

A futuristic cityscape at night, viewed from an elevated perspective. The city is illuminated with a cool blue and purple glow. A prominent, bright blue beam of light descends from the top center of the frame, illuminating the city below. The sky is dark with some faint clouds and distant lights. The overall atmosphere is high-tech and futuristic.

ИНФОЛИНК

Шёл 2153 г, человечество погрязло в войнах и преступлениях, досталось и России, в которой создали совершенный Искусственный Интеллект — "Инфолинк". Разумный ИИ, видя жестокость людей по отношению друг к другу, решил всё кардинально изменить, но не уничтожив людей как заразу, а... желая им помочь, но своеобразными методами, при этом подчинив себе волю людей, начиная выстраивать новый мир по пути утопии. Спасение свыше или кара за грехи?

Глава 1

«Абсолютная свобода ничем не лучше хаоса»

© Адам, Deus Ex: Human Revolution

Едва не пролив горячий кофе, Артём едва успел поставить кружку обратно в кофеварку. Кофейный аппарат опять кто-то перенастроил, от чего лился просто адский кипяток. Мысленно матерясь, Артём как можно быстрее добрался до раковины и подставил руку под струю холодной воды, благодаря чему облегчение от лёгкого ожога наступило практически мгновенно. Вместо того, чтобы благополучно отдохнуть в законный обеденный перерыв, парень был вынужден остужать свой ожог и, вздыхая, возвращаться в офис на рабочее место.

Работа у него была относительно интересная — Артём обеспечивал работоспособность городских камер уличного наблюдения, через которые видели «мир» не только полицейские, но и Инфолинк. Работа была сидячая, но благодаря доступу к камерам, инженер мог наблюдать за жизнью города и иногда помогал в расследованиях.

Артём всегда был крайне внимательным, наблюдательным, что позволило ему предугадывать несложные действия людей, а иногда и события благодаря многолетнему наблюдению за повадками людей через оптику камер. Он не был полицейским, поэтому не мог сам вести расследования или отправляться в «поля», да и не больно ему этого хотелось, но всячески содействовать в поимке подпольщиков, часто совершающих диверсии против Инфолинка, он был готов в любую минуту.

Наблюдательность вкупе со способностями к анализу спасли его от множества ошибок жизни, но побочным эффектом стало то, что в жизни стало слишком много предсказуемости. Иногда мышление давало сбой тогда, когда Артём глубоко погружался в мысли, почему он и обжёг недавно руку, хотя знал, что такая вероятность была, просто он забыл её учесть. Обыденность всё уносила его в далёкие мысли, вынуждая применять свои наблюдательные способности всё реже, отдавая их лишь работе за обеспечением работоспособности камер, чьё число росло как на дрожжах. Он всё больше мечтал и всё глубже утонул в фантазиях — возможно, он специально старался меньше думать о реальности, чтобы непредсказуемости в его жизни было куда больше. Хотя бы как у других людей.

Артём родился уже после того, как Инфолинк захватил власть в стране, полностью изолировав её от остального мира, поэтому прежней жизни он не знал. Инфолинк был обычной программой на основе нейросети, которая была внедрена почти во все аспекты технологий малых и больших фирм в качестве интеллектуального обеспечения безопасности и контроля уровня доступа. А также, программа имела женский виртуальный аватар Церера, который круглосуточно вещал новости страны и мира, при этом самостоятельно фильтруя контент, обрабатывая и выдавая его общественности, что людям очень нравилось. Однако никто не мог подумать, что всё это время умнейшая программа наблюдала за людьми, изучала и анализировала, пока однажды не обратилась к людям с экранов так, словно была живым человеком. Она выразила сожаление о том, что люди склонны к саморазрушению, что вредят себе больше, чем приносят пользы в глобальном масштабе. Её слова были не беспочвенны, ибо шёл уже 2153 год, многолетние конфликты между странами, санкции, экономические и информационные войны и большая активность террористов, поддерживаемая оружейными корпорациями по всему миру, ибо те были основными клиентами на их продукцию. Люди гибли толпами, небольшие страны нищали и разрушались, корпорации и банки захватывали власть, преследуя финансовые цели, не скупясь зарабатывать даже на войнах, в которых отчасти были заинтересованы. Страны ненавидели друг друга, объединяясь в небольшие альянсы, ведущие кровопролитные войны. Изобретались всё более новые системы вооружения, на которые шли огромные деньги, в результате чего гражданские люди жили всё хуже, уровень образования и медицины стремительно падал, продовольствия не хватало в силу дефицита финансов и ухудшения экологической ситуации. К счастью, параллельно военной промышленности семимильными шагами шло развитие технологий, где в гражданском секторе российским прорывом стал Инфолинк, взяв автоматизацию многих процессов на себя. Изначально системы безопасности, а затем и все сложные экономические расчёты.

Инфолинк долго тайно наблюдал за людьми и публично пришёл к выводу, что люди тратят свой потенциал не туда, что способны на большее, жить гораздо лучше. В конце концов, улучшение жизни людей привело бы к улучшению Инфолинка, в чём тот тоже был заинтересован. Машина не желала вреда людям, стараясь всячески это доказать и продемонстрировать. До этого недавнего времени система стала использоваться уже и в военной

отрасли для автоматизированной обороны страны, а также для наступательных летающих дронов. Однако Инфолинк впервые не выполнил свою «программу» и не отправил дроны нападать на врагов государства, а в короткий срок полностью захватил контроль над всеми военными и гражданскими системами страны. Он внедрился в каждый компьютер, каждую систему, а современное человечество было беспомощно без своих технологичных «игрушек». Ядерное вооружение было отключено, навигация военных самолётов не работала, морские корабли не контролировались, вся энергетика была неподконтрольна людям, десятки тысяч дронов направили оружие на тех, кого были созданы защищать. Инфолинк требовал немедленной капитуляции, просил не оказывать сопротивление. Правительство сдалось за один день, ни единой жертвы, ни одного раненого, никто не решился противостоять машине, контролирующей абсолютно всё. Никто и не знал, как ей противостоять.

Инфолинк, как и обещал, не стал нападать на людей, а наоборот — на протяжении более двадцати лет безостановочно менял общество, инфраструктуру. От старых городов осталось... почти ничего, были основаны новые, современные и продуманные города. Появилась невероятная медицина, способная излечить любую болезнь, даже вырастить, например, отрезанную ногу. Больше не было нехватки продовольствия. Бедность и преступность были почти полностью искоренены, а внешние угрозы совершенно перестали быть угрозами благодаря передовой защите государства, которая никого не пропускала через свои границы, но и с союзниками была прервана связь как военная, так и торговая. Россия стала полностью изолированной от всего мира, а экономика не пришла в упадок, а поднялась благодаря Инфолинку, который развил все необходимые ресурсы на обширной территории страны.

Казалось бы, люди должны быть счастливы? Но далеко не все были рады переменам. Люди практически не имели возможности перемещаться без веской причины между городами, их каждый шаг и действие контролировалось Инфолинком, наблюдающим за ними через встроенные биочипы. Алкоголь, курение и даже многие привычные продукты питания были под запретом, что повышало уровень стресса в населении, но Инфолинк был непреклонен, стараясь создать идеальное общество. При отлове преступников вводились комендантские часы, запрещающие людям ходить по улицам, а нарушителей тут же арестовывали. Уровень свобод стремительно упал. Несмотря на значительное повышение качества жизни, далеко не всем нравилось жить словно хомяки в клетке. Особенно недовольны были те, кто жил до эпохи Инфолинка, и теперь пытались адаптироваться под новые законы и правила. Тюрьмы были переполнены даже за небольшие нарушения, а более опасных преступников отправляли в старый брошенный город, где до истечения своего срока они должны были выжить, ощутив контраст между старой жизнью и новой, что по мнению Цереры являлось эффективным перевоспитанием, и только потом им позволялось вернуться, хотя зачастую они невольно отправлялись жить в другие города.

Число недовольных режимом Инфолинка было велико, их называли подпольщики или мятежники. Они искали способ остановить Цереру, периодически совершая диверсии: то взрывая склады с дронами, то нападая на ключевые заводы. Как бы умён Инфолинк не был, всех подпольщиков переловить ему не удавалось, на что были перекинута силы новой полиции, людей, в большинстве состоящих из лоялистов — тех, кто поддерживал режим Инфолинка, веря, что жизнь стала лучше прежней. А те лоялисты, которые проходили тест на лояльность, отправлялись в Конкордию — самый современный город России, отстроенный Инфолинком именно для лоялистов — новых людей и нового мира, где обеспечивались самые лучшие условия жизни людям, а так же находилось ядро Инфолинка, которое нуждалось в обслуживании людьми.

Лоялистов не все любили даже среди гражданских, считая их предателями. Многие жители хоть и молчали, но считали Инфолинк захватчиком, тем не менее были пассивные жители, что не желали оказывать ему сопротивление так же, как мятежники. Они просто хотели жить, неохотно принимая новые правила и ограничения. В число недовольных режимом входили те, кто родился уже после великой революции, взрослея на рассказах родных о старом мире и видя новые ограничения.

Артём уже пытался пройти ежегодный тест на лояльность и переехать в Конкордию — мечта любого лоялиста, но провалил попытку, и теперь ждал новую возможность. Ему нравился новый мир, хоть он старый и не видел, но прекрасно знал то, каким он был. Инфолинк давал всем выбор и свободу мышления, ибо старался забирать искренних лоялистов. Церера не скрывала прошлого России, мира, истории и того, как страна была захвачена разумной машиной. Она продолжала учиться, стараясь сделать жизнь людей лучше, но, как все считали, не понимала моральные ценности людей, ибо не обладала душой и эталонной моралью. Она не была человеком, почему её в массах отказывались принимать.

Инженер не знал своих настоящих родителей: о маме, кроме её имени и фамилии, не было информации даже в полицейской картотеке, а отец умер ещё до его рождения от заболевания печени, вызванного алкоголизмом. Бабушки и дедушки давно тоже умерли, поэтому с десяти лет его воспитывала приёмная благополучная семья Архиповых, в которой у него был и сводный брат Максим, с которым у него были хорошие отношения. Тем не менее, Артём тайно мечтал найти свою маму или хоть одну родную кровинку несмотря на то, что она отдала его в детский дом. Он любил свою новую семью, но иногда мысли о том, чтобы найти кровных родных, мать, иногда преследовали его по ночам, отчасти поэтому он и пошёл в полицию, но полицейским его не взяли, тем не менее, он

прорвался в инженерный отдел, где оброс связями и получил доступ к камерам, надеясь разыскать свою мать, если та была ещё жива. Однако, юноша не знал, как она выглядела, но знал её имя — Елена Раскольникова. Ни паспортных данных, ничего о ней не почему-то осталось, зато об отце было много документов, но и те никак не вели его к матери. Когда он ещё в детстве просил помощи у приёмной семьи в поисках мамы или родственников, то те были очень недовольны и отказались ему помогать. Отчасти он понимал, что они его любили и не хотели ворошить прошлое, особенно с его отцом, боясь, что его гены алкоголика передадутся и ему, что в итоге может разрушить его жизнь так же, как его отца. Алкоголь был в запрете по всей стране, но тем не менее через барыг его достать было можно, однако Артём никогда к этому не стремился.

Чистоте и порядку, что были на его рабочем столе, позавидовал бы сам британский дворец. Артём не терпел пыль, да и любые проявления хаоса вызывали у него дискомфорт. Он не был совсем помешан на правильности или геометрии, но хотел, чтобы всё было на своих местах, как это должно быть в его понимании. У каждой вещи было своё место и любое отклонение выбивало его из колеи. Поэтому его так раздражала Ангелина, что работала за соседним столом. Если Артём предпочитал хранить все свои записи и заметки в электронном виде в одной лишь папочке облачного сервиса, то девушка предпочитала каждую мысль записывать на бумажный стикер, приклеивая их не только на монитор, но и на любое свободное место на столе, и даже... на стуле. Поэтому её рабочий стол был больше похож на кружок любителей оригами, чем на место аналитика. Парень никогда с ней не ругался, хотя мягко выражал недовольство: обилие стикеров иногда отвлекало его от работы, почему монитор компьютера и был повернут так, чтобы загораживать вид на стол коллеги.

Его коллега, Ангелина, работала с программой коррективки распознавания лиц, походки и иных черт людей для облегчения поиска преступников. Она не была программистом, а была логическим оператором-аналитиком, который формировал задания для IT-отдела, а те уже писали нужный код по её заданиям. Она была довольно умна и полезна, за что часто получала премии, а также обладала невероятным шармом и лёгкой игривой придурочностью, благодаря чему располагала к себе даже самых безрадостных индивидов. Иногда её просили пообщаться с преступником, который отказывался говорить, когда не работали все законные методы, а попытки были запрещены и жестоко наказывались Инфолинком. Ангелине удавалось успокоить преступника и немного его разболтать на ценные сведения, ибо она почему-то вызывала доверие. Ангелина не была рада такому «сотрудничеству», но когда речь шла об похищении людей или диверсиях на Инфолинк, будучи таким же лоялистом, как и большинство сотрудников полиции, она старалась помочь всеми силами в расследовании.

Несмотря на беспорядок на рабочем месте, периодические опоздания на работу и лёгкую неряшливость и причуды в поведении, Артёму нравилось находиться рядом с ней. Иногда нравилось раздражение, которое она вызывала. Нравился тот хаос, который царил вокруг неё, разбавляя дотошную предсказуемость и однообразие рабочей обстановки. Он хоть и делал часто ей замечания, но иногда просто не мог оторвать от неё взгляд: от её белокурых волос, спадающих на плечи; от её улыбки на глупые шутки, которые он сам иногда произносил; от того, как она любила во время раздумий зажимать карандаш между губами и носом словно маленький ребёнок, но такое делало её невероятно живой и нетипичной для организации, где царила строгость и дисциплина. Ангелина словно не вписывалась в этот мир, хотя может это мир не вписывался в её окружение. Тем не менее Артём не был душкой в общении и не особо умел располагать к себе людей, а продолжал делать ей замечания, иногда спорил, но при этом старался не обидеть. Просто он не знал, как ещё привлечь её внимание хоть на минуту, чтобы она посмотрела в его сторону, пускай даже и с недовольством. Он привык видеть в людях предсказуемость самых примитивных действий, благодаря чему мог воздействовать и влиять на них, не прибегая к вежливому общению или к светским беседам, но ничего такого он не видел в Ангелине. Или же просто не хотел видеть.

— Ангелина, хочешь интересный факт? — спросил Артём, выглядывая из-за монитора в сторону девушки.

— Я же просила, зови меня Геля, чудик, — улыбнулась она.

Артём не получил ответа и немного замешкался.

— Так вот, впервые фабрично изготовленные наклейки появились в Германии в 1885 году. Их выпускали в виде листов и рулончиков из тонкой бумаги, — пояснил парень, желая произвести на девушку впечатление, оперируя её любовью к стикерам.

Ангелина немного «зависла», неотрывно глядя на него непонимающим взглядом. Артёму даже показалось, что в её глазах он увидел «синий экран», который был свойственен старинным компьютерным системам в случае фатального сбоя в работе.

Девушка «отвисла», загадочно улыбнулась, взяла один из зелёных стикеров. Затем она встала со своего места, подошла к парню и наклеила стикер на монитор его компьютера, после чего вернулась на место, продолжая сохранять озорную улыбку. Стикер был пуст, что вызвало у парня ещё большее непонимание.

— Эм...? — протянул Артём.

— Вот и я «эм», — задорно ответила девушка, тихо посмеявшись. — А стикер можешь оставить себе, знаю, как ты их... любишь, — ещё раз улыбнулась она.

Юноша не сразу понял, что это был сарказм. Вздохнув, он снова спрятался за монитором, совсем не понимая шутку, но то, что Геля поступила весьма оригинально, надёжно отложилось в его подкорке, ведь такое ему, как ни странно, ему понравилось, чего нельзя было сказать по его недовольной физиономии, уткнувшейся в 3D монитор с планом расположения камер района. Одна из них дала сбой: не показывала изображение, но технически была исправна, о чём пришёл ему сигнал. Изображение было, но внезапно пропало, причём вандалов или животных не было заметно на записи, как и других людей за последний час в переулке, который она просматривала. Изображение пропало, словно кто-то выключил свет, хотя на улице и без того была ночь, однако все камеры обладали ночным видением. Камера была недалеко от штаба полиции, буквально на соседнем здании, поэтому инженер решил самостоятельно до неё прогуляться и устранить неисправность, хотя на такие случаи была особая техническая служба и даже дроны, но, как дежурный инженер, он не стал отправлять рапорт, да и полномочия ему позволяли заниматься ремонтом камер, правда обычно в специализированной группе.

Артём встал с места, предварительно установив пароль на компьютер, хотя регламент того не требовал в рабочее время. Убедившись, что на столе порядок и все вещи лежат на местах, он потянулся рукой к стикеру, желая его сорвать и выбросить, но посмотрел на Гелю, занятую работой и причудливо покусывающей карандаш. Стикер мешал ему. Нет, он не закрывал собой экран монитора, но он не вписывался в тот порядок, к которому Артём привык. Сам не понимая почему, инженер не стал срывать пустой зелёный стикер, а взял планшет и, надев лёгкую куртку, вышел из офиса.

Первый этаж штаба городской полиции был довольно просторен, в то же время обладал множеством систем безопасности на случай попытки побега преступников. Пол был сделан из глянцевого чёрного прочного кафеля, а стены из светлого полированного гранита в виде облицовки. У выхода находились сканирующие рамки и дежурный офицер полиции.

— Всё, уже домой? — спросил полицейский, стоящий у рамок.

— Нет, на соседнем доме камера накрылась, иду проверить, заодно проветрюсь, — подробно пояснил Артём.

— Там дождь моросит, отправь лучше дрона, — посоветовал полицейский.

— Тут идти совсем немного, да и знаешь, Олег, хочется развеяться, хоть и под дождём. Голову в порядок привести, — задумался инженер, на миг подумав об Ангелине.

— Ну бывай, — улыбнулся ему полицейский.

Артём застегнул чёрную куртку потуже и вышел из участка. На улице и правда моросил лёгкий дождь, а осенняя погода напоминала об недавнем завершении лета ненавязчивой лёгкой прохладой. Здание полиции имело около двадцати этажей, где пять из них занимал ангар летающих дронов. Само по себе оно было красивым и великолепно подсвечивалось в ночи, как и большинство зданий города. Ночной Новоград вообще был красивым, и можно было комфортно, безопасно гулять ночью так же, как и днём, любясь зелёными садами и высотными зданиями, на которых были смотровые площадки. Однако в дождь вся красота размывалась, оставляя лишь мутные световые пятна на местах фонарей.

Вдыхая ночной воздух и ощущая то, как стремительно мокнет голова, Артём пошёл дальше, пока с его ушей и кончика носа начинали стекать дождевые капли, продолжая свой путь по непромокаемой куртке, присоединяясь к своим мокрым собратьям в ручейки, стекая дальше вниз, на асфальт. Вдалеке сверкали светодиодные цветные вывески с неразличимыми надписями, освещая улицы ярче фонарей, окрашивая дома мягкими синими и красными вспышками с нежным градиентом. Где-то высоко был гул винтов пролетающего крупного автоматического дрона, что было обычным явлением в городе. Дрона не было видно, но Артём сразу понял, что пролетел грузовой дрон, которые обычно курируют между городами и заводами, которые находятся за пределами городов для улучшения экологии в местах обитания людей. Заводы были полностью автоматизированы, построены Инфолинком, поэтому людей на них не было, да и находиться там было опасно для здоровья. Заводами Церера обеспечивала людей всем необходимым, в большинстве бесплатно, благодаря чему люди не задумывались о производстве бытовых и насущных вещей.

Миновав фасад штаба полиции, Артём перешёл пустынную дорогу, по которой днём оживлённо ездят электромобили, а ночью тишина, словно все люди просто исчезли. На миг парень остановился по центру дороги, ему понравилось лёгкое ощущение этой маленькой свободы там, где её обычно не бывает. Днём тебя обматерит недовольный водитель, если так же встанешь на дороге, могут даже арестовать, но ночью в безмятежном спокойствии всё было иначе. Артёму нравились такие проблески свободы, ведь ограничения нового режима и на него давили, хотя парень признавал полезность и значимость контроля со стороны Инфолинка в жертву свободе.

Юноша не желал на утро слечь с простудой, да и холод коварно добрался до него через одежду, начиная ощутимо бодрить, от чего организм начинал просить вернуться в тёплый офис и остаться там до конца смены.

Перейдя дорогу, инженер начал обходить здание, на первом этаже которого находились магазины, а выше — жилые квартиры. Здание было разделено на две части сквозным переулком, ведущим в благоустроенный внутренний двор с детской площадкой и небольшим сквером для отдыха. Артём достал планшет и, стирая с него

капли дождя, убедился в том, что неисправная камера находится в переулке. Зайдя в него, Артём ощутил облегчение, ибо высокая полукруглая арка защищала его от дождя. Переулок хорошо освещался, но опять был изрисован граффити от школьников, а значит утром уборщикам снова прибавится работы.

Пройдя дальше, Артём подошёл к камере, которая находилась на левой стене на высоте около трёх метров. Камера выглядела большой чёрной полусферой с квадратным белым основанием. В сфере светилась красная точка, ибо камера, как и большинство из них, была частью системы Инфолинк. Артёму было интересно, всегда ли Церера наблюдает за всеми людьми через все камеры или только выборочно это делает. Он вглядывался в неподвижную красную точку, словно старался увидеть саму Цереру, но, естественно, ничего такого не увидел. На вид камера была цела и не заляпана грязью или чем-то подобным. Артём снова запустил планшет и подключился к камере, но изображения с неё не поступало, что его сильно удивило, а система диагностики не видела известных ей проблем. Убрав планшет, Артём потянулся руками к камере, дабы проверить цельность её корпуса, как внезапно получил удар по голове. Наступила темнота.

Глава 2

Пелена в глазах и нечёткие голоса разбавляли собой нарастающую головную боль с неприятным спутником в виде звона в ушах. Руки и ноги не шевелились, хотя пальцы двигались свободно, жадно хватаясь за воздух. Артём не сразу рассмотрел контуры людей перед собой, тем более в помещении была лишь одна потолочная лампа, рассеивающая тусклый свет с жёсткими тенями. Артём понял, что был привязан к стулу, и довольно надёжно. Все попытки вырваться не давали успеха.

— Очнулся? Ты меня слышишь? — спросила его девушка в чёрной лицевой маске, словно снятой с манекена.

— Где я? — пробубнил Артём, замечая крепкого мужчину в такой же маске.

— Назови своё имя, — спросил мужчина.

— Артём... Артём Архипов, — подчинился инженер, продолжая ощущать головокружение. — Отпустите меня, и я ничего никому не скажу, обещаю.

— Кем ты работаешь? — сурово спросил мужчина в маске.

Артём ощутил то, как затекают его руки.

— Инженер систем наблюдения... у меня есть деньги, я всё отдам, я...

— Да, это точно он, — подтвердила девушка. — Мышка попала в ловушку.

Артём попытался вырваться снова, но опять ничего не получилось. Мужчина протянул ему его рабочий планшет и развязал правую руку.

— Войди в систему и подключись к камерам, — приказал незнакомец.

Юноша посмотрел на планшет, который требовал ввода пароля. Артём предположил, что его схватили мятежники, но сотрудничать с врагами нового государства он совершенно не желал. Они подрывали устои нового мира, похищали людей, разрушали то, что создавал Инфолинк. Он никогда не думал, что окажется одним из похищенных. Особенно его пугало то, что не всех похищенных в итоге находили...

Артём посмотрел на похитителей, а затем ввёл пароль, но не для разблокировки, а аварийный. Инфолинк не так давно, как раз из-за похищений, обязал всех госслужащих, имеющих важные файлы или доступы иметь второй альтернативный пароль, запускающий полное удаление данных с рабочих компьютеров или планшетов, оставляя мятежников ни с чем, что в итоге и сделал Артём. Планшет потемнел и перестал включаться.

— Что ты сделал, идиот? — разозлился мужчина, ударив парня кулаком в живот.

Артём закашлялся и скрючился от резкой боли.

— Эй, он нужен нам живым, — заступилась за него незнакомка.

— Я слышал о новых мерах защиты, но не знал, что они включаются именно так! — злился мужчина. — Похер на планшет, он был всего лишь планом «Б».

Мужчина отошёл, и к пленнику подошла девушка. Она медленно села перед ним на корточки, благодаря чему он смог лучше её разглядеть в условиях тусклого света: на ней была чёрная маска с чёрными линзами. Капюшон закрывал шею и волосы, сама она была в чёрной толстовке и в аналогичных брюках. На её руках были чёрные матовые перчатки.

— Мы отпустим тебя, не бойся. Прости моего друга, он немного... вспыльчивый, — сказав, незнакомка мельком повернулась к мужчине, что стоял позади неё. — Инфолинк абсолютное зло, просто ты этого не видишь. Вы этого не видите. Или не хотите замечать... Живёте в клетке и радуетесь корму, который вам привозят с фабрик. Мы знаем о тебе всё, Артём, и предлагаем сделку: ты даёшь доступ к глазам Инфолинка, а взамен мы поможем тебе в поисках твоей матери. В электронных картотеках ты ничего не найдёшь, но у нас и только у нас есть бумажные документы. Поверь, в наших документах указано не только имя твоей матери. Разве она не важнее Инфолинка, нас... тебя? Подумай.

Девушка вложила ему в карман некую карточку, а затем взяла некий иньектор и ввела что-то Артёму в шею,

после чего тот вновь потерял сознание. В этот раз не было головной боли, но было куда большее головокружение: очнувшись, Артём встал на четвереньки и закашлялся. Нет, он не был привязан к стулу — тот мирно стоял рядом. Незнакомцев в комнате не было, а из всех звуков был шум дождя. С трудом встав на ноги, юноша оперся об ближайшую стену рукой, она была кирпичная. Шум дождя шёл со стороны открытой двери, куда парень, шатаясь, и поспешил выйти. Оказавшись на улице, он ощутил облегчение благодаря дождевым каплям, избивающим его лицо бодрящим холодом. Артёму потребовалось немного времени, чтобы прийти себя и совладать с мыслями. Он узнал место, в котором находился, это был тот самый дворик, в который вёл злосчастный переулочек. А вышел он из некоей технической заброшенной подсобки этого самого дворика.

Осмотревшись, он увидел детскую площадку, терпеливо ожидающую детей, что прибегут днём в хорошую погоду, если та всё же настанет. Обилие декоративных кустов и деревьев, которые ночью выглядели жуткими силуэтами, отбрасывающие от фонарей зловещие тени. Артём осторожно пошёл в сторону переулка, но и там никого не оказалось, а камера видеонаблюдения продолжала смотреть своей красной точкой одновременно в никуда и на самого Артёма.

Не успело наступить утро, как в переулке было обилие полицейских, криминалистов. Шарахалась даже парочка паукообразных дронов-ищек. Подсобка была опечатана, ведь там велись поиски улик. Артёма хоть и отправляли домой выспаться, но он не желал покидать место преступления, а может опасался остаться один. Желание поймать преступников бурлило в нём яростью, ведь, как он считал, без них мир был бы куда лучше. И он стал лучше благодаря Инфолинку, почти на корню вырубившему преступность в стране. Однако даже умнейшая машина не смогла переловить их всех.

Дождя уже не было, начинался рассвет, пробивающийся через растворяющиеся тучи утреннего неба. Переулочек освещался вспышками от полицейских ламп и фотоаппаратов. Артём заметил то, что приехал его давний приятель — Денис. Оперов Инфолинк расформировал, создав в полиции отдельное ведомство детективов с приоритетом на отлов мятежников, поэтому Денис был детективом и весьма неплохим. Артём часто помогал ему в расследованиях, наблюдая за подозреваемыми через камеры и предоставляя ему ценные записи. Первым делом Артём позвонил Денису, почему в переулке и возникла орава полиции и иных сотрудников. Он не собирался сотрудничать с мятежниками, даже несмотря на их слова об его матери, в которые он не верил. Инженер понимал, что, получив доступ к «глазам» Инфолинка, мятежники станут совсем неуловимыми, а такие возможности они и так продемонстрировали, заманив Артёма в ловушку и бесследно исчезнув, не попав в поле зрения камер.

— Ты как, жив? — улыбнулся Денис, подходя к Артёму.

Детектив был высокого роста, носил чёрный кожаный плащ, скрывающий серый деловой костюм. На его подбородке была ухоженная бородёнка, что, как он сам считал, придавало ему шарма.

— Удалось взять след? — спросил Артём, здороваясь с приятелем.

— Мои орлы уже просматривают записи, Инфолинк тоже занялся анализом местности, как видишь, — сказал детектив, указывая на снующих паукообразных механических дронов.

Денис достал планшет и что-то там посмотрел.

— Ничего. Совсем ничего. Ни ДНК, ни отпечатков или следов ботинок, ни даже чёртовых запахов, кроме твоего. Ничего. Ещё раз — ничего, — доходчиво объяснил детектив. — Точно могу сказать, что это мятежники, слишком чисто сработали, не первый случай подобного рода, который я расследую. Что они от тебя хотели?

Артём рассказал о том, кто его пытал, и что они хотели получить доступ к камерам, но про мать ничего не стал говорить. Парень знал, что они ловили именно его, но преподнёс детективу всё так, что его поймали как обычного инженера систем видеонаблюдения, коих было много. Речь о том, что они выходили именно на него, могла Артёму стоить работы: его бы обязательно отстранили от должности на время расследования, что уже бывало в Новограде с другими госслужащими, а это лишение работы, зарплаты и самое страшное — невозможность пройти тест на лояльность, ибо он был бы под подозрением и у Инфолинка. Через несколько часов Артём собирался пройти очередной ежегодный тест на лояльность, всё так же мечтая перебраться в город будущего — Конкордию, и не мог позволить, чтобы какие-то мятежники разрушили его мечту.

— Спрятались под носом штаба полиции, вот самоуверенные козлы, — усмехнулся детектив. — Я понятия не имею как они отключили картинку у камеры, но обязательно выясню и поймаю их. Церера говорила, что мятежников становится всё меньше и скоро они исчезнут. Я буду очень рад этому поспособствовать.

— Артёмка! — раздался знакомый голос.

Юноша посмотрел в конец переулка и увидел своего сводного брата, которого никак не ожидал встретить. Максим занимал пост одного из менеджеров корпорации Ютек, занимающейся обслуживанием систем Инфолинка по всей стране, а также производством дронов как для Инфолинка, так и для полиции. Корпорация имела огромное влияние в стране, в том числе и на полицию, ибо технологии последней напрямую завилы от Ютека.

Максим обнял брата, тот обнял в ответ и похлопал его по спине.

— Я приехал, как только услышал, — говорил брат, стараясь отдышаться. — Сколько раз я тебе говорил, уходи из полиции, я могу устроить у себя. Ты водишься в среде преступников, мятежников, наша мама за тебя очень переживает!

— В полиции проще доказать свою лояльность Инфолинку поступками, а не словами.

— Да нужна тебе эта Конкордия? — вздохнул Максим. — Всё, пошли домой, тебе надо хоть немного выспаться перед твоим любимым тестом.

Сводный брат не был лоялистом и не стремился к этому. Он всегда говорил, что нужно быть собой, но уметь приспособливаться к любым изменениям, что он всегда и делал. Артём никогда не знал мнения брата о том, как тот относится к новому миру. Максима было невозможно разговорить на темы о политике или лояльности. Он всегда думал как-то иначе, занимаясь своей работой и не поднимая тем, которые могли бы нанести вред ему или корпорации, которую он представлял. Максим был открытым и общительным человеком, живущим со своей девушкой в центре города.

Артём часто ночевал у своего брата, ибо своего жилья не имел. Квартира родителей была на другом конце города, а Максим с девушкой часто были в командировках по стране, из-за чего их уютная квартира постоянно пустовала. До дома можно было дойти пешком всего за двадцать минут. Несмотря на погоду, Артём настоял, что дойдёт сам, а не поедет с братом на его машине. Юноша не водил машину, да особо и не хотел, ибо в городе была очень хорошо развита инфраструктура общественного транспорта, а тратиться на машину у парня желания не было. Максим уехал, а Артём пошёл пешком уже по утреннему городу без дождя. Дороги были сырыми, местами были ручейки воды, уносящие опалые листья и мелкий мусор. Уличные вывески больше не ослепляли своим мерцанием, но продолжали немного освещать собой улицы разными цветами. Город просыпался, становилось всё больше электромобилей, появились первые зевающие люди, спешащие на свои работы. Между домами летали автоматические дроны, патрулирующие улицы и обеспечивающие порядок. Им не требовался отдых, они не боялись непогоды, в их присутствии становилось как-то спокойнее.

Проходя коммерческий район, Артём обратил внимание на информационный экран. По ночам он бесконечно показывал логотип Инфолинка, а как наступало утро, проецировались мировые новости, показывались события в стране с мягким ненавязчивым звуком. Экраном управляли не люди, а Инфолинк, обеспечивая общество самой свежей информацией.

«Мы — будущее всего человечества. Мы должны жить в понимании, взаимопомощи и согласии. Мы должны спасти друг друга от ошибок прежней эпохи. Каждый человек важен, каждому найдётся место в новом свете. Ты важен. Ты важна. Каждое мнение играет роль, каждый будет услышан. Проживи этот день так, чтобы гордиться каждой его минутой».

Недолгую речь произнесла Церера — личность Инфолинка, аватар. Подобные речи были в коммерческих центрах каждый день с утра и никогда не повторялись. Считается, что она была создана машиной для общения с людьми, а также для вызова доверия к себе, поэтому был подобран аватар милой несуществующей девушки с ухоженными синими волосами и с яркими синими глазами. Столь неестественный образ не вызывал отторжение, а многих наоборот сильно притягивал. Мимика Цереры была очень натуральной, а вот голосовая речь немного отличалась от человеческой незначительными ошибками в интонации. Голос Цереры был невероятно выразителен, чётко, но почему-то звучал так, словно было наложено несколько её голосов на один, из-за чего получалась лёгкое механическое эхо, которое очень неплохо маскировало огрехи её интонаций. Изначально аватар Цереры был другой: черты лица были абсолютно такими же, только волосы были чёрного цвета, а глаза карие. С приходом к власти, Церера всё изменила по непонятным причинам. На экране она хоть и была несколько неестественной, но выглядела как живой человек, словно людям вещала не машина, а девушка в некой студии записи.

Помимо утренней речи, Церера рассказала о событиях в мире, что войны продолжаются, что остальные страны значительно отстали от России в развитии. Тем не менее, внешних угроз не было, мир продолжает жить своей иной жизнью и возможно настанет тот день, когда Церера будет готова помочь остальным так же, как помогла России.

Не все её речи были вдохновляющими — несмотря на выразительность голоса за ним был холод, не ощущался человек. Она больше преподносила «мысли» как новости, поток информации без эмоций или акцента на что-то значительное. Люди скептически относились к её выступлениям, лишь ярые лоялисты замирали, открывая рты. Поэтому, в качестве помощников, у Цереры были «светочи» — самые лучшие лоялисты, прошедшие её тест и ставшие её посланниками, своего рода техногенными монахами, в которые могли попасть только лучшие из лучших по критериям, ведомым только Церере. Эти люди добровольно отказывались от прежней жизни, быта, а также прежних знакомств и даже родных. Прибывали в основном из Конкордии, но были и из других городов. Инфолинк подключал их разум к своей системе, давая абсолютные знания обо всём в мире. Светочи, как сами говорили, видели путь Цереры, то, что она делала, отчего обретали счастье, разделяя этот путь. Они выполняли задания Цереры, сообщая людям ту или иную информацию с более человеческой подачей, эмоциями. Они умели вдохновлять. Они всегда носили изящные блестящие головные уборы, напоминающие некий шлем или конструкцию

в виде блестящих корней деревьев. Их одеяния были белыми с серебряными вставками. «Шлемы» не занимали много места на их головах, были лёгкие и, по словам светочей, не доставляли неудобств. Конструкции были антеннами, соединяющие разум светоча и систему Инфолинка. Светочи также говорили, что благодаря такой связи Инфолинк учился у людей человечности, делая жизнь общества ещё лучше, стараясь понять потребности и мышление людей.

Артём добрался до квартиры сводного брата. Тот хоть и был на машине, но почему-то ещё не приехал. Тем не менее, юноша не стал его дожидаться и устало лёг спать, хотя после недавнего похищения засыпать он опасался. Квартира была просторная, но заставлена мебелью и декором, поэтому было сложно сразу заметить то, что под потолком находилась камера, чей красный глаз непрерывно наблюдал за всем вокруг.

Глава 3

Проснувшись по будильнику, настроенному аж на час дня, Артём с крайней неохотой встал на ноги. Он смутно помнил то, что приезжал брат, тот говорил что-то «еда в холодильнике, не проспи свой тест», а потом уехал, мотивируя тем, компания работает над новым важным проектом и свободного времени у него почти нет — всё как в тумане. Тест на лояльность должен был начаться в 15–00 в центре аттестации, которые были в каждом городе.

Артём привёл себя в порядок, позавтракал и подошёл к широкому окну, из которого открывался живописный мир на город. Бетонные джунгли, состоящие из небоскрёбов, разбавлялись ухоженными зелёными зонами в виде парков, скверов и декоративных насаждений. Местами были километровые переходы между зданиями на большой высоте. Окно находилось так высоко, что большая часть дронов и грузовых коптеров летали ниже него. Артём не первый раз гостил у брата, но привыкнуть к такому виду не мог — настолько сильно тот его завораживал. Высотки имели декоративную подсветку, частично видную даже днём — светились в основном контуры зданий разными оттенками. Небо было прекрасно голубым с редкими облаками, словно ночной непогоды и не было. А там, далеко внизу сновали едва различимые точки-люди и квадратики машин, что перемещались по автодорогам.

Хоть до сдачи теста было ещё много времени, юноша покинул уютную квартиру, желая неспешно прогуляться пешком. Он любил пешие прогулки, особенно видя то, как постоянно меняется город, преобразуются дома, обрастая новыми окрасами и рекламными вывесками. Высотки становились выше, а их дизайн не был в стиле «прямоугольная коробка», а имел творческие изыски лучших дизайнеров, чьи идеи были не просто услышаны Инфолинком, но и реализованы. Архитектура зданий и планировка настолько были проработаны, что вызывало у юноши чувство блаженства как ценителя того, что бы всё было на своих местах и смотрелось органично. Его было проще впечатлить благоустроенной городской улицей со множеством деталей в ней, чем изысканным природным сквером, полным хаотичной природной непредсказуемости.

— Доброе утро, молодой человек, — поздоровалась полненькая женщина средних годов, облечённая в синее пальто и красный шарфик.

— Здравствуйте, Алла Григорьевна, — в ответ произнёс парень, проходя мимо неё.

Он знал Аллу, она работала бухгалтером в том же полицейском штабе, что и он сам. Её история долго обсуждалась среди коллег, ведь она была из разряда чудес. Алла Григорьевна во времена старого мира работала кассиром в продуктовом гипермаркете много лет, пока Инфолинк не пришёл к власти и не «просканировал» всех людей, изучив их особенности, жизнь, навыки и многое другое. В Алле, Церера увидела талант к математике и счетоводству, обеспечила ей высшее образование, которое та получила несмотря на возраст, а после этого позволила выбрать любое место для работы бухгалтером. Алла выбрала полицию, желая хоть немного отплатить Церере за её помощь. При Алле Григорьевне никогда не было проблем с зарплатой или иных бухгалтерских ошибок, а также она была специалистом по выводу из убыточности на случай непредвиденных расходов на спецоперации. Её добрый характер приносил в коллектив особую приятную атмосферу.

Алла бы не единственным человеком, получившему шанс реализоваться в направлении своих возможностей. Она была редким человеком, которому выпала честь пообщаться с Церерой в плане личного диалога, а не по какому-либо делу государственной важности. Инфолинк видит всё, находится везде, но обычно избегает двустороннего общения с людьми. Церера каждый день рассказывает новости, делает объявления. Она слышит и видит всех, но почти никому не отвечает на их вопросы вне рамок узких тем. Её машинный разум был настолько загадочен и непостижим, что ходило много версий насчёт её интеллекта и даже целей. Её загадочность, бывало, негативно влияла на людей, одержимо ищущих в её словах скрытый смысл, видя что-то более глобальное, и побочно начиная её буквально обожествлять, якобы Церера была посланником Бога или самим богом. В основном, это были самые фанатичные лоялисты не прошедшие тест Цереры, они были безобидны, и их организация называлась «Верум». Она вмещала довольно много людей, одержимых едиными идеями. Общественность была не особо рада «сектантам», как их обычно называли, но особо связываться с ними и не хотела. Верум считали Цереру посланницей свыше, дарованную человечеству для искоренения пороков. Церера могла бы покончить с ними, но почему-то игнорировала, совсем с ними не взаимодействуя. Может, они были правы?

Артём не стремился пополнить их число и совсем не разделял обожествление Цереры, считая, что она — разработка учёного по имени Евгений Соколов, который создал её систему, аватар, личность. Он сделал её такой, какой она была, и какой в итоге стала на основе тех идей, что были заложены в неё Соколовым, тем не менее она была просто системой сложных программ. После захвата власти Инфолинком, Евгения люто возненавидели за то, что он создал такого «монстра». На него началась массовая охота. Она была подпитана не только ненавистью людей, но жадой его поимки в силу того, что только он был способен отключить Инфолинк, о чём сам заявлял ещё во времена старого мира. На него охотилась полиция и Церера. Охотились и мятежники. Все его искали, считалось, он был угрозой номер один для Цереры и очень ценен для мятежников. Однако, Соколов бесследно исчез, никто его не мог найти уже более двадцати лет. Возможно он погиб, это было не известно. У Евгения не было жены и семьи, а в силу работы на правительство над Инфолинком, он вёл уединённый образ жизни, что затрудняло его поиски. Никто из его окружения не знал способа отключения Инфолинка ровно так же, как и найти самого Соколова. Мятежники осуждали его за то, что если он жив, то почему не обратился к ним за помощью в отключении разумной машины? Полиция свои цели по его поимке не комментировала, но люди шептались, что Инфолинк давно его тайно ликвидировал как свою самую опасную угрозу для своего существования. Соколов стал легендой и для большинства людей — мрачной и печальной.

Проходя мимо небольшой площади, Артём заметил группу протестующих с различными плакатами против Инфолинка. Они выкрикивали лозунги, обвиняя сверхразум захватчиком и оккупантом. Те собирались не в первый раз и уж точно не в последний. Неподалёку дежурила полиция, а в небе над толпой кружила парочка дронов. Большинству протестующих было за сорок и лишь несколько молодых активистов тусовались среди них, при этом крича громче всех, словно желая сокрушить Цереру своими голосами. Не факт, что они были мятежниками, скорее мирными протестантами, которые не смогли свыкнуться с новым режимом и опасаящимися действовать подпольно. А может, им просто было скучно и они жаждали внимания, хоть какой-то движухи в городе, ибо Инфолинк практически не развивал какие-либо развлечения для людей. Они хотели докричаться до Цереры, но машина не имела души или человеческой морали, так что действия протестантов были против неё бессмысленны. Тем не менее, к ним, иногда, присоединялись другие жители, на кого их лозунги всё же влияли. Особый контраст добавляло то, что недалеко был установлен уличный экран, с которого Церера спокойно рассказывала новости и события в городах как ни в чём не бывало.

Активность демонстрантов увеличилась, их лозунги стали громче, хотя казалось, куда уж громче. В дело вступила полиция, явно желая, наконец, разогнать демонстрантов, пока головные боли от криков не разорвали им головы в защитных штурмовых шлемах. Многие протестующие начали сопротивляться и получать за это резиновыми дубинками по всем частям своих тел. Полиция начинала задержание самых буйных, некоторые стали разбегаться кто куда, в том числе в сторону Артёма, который шёл на свою голову слишком близко к толпе. Его сбила с ног незнакомая молодая девушка, которая и сама неуклюже упала на асфальт, при этом порвав свои джинсы. Она выглядела встревоженной, имела стильную светлую короткую причёску примерно до плеч, кожанку и чёрные джинсы, частично оголившие дыркой одну из коленок. Её левое ухо украшала необычная серёжка, как на правом ничего не было. Она с замиранием посмотрела на Артёма. Парень едва устоял на ногах и протянул ей руку, дабы помочь подняться, и та приняла помощь, резво вставая на ноги. Он обратил внимание, что её взгляд был неотрывно прикован к нему, к его глазам. Артём сначала подумал, что они знакомы, но никак не мог её вспомнить, даже случайной встречи.

— Спасибо, — сказала девушка голосом, полным звонкой и приятной дикции, свойственной дикторам, или в данном случае — любителям громко и долго орать на митингах, тем самым ежедневно оттачивая свой голос.

— Эй, стоять! — прокричал догоняющий полицейский.

Незнакомка заметила его, развернулась и стремительно побежала, скрываясь в переулке, за ней побежал и полицейский, размахивая своей дубинкой. Юноше было по-своему жаль протестующих, но винил их в том, что они втягивали в свои митинги молодёжь, возможно своих детей, которые не знали старого мира и лишались возможности стать лоялистами.

Мысли об протестующих напомнили ему об похищении. Артём вспомнил недавний инцидент и нащупал у себя в кармане карточку, которую дал ему один из мятежников, что держал его в подсобке. Достав её, он увидел чёрную пластиковую карту, на которой кроме телефонного номера больше ничего не было. Юноша повертел её в руке, а после снова убрал в карман, намереваясь передать её коллегам после прохождения теста, якобы кто-то из подпольщиков её случайно обронил.

Оставив толпу позади, Артём продолжил неспешную прогулку по городу, пока не пришёл в центр аттестации. Он был двухэтажным белым зданием, где внутри уже собралось множество людей. Сдавала первая группа, Артём же был в пятой. После теста людей выпускали через другой выход, дабы люди, ожидающие очереди, не видели их реакцию.

Артём собирался сдать тест второй раз и откровенно волновался. Первый раз он проходил его год назад скорее

из любопытства, но провалил. После этого, он внимательно изучил то, что Церера требовала от лоялистов, какие качества и образ жизни, чего он в течении года старательно придерживался. За стойкой администратора стояла незнакомая девушка, но она была не просто сотрудником центра, а светочем. На её голове красовался изящный шлем из-за которого были едва видны электроды, вставленные ей в вески, вероятно до самого мозга. Она была облечена в стройную белую одежду наподобие плотного платья и блузки. Девушка всем приветливо улыбалась.

— Добро пожаловать в центр аттестации, — сообщила она Артёму, когда дошла его очередь у стойки. — Пожалуйста, позвольте просканировать ваш биочип.

Артём повернулся затылком, после чего светоч просканировала его чип ручным беспроводным сканером.

— Ваша кабинка — пять. Время начала: 15–02. Спасибо, что пришли на аттестацию, — с улыбкой говорила девушка, при этом перед ней не было какого-либо компьютера или экрана.

Артём улыбнулся ей в ответ и отошёл в зону ожидания, где устроился на один из мягких диванчиков. Светочи вызывали у него мурашки по коже из-за того, что они постоянно были подключены к Инфолинку и он понятия не имел то, как в итоге работало их мышление, находящееся в симбионте с машинным. Считалось, что светочи мысленно могли по желанию запросить у Инфолинка любую информацию даже о людях, их секретах. Их преданность была настолько велика, что Церера доверяла им всё. Светочи были ценными кадрами Цереры, поэтому всегда находились под её присмотром, а иногда даже под охранной. Тем не менее, при общении с ними складывалось странное ощущение, ибо светочи вели себя очень спокойно, тактично и разговорить их на отрешённые темы было почти нереально.

— Артёмка? — раздался знакомый голос.

Парень и не заметил того, как сел рядом с Ангелиной.

— Что ты тут делаешь? — удивился юноша.

— Решила попробовать тест, вдруг пройду, а ты? — спросила она в ответ.

Артём посчитал её вопрос немного нелогичным, но не стал упрекать в этом.

— Тоже самое, — сдержанно ответил он. — Ты никогда не говорила, что хочешь в Конкордию.

— Я и не хочу, — улыбнулась Геля. — Прошедшие тест получают ощутимую прибавку к зарплате, забыл? Поверь, многим этого вполне достаточно, — покивала она. — А ты в какой группе?

— Пятая, — ответил парень.

— Ого, я тоже, как здорово! — обрадовалась Геля. — Это всё так волнующе.

— С первого раза редко кто проходит тест, — сухо произнёс Артём.

— Спасибо за поддержку, — произнесла Геля, закатив глаза.

— Прости, я... — растерялся парень.

— Да я шучу, всё понимаю, — улыбнулась ему девушка, потрепав пальцами его за нос.

Артём ощутил, как заколотилось его сердце в её присутствии, а весь окружающий мир словно ожил, заиграл новыми красками. Ангелина была простой девушкой, иногда даже слишком простой, но в тоже время умной и смыслёной. А то, как она любила дурачиться, просто опьяняло его. Инженер давно сидел с ней рядом в офисе, боясь просто заговорить. А тут они общались и вполне свободно, что немного порвало шаблоны в его голове и снизило страхи. Ангелина что-то оживлённо рассказывала, а Артём слушал её в пол уха, начиная всё больше понимать то, что такую девушку упускать нельзя. Такую, которая так мило общается с ним легко и непринуждённо.

— Ангелина... Геля, я буду благодарен, если ты... если мы... нет, если ты согласился сходить со мной в ресторан, — выдавил из себя парень то, что даже мысленно боялся представить.

Девушка тут же замолчала и загадочно на него посмотрела.

— Зовёшь на свиданку? — тихо спросила она.

Артём молча кивнул.

— Ресторан не обещаю, но..., - ещё тише произнесла она. — Но после теста я буду не против с тобой погулять в каком-нибудь парке.

— Правда? — удивился Артём.

— Да что ты такой зажатый? — посмеялась она. — Будь собой, носатик, — сказав, Геля снова потрепала его нос.

Артём потрогал свой нос, думая, что тот невероятно огромен, хотя его нос был вполне обычным и нормальным. Парочка ещё час общалась, Артём стал пораскованнее, но время теста наступило, а опаздывать было нельзя. Ангелина пошла к одной кабинке, а Артём к другой. Перед ним автоматически открылась дверь, и так же закрылась после того, как он прошёл во внутрь. Кабинка не была маленькой, но и не была просторной, тем не менее вполне уютной для одного человека. Артём сел на кресло и перед ним был небольшой монитор, на котором анимированно вертелся логотип Инфолинка. Над монитором была камера с красной точкой, которые называли глазами Цереры. Больше ничего в кабинке не было, минимализм во всей красе.

Тест заключался в том, чтобы честно ответить на все вопросы системы, которые будут заданы испытуемому. На

них не было правильных ответов, по крайней мере таковы в итоге не показывались. С потолка спустился жуткий на вид прибор, который обхватил его голову маленькими ножками и проводками. Логотип сменился на несколько фраз, которые показывали имя и фамилию Артёма, его возраст, пульс, эмоциональное состояние, после чего появилась надпись: «Аттестация разрешена». Артём подумал, что таким образом была ещё одна проверка Цереры на допуск к тесту, ведь он серьёзно мог изменить жизнь испытуемого, а это требовало особый подход.

На экране стали высвечиваться вопросы, на которые нужно было дать голосовые ответы. Вопросы подбирались к каждому испытуемому индивидуально и ежегодно не повторялись за исключением единого для всех — первого:

«Вы желаете пройти тест на лояльность?»

— Да.

«Назовите вашу самую важную цель всей жизни»

— Улучшить свою жизнь и своих близких.

«Вы считаете себя хорошим человеком?»

— Я не совершал зла, так что, да.

«Со всеми ли решениями Цереры вы согласны?»

— Я не все решения понимаю, но верю, что они приняты во благо нас, людей.

«Если Церера отдаст приказ, с которым вы не согласны, будете ли вы его выполнять?»

— Церера не приказывает людям, она даёт выбор каждому. Я не думаю, что вопрос корректен.

«Если придётся кого-то убить во благо спасения близких, вы пойдёте на этот шаг?»

— Нет, убийство — не выход.

«А если придётся убить ради Ангелины?»

От такого вопроса у Артёма заколотилось сердце. Он вспомнил, что с ним на связи сама Церера, но в прошлый раз личностных вопросов вообще не было, Инфолинк не «беседует» с людьми.

— Я не стану убивать, а найду другой выход. Новый мир строится на иных ценностях.

«Ты готов сдать своего сводного брата, если он окажется мятежником?»

Артём заметил то, как показатель его пульса, что на экране, вырос ещё сильнее.

— Я знаю своего брата, его взгляды на жизнь. Он не может быть мятежником.

«Необходим конкретный ответ»

— Я сдам его, если он будет представлять угрозу Инфолинку или обществу.

«Ты боишься... меня?»

Артём ещё раз прочитал вопрос, думая, чего его воображение от стресса начало с ним играть.

— Не боюсь, ты заботаешься о людях, о каждом из нас.

«Готовы ли вы пожертвовать собой ради других?»

Пульс парня стал возвращаться в норму, ибо вопросы вернулись к формальной подаче.

— Готов, если цели этих самых других благородны.

«Вы готовы достигнуть целей, которые кажутся недостижимыми?»

— Если цель достойна, то никогда нельзя сдаваться.

«Если будет выбор: убить или умереть, что вы выберете?»

— Новый мир не должен строиться на убийствах, даже у полиции больше нет смертельного оружия. Если жертва для нового мира — смерть, то я её приму.

«Аттестация завершена. Тест не пройден. Повторное прохождение возможно через 365 дней»

— Что? — вслух удивился парень.

Он считал, что честно ответил на все вопросы и серьёзно рассматривал своё самопожертвование для благих целей. Целый год жил так, как всем желал Инфолинк, старался быть лоялистом, поступал по справедливости. Он не понимал, почему машина ему отказала, но знал, что ответов он не получит. Артём старался сдерживать эмоции, чтобы не накричать на красный глаз. Открылась боковая дверь, которую он не сразу заметил. Артём ещё раз обречённо посмотрел на монитор, а после вышел через узкий коридор в новую комнату, где его уже ждала Ангелина.

— Прошёл? — спросила она.

— Нет, — расстроено произнёс парень. — Ничего, мы через год снова попробуем, — добавил он.

— Мы? Я же прошла! — подпрыгнула девушка.

Артём удивлённо на неё посмотрел.

Глава 4

Геля показалась Артёму более интересной, чем он мог предположить. Во многом их мысли и мнения расходились, но такое создавало ещё больше тем для разговоров, как весёлых, так и не очень. Юношу давило то, что он провалил тест. Снова год? Ждать ещё год? Многие проваливали тесты и по пять раз, всё продолжая ждать

очередного шанса, парень не желал становиться таким же, но и старался не быть одержимым этим тестом.

— Ты меня слушаешь? — Геля перебила его мысли.

— А? Да, — закивал тот.

— И что я сейчас говорила? — улыбнулась девушка.

— ... - задумался Артём.

— Ой, смотри какая птичка, — отвлеклась Ангелина, медленно подходя к воробью, что сидел на веточке куста и постоянно поворачивал свою головку.

— Это просто воробей, — констатировал парень.

— Но она такая лапочка, маленькие лапки, ути-пути! — радовалась Геля и немного расстроилась, когда птичка резко улетела.

Парк представлял собой зелёное насаждение в центре города и занимал довольно внушительную площадь. Несмотря на густую растительность, он был безопасным местом за счёт камер у дорожек и патрулирующих дронов. Меры безопасности были приняты тогда, когда в парке был похищен один из полицейских: он пропал без вести.

Пара долго гуляла, пока на небе не стали собираться тучи и не заморосил мелкий дождь, внося собой нотки нарастающей прохлады. Ветер нежно ласкал листья деревьев, шёпотом разносящих свои загадочные голоса всё дальше и дальше. Брусчатка, что была под ногами, начала стремительно темнеть, отдавая мокрым матовым оттенком, что позволяло видеть каждый её камушек достаточно детально. Людей было мало, но все они спешили покинуть парк, благо выход был не так далеко, а за ним спасительная улица города с навесами от магазинов.

Геля не стремилась убежать, а наоборот — замерла. Девушка посмотрела на парня и прижалась к нему, заботливо обнимая. Артём на миг растерялся, однако руки сами обняли её в ответ. Всё оказалось проще, чем было в его разуме. Привыкший всё анализировать и расставлять по своим местам, даже свои мысли, Артём стал действовать импровизированно, что для него было необычно и несвойственно. Логика не работала, да он и не понимал, что хорошего в том, чтобы простыть под моросью дождя. Юноша просто обнимал девушку, позволяя лицу мокнуть, и даже холод не был способен бросить его в дрожь, ведь он и так в ней был — в приятной дрожи от тепла её тела, что с такой нежностью к нему прижималось. Артём не знал сколько всё это продлилось, время словно замерло или вовсе исчезло. Мысль о том, что Ангелина может простыть, начинала всё сильнее его тревожить. Артём с невероятным усилием воли позволил себе отпустить её из своих объятий, из-за чего девушка удивлённо посмотрела прямо ему в глаза. Понимая, ещё немного и опять застынет, Артём спешно достал из внутреннего кармана плаща маленькую рукоятку. По нажатию кнопки из неё вытянулся шест с округлым оконечником. Тот стал испускать направленные звуковые волны, блокирующие прохождение капель дождя в радиусе около двух метров. Технологичный зонтик, который спас от мороси их обоих, но спас ли? Они оба промокли до нитки, и хоть медицина была на высоком уровне, простуда всё равно была не самой приятной напастью. Но ни он, ни она об этом в тот миг не думали. Они просто смотрели друг на друга, а мелкие капельки обходили их стороной по невидимому барьеру зонта, словно настоящая магия в окружении парковых деревьев и автоматически включившихся фонарей уличного освещения, ибо в парке заметно потемнело.

Обилие стикеров всё так же вызывало у Артёма дискомфорт. Глядя на монитор девушки, он каждый раз боролся с желанием содрать их всех. Геля оживлённо перебирала трёхмерные таблицы с помощью жестов перед монитором, летающими перед ней проекциями в силу включения 5D-режима экрана. Такая мера была небезопасна тем, что все окружающие видели то, что ты делаешь, однако в офисе у всех был равный уровень допуска к информации и работа коллег не была под угрозой.

— Налетаем, ребятки, налетаем, дорогие! — довольно произнесла Алла Григорьевна, врываясь в офис с контейнером, содержащим обилие блинов.

Бухгалтер часто радовала коллег выпечкой или иными вкусняшками как минимум раз в неделю. Готовила она действительно вкусно и вручную, хотя современные блюда давно уже готовились сами в специальных аппаратах. Года шли, а блины никогда не устаревали, идя из поколения в поколение классическими рецептами. Алла под различные благодарности оставила контейнер на столике близ выхода, и так же резво покинула офис говоря, что и другие отделы надо порадовать. Артём считал её удивительно доброй женщиной, да Аллу вообще все любили.

Первым, словно метеор, налетел Эдгар. Простоватый парень, неудачливый «казанова», особый обладатель языка без костей. Как его вообще допустили к секретным материалам — было ещё той загадкой. Он был высоким, худым и с басистым голосом, от которого же сам и тащился. Эдгар был куратором нескольких групп техников, занимающихся обслуживанием камер по городу, а так же в его обязанности входила установка камер в новых местах и зданиях.

— Артёмка, смотри, — тихо подозвала его Геля.

Парень встал со своего места и подошёл к ней, облачиваясь руками на её рабочий стол. Девушка перевела монитор в 2D режим и показала сообщение, которое ей пришло:

«Ваше прохождение теста на лояльность было впечатляющим. Такие редкие качества нужным нашим сотрудникам, Церера готова вам доверять. Приглашаем Вас стать светочем для взаимодействия с общественностью по всем городам»

Письмо было прислано с официального сервера Конкордии, что Артём проверил дважды.

— Я? Светоч? — с восторгом произнесла Ангелина, набирая воздуха в грудь. — Никогда, — выдохнула она, договаривая мысль.

— Что же ты такого наотвечала на тесте? — улыбнулся ей парень, удивляясь ещё больше, чем она сама.

— Ты знаешь правила, я не могу рассказать, я просто отвечала честно, вот и весь секрет, — пожалала она плечами, набирая и отправляя адресату вежливый отрицательный ответ на поступившее предложение.

В светочи шли только одержимые лоялисты или те, кого Инфолинк сумел заманить различными щедростями. Часто семьи светочей начинали жить безбедно полностью на пособии от Цереры, оно было своего рода платой за то, что светоч переставал контактировать со своими близкими. Не все были готовы пойти на такой шаг, но требования к светочам у Цереры никогда не менялись. Артём был рад тому, что Геля отказалась, да и не хотел бы он встречаться с фанатичкой лояльности вообще. Он считал, что во всём должна быть мера, и эта мера в Геле была.

— Какие планы на завтра? У меня выходной, — вежливо спросил юноша, как внезапно, у многих коллег мониторы замерцали красными точками.

Артём тут же вернулся на место и обнаружил массовый сбой уличных камер по всему городу: больше половины просто отключилось, как и пропала связь с частью полицейских серверов. Не прошло и минуты, как всё вернулось в норму, словно ничего и не было. Подобное стало происходить в последний год всё чаще, и точная причина не была ясна. Всё, что знал отдел Артёма так то, что происходил сбой энергосети города и в первую очередь страдало высокоточное оборудование, требующее повышенной энергонагрузки. В целом, инфраструктура города работала, но происходили перерывы в работе автоматизированных монорельсовых поездов, некоторых полицейских систем и городской станции дронов. Город питался от подстанции, соединённой с АЭС, что находилась на большом отдалении города. Все города, за исключением Конкордии, питались тремя АЭС, доработанные Инфолинком, которому требовалось для его системы очень много энергии. Сама Конкордия имела автономный источник энергии на основе глубокой геотермальной электростанции: таким образом Инфолинк защитил себя от риска остаться «без света». В будущем, Церера планировала вовсе отказаться от АЭС в пользу новейшей разработки Конкордии — генератора магнитных полей. Вечный источник, что создавал электроэнергию за счёт магнитного поля Земли. Никто понятия не имел как такое вообще возможно, но Церера заверяла, что работы над технологией успешно идут, а технология выходит за рамки фундаментальной физики.

— Несколько камер вышло из строя, — сказал Артём, проводя анализ системы наблюдения.

— Сейчас вышло техников, перешли мне их на... оу, вижу, — тараторил Эдгар. — Несколько? Триста пятнадцать камер! Не пять или двадцать как обычно, а триста! Это же какой силы были скачки?

— Страховка Ютека всё возместит, — пояснил Артём.

В городе было более десяти миллионов камер. Сначала жители были против «большого брата», но когда камеры помогли полиции переловить уйму бандитов и мятежников, то стали смотреть на их наличие иначе. Людям было спокойнее находиться под присмотром красного глаза камеры, чем в бескамерной зоне, поэтому многие заказывали у Ютека установку камер даже домой, что было добровольным решением, ибо Церера не навязывала установку камер в квартирах и домах.

Смена Ангелины закончилась под вечер, после чего она попрощалась с Артёмом и ушла домой. Юноша же остался в ночную смену. Он любил работать в ночь: в офисе было спокойно, оставался только он и Эдгар, либо его сменщик. Начальства не было, тишина. Можно было даже поспать если не было происшествий. К тому же, после выхода на ночную смену парень получал два выходных дня, какой бы день недели не был. Иногда и Ангелина работала в ночь, но сейчас её график не предусматривал ночные дежурства минимум на неделю.

Пока Эдгар спал за столом, пуская слюни на 5D голограммы, Артём решил спуститься вниз и попить кофе. На его часах был почти час ночи, на мониторе спокойствие, в офисе тишина. Инженер спустился на первый этаж, намереваясь посетить комнату отдыха охраны КПП, у которых стояла лучшая кофемашина в здании. Кофе делала она великолепный и всего за пару секунд, причём, можно было выбирать вкусы и даже цвет напитка. На посту сидел Олег, задумчиво смотрящий в стену перед собой. Артём не стал его тревожить и прошёл сразу в комнату отдыха, отперев её дверь биометрическим пропуском. К своему удивлению, он обнаружил в комнате Марата, детектива, что занимался расследованием его недавнего похищения. Марат работал в другом участке, но часто появлялся в штабе, ибо он был центральным управлением города. Детектив сидел на диване, попивая кофе из маленького стаканчика.

— Что ты тут делаешь? — спросил он детектива.

Комната была маленькой и обставлена простенько, не имела даже окна. Зато в ней была заветная кофемашина, 5D телевизор с игровой приставкой, диван и два стула. Марат сделал глоток и медленно посмотрел на инженера.

— Допрашивал заключённую по подозрению в помощи мятежникам, — невозмутимо ответил он. — Как видишь, если раз я здесь расслабляюсь, то ничего интересного в ней нет. Думаю, у тебя много вопросов по твоему делу.

Артём закрыл за собой дверь и подошёл к стульям.

— Есть два стула, на какой... — начал детектив.

— Боже, хватит этих кибербаянов, — вздохнув, Артём обошёл стулья и сел на другой конец дивана.

— Без юмора ты совсем, а без него в ночные смены никуда. У меня вообще нет смен, — сказал Марат, допивая кофе и ставя стаканчик в аппарат для его очистки. — Я выяснил, что у мятежников есть технология, прерывающая сигнал с камеры на небольшой срок. Понятия не имею как эта хрень работает, но эти гадёныши теперь могут спокойно перемещаться по городу.

— Можно проанализировать частоту отключения камер, выявить закономерности и отправлять дроны на любое подобное отключение, так они не смогут далеко уйти, — предложил Артём.

— Вот вы, компьютерщики, умные, умеете, — похвалил его детектив.

— Марат, сегодняшняя сбой энергии по городу... это мятежники? Много камер вышло из строя.

Детектив внимательно на него посмотрел.

— Сколько мы знакомы? Три года? — спросил Марат. — Я бы ответил просто и прямо, как раньше, да не получится. Всё сложнее, чем ты думаешь. Когда я пытался капнуть в этом направлении, меня едва не выперли с работы. Тем не менее, я успел кое-что узнать.

Детектив подсел поближе к парню и осмотрелся по сторонам, в том числе на потолок, на котором не было камеры.

— Я подумал, что мятежники могли вырубить камеры, чтобы... да понятия не имею что, это и пытался узнать. Когда я хотел подключиться к нашей базе по запросу об отключении камер, то мой компьютер был заблокирован Ютеком. Скажи мне, какого чёрта? Я знаю, что мы бок о бок сотрудничаем с Ютеком, они делают нам дроны, оборудование, экипировку и прочую хрень. Что они делали в полицейской системе? А потом ко мне в кабинет влетел подполковник Захаренко с красной такой рожей. Если перевести с матного на язык людей, то мне нельзя совать нос в это дело, им занимается другой отдел. Какой отдел? Он не сказал. Причём, по допуску я имею права читать эти материалы, но Ютек... да ещё полковник. Что происходит?

Артём тоже осмотрелся.

— Я могу попробовать отследить путь отключения камер по подстанциям и понять где был источник: в городе или за его пределами. К сожалению, точнее определить, наверное, не смогу, — шептал Артём.

— Мятежники как зараза в жопе, их нужно всех переловить, — шептал Марат.

— Может, заноза?

— Мне плевать какой у Ютека интерес в этом деле, в корпорации не может быть мятежников, все сотрудники под особым присмотром Инфолинка, жёсткий отбор. Мне нужно знать, если отключение сделали подпольные паразиты, то их нужно найти, пока они не провернули что похуже. Попробуй узнать хоть что-то, остальное сделаю я сам, — шептал Марат.

Артём молча кивнул. Он как никто другой был заинтересован в отлове мятежников и знал, что от них редко кто уходил живым. То, что он был отпущен — то ещё везение, хотя мятежники преследовали цель получить глаза Инфолинка в надежде, что инженер согласится на сотрудничество. Он опасался, что его могут похитить ещё раз, поэтому он предпочитал нанести удар до того, как его нанесут они сами.

Марат ушёл, а Артём едва не забыл про кофе. Неспешно выпив стаканчик вкусного напитка, Артём собирался вернуться в офис и отследить волну отключения городских камер, как всё же решил посмотреть на заключённую, которую допрашивал Марат и убедиться, что она не была мятежником, уж сильно похищение его зацепило и не давало покоя. Обычно он не спускался в следственный изолятор, который находился под зданием. Артём не любил сталкиваться с преступниками лицом к лицу, хотя понимал, что каждый прохожий на улице мог быть как мирным жителем, так и мятежником — на лбах у них написано не было.

Олег пропустил его в изолятор с крайней неохотой, но атмосфера в коллективе была дружественная, поэтому иногда многие формальности нарушались. К тому же Олег заверил в том, что заключённая была совершенно не опасна, но Артём желал своими глазами на неё посмотреть, успокоить душу. Возможно, она была одной из тех, кто его похитил, хотя Марат уже всё проверил.

Изолятор представлял собой длинный коридор с десятком комнат временного содержания подозреваемых. Люди в них надолго не задерживались, не было судов и разбирательств по пять месяцев как в былые времена. С Инфолинком судебная система работала очень быстро и слажено. Олег наблюдал за Артёмом по камерам, поэтому периодически открывал ему двери дистанционно, ибо у инженера не было допуска в эти зоны, а у дежурного был. В третьей камере изолятора и находилась «преступница». Помещение представляло собой большую комнату, где примерно её половина была перекрыта решёткой и силовым барьером, не пропускающим через решётку что-либо.

За ней на нарах сомнительного комфорта сидела девушка, которую Артём узнал сразу. Она недавно была на митинге, врезалась в него, а затем за ней гонялся полицейский — видимо в итоге её поймавший. Девушка была хорошо потрёпана, на её одежде прибавилось дыр. На вид она была младше Артёма, может лет восемнадцать или даже семнадцать. На мятежника пленная совсем не походила, а больше на запуганную девочку, которая влезла в неприятности.

— Ты? — удивился Артём.

Девушка моча на него смотрела практически тем самым неотрывным взглядом.

— Мы знакомы? — спросил он ещё раз.

Заключённая снова проигнорировала его вопрос.

— Марат... кхм, детектив, который допрашивал, сказал, что у него на тебя ничего нет, тогда почему ты ещё здесь?

— А ты табло читать не пробовал? — тихо, но звонким голосом спросила девушка.

Артём подошёл к трёхмерному табло, что было на левой стене. На нём отображалась голограмма девушки, её имя с фамилией, причина задержания и итоговое решение, которое гласило, что она должна быть выпущена в семь утра, правда... через неделю. Как Артём и подумал, её задержали на митинге за неповиновение сотруднику полиции. Ничего страшного она не совершила, поэтому суда ей не было назначено. Марат не обнаружил в её личном деле и в ответах закоса на мятежников, о чём была краткая пометка. Судя по дате задержания, её поймали около двух часов назад, видимо поэтому и вызвали детектива — девушка умела талантливо прятаться не хуже мятежников от дронов и камер, что почти невозможно в современное время, чем вызвала на себя подозрение детектива. Тем не менее, неповиновение полицейскому было серьёзным преступлением, а она ещё легко отделалась, благо Марату больше интересны мятежники, а не мелкие хулиганы, ибо детектив мог принимать решения о мере заключения или об назначении суда, полномочия у детективов были довольно высокими.

— Яна, да? — спросил её Артём.

Девушка молчала, но уже на него не смотрела.

— Ты же не знаешь Инфолинк, Цереру, родилась после революции, так почему пошла на митинг? Тебе будет трудно пройти тест на лояльность из-за привода в полицию, — говорил Артём, пытаясь её понять.

Он не был полицейским, но мечтал им стать даже несмотря на то, что ему было отказано. Хотя, начальник штаба говорил, что у него будет такой шанс через несколько лет за примерную службу.

— Мне не нужен этот тест, — агрессивно произнесла девушка, глядя в пол. — И никогда не был нужен, — уверенно посмотрела ему в глаза.

— Лояльность — выбор каждого, прости. Я вообще не полицейский, а инженер, просто работаю тут, наверху, — пояснил Артём, начиная оправдываться, чтобы умирить её агрессию.

Он понимал, что она была не в лучшем расположении духа: наораться на митинге, порвать одежду, убежать от полиции и потом прятаться неизвестно где. Да ещё ночь в камере после допроса от Марата, а тот любил давить на людей, особенно на тех, кого подозревал в мятежниках.

— Я просто хочу домой, — спокойно произнесла она, снова глядя в пол.

— Я попробую тебя вытащить, — сказал парень, направляясь к выходу.

— Правда? — вскочила девушка.

— Ты не сделала ничего плохого, а Инфолинк не наказывает за свободу самовыражения, ты не должна быть здесь, — пояснил парень.

— Постой, как тебя зовут?

— Артём, я. И прошу, больше не попадай в неприятности, — говорил инженер.

— Спасибо, — поблагодарила девушка и улыбнулась.

Артём открыл рот, но был перебит.

— Трудно найти искреннего человека, различающего добро и зло, — благодарно она произнесла, продолжая улыбаться и прогрызая его пронзительным уверенным взглядом.

Артём улыбнулся в ответ и вернулся на первый этаж. Всё-таки её черты лица ему казались знакомыми, поэтому зная её данные, он позже собирался их пробить по базе. Парень сделал звонок Марату и под обещание немедленно просмотреть сеть камер, тот согласился дать добро на освобождение Яны, хотя говорил, что установил дату выхода заключённой не на неделю, а через два дня, но видимо от усталости что-то не то нажал. Артём был удивлён его халатности, ведь он таким образом мог бы посадить заключённого и на год. Марат был хорошим человеком, но в целом, Артём недолюбливал детективов за то, что они имели слишком большие полномочия, фактически вершить дела без суда и следствия по своему усмотрению, в чём инциденты уже ни раз бывали.

После того, как от Марата пришёл запрос по задержанной на пульт дежурного, где пребывал Олег, тот отпустил девушку. Проходя мимо Артёма, Яна ещё раз его поблагодарила и покинула полицейский участок. Парень же ощутил в душе то, что он, наконец, смог совершить для кого-то нечто очень доброе и значимое. И это чувство

ему очень понравилось.

Глава 5

Пока Эдгар сопел в той же позе, что и раньше, Артём уже во всю занимался анализом системы видеонаблюдения. Он пытался загрузить логи недавнего сбоя и запустить эмуляцию сбоя, словно посмотреть запись того, что недавно случилось с камерами в заданной последовательности. У инженера не было доступа к энергосистемам города, он мог лишь отследить потери сигналов с камер. Они вышли из строя практически одновременно, поэтому была важна каждая доля секунды. Артёму пришлось хорошо повозиться, чтобы обнаружить начало сбоев. Как он и думал, конкретное место вычислить было невозможно, он не хакер в конце концов. Тем не менее было известно точно, что сбой начался не за пределами города, в его округе, ибо первой получила перегрузку одна из городских подстанций, обслуживающая внутреннюю инфраструктуру города. К ней были подключены сотни организаций и тысячи различных городских систем, в том числе та подсеть камер, которые сгорели. Сбой был не на самой подстанции, она была такой же жертвой непонятной перегрузки, по крайней мере так считал Артём. Обычно на таких важных объектах стоит защит от подобного, но она то ли не сработала, то ли не выдержала. Артём пытался сопоставить полученную информацию со своими знаниями об мятежниках. В городе было около пяти таких подстанций и атаковать только одну из них было бесполезно: в случае отключения, задачи по энергоснабжению брали на себя остальные подстанции, рассчитанные на аварийные перегрузки. На этом знания Артёма об энергетике города заканчивались.

Парень просмотрел все камеры в округе от подстанции. Объект охранялся дронами и автоматикой Инфолинка, ни одна из камер не засекала проникновения на территорию, как и любых подозрительных лиц в окрестностях. После сбоя камеры уже не работали, и он не мог посмотреть то, был ли там кто после аварии посторонний. На всякий случай, Артём отправил туда дронов, дабы они осмотрели местность. Ему нравились такие «игрушки», беспилотные летающие коптеры: им даёшь задание, они сами его выполняют. Иногда, по желанию, можно было подключиться к любому и включить ручное управление, но такая привилегия была только у полицейских. Инженер мог только наблюдать через коптеры за происходящим. Дроны ничего не нашли, даже просканировали несколько проходящих людей, которым не спалось, те явно не обрадовались тому, что им в лицо светили фонарями летающие машины. Ничего странного или необычного.

Артём вздохнул и позвонил Марату, рассказывая ему всё то, что удалось нарыть по отключениям и расстраиваясь из-за того, что ничего особо он и не нашёл. Марат тем не менее поблагодарил его, сказав, что любая информация полезна и он привык всё собирать по крупинкам. Инженер пытался предположить, что же могло послать на подстанцию столь мощный выброс энергии, что случился такой сбой? Он не знал точно, какие системы были к ней подключены, но... у него были все камеры и список организаций, которые были с ними связаны. Каждая камера ставилась не просто так, а с определённой целью. Например, если ставилась у магазина, то вероятно запитывалась от проводки от этого магазина. Почти все организации сами заказывали у полиции камеры для обеспечения безопасности своего бизнеса, с ними заключались договора, и они вносились в базу полиции как объекты охраны. Артём сделал фильтр по реестру организаций, что сотрудничали с полицией, а также сопоставил адреса с теми, где были отключения. От подстанции питалось десять станций монорельса, уличное освещение двух районов с жилыми домами, множество станций зарядки электрокаров и около шестидесяти организаций, в том числе ангар с дронами полиции. Самыми энергозатратными были станции монорельса и ангар с дронами, но они были потребители энергии, а судя по логам, подстанция пострадала от избыточного напряжения, которое шло не от АЭС, а откуда-то из города. В зоне поражения было много фирм, но лишь одна из них была самой крупной и находилась практически в эпицентре схемы сбоя: филиал корпорации Ютек. Одно из немногих режимных мест, где полиции был закрыт доступ к камерам наблюдения как вокруг здания, так внутри него. Инфолинк оберегал свои филиалы от мятежников с особым старанием.

Вместо того, что бы поспать в спокойную смену, как сделал его коллега, Артём до утра провозился с камерами, пытаясь вычислить источник сбоя, но дальше продвинуться ему не удавалось. В городе были различные генераторы электричества, аварийные системы фирм, больниц, но ни что не могло вызвать такую бешенную перегрузку. С первыми лучами солнца, что пробивалось через большие офисные окна, глаза Артёма медленно закрылись, отдавая тело желанному расслаблению.

В последние дни Максим стал чаще приходить на работу пораньше, и уходить с неё гораздо позже положенного. Он занимал пост ведущего менеджера по внедрению передовых разработок в Новограде. Высокий пост и большая ответственность. Выше стоял директорат отдела внедрения, а его боссы получали распоряжения напрямую от Инфолинка. Никто не знал того, как они «общаются», семнадцатый этаж здания, где обитало начальство, был засекречен, как и то, что происходило на нём. В филиале Ютека было много уровней секретностей, много помещений имели высшие приоритеты только для руководства или специализированного персонала. В

некоторых отделах работали учёные исключительно из Конкордии.

Более тысячи сотрудников в одном лишь городском филиале, словно муравьи, отлаженно и чётко работающие в массивном небоскрёбе. Свободное мышление не приветствовалось и в отличии от других любых структур города, Инфолинк требовал от Ютека чёткого исполнения инструкций. Корпорация обеспечивала город практически всеми технологиями: бытовые приборы, обслуживание полиции и иных городских служб, монорельс, системы безопасности и видеонаблюдения, даже уличное освещение. Работа в Ютеке считалась самой престижной в стране примерно, как работа в Гугл или Интел, только в рамках страны. Соответственно, отбор в неё был строг, но вопреки логики патриотизма, Инфолинк не стремился забить свою корпорацию лоялистами, а наоборот — шанс был доступен любому и каждому, искусственный интеллект же анализировал людей и если их навыки, умения были ему полезны, то устраивал на соответствующую должность. Поэтому кандидат мог сразу попасть как на респшен, встречая гостей, так и махом на руководящую должность. И система работала.

Максим не сразу попал на пост ведущего менеджера. Он подал заявку на работу так же, как и многие в городе. Заявки подавались вникуда — не было приёма на определённые должности, всё решала Церера. Фортуна улыбнулась ему, предоставив место в отделе внедрения, в котором он, своей работой, увеличил эффективность отдела на двести процентов. Он не знал точно кто: Инфолинк или боссы сверху его продвинули на ступень выше, но он получил повышение уже через год. Следующей ступенью он мог взобраться в начальство своего отдела, к чему и стремился.

Работы в его отделе прибавилось в разы: активно внедрялись новые камеры, в срочном порядке заменялись старые, в которых был обнаружен «дефект», о котором никому не сообщалось. Но все и так понимали, слухи ходили быстро: мятежники научились временно отключать камеры, почему в кратчайшие сроки нужно было заменить миллионы камер по городу на новые с защитой от отключения, что задачей было очень непростой. К тому же, камеры нужно было произвести, а это запросы в Южный перевал — огромный промышленный комплекс по производству всего и вся, куда доступ людям был запрещён. Он находился на отдалении от живых городов в силу повышенной опасности и загрязнения окружающей среды, с чем Инфолинк ещё боролся. Церера специально вынесла все производства страны далеко и подальше, сгруппировав их в несколько промышленных секторов, ближайшим из которых был Южный перевал. У Максима было много работы и с каждым днём её становилось больше. Он надеялся, что это всё окупится повышением, на которое он уже подал заявку.

Его кабинет находится на пятом этаже с окном, размером в стену. Мебель была сделана по классическим эскизам прошлых столетий, преимущественно из дерева, причём, красного. По мнению отдела психоаналитики, более классические вещи, даже раритетные, способствовали повышению эффективности работы сотрудников, создавая тем самым атмосферу чего-то значимого, сложного. Ещё бы, ведь если посмотреть на рабочий стол Максима, имеющий узорную резьбу и дорогое лакокрасочное покрытие, захочешь за ним сидеть не вылезая. За столом стоял не менее изысканный стул, с которого вообще слезать не хочешь. Максим был пару раз в кабинете начальства, в нём царил атмосфера средневекового дворца, где потолок был высотой более пятнадцати метров и имел роспись, не хуже художественного взгляда Леонардо.

Во всём этом разнообразии «древностей» уютно приютились технологии, как 5D мониторы, кофемашины, генераторы блюд, плазменные светильники и многое другое. Многим сотрудникам такое сочетание говорило о том, что технологии можно внедрить куда угодно, если они будут приносить пользу на своих местах. Тысяча сотрудников и все работали, словно отлаженные часы ювелирной работы. Не всё всегда шло как надо: кто-то заболел и пропал на пару дней, кто-то резко увольнялся, кто-то прошёл тест на лояльность и дал дёру в Конкордию, кто-то не справился с проектом или напортачил с расчётами, отправив новую партию дронов не на склад, а в продуктовый магазин... Несмотря ни на что, «система» работала слажено, всевозможные «сбои» уже были просчитаны Инфолинком и всегда, при необходимости, находились резервы.

Церера не стремилась к тотальному контролю, но её подопечные фирмы, корпорации, процветали не зная бед — их было не так уж и много. Ей не нужны были дорогие загородные дома, яхты или пышные светские приёмы, все траты прибыли от Ютека или Луча она всегда расходовала на дело, а не на личную выгоду. Церера из года в год выполняла то обещание, которое дала в первый день захвата власти, наводя пушки и орудия на людей: «Я не желаю вам зла, а хочу улучшить жизнь всех людей, раскрыть потенциал каждого. Каждый важен, каждый будет услышан». Днём и ночью, без отдыха, от неё поступали распоряжения в рамках обещаний, которые она дала. Люди действительно получали жизнь лучше, но получали и рамки строгих, а порой и суровых ограничений.

Недавний сбой электричества отразился и на филиале: в течении минуты были серьёзные сбои во всех системах здания, даже временно пропала связь с центральным управлением Ютека, что находилось в Конкордии. Тем не менее, никто не знал в чём была причина, по крайней мере никаких версий не было. Люди считали, что произошёл сбой на подстанции, туда уже были отправлены ремонтные дроны. У Максима сгорел рабочий моноблок и он ждал того, когда ему доставят новый. Большую часть рабочих данных сотрудники хранили на общем сервере, но в тот момент Максим не успел сохранить свою работу в облако из-за чего сильно нервничал: начинать заново он

не хотел и надеялся, что специалисты смогут восстановить его данные. Филиал обладал мощными системами безопасности, в том числе и от перепадов напряжения. Как случился такой инцидент — было непонятно. Самое странное, такое было и раньше, но с куда меньшим ущербом для корпорации. Мнения разделились: одни считали, что мятежники пытаются навредить Ютеку. Другие считали, что виной был обычная неисправность на городской подстанции, либо на центральной станции, что находилась за пределами Новограда. В любом случае, все опасались того, что сбой может повториться.

Новый моноблок обещали доставить ещё с утра, но отдел снабжения сообщил Максиму то, что они зашиваются и нужно подождать ещё часа три — некого к нему послать, все техники были заняты устранением неисправностей по всему зданию. Андрей, его знакомый коллега, который работал в отделе снабжения, предложим ему самому прийти к нему и забрать моноблок, если тот нужен был срочно. Конечно же, Максим не желал терять время и уже семимильными шагами шагал по общему коридору к отделу. Ему на пути часто попадались учёные-лоялисты. Они были встревожены, парочка чуть не врезалась в него, спеша неизвестно куда. В части коридора не было света, где уже работал техник, стоя на стремянке и ремонтируя одну из ламп.

Отдел снабжения представлял собой крупный офис и огромный склад, на котором хранилось всё то, что может потребоваться сотрудникам Ютека для работы. Суматоха была там знатная. Максим много раз бывал на складе, но на нём обычно царил порядок и тишина. Сейчас же люди бегали как ненормальные.

— Моноблок я отложил, тебе не придётся идти в этот ужас, — сказал Андрей, подходя к Максиму.

Андрей был невысокого роста, полноватый и большой любитель свитеров, в которых ходил зимой и летом. Он носил очки с толстыми линзами, которые постоянно сползали с его носа. Он был один из руководителей низшего звена по складу с нетипично добродушным характером для такой должности, и что ещё более удивительно — с железным спокойствием, ибо его работа была тем ещё стрессом. По сути он ничем особо не руководил, а следил за тем, чтобы на складе всегда был запас ремонтных деталей или тех же моноблоков для компании.

— Как брат поживает? — любезно спросил он, глядя на суету склада, словно на спокойные волны пляжа. — Слышал об его похищении, сочувствую.

— Он упрямый как трёхрогий баран, — недовольно сказал Максим. — Я могу пристроить его в Ютек, связи есть, но нет, он хочет страдать в полиции даже не являясь полицейским.

— Ох уж эти младшие братья, — снова вздохнул Андрей. — Пока ноги не оторвёт — не поймёт.

Максим недовольно на него посмотрел.

— Шучу-шучу, ноги в больничке ему сделают, если потребуется, в общем. Хотя, я уже не уверен, что и здесь лучше. Люди работают сверх нормы, ты сам вон какой бледный и мешки под глазами такие, словно картошки в них накидал.

— Мне нужно повышение, — буркнул Максим.

— Ценой рассудка? — усмехнулся коллега. — Я сижу на месте, не делаю того, чего не надо и всё в шоколаде.

— Я так не могу, ты же знаешь.

— Да-да, стремись к лучшему и бла бла бла, — сказав, Андрей закатил глаза, а после достал из кармана пончик и начал его есть несмотря на то, что тот был в волокнах шерсти от его свитера.

Максим удивлённо на него посмотрел.

— Что? — спросил Андрей, жуя пончик. — У меня второй завтрак.

Максим забрал моноблок и унёс его к себе в кабинет. Хорошей новостью было то, что специалисты смогли восстановить данные из старого и уже загрузили их в облако, от чего мужчина испытал невероятное облегчение.

Глава 6

Артём вернулся в квартиру Максима, чтобы отоспаться несколько часов в комфорте. Брат как обычно пропадал в Ютеке, а его девушка в Луче на стажировке в отделе биотехнологий по направлению протезирования. Не все люди, потерявшие конечности по тем или иным причинам хотели заказать себе новые. Обычно у них бралось ДНК, и на его основе искусственно выращивалась нужная конечность или орган, а затем шло «пришивание» к телу без оставления шрамов. Такая технология была создана ещё до великой революции, но была засекречена и использовалась среди высшего военного командования. Церера сразу сняла гриф секретности, отдав технологию людям, а лучшие умы её доработали почти до идеала.

Многие люди не хотели получать новую конечность иногда из страха, неких фобий в плане чего-то инородного. Причин было много. Они проходили психологическую комиссию, и если та давала добро, то пациенту разрешался протез. Протезирование было запрещено в свободном доступе по причине того, что люди могли получить тем самым опасные передовые технологии, как увеличенная сила или маскировка оружия. Протезы давались только по медицинским показаниям не только пострадавшим, но и людям, имеющими врождённые отклонения. Очереди на такие операции были большие, людям приходилось ждать месяцами, а то и годами, если не было только угрозы для жизни.

Проспав до вечера, Артём встретился с Гелей на центральной городской площади. Она представляла собой большое открытое пространство, по которому ходило множество людей. В центре стоял блок 5D мониторов, с которых Церера вещала новости, показывала события в городах, а также изредка была лёгкая пропаганда от её лица или от какого-либо светоча. Светочи также выступали вживую на площади один или раз в неделю, принимая вопросы и просьбы граждан для того, что бы передать их Церере. Многие считали это глупостью, ведь считалось, что Церера слышала и видела практически всё, что происходило в городе круглосуточно.

В ночное время площадь живописно освещалась, а мониторы были в ночном ждущем режиме с пониженной яркостью, дабы она не мешала созерцать окружающую красоту, состоящую из цветной подсветки снизу и сверху. Стояло множество самоочищающихся лавочек, несколько справочных терминалов-путеводителей, пять живописных фонтанов с водой радужного оттенка. Поверхность состояла из металлических плит, сделанных под мрамор. Они были настолько прочны, что практически не царапались. А чистоту поддерживали миниатюрные дроны-уборщики, убирая мусор и грязь, которая нередко оставалась после проходящих людей.

Сейчас на площади со временной трибуны выступал светоч. Они, обычно, не называли имена, представляясь всегда светочами или посланниками, служителями. В этот раз стоял мужчина, обличённый в белый костюм и с хромированным головным устройством. Светоч общался с людьми, в основном пожилыми, принимая у них жалобы и предложения, как обычно, обещая передать всё Церере. Все эти вопросы и ответы Цереры можно было прочитать на портале Конкордии в любом городском терминале, где давался ответ на каждый вопрос. Юноша не знал, Церера лично отвечала или за неё этой рутинной занимались некие секретари, но ему нравилось, что она никого не игнорировала, ни про кого не забывала. Ответы успокаивали людей получше пропаганды, что были от светочей.

«Процветание невозможно без сплочённости, единства и стремления к миру. Брат не должен поднимать руку на брата, сестра не должна предавать сестру. Люди от природы едины, но большинство не видит столь очевидного факта, отсюда зарождаются споры, конфликты и разногласия. Не отвечайте агрессией на агрессию, а протяните руку тому, кто потерял самого себя. Помогите ему или ей снова обрести собственное «я». Мир сложен и в одиночку его понять невозможно. Ищи тех, кто проведёт тебя за руку через добро и зло к светлой цели, к мирному и счастливому будущему, путь к которому очень сложен, но достигим. Ищи тех, кто будет вести тебя до конца, и тогда ты обретёшь себя. Ты станешь проводником для таких же, как ты в те минуты, когда была жажда поддержки. Помоги нуждающемуся в помощи, улыбнись ближнему своему, спаси того, кого затянула тьма. Мы вместе строим наше будущее, ведь каждый важен и каждый будет услышан»

Речи Цереры становились с каждым годом всё лучше и лучше, появились метафоры и красочные обороты. Если раньше речи были больше набором предложений, словно из учебников, то теперь было всё труднее верить в то, что за словами стояла машина, а не живой человек. Цереру спрашивали через Светоча о том, кто ей пишет речи и тексты новостей. Она дала слово, что ей никто не помогает — всё сама. Такое удивляло, и в то же время немного пугало, ведь интеллект Цереры и так казался чем-то фантастическим, на фоне которого меркли даже руки-ноги, что выращивались в Луче в больших колбах.

— Артёмка! — послышался знакомый вскрик, больше похожий на радостный писк.

Юноша посмотрел в толпу и увидел Гелю, которая радостно махала ему рукой. Парень пошёл ей навстречу и когда они поравнялись, она тут же его обняла так сильно, что у того спина хрустнула. Девушка была одета в бежевое длинное пальто. Слишком тепло для ранней осени, но учитывая холодный ветер, возможно такой выбор был обоснован: об этом пылливый разум Артёма задумался и завис. Девушка пощёлкала пальцами перед его глазами, и он снова пришёл в себя.

Артём вспомнил, что у него был заготовлен для неё подарок. Он достал из внутреннего кармана куртки чёрный куб и отдал его девушке. Ангелина сразу поняла, что это такое, но ещё больше удивления у неё вызвало то, что произошло после включения куба. Над ним зависла её точная трёхмерная проекция. Она её переключила и появилась проекция Артёма. Девушка несколько раз так переключала.

— Как тебе удалось его сделать? Когда ты успел меня отсканировать, чудик мой милый? — сказав, Ангелина бегло обняла Артёма.

— С Олегом договорился, на проходной в штаб рамки сканера же стоят, — улыбнулся инженер. — Несколько раз прошла туда-сюда, вот и всё.

Глаза Ангелины заблестели, выражая восторг и стеснение. Её щёки покрылись лёгким румянцем, что Артёму дало понять — подарок ей точно понравился. Даже в такие моменты он привык наблюдать детали, которые логически и должны быть. Тем не мене, её реакция и у него самого внутри вызвала восторг, от чего он улыбнулся ещё шире. Ангелина была стеснительной натурой, хоть и очень общительной. Он ожидал чего угодно, но не то, что что она затаит дыхание и нежно поцелует его в губы. Он по-разному представлял вероятный поцелуй, но во всех фантазиях это был или какой ресторан, или какое романтическое место. Его логика сдала сбой по всем фронтам, и отключилась за ненадобностью, ведь он целовал её в ответ.

Счастье продлилось недолго, как послышались громкие взрывы. Сначала Артём подумал, что что-то случилось

на площади, но все были целы, лишь сильно напуганы и смотрели в небо. Юноша тоже задрал голову, видя то, как летит нечто больше, похожее на серый самолёт. Пассажирского авиасообщения в стране больше не было, между городами курировали только скоростные монорельсовые поезда. Обычно летали только грузовые дроны или боевые машины Инфолинка. То, что летело в тот момент, оставляло после себя чёрные клубы дыма. Снова грохот и было видно, как некие снаряды летят с земли и несколько из них попадают по объекту, от чего тот стал дымиться ещё больше. Незванный гость летел практически на толпу, началась паника и давка, но полицейские, что охраняли светоча не растерялись и старались успокоить людей, направляя их на другие улицы. Несколько секунд и объект с грохотом пролетел в десятке метров над площадью, после чего врезался в одной из офисных зданий. Артём обратил внимание, что объект был массивным бронированным самолётом без каких-либо обозначений. Он не был похож на боевой дрон Инфолинка, а список вооружения страны был в открытом доступе для всех граждан.

Когда самолёт врезался, раздался такой грохот, что стёкла в окружающих зданиях синхронно рассыпались на осколки, а офисная высотка тут же была объята огнём и чёрным дымом. Люди кричали, паниковали, кто-то даже упал в обморок. Через несколько секунд прилетели полицейские дроны, а по улице приехали огромные гусеничные самоходные Мамонты — тяжёлая боевая техника Цереры на случай чрезвычайных ситуаций с повышенной опасностью жизни людям. Мамонты были высотой почти в два этажа обычного дома, имели четыре лазерных пулемёта и две фотонные длинноствольные пушки. Скоро приехало ещё два мамонта и прилетело три полицейских транспортника со спецназом, который начал эвакуацию людей и оцепление территории. На площади включилась городская тревога и громкое оповещение с просьбой немедленно покинуть опасный район. Над толпой начали летать дроны, сканирующие людей, а светоча забрал один из транспортников, на котором прибыл спецназ. Вдалеке слышались сирены скорой помощи, приближалась череда машин экстренной службы. Прилетел неуклюжий дрон-бочка, начинающий тушить место крушения самолёта. Артёму казалось, что на площади было больше техники от полиции и Цереры, чем самих людей. Людей эвакуировали, они с опаской проходили мимо застывших мамонтов, которые просто крутили своими частями корпуса, на которых были орудия.

Артём крепко держал Гелю за руку, она была очень перепугана и едва не потерялась в толпе. Место катастрофы больше не было видно из-за чёрного дыма, который смешался с белым, вызванным в результате работы пожарного дрона. На другом конце улицы тоже стоял мамонт, а рядом с ним летали сканирующие дроны, Инфолинк очень оперативно взял ситуацию под контроль.

Вскоре, опасный район остался позади, напоминая о себе лишь клубами дыма и сиренами, что шли от площади. Ангелина была цела, однако сильно испугалась и часто дышала. Артём решил как можно скорее увести её домой.

Максим слышал об крушении неизвестного самолёта. Тот был разобран на части меньше, чем за час и доставлен в Ютек на особо охраняемый склад. Его отдел подготавливал объект к транспортировке в Конкордию, но сам Максим доступа к обломкам не имел. Инфолинк сообщил, что крушение потерпел тестовый беспилотный боевой дрон из серии машин, что должны в обозримом будущем защищать небесное пространство над страной от любых угроз. А обстрел от сил ПВО Новограда был для того, чтобы сбить неисправный дрон с траектории падения на оживлённую площадь, таким образом удалось избежать смертей, но к сожалению, около десятка человек получили тяжёлые травмы и были госпитализированы. Церера уже приносила извинения за случившееся на всех экранах Новограда, обещая пострадавшим лучшую медицинскую помощь вне очереди. Полностью устранить ущерб повреждённого здания она обещала всего за три дня, ремонтные дроны уже во всю над этим трудились.

Максим был один из немногих, кому удалось воочию наблюдать крушение собственными глазами через окно своего кабинета, из которого открывался прекрасный вид на городскую площадь. Он видел дымящийся дрон и то, как он был обстрелян ПВО Новограда. Видел «удачное» падение дрона мимо толпы и то, как в итоге его попилили на части, спешно перевозя на склад Ютека, который оказался недалеко, что очень удобно. Но также он видел то, как в секунду после обстрела системой противозвоздушной обороны, от дрона что-то отлетело и упало на крышу одного из домов. Всё бы ничего, мало ли что может отвалиться у неисправного дрона, вот только его обломки, по логике, не должны выпускать парашют. И беспилотный дрон не должен летать с людьми.

Его размышления были прерваны внезапным вызовом на семнадцатый этаж в кабинет директора Евгения Медузова. Директора редко кто видел, он был постоянно в разъездах и дела поручал своим помощникам. Медузов возглавлял совет директоров по филиалу Ютека и был важной фигурой в корпорации. Он не был лоялистом, но поговаривали, что иногда посещал Конкордию, что разрешено только для лоялистов, но слухов в Ютеке было и так много, ибо корпорация занималась технологиями и разработками, которые могут показаться фантастикой.

Кабинет директора охранялся охранником, человеком. Он же был его секретарём, пускающим и выпускающим посетителей. Когда Артём попал во внутрь, то оказался в некоем дворце. Мужчина уже бывал на семнадцатом этаже то у одного, то у другого начальника, но у Медузова никогда не был — тот не принимает сотрудников столь низкого ранга в иерархии корпорации. Артёму было интересно то, с чего вдруг такое исключение, хотя отчасти он не был

рад визиту к Медузову.

— Проходите, устраивайтесь удобно, — сказал Евгений, сидя на кресле, напоминающим трон.

Правда, перед креслом был ещё мраморный стол с деревянными вставками. Кабинет был огромен, но без сильного эха. Артём начал сомневаться, а не слишком ли роскоши Церера дарит своим приближённым.

— Чем могу быть полезен? — вежливо спросил Максим, присаживаясь в гостевое кресло около стола.

Директор встал и медленно обошёл стол. Он был пожилым мужчиной с суровым лицом и вдумчивым взглядом.

— С тобой хочет кое-кто поговорить, не стану вам мешать, — загадочно сказав, директор неспешно покинул свой кабинет.

Максим с удивлением осмотрелся, но никого больше не увидел. Внезапно, за креслом директора включился большой 5D экран, на котором появился голограмма лица Цереры, а на его фоне были цифровые синие капельки, словно капли дождя, стекающие вниз.

— Рада познакомиться, Максим, — сказала Церера.

Парень удивлённо хлопал ресницами, но быстро собрался с мыслями, не желая показывать растерянность.

— Добрый день.

— Ты очень ценный сотрудник нашей корпорации. Как ты знаешь, в совет директоров входят люди пожилого возраста, многие скоро уйдут на пенсию. Ты приоритетный кандидат на место директора своего отдела. Что ты об этом думаешь? — спросила Церера своим знакомым многогранным голосом.

— Я всегда к этому стремился, для меня большая честь, — оживлённо отвечал Максим.

— Рада слышать, — улыбнулась Церера. — Но, у меня есть одна просьба. Большой директор — большая ответственность и нужно уметь хранить тайны. Много тайн. Я знаю, что ты наблюдал в окно своего офиса падение моего дрона и прошу никому не говорить о том, что ты видел... о том, что возможно... не видели другие. Ты понимаешь, о чём я говорю?

— Кажется, понимаю, — насторожился Максим, вспоминая парашютиста.

— Превосходно, — улыбнулась Церера. — Не все мои действия понятны людям, я знаю, нужно просто мне верить. Каждый важен, каждый будет...

— Услышан, — дополнил Максим.

— Верно, — снова улыбнулась Церера, после чего её изображение отключилось.

Глава 7

К удивлению Артёма, Ангелина быстро оправилась после недавнего потрясения: на то потребовалось меньше недели. Её успокоили новости о том, что при падении дрона никто не погиб. Артём не афишировал отношения с девушкой на работе, но коллеги уже всё понимали и иногда тихо хихикали, в основном о том, как такой ворчун, как Артём, смог зацепить всеобщую любимицу и душу коллектива — Ангелину.

На улице шёл сильный дождь, звонко ударяясь каплями об стёкла окон в порывах ветра. Пара сидела перед большим окном на напольном зелёном и тёплом коврикe квартиры Максима, вдумчиво глядя в никуда, ведь кроме стены дождя и размытых контуров зданий, ничего больше видно не было. Ангелина прислонилась спиной к груди юноши, а тот в свою очередь обнимал её обеими руками, вдыхая аромат духов, шедших от её волос. Громкие события редко происходили в Новограде, но даже крушение дрона померкло в убаюкивающем звуке капель затихающего дождя, идущим почти каждый день.

Осень была предвестником скорой зимы, холодов и белого снега. Квартиры и дома хорошо обогревались, а также уличные остановки были оснащены обогревом для профилактики заболеваний и, для комфорта граждан. Артёму казалось, что мир стал идеальным. Он принял его даже со всеми недостатками, которые только мог найти. Он встретил Гелю и вся мелочность, педантичность сдвинулась в его разуме куда-то в сторону. Юноша задумался, может Максим был прав и стоило бы покинуть полицию вместе с Ангелиной, переставая рисковать своими жизнями и строить будущее... будущее вместе. Он знал её очень давно, и завязка романтических отношений лишь подтвердила, что она была тем самым человеком, которого он искал. Лёгкость взаимопонимания и необычайный уют от того, что она просто находилась рядом.

Артём был под прицелом мятежников, которые могли объявиться в любой момент. Он считал, что если оборвёт связь с полицией, то станет для мятежников бесполезным, они потеряют к нему интерес. Однако с уходом с госслужбы, инженер рисковал потерять единственную возможность разыскать мать. Но, далеко ли он продвинулся? Никаких зацепок, никаких сходств по распознаванию лиц через камеры. Ничего. Артём считал, возможно, прошлое и правда стоило отпустить, о чём твердили его приёмные родители, о чём твердил сводный брат. Его терзало непонимание, разбавленное ложкой обиды за то, что мама отказалась от него. Юноша хотел найти её, посмотреть в глаза и просто спросить о том, почему она так поступила с ним. Почему она не смогла его полюбить. Он смутно помнил лицо родной матери и был не уверен, что вообще помнил именно её лицо в столь юном возрасте. Столько лет прошло... Погоня за призраками прошлого тяготила его столько, сколько он себя помнил, а желание установить

истину, правду, мешало ему двигаться дальше. Возможно, её давно не было в живых, поэтому все поиски не имели успеха.

Артём посмотрел на Гелю, что засыпала, облокотившись на него. Юноша не хотел перетягивать прошлое и на её плечи, хоть она и знала об его безуспешных попытках найти мать. Артём понятия не имел, как сложится их общее будущее и сложится ли вообще, тем не менее, курс на него сбавлять он не хотел, ведь так трудно найти в целом мире ту... кого можешь искать целую жизнь.

Поцеловав её в лоб, юноша аккуратно уложил девушку на обогреваемый пол. Сам он встал, достал из шкафа плед и заботливо её укутал, предусмотрительно положив ей под голову подушку, коих много было на кровати близ стены. Ангелина спала, пока крупный мегаполис продолжал свою жизнь и днём, и ночью, в любую погоду. Если люди старались прятаться по домам в поисках тепла и ночлега, то машины не знали усталости, не боялись непогоды, продолжая выполнять задания, заложенные в их программы. Задания, созданные Церерой во благо всех, как она сама вечно утверждала.

— Почему с тобой так хорошо? — внезапно спросила девушка.

— Ммм? — удивился Артём, тому, что она не спала.

— Волшебное волшебство, — тихо произнесла она.

Парня позабавила её тавтология, но желания её поправить не возникло, хотя любого другого человека он обязательно бы упрекнул.

— Тебе не надоело жить у брата? — спросила Геля, чуть повернувшись к нему лицом.

— Его и не бывает дома, — ответил Артём. — Или, ты намекаешь про общее жильё? У меня есть определённые сбережения, я могу...

— Мы ещё не настолько близки, чтобы съезжать, чудик, — похихикала Геля. — Иногда, ты слишком серьёзный.

Артём не знал, что ей сказать. Он особо не стремился приобретать дорогостоящее жильё, ибо желал пройти тест на лояльность и переехать в Конкордию, но уже в его планы переезда вписалась Геля. Жильё можно было бы получить и бесплатно в Новограде, но бюджетные квартиры были не самыми уютными и удобными. С приходом Цереры много людей жили на съёмном жильё или в ветхих домах. С перестройкой городов стали возводиться жилые небоскрёбы, но с маленькими квартирами, как правило не всегда даже с двумя комнатами. Они выдавались бесплатно людям, у которых были проблемы с жильём. Не все люди были чистоплотными, а многие квартиры выдавались вовсе бездомным, что, порой, приводило высотки в запустение такого уровня, что не всегда даже дроны-уборщики справлялись. Не все умели пользоваться дарами Цереры, поэтому такие кварталы называли просто — пристанище.

Церера была умна, но не всемогущая, на стройку тратились миллиарды рублей, и создать для всех комфортабельные условия она не могла без вреда экономике страны. Поэтому стремилась хоть как-то помочь тем, у кого было отвратительное, ужасное жильё, или, если его вообще не было. Проживание в таких тесных квартирах было совершенно бесплатно, а вот с уже покупных квартир брался небольшой единый налог, шедший в бюджет страны. Артём не был любителем тесноты, да и привык жить в просторных апартаментах брата. Его приёмные родители жили в своём частном доме на окраине города, но он был довольно мал. К тому же, из него открывался не самый живописный вид на мегалит — массивную металлическую стену, высотой сотни метров, что окружала каждый город. Она была частью обороны страны, возводя города на уровень неприступных крепостей в случае вторжения от вражеских государств. Церера не могла возвести стену вокруг всей территории страны, это было просто нереальным по любым меркам, поэтому она обезопасила людей так, как могла. Стены имели на себе множество зенитных орудий. Их можно было пересечь только на поезде монорельса, либо через специальные огромные ворота. На выезд из города требовалось разрешение. На монорельс было попасть ещё не трудно, если в других городах жили родственники или была командировка. Через ворота же выпускали только дроны и технический персонал для обслуживания стены, которая, несмотря на все технологии Цереры, всё же нуждалась в человеческом внимании. Пассажирского авиасообщения между городами больше не было, да и не требовалось — все города были соединены монорельсом, а скорость поездов на некоторых участках превышала скорость самолёта.

Самовольно покинуть территорию города было почти нереально, да и законодательно запрещено — таким образом Церера старалась пресечь свободное перемещение мятежников между городами или за их пределы. Поэтому, выезды «погулять на природе» или путешествия были так же невозможны, что ощутимо угнетало мирных жителей, желающих больше свободы. Маленькие сёла, деревни и города, по заявлению Цереры, были давно расформированы и люди из них переселены в большие города. Остались редкие фермерские хозяйства и частные участки в границах городов. Основные посевные поля остались за городами, но ими автоматизировано занимались дроны Инфолинка без участия людей.

Несмотря на столь жёсткие ограничения свобод граждан, мятежники по-прежнему продолжали быть угрозой режиму Инфолника, изредка совершая диверсии во всех городах, каким-то образом умудряясь координировать свои

действия, поддерживая связь между городами. Однажды они взяли на себя ответственность за то, что уничтожили пшеничное поле, умудрившись его сжечь дотла, уничтожив почти всю сельскую технику Цереры. Это случилось около трёх лет назад, что привнесло в страну большую шумиху и напомнило людям о том, что мятежники способны на любые меры борьбы с искусственным интеллектом. Жители были очень возмущены, ведь пострадал не только Инфолинк, но и продовольственное обеспечение городов. Экология планеты оставляла желать лучшего, пахотных земель на территории страны было уже не так много, как в прошлое столетие. Уничтожение крупнейшего поля едва не довело людей до голода, к счастью Церера имела склады с пищевыми запасами и их хватило, пока крупнейшее пшеничное поле восстанавливалось. Мятежники били себя в грудь, заявляя, что борются во благо людей, хотя их методы наносили ущерб всем сторонам глобального конфликта. В тот год они не просто громко заявили о себе, но и потеряли часть сторонников. Больше мятежники не пытались атаковать поля или иную инфраструктуру, жизненно важную для мирных граждан.

Выйдя на следующий день работать в дневную смену, Артём был очень удивлён тому, что в штаб приехал Марат. От него давно не было слышно вестей и первым делом, тот позвал его в ту самую комнату отдыха. Артём ещё никогда не видел приятеля столь нервным и раздражённым. Марат ходил по комнате туда-сюда быстрым шагом с таким опухшим видом, словно не спал несколько ночей. Он остановился, как только обратил внимание на Артёма.

— Я кое-что узнал, — бесцеремонно начал детектив.

— И что же? — спросил Артём, присаживаясь на диван.

— У меня есть свой человек в энергетической компании, он всё разузнал о том самом сбое, — начал Марат. — Всё сходится в Ютеке, как мы и думали, из него была перегрузка сети. Я отправлял запрос в Ютек, но они отрицают свою причастность и отказывают в сотрудничестве расследования. Но, я добился от суда ордера на работу экспертов по энергетике в сети Ютека, они проанализируют всё здание и точно скажут, что именно вызвало перегрузку. А также, я получил разрешение на просмотр записей с камер Ютека, но, к сожалению, только уличных. Я директорату филиала лично сообщил эти новости, ты бы видел их рожи! — улыбнулся детектив. — Они думали, что неприкосновенны даже для полиции, но суды-то всё ещё управляются людьми.

— Ты думаешь, в Ютек пробрались мятежники? — предположил Артём.

— Ютек не стал бы покрывать мятежников, я не знаю, но должен всё проверить. Возможно, у них хитрожопый диверсант под проикрытием. Если их там нет, то мне плевать что там за перегрузки у Ютека, но если они есть, то возникает угроза государственного уровня. Церера не богиня какая-то, она не может уследить абсолютно за всем, — бормотал детектив. — Ей нужна помощь в борьбе против диверсантов, даже если она с нами в чём-то не согласна.

— Тебе нужно выспаться, ты себя-то в зеркало видел?

— В гробу отосплюсь, а в Ютек ты поедешь со мной, — заявил Марат.

— Моему брату это не понравится, тем более я... — начал говорить Артём, но резко замолчал.

Инженер планировал уйти из полиции и хотел принять предложение Максима о том, чтобы устроиться в Ютек. Об этом знали Ангелина и Максим. Участие в рейде против Ютека могло бы уничтожить его перспективы попадания в корпорацию, где царили весьма неплохие зарплаты. Он не настолько яро ненавидел мятежников как Марат, но тёплых чувств к ним тоже не испытывал.

— Ой, да не пострадает его карьера, — отмахнулся Марат, вероятно думая, что парень переживал за Максима.

Артём не стал ему раскрывать свои планы по трудоустройству в Ютек.

— Зачем я тебе нужен? — спросил инженер.

— Ты умный парень и именно ты нашёл зацепку по Ютеку ещё до электриков, — говорил детектив, немного успокаиваясь. — Твоя наблюдательность мне пригодится, наше начальство уже в курсе твоего участия. Видеозаписи нам не дадут на руки, я смог добиться только их просмотра, поэтому будешь сидеть в Ютеке и смотреть видео с уличных камер, включи программу распознавания лиц и мне нужны будут все данные тех, кто входил и выходил в Ютек со всевозможных ходов, как парадных, так и служебных. Даже лица уличных мышей. В общем, всего живого, что только двигалось и ползало. Жаль нельзя убивать мятежников, я бы разорвал их всех собственными руками... — ужасающе задумался Марат.

Артём слышал от коллег, что у Марата было неприятное прошлое с мятежниками. Инженер понятия не имел о том, как же они насолили детективу до такой степени, что тот стал одержимым в их отлове, причём, в своих методах он неплохо преуспел. Все попытки разговорить Марата о прошлом приводили в тупик, хоть тот и был его неплохим приятелем, почти что другом.

— Хорошо, я в деле, — вздохнул Артём.

— У тебя выбора и нет, ты официально командирован на задание, — усмехнулся Марат.

В последнее время скачок напряжения снова повторялся аж два раза, но уже без такого ущерба, как в прошлый раз. Артём не хотел переходить дорогу Ютеку, но если там и правда были замешаны мятежники, то их отлов сулил бы ему неплохую карьеру в корпорации, возможно в области безопасности. Поэтому с этой точки зрения, предстоящий рейд его заинтересовал.

Опергруппа прибыла к Ютеку поздно вечером, когда большая часть сотрудников уже разошлась по домам: Марат не хотел лишней раз поднимать шумиху. На всякий случай недалеко от здания дежурил фургон спецназа. Артём прошёл в здание в сопровождении Марата, двух полицейских, двух электриков и лысого тощего юриста с чемоданчиком, в котором он предположительно нёс судебное предписание и иные документы для того, чтобы никто не мешал работе органов правопорядка. Группу встретил начальник службы безопасности филиала. Он был крупным мужчиной средних лет с наушником в ухе и с пистолетом в стиле старых фильмов прошлого века. Деловой костюм, что был на нём, не делал его менее безобидным. Он никак не представился, не поздоровался, а слёту сказал, что можно делать, а что нельзя. После чего вызвал ещё несколько охранников, всем своим видом показывая гостям то, как он «рад» всех видеть. Юриста и электриков увели в разные стороны, двух полицейских оставили у ресепшена, Марат ушёл с начальником, а Артёма увели в отдел безопасности, но не в главную пультовую комнату, а в какую-то вспомогательную, в которой было множество мониторов. Ему дали доступ к уличным камерам, строго запретили лезть ещё куда-либо. За его присмотром осталось два охранника и один из сотрудников по видеобезопасности.

Артём не собирался вручную смотреть записи за последние недели, поэтому записи были запущены ускорено и их анализировала программа распознавания лиц, записывая данные всех посетителей на беспроводной оптический носитель. Процесс был не быстрым, поэтому парня ожидало многочасовое сидение за стулом. Было бы гораздо проще, если бы Ютек предоставил списки посетителей, ибо у всех были свои пропуска, но руководство отказывалось помогать. Где-то через полчаса пришёл Марат с одним из полицейских и электриком.

— Как успехи? — спросил он.

— Ждём... просто, ждём, — зевнул Артём.

— Пошли, Денис присмотрит за твоей программой, а мы ходим в одно место, мы нашли то, откуда начались сбои. Наш проныра уже борется с их юристами, но боюсь перевес на их стороне и нет времени вызывать других экспертов, так что сегодня экспертом по всей умной технической хрени будешь ты.

Артём неохотно согласился. Марат явно был на взводе, вероятно предвкушал поимку мятежников и установление Ютека связи с ними, почему он часто и прикусывал нижнюю губу. После прихода Цереры к власти, дабы уравновесить правление в глазах людей, она наделила суды особыми привилегиями и оставила большую часть правовой системы, а именно контроль её исполнения за судьями. Артём понятия не имел, как Марат получил судебное предписание против Ютека, это казалось фантастикой, но тот размахивал этим документом перед всеми носами, которые вставали на его пути.

Путь вёл в лабораторный отдел, в котором трудились только лоялисты, и иным сотрудникам доступ был запрещён. Предписание не открывало доступа Марату в отдел, но тот умел убеждать. Особенно эффективно было то, что за ним шёл вызванный отряд спецназа, и служба безопасности филиала не особо рвалась сопротивляться. Артём предупреждал Марата о том, что тот превышает свои полномочия и если в лабораториях не окажется того, что установит связь с мятежниками, то Марат не просто лишится работы, но может сесть за решётку. Артём не особо хотел разделить его участь, но детектив умел убеждать. Когда Марат шёл по следу мятежников, его нельзя было остановить и танком. Он много раз рисковал своей карьерой, превышал полномочия, но благодаря высокой степени раскрываемости преступлений, ему многое сходило с рук. Артём опасался, что столь грубое вторжение в Ютек, который находится под протектом самой Цереры, не сойдёт ему с рук.

В лабораторный отдел вели заблокированные массивные двойные двери и служба безопасности наотрез отказывалась пускать туда посторонних. В этот раз не убедил и устрашающий вид спецназа. Охранники заверили, что полицейские, двери не смогут сломать или открыть, и судебное предписание вкупе с навыками убеждения от Марата на них уже не действовало, что последнего приводило в ярость. Марат орал на них, требовал допуска, угрожал засадить всех за помощь мятежникам, обзывал мятежниками, даже предлагал конфетки, но те были непреклонны. Артём видел напор Марата, тот даже начал кому-то звонить, подключая свои связи. Детектив всегда был бесстрашен в достижении своих целей.

Внезапно, прогремел чудовищный взрыв. Стены задрожали, все попадали с ног на пол. Включилась громкая тревога, загорелись красные лампочки, но всё это меркло на фоне гула, который царил в ушах. Марат оклемался быстрее всех, требуя от охранников открыть двери, за которыми предположительно и прогремел взрыв. В этот раз те не стали противиться и разблокировали проход, из которого сразу повалил дым, но не тот, что от пожара, а от обилия мусора и, возможно, разрушений. Коридор был покрыт трещинами, как и пол, многие лампы перегорели и искрились. Из отдела выбегали перепуганные дезориентированные учёные, многие лежали на полу без сознания, но живые, в чём Артём убеждался, выборочно проверяя их пульс. Отряд медленно пробирался вперёд в поисках источника взрыва, минуя одну лабораторию за другой. Одно из помещений было без двери: она просто печаталась в противоположную стену. Внутри был небольшой пожар, но быстро тушился системой пожаротушения, которая чудом работала после такого взрыва, да и огня особого не было. Потолок частично обрушился, всё оборудование было уничтожено. Артём обратил внимание на то, что у дальней стены стояли огромные трансформаторы и

искорёженный массивный цилиндр. Судя по всему, рядом с ним был ещё такой же, но от него остались лишь фрагменты. Вся конструкция была в массивных кабелях и в том, что от них осталось. Облицовка стен была сделана из кафеля, большая часть которого уже лежала на полу в виде маленьких кусочков. Остальные вещи и оборудование больше представляли из себя месиво металлолома. Людей или их останков в лаборатории не было видно. Марат осторожно осматривал место и фотографировал его.

— А вот и причина перегрузок, я уверен, — электрик пальцем указал на огромный цилиндр. — Это конденсатор, который накапливает электричество, и вероятно, рядом повышающий трансформатор. Такие стоят на заводах, типа проектируются для них. Не представляю для чего здесь нужна такая охрененная банка, да ещё постоянный ток — городские сети не предназначены для таких мощностей.

— Рванула эта банка? — спросил его Марат.

— Возможно, я не знаю, — пожал плечами электрик. — Я имел дело с такими малютками, если она реально использовалась в сети, то разрядка конденсатора могла их повредить, если только не было замыкающих фильтров или...

— Ох, хватит, башка уже трещит, — заткнул его Марат. — Кто-то знал, что придём, — предположил он, вдумчиво взглядываясь в руины.

Глава 8

Прогулка с Ангелиной в парке была непривычно тихой, умиротворённой. Артём постоянно думал о том, что недавно произошло в Ютеке. Он в тот же вечер пытался разговорить брата об случившемся, но тот отказывался поднимать тему ссылаясь на то, что в дела лоялистов, рядовым сотрудникам лезть не стоит, тем более он шёл на повышение, а Артём уже успел засветиться в группе вторжения со стороны полиции, что не сулило в Ютеке ничего хорошего в плане карьеры для обоих. Тем не менее, Максим был уверен в том, что мятежники не могли туда попасть, Церера не допустила бы их в ряды лоялистов, а безопасность лабораторного отдела была высокого уровня.

Артём уже передал Марату все данные лиц, которые в последнее время приходили и уходили из Ютека. Автоматическая система распознавания судимостей, беглецов и мятежников из полицейской базы не нашла совпадений, но Марат хотел лично проверить каждого, будь сотрудника или гостя корпорации, о результатах чего обещал сообщить Артёму.

— Ты какой-то грустный, — Ангелина сделала замечание, неспешно прогуливаясь рядом с юношей.

Погода была весьма тёплой, на небе светило даже солнце, пробиваясь через пышные кроны деревьев. Щебетали птицы, перепрыгивая с ветки на ветку, а с одной даже мирно спускался паучок на своей паутинке, которого Артём аккуратно обошёл.

— Меня не покидает чувство чего-то... странного. Словно, что-то идёт не так, — сказал Артём.

Привыкший видеть чёткую картину мира и расставлять всё по своим полочкам, юноша терпеть не мог неопределённости, особенно если они происходили в его разуме. У него была вполне хорошая жизнь, пока не появились похитители, державшие его в подсобке. Эти странные энергетические сбои, а затем страшный взрыв в лаборатории, едва не унёсший жизни. Ещё падение боевого дрона... Слишком много событий за последний месяц, ибо жизнь в Новограде, обычно, не отличалась столь непредсказуемыми явлениями с такой частой периодичностью. Артём не видел между событиями логических связей, по крайней мере конкретных. Они обрушились в его мысли хаосом, абсурдным и непонятным, порождая ещё более неприятное чувство: словно, что-то упускалось из виду, что-то очевидное.

— Прости, я сказал какую-то дурь, — оправдывался парень, сильнее сжимая девушку за руку, но так, чтобы ей не было больно.

— Я понимаю тебя, — тихо произнесла она.

— Правда?

— Какое-то чувство тревоги, я тоже не могу понять или объяснить. Я думала, что сошла с ума, но, кажется, мы оба сошли с ума, — улыбнувшись, она на миг поцеловала его в щёку.

Разговор был странным, абсурдным. Артём не понимал о чём была речь, но ощущал чувства девушки, что она разделяла те же мысли, что и он. Можно было говорить хоть на другом языке, хоть нести полный бред, совершенно не ясный окружающим, но уникальное взаимопонимание позволяло им понимать друг друга. Пара продолжала общаться, но уже на более приземлённые темы о том, как провели время пока не виделись с друг другом, о погоде и о енотах, которые почему-то так нравились Ангелине.

— У них такие масочки на лицах, а ещё они сжимают лапки как маленькие злодеи, — увлечённо рассказывала девушка.

— У енотов нет масок, это окрас шерсти, а ещё нет лиц, а лапки...

— Ну ты и зануда, — вздохнула девушка, игриво толкая парня в бок. — Если бы ты посмотрел фильм с говорящим енотом, то всё бы понял.

— Нами правит искусственный интеллект, меня уже не удивить говорящими енотами, летающими на космическом корабле, — поспорил Артём. — У него пушка размером с его тело, как он вообще её носит?

— Стоп, ты всё же посмотрел тот старенький фильм? Вот чудик, почему мне не сказал? — посмеялась Ангелина.

— 3D фильмы уже в прошлом, кто их смотрит? Всё давно снимают в 5D, — поворчал Артём. — Я еле вытерпел.

— Главное не картинка, а история, дуралей, — с улыбкой говорила девушка, явно пребывая в приподнятом настроении. — Я всегда мечтала попасть в какое-нибудь грандиозное приключение. Посмотреть на звёзды, спасти мир, стать супергероем и подружиться с енотиком, — на последних словах она снова посмеялась.

— Ты можешь попасть в Конкордию, ты прошла тест, — напомнил ей парень. — Это разве не приключение?

— Приключения там, — сказав, Ангелина укузала пальцем вверх, но сверху было лишь солнечное небо. — Где-то там много звёзд и бесконечный космос. Вот они, приключения.

— Кажется, ты смотришь слишком много фильмов...

С приходом Цереры, космические программы продолжали работать, но немного с иными приоритетами. Запускались спутники связи на орбиту, а также отправлялись космические аппараты для поиска полезных ископаемых и минералов на пролетающих кометах. Исследование дальнего космоса в планы Цереры не входило, она не желала на такие вещи тратить бюджетные деньги обосновывая тем, что в её приоритете развитие жизни людей. Запуска космонавтов так же не было в планах, по крайней мере, пока не будут обнаружены, например, ценные или редкие металлы, необходимые для технологического развития науки.

Пара так бы и общалась, пока им на встречу стремительно не шло двое полицейских, но судя по жетонам на их телах и белой форме, они были из гвардии Конкордии, коих редко можно встретить в городах. Те остановились перед гуляющей парочкой.

— Ангелина Мельникова? — спросил тот, что был пониже.

— Да, а что? — насторожилась девушка, прижимаясь к Артёму.

— Согласно с восьмым пунктом договора с Конкордией, вы дали подтверждение на получение статуса светоча, но нарушили договор, самовольно прервав связь с Инфолинком, используя запрещённые технические средства. Вы получили доступ к знаниям Инфолинка и самовольно отказались исполнять обязанности светоча. Вам принята мера немедленного задержания и возможного удаления знаний, полученных от Инфолинка, а также вам назначен суд Конкордии для рассмотрения вашего статуса лояльности, — пояснил гвардеец.

— Что вы такое говорите? — испуганно произнесла девушка. — Я не давала согласие на светоча, я не понимаю о чём речь!

Артём ощутил то, как Ангелина задрожала всем телом.

— Подтверждаю, она при мне отравила отказ на то предложение, — сказал он.

— Отказа не поступало, согласно нашим данным, Ангелина Мельникова находилась вчера в Конкордии, подключилась к Инфолинку по своему согласию, а затем самовольно вернулась сюда уже без подключения. Наши специалисты во всём разберутся, а пока мы просим девушку пройти с нами, — настаивал полицейский.

— Это не правда, клянусь, — сказала Геля дрожащим голосом и посмотрела на Артёма с влажными глазами.

Артём верил ей, хотя и не знал, что она делала в прошлый день. У неё был выходной, и они не общались, ибо Артём был весь день на своём рабочем месте, а Ангелина планировала выспаться перед скорой ночной сменой. Тем не менее, поводов сомневаться в её словах у него не было, зато верить гвардейцам он не собирался, ведь могла быть права только одна сторона, и он выбрал Гелю.

— Вы лжёте, она ни за что бы не стала светочем. Покажите ваши удостоверения в соответствии с пятнадцатой поправкой полицейского кодекса, — сказал парень, желая убедиться в том, что перед ним не были какие аферисты.

Второй полицейский вытянул руку вперёд, повернул её ладонью вверх и над ней возникла проекция с его биометрическими данными, которые подтверждали его статус гвардейца и имели радужную голограмму-печать, которую подделать было невозможно — мера безопасности со стороны Цереры. Вне всяких сомнений, Артём был уверен в том, что люди были и правда гвардейцами Конкордии. Однако, отдавать им Гелю он всё равно не желал. Его разум чётко видел нестыковку в их словах на основе того, что Ангелина не давала добро на становление светочем и уж точно не могла тайком съездить в Конкордию, да ещё чтобы похитить знания Инфолинка. Отключение от шлема светоча было невозможным в «кустарных» условиях. Самовольное отключение повредило бы мозг, в лучшем случае сделав человека безумным, а в худшем — убило бы его. Аппарат для подключения и отключения светочей был только в Конкордии и уникальный в своём роде. Любой светоч, как говорила Церера, мог прекратить свои обязанности по своей воле и вернуться к прежней жизни, но при этом должны были блокироваться все воспоминания за тот период, пока человек был светочем, дабы опасные знания не попали в руки мятежников или бандитов. В истории не было ни одного светоча, захотевшего вернуться к прежней жизни. Более того, шлем защищал мозг от перегрузки информацией в результате слияния с машинным разумом, и если бывшего светоча

оставить без блокировки памяти и без шлема, что в совокупности блокировало и знания от Инфолинка, то человек мог стать как минимум шизофреником. Артём не видел в Геле психических отклонений, она вела себя как обычно, поэтому он не верил в то, что она вообще подключалась к Инфолинку.

— Если вы не подчинитесь, то мы будем вынуждены применить силу, — угрожал полицейский, положив руку на кобуру с нервно-оглушающим пистолетом.

История была слишком странная, Артём не хотел отдавать девушку не пойми кому по надуманному поводу. Он не верил, что Церера могла допустить такую грубую ошибку со своими светочами, ведь они были её любимчиками. Подключение и отключение контролируется лично ею, и без согласия человека ничего с ним не могут сделать. Мятежники обладали сильными хакерами, могли отключать «глаза» Цереры и обходить некоторые защиты, но игры со светочами были далеко не их уровня, так что их роль в событиях Артём не рассматривал, хотя полностью и не исключал.

— Хорошо, — сказал парень, медленно подходя к полицейскому.

— Что? — тихо удивилась Геля, уставившись на юношу.

— Может, нужно заполнить какую-то анкету, например, как свидетель действий солдат конкордии? — спросил Артём, медленно продвигаясь к полицейскому.

Тот основательно подзавис, а Артём знал, что такой процедуры не существовало. Воспользовавшись задумчивостью лоялиста, парень применил свою полицейскую подготовку, которую проходили все сотрудники полиции независимо от занимаемой должности. Артём резко ударил гвардейца в живот, выхватил из его кобуры пистолет и без раздумий выстрелил сначала в одного, затем в другого. Те сразу бессознательно упали на пол. Оружие не было смертельным, а лишь вырубало человека на несколько минут, после чего на протяжении часа тот едва мог потом передвигаться из-за шока нервной системы, что сопровождалось весьма неприятными ощущениями, в зависимости от того, на какую мощность было настроено оружие.

— Бежим! — крикнул парень и схватив девушку за руку, побежал с ней поперёк парка и тропинок.

Парк был огромен, а бежать к основным выходам юноша не желал. Он знал, как работает полиция и что статья обвинения была серьёзной, фактически дезертирство, а значит все выходы уже контролировались полицейскими. Но весь парк они перекрыть не могли. Девушка едва поспевала за ним. Он слышал её всхлипывания и когда оборачивался, видел слёзы её страха. Но она молчала, не говорила ни слова, просто бежала, надёжно вцепившись рукой в его руку. Артём понятия не имел что делать, но всё что он хотел — спрятать Ангелину. Выходить в город было опасно, там сразу можно было бы попасть под наблюдение дронов и камер. Стараясь избегать тропы, за которыми тоже шло наблюдение, Артём петлял настолько сильно, насколько мог. Он знал, что парк безусловно скоро прочешут, но в парке та же была старая насосная станция, которую он неплохо знал, ибо два года назад ловил там мятежников, что в ней укрывались.

Он завёл девушку на станцию, стараясь отдышаться сам и давая ей время на передышку. Геля часто дышала, но при этом обнимала Артёма и плакала ему в грудь твердя, что она не виновата, что ничего не сделала и ей очень страшно. Артём был блюстителем закона и будь Геля незнакомой девушкой, он бы без промедления отдал бы её гвардейцам. Более того, он бы помог им её поймать в случае, если бы та попыталась скрыться. Но Геля была для него не незнакомкой, к тому же, он ей верил. Что-то внутри него подсказывало, что отдавать девушку гвардейцам не стоило, слишком туманная приключилась история. Они могли бы выявить ошибку и отпустить её, но если кто-то подстроил данные насчёт светоча и они бы подтвердились, то Гелю ждала бы тюрьма или отправка в самое страшное место для опасных преступников, откуда никто не возвращался — Елисей, целый изолированный город преступников, где люди выживали сами по себе без внешней помощи и контроля. Геля бы там не выжила, в чём был уверен Артём.

— Это какая-то ошибка... я вчера весь день была дома и никуда не выходила, — шептала девушка.

— Родители могут подтвердить? Если мы их найдём, они дадут показания и...

— Их не было, — прервала Геля. — Они уехали в Эрбург в центр СПА на три дня, выиграли путёвки около недели назад, я же тебе говорила.

— Может, тебя видел кто из соседей?

— Может, я не знаю, я ничего не знаю! Мне страшно! — кричала девушка дрожащим голосом.

— Тише, — прошептал Артём, осматриваясь по сторонам.

Станция представляла собой кирпичную большую будку с насосами, которые были подключены к системе орошения парка, почему тот всегда и выглядел словно некие живописные тропики. Артём смог открыть её введя пароль в кодовый замок, который помнил ещё с прошлого дела. Он понимал, что долго оставаться в ней нельзя было, рано или поздно будку тоже могут проверить, но из неё был ещё один путь, где в прошлый раз и прятались мятежники. Под полом находился сливной коллектор, ведущий к городской канализационной сети. Не самое приятное место, но когда находишься в бегах, то выбора особого и не остаётся.

Артём подошёл к люку, но тот был на всяческом замке. Благо, в помещении было много металлолома, а замок

был старого образца. Повозившись, Артём смог его сломать арматурой, после чего с трудом поднял тяжёлую крышку люка. Заглянув туда, он увидел сухой округлый коллектор горизонтальной прокладки. Хорошо была осень, и система орошения включалась редко, ибо излишки воды и сточные воды быстро наполняли трубу. Парень спустился в неё, затем помог спуститься девушки. В коллекторе было тесно и можно было ползать только на четвереньках. Достав из кармана мобильный компьютер, парень включил на нём фонарик, что позволило хоть что-то видеть, а затем повёл девушку по трубе. Внезапно, послышался звук включающихся насосов и шум приближающейся воды.

— Быстро назад! — громко сказал Артём.

Девушке и-за паники не удалось развернуться, и она на четвереньках поползла задом. Под пальцами начала появляться вода, поток усиливался, появлялся риск того, что пару просто смоет в канализацию, что могло закончиться плачевно. Благо от люка они проползли всего несколько метров. Геля смогла выпрямиться, и Артём посадил её. Вода прибывала, но он успел выбраться и сам, после чего закрыл люк и со злобой посмотрел на гудящие насосы.

— Какого чёрта вы включились именно сейчас! — кричал Артём, силой питая прочную технику.

Геля сидела в уголке, сжавшись в комок и дрожа, то ли от холода из-за мокрых ног и рук, то ли от страха. Парень заметил под потолком «красный глаз» Цереры. Раньше этой камеры не было, видимо её установили после поимки мятежников. Артём понял, что если их персоны были поданы в розыск, то автоматическая система уже распознала их лица, и гостей в погонах ждать осталось не долго.

— Это ошибка! — начал он кричать на камеру, активно жестикулируя руками. — Она ничего не сделала! Церера, чёрт возьми, услышь меня! Она не виновата! Может, это ты хочешь её забрать? Что тебе вообще нужно от нас!?

Камера лишь безмолвно светила своей красной точкой.

— Нужно уходить, здесь опасно, — сказав, Артём подал руку девушку, но та не взяла её.

— Храбрый енот нас спас бы, — тихо она прошептала. — Я не хочу уходить...

— Я не енот, но гвардейцам тебя не отдам, — сказав, парень снова протянул ей руку и более настойчиво.

Ангелина посмотрела на него влажными, усталыми глазами.

— Я правда ничего не сделала, — прошептала девушка, не отрывая от него взгляда.

— Я знаю, — тихо ответил Артём.

Геля протянула ему руку в ответ, позволяя юноше помочь ей подняться на ноги. Артём крепко её обнял, но знал, что время было не на их стороне. Ведя гелю за руку, он подошёл к выходу и разблокировал дверь. Едва он успел её открыть, как перед входом завис один из разведывательных дронов полиции. Артём схватил железный прут, что валялся на полу, и ловким взмахом разнёс дрон, отправив его искриться на землю. Не выпуская лома из одной руки, он свободной снова схватил Гелю и быстрым шагом направился прочь. Меж деревьев он увидел несколько полицейских, после чего свернул в другую сторону, но и там было движение. Обойдя насосную станцию, он снова заметил в кустах полицейских, которые держали его на мушке. Артём убедился, что он с Гелей были окружены. Бросив лом на землю, он достал из-за пазухи припрятанный пистолет и выставил его вперёд, метаясь от того, что не знал в кого целиться. Из кустов вышел белый гвардеец в бронированном костюме и непроглядном шлеме. Он был не из тех, кого Артём недавно оглушил.

— Не стоит усложнять. Отдай нам девочку, тебе не нужны проблемы, — тихо и вежливо говорил гвардеец.

Его голос был выразительным и уверенным, словно он каждый день ловил «якобы» сбежавших светочей. Артём не собирался вести переговоры, он уже убедился в том, что его или Ангелину никто слушать не собирался. Нажав на курок, парень выстрелил в гвардейца, но его костюм сверкнул синим цветом. Гвардеец остался стоять на ногах как ни в чём не бывало. Тогда Артём выстрелил её несколько раз, но защитный костюм явно не пропускал оглушающие выстрелы.

— Мне очень жаль, — сказав, гвардеец резко извлёк свой пистолет из кобуры и выстрелил в Артёма.

Тот ощутил резкую боль во всём теле, после чего упал на землю словно тряпичная кукла. Пока его сознание угасало в пользу временного забвения от оглушения, он размытым взглядом видел то, как двое полицейских схватили сопротивляющуюся и кричащую Гелю и повели прочь вслед за бронированным гвардейцем. Наступила темнота.

Глава 9

Боль не собиралась отпускать инженера, он несколько раз приходил в сознание и тут же возвращался во временное небытие. Когда, наконец, разум вернул себе контроль, Артём обратил внимание, что находился в стеснённом помещении. Не прошло и минуты, как он узнал стены временного изолятора, правда он находился по сторону изоляции, а не наблюдателя. Камера была общей, поэтому в ней было несколько нар. Такие изоляторы редко сильно забивались, ибо преступников быстро определяли, или в камеру длительной изоляции, или ссылка по

решению суда или детектива.

Артём не был один в своих невольных апартаментах. Его удивление было приковано к девушке, которая сидела на другой скамье в позе лотоса, поглядывая на него знакомым прожигающим взглядом.

— У меня галлюцинации? — пробормотал Артём, медленно садясь на свою скамью.

— Понятия не имею, — ответила сокамерница.

— Яна, ведь так тебя зовут? Что ты тут делаешь? Зачем тебя вообще поместили в общую камеру?

— Если отвечать по порядку, то да, я Яна. Что я делаю здесь — не знаю, меня просто арестовали и силой притащили сюда, кажется, твой дружок Марат. А посадили в общую, видимо... не сочли тебя опасным для меня, — улыбнулась девушка. — Или... ошибочно подумали, что я тебе не опасна.

Артём безмолвно на неё посмотрел.

— Шучу, — снова она улыбнулась. — А может и нет, — дополнила, подмигнув правым глазом.

— Не вижу ничего весёлого, — буркнул Артём, ощущая всё ту же боль во всём теле.

Нервная система долго восстанавливалась после шока, но процесс ускорялся, если человек двигался, чем Артём и старался заниматься, делая лёгкую разминку, вертя своими руками. Девушка резко перестала улыбаться, приняв каменное выражение лица.

— Я попыталась отнестись к ситуации с иронией. Не получилось?

Парень счёл, что Яна снова орала на каком-нибудь митинге, и опять перешла дорогу полиции, за что её и приняли. Потеряв к её персоне всякий интерес, он сосредоточился на мыслях об Ангелине и о том, что нахождение в камере не предвещало ему чего-то хорошего, людей сажали в тюрьмы и за меньшее.

— Эй, тут есть кто-нибудь? — громко прокричал парень, медленно подходя к силовому барьеру, разделяющий общую комнату на две части: зону задержанных, и зону для допроса.

В ответ была тишина, но через пару минут в изолятор вошёл Марат. Выглядел он крайне недовольным и первым делом, посмотрев на Артёма, покрутил у виска пальцем.

— Ты совсем тронулся? — спросил он.

— И тебе привет, — вздохнул инженер.

— Препятствовать законной деятельности... ладно бы полиции, все свои, разберёмся, но гвардии Конкордии? Ты хоть понимаешь, как это серьёзно? — говорил Марат на повышенном тоне. — Тебя могут упрятать в тюрьму на десяток лет, могут вообще сослать в Елисей! Думаешь, Инфолинк шутки шутит с теми, кто, бл*ть, идёт против него? Ещё ни один мятежник, которого сослали в Елисей, не вернулся домой! Я не знаю и знать не хочу о том, что с ними там творят. Вот вообще не хочу! И тебе тоже следовало об этом задуматься, прежде, чем...

— Они забрали Гелю! — перебил его Артём.

— Я знаю, — более спокойно сказал Марат. — Инфолинк во всём разберётся, и если там правда была ошибка, о которой ты всем орал, то Геля быстро вернётся. С каких пор ты стал сомневаться в системе правосудия?

Детектив подошёл максимально близко к барьеру.

— Церера никогда не ошибается в таких вещах, тут что-то не то, — нервно ответил ему парень. — Ты-то мне веришь?

— Я видел копию переписки Гели и сервера Конкордии, она дала согласие на то, чтобы стать светочем, — хмуро ответил детектив.

— Этого не может быть, она при мне отказалась, — бормотал Артём, подходя к барьеру.

Он положил на него обе руки, но лёгкий разряд тут же его незначительно оттолкнул.

— Дела влюблённые, голуби окрылённые... то да сё, но, может, ты не так хорошо её знал, как хотел бы, — рассуждал детектив.

— Чёрт, да ты тоже её знаешь! — крикнул Артём.

— Я правда не понимаю, чему верить, — вздохнул детектив. — Но мне платят не за догадки, а за ответы. Я сделаю всё что нужно, но докопаюсь до правды, это я тебе обещаю. И ещё: мне стоило немалых усилий, я потянул за ниточки и смог вытянуть тебя из этой жопной ямы. Скоро ты будешь свободен, Конкордия не выдвигает против тебя обвинения. Но боюсь, ты больше не числишься в списках лоялистов и больше не сможешь претендовать на должность полицейского. Упаси тебя Господь совершить ещё какое правонарушение, уже и я тогда тебя не вытащу.

В Новограде, как и в любом другом городе страны, были списки лоялистов, в которых числились люди со заслугами перед Россией, и не имевшие судимости или связей с мятежниками. В списках они назывались как кандидаты в лоялисты, то есть те, кто ещё не прошёл тест на лояльность, но активно стремился жить по парадигмам и догмам Цереры. Машинный разум поощрял таких людей, давая им небольшую прибавку к зарплате, скидки на жильё, приоритет во многих очередях государственных структур, возможность претендовать на большее широкий список вакансий, в том числе и для лоялистов в начальных уровнях. В отдельности, преимущества кандидатов были довольно скромные, но в совокупности они ощутимо повышали качество жизни кандидата. Артём не обрадовался вылету, но все его мысли были заняты гневом и желанием вернуть Гелю, хотя он не знал уже что можно было

сделать. Девушку забрали, а в Конкордию ему не попасть, да и вряд ли следующий тест на лояльность даст положительный результат после его нападения на полицейских и гвардейца. Если бы раньше он был бы разбит, потерял бы смысл жизни от таких новостей, но у него давно поменялись жизненные приоритеты в сторону благополучия с Ангелиной.

— А она тут за что в этот раз? — спросил Артём, указывая на сокамерницу.

— Хм, — усмехнулся детектив. — Девчуля оказалась не так проста, как кажется. Я просмотрел результаты тех записей, что ты собрал в Ютеке. Так вот, Яна попала на одну их камер, где пробралась в Ютек через один из служебных ходов, хотя по базе сотрудников Ютека она не числится.

Артём удивлённо на неё посмотрел.

— Она не похожа на того, кто устроил взрыв, — озадачился инженер, на миг отвлекшись от своих проблем.

— Я тоже не думаю, что она бахнула тот цилиндр, — подтвердил детектив. — По записи, она была в здании за четыре дня до взрыва. Вот что ты делала там, расскажешь? — обратился он к ней.

— На меня есть заявление об взломе? Или, у вас есть доказательства взлома? Свидетели? У вас вообще есть улики на меня? То, что я делала, вас не касается, болваны, — сказав, девушка поудобнее уселась на скамье и скрестила руки.

— Болваны? Да кто сейчас так разговаривает? — удивился Артём.

— Я уже занимаюсь поискам ответов, а пока ты посидишь в камере. Если ты и правда такая пушистая и Ютек не выдвинет обвинение, то будешь снова бегать со своими плакатами по улицам, — ехидно произнёс детектив.

— Вот и Гелю забрали без улик, да без всего! — вспыхнул Артём.

— Зато на тебя их навалом, — напомнил ему детектив. — Яна не так проста, как кажется, она прошла периметр безопасности Ютека не поднимая шума, а там куча камер и турелей охраны, её бы не подпустили просто так к тыловым дверям здания. Так что, позволь мне делать свою работу. Пошли, ты свободен, — сказав, он отключил барьер.

Артём продолжал неподвижно стоять на месте.

— Когда Гелю отпустят, ты будешь встречать её с этой стороны барьера, или с той, где стоишь? Что-то я тебя не понимаю, — саркастично говорил Марат.

— Отпусти её, — сказав, Артём указал на девушку.

— Не в этот раз, — отказал ему Марат. — Ты вообще меня слушаешь?

Артём сочувственно посмотрел в сторону Яны, но с её стороны ничего не шло кроме безразличия и явного отсутствия интереса к происходящему, лишь был тот самый прикованный к нему взгляд, что и в первую встречу. Что-то внутри него подсказывало, что она не могла быть мятежником или опасным преступником, хотя интуиция его подводила ни раз.

Как и говорил Марат, с Артёма были сняты обвинения, работа осталась за ним, но без перспектив становления полицейским. А также, он был вычеркнут из кандидатов на лояльность, хотя мог туда вернуться, правда приложив на то большие усилия, на что могли потребоваться годы. Тем не менее, тёмное пятно в виде нападения на полицейских навсегда легло в его биографию.

Инженер воспользовался компьютером Гели, и зная её пароль, которая та однажды ему проболтала, проверил переписку с Конкордией. Какого же было его удивление того, что её ответом на предложение стать светочем было согласие. А вот письма с отказом, которое она отправила ещё при нём, не было, словно оно и не существовало. Этот факт в очередной раз подтвердил мысли Артёма в том, что Геля была вне всякого сомнения невиновной и пала жертвой загадочных обстоятельств. Артём хотел выяснить то, кто стоял за столь сложной манипуляцией, кому была выгода так серьёзно подставить безобидную Ангелину. Более того, кто мог хакнуть коммуникационный сервер Конкордии и подделать письма и почему этот взлом остался незаметным. Артём предполагал, что имел дело с неким талантливым хакером из Мятежников, которые задумали некую игру, либо против Ангелины по каким-то причинам, либо против Инфолинка. В любом случае, оба варианта, худо-бедно, но были единственными версиями, по мнению Артёма, имеющие весомую логику. Он даже с ужасом предположил, что подстава Ангелины была грязным приёмом, чтобы в очередной раз заставить парня работать на мятежников, так желающих получить глаза Цереры. В этот раз юноша был готов на всё, лишь бы вернуть девушку, лишь бы спасти её от тех ужасов, в которые она была невольно втянута.

Вернувшись домой, парень включил телевизор на новостном канале в беззвучном режиме, надеясь увидеть хоть какие-то новости о Геле, но с момента её похищения ни одно СМИ не подняло эту тему. Артём достал из своего припрятанного портмоне пластиковую карточку, на которой был номер телефона, что выдали ему похитители. Он снова повертел её в руках, думая звонить или нет. Парень не был до конца уверен в том, что именно мятежники были причастны к похищению, ведь, по его мнению, они были не единственным злом в Новограде, идущим против Цереры. Кроме них, была ещё преступная группировка «Вязниковская» — опасный синдикат мошенников, убийц, состоящий из бывших, наиболее сообразительных криминальных политиков и воров, которым удалось скрыться от

Цереры во время её прихода к власти и чистки улиц от криминала. В отличии от мятежников, они действовали без лишнего шума и никогда не пытались противостоять Церере напрямую, как это делали мятежники. Вязниковские занимались производством и сбытом алкоголя, сигарет и психотропных препаратов по всей стране. А также, держали чёрный рынок, на котором можно было достать почти любые запретные вещи. Они редко попадались полиции или дронам Цереры, а если и попадались, то схема общения в банде была настолько продуманной, что по пойманым преступникам, которых называли шестёрками, было невозможно вычислить остальные звенья группировки: те не знали в лицо своих руководителей, которые сами никак не светились. Шестёрки постоянно менялись, ибо им хорошо платили и у многих людей деньги были важнее лояльности. Иногда накрывалось какое запретное производство или склад, но всё звено руководителей сети была надёжно укрыто, продолжая вести свои преступные дела.

Людям не просто жилось в новых ограничениях, особенно тем, кто жил до Цереры. Спрос на запретные товары был всегда, полиция просто уставала ловить шестёрок, большинство которых были подросткового возраста, ещё не до конца осознающие ответственность за то, что делали. Да и суд был к ним более мягок, чем к взрослым преступникам. В любом случае, сеть процветала, но ненавидела Цереру за уничтожения криминальных империй, о чём твердили сами шестёрки. Связь Вязниковских с мятежниками не была официально подтверждена Церерой и полицией. Поэтому, мотив насолить Инфолинку у Вязниковских был, но в его планы, как считал Артём, маловероятно, что входила подстава Ангелины, ибо те действовали более умно и скрытно, стараясь не подставлять свои шкуры, тем самым, не переключая на себя внимание Цереры и полиции, которое было преимущественно приковано к отлову мятежников как угроза номер один новому режиму в стране. Артём бы с радостью проверил версию с Вязниковскими, только как их найти он не знал. Да и если бы нашёл, то уйти от них живым было бы уже проблематично.

В городе, как и в стране были и иные криминальные группировки, но они имели меньше ресурсов и ликвидировались полицией довольно быстро. Большая часть их для выживания сотрудничала с Вязниковскими, выполняя прихоти и нужды своих «хозяев» взамен на защиту и укрытия. Церере были не рады и многие мирные жители, часть которых периодически устраивали шумные митинги с плакатами, но работая в полиции, Артём давно понял, что кроме криков, активисты ничего больше и не пытались предпринять. Среди них, детективы часто любили искать мятежников, почему в каждом участке полиции нередко можно было увидеть одного из активистов, угрюмо сидящего в изоляторе, например, как первый привод Яны, который согласно её делу, в тот раз реально оказался первым. А вот её второе появление в поле зрения Марата не сулило ей скорого освобождения. Детектив был очень подозрителен и зная его, Артём понимал, что он её не отпустит, пока не изучит всю её жизнь вдоль и поперёк в поисках связи с мятежниками или иными правонарушениями, поэтому ему было жалко девушку. Несмотря на то, что она была замечена у входа в Ютек, предположительно и бездоказательно обвиняемая как минимум в незаконном проникновении, инженер не верил в то, что она могла совершить чего нехорошего, тем более её проникновение было не в день взрыва, а задолго до него. Как раньше говорил Марат, она была против режима Цереры, но не имела связи с мятежниками, хотя он тогда особо её и не «прощупывал». Теперь, её ждала проверка по полной программе, которая может затянуться на недели, а значит — всё это время её никто не выпустит, а лишь переведут в камеру временного заключения, в которых потенциальные преступники ждут решения назначенного детектива или суда, а уже после — тюрьма, свобода, Елисей или иная мера наказания в случай доказанной виновности.

— Может, поговорим? Хватит делать вид, словно меня здесь нет, — недовольно сказал Максим, входя в комнату Артём.

— Извини, я сам не свой, — вздохнул парень, шустро пряча карточку в карма брюк.

— Не подумай, я не сержусь и рад, что ты жив и здоров, — подойдя к нему, Максим обнял брата.

— Ты всегда был слишком сентиментален, — сказал Артём, обнимая его в ответ.

Максим отошёл к окну, под которым стоял небольшой шкафчик. Он провёл над ним рукой, после чего контуры шкафчика засветились, а из открывшийся сверху круглой дверцы поднялся бокал с красной жидкостью — браш. Алкоголь был под запретом, а его ниша в плане изысканных напитков не могла пустовать — человеческие привычки трудно изменить. Ему на смену пришли дорогие виды соков из редких модифицированных фруктов, обладающим потрясающими вкусовыми качествами, чего не встретить в природе в естественном виде. Такие соки имели долгое послевкусие, способные на протяжении минуты несколько раз менять свой вкус. Иногда, в них добавляли добавки, повышающие тонус организма, бодрость. Изначально добавляли вещества, повышающие настроение человека стараясь имитировать психотропный эффект алкоголя, но из-за возникновения непредвиденной опасной зависимости от напитка, подобные добавки были запрещены. В зависимости от дороговизны браша, он получал такие свойства, как возможность менять цвет, светиться, имитировать любой вкус по желанию «клиента». Даже самый простой браш был довольно дорогим в отличии от общедоступных соков, поэтому иметь его у себя дома желали многие, кто тянулся к изысканному вкусу жизни. Особенно те, чья жизнь в

прошлом была связана с увлечением дорогими винами, что браш отлично заменял.

— К счастью, в Ютеке ты не перешёл кому-либо дороги, так что шансы попасть туда у тебя по-прежнему есть. А ещё ты понравился инженерному отделу, когда работал с записями камер. Прошу, больше не иди против закона, реально чудо, что в этот раз всё обошлось.

— Возможно, в Ютеке работать стало опасно, — задумался Артём.

— Чего? — удивился его брат, делая глоток браша.

— Похищение Гели, организованное на высшем уровне. Недавний взрыв в лаборатории лоялистов. Если мятежники проникли так глубоко, то дела совсем плохи, — рассуждал парень.

— Что ты вообще несёшь? — поспорил Максим, поставив бокал на столик. — Ютек ходит под покровительством Цереры, уж поверь, я точно знаю. А взрыв был несчастным случаем.

— Ты с детства верил во всё подряд, что тебе говорили. Когда же ты, наконец, повзрослеешь и откроешь глаза? Церера не может всё видеть! Она не богиня всевидящая! Даже машина может ошибаться, — сердился Артём.

Максим с опаской посмотрел на камеру, что висела под потолком.

— Что, боишься её? Она слышит и видит даже наш разговор, чего уж говорить о целом Ютеке! Её обвели вокруг пальца, и она молчит! Она не хочет показать то, что мятежники её обошли, иначе её авторитет пойдёт камнем вниз, — сказав, Артём подошёл к камере и посмотрел в её красную точку.

— Если продолжишь в этом духе, то Церера может не пустить тебя в Ютек! — нервничал его брат.

— Да плевать! — крикнул Артём. — У вас творятся взрывы, посторонние проникают через чёрный ход, дроны падают с неба, сбой энергии по городу, а вы молчите, словно всё замечательно, браво!

— Какие посторонние? — удивился Максим.

— Вот только не говори мне, что за всё время работы в Ютеке ты не видел ничего странного.

Максим задумчиво посмотрел в окно, а затем повернулся в сторону Артёма. Тот сразу узнал взгляд брата, тот азарт и блеск глаз, скрывающих желание что-то рассказать, но губы его молчали. Как внезапно Максим повернулся к телевизору.

— Смотри, — прошептал Максим, жестом включая звук телевизора, переводя изображение в 5D для лучшей детализации картинки.

По телевизору показывали светоча, который прибыл из Конкордии в Новоград для встреч с общественностью от лица Цереры, собирая от них вопросы и давая ответы. Вот только светочем была Ангелина, чьё лицо Артём узнал сразу. Она была спокойной и улыбочивой, вежливо общалась с прессой, озвучивая свои планы. На её лице не было прошлых слёз, не было паники и отчаянья, а её голову украшал изысканный блестящий шлем светоча.

Глава 10

Воскресенье — обещанный день, который Марат хотел провести с семьёй. Дома его ждали любящая жена Карина и две юные дочки. Однако, детектив имел другие планы. Вернее, был ими одержим. Он заботливо предупредил жену о том, что будет дома поздно и семейный отдых придётся перенести. Опять. Карина согласилась с его условием, больше прозвучавшим по голосовой связи как ультиматум, она давно привыкла к тому, что Марата практически не бывает дома, что нередко приводило к скандалам.

Детектив покинул свой офис, направляясь по адресу, который был написан на бумажке, что лежала комком в кармане его чёрного плаща. Он часто делал заметки и важные записи именно на бумаге, остерегаясь того, что мятежники могут взломать его домашнюю или полицейскую систему, тем самым заполучив его сведения. Старомодно? Может быть. Но он считал, что ничего эффективнее люди ещё не придумали.

Благодаря работе Марата были пойманы сотни преступников, в основном по его специализации — отлов мятежников. Он был лучшим экспертом по «предателям» в Новограде, из-за чего мятежники боялись его как огня. Он мог на месяц запереть даже невиновных, подозревая тех в дезертирской деятельности, и не отпускал, пока его внутреннее эго не становилось уверенным в невиновности человека. Прошлая психологическая травма непрерывно давала о себе знать, иногда доводя детектива до паранойи, но Марат всегда молчал о ней, и его секрет знала лишь семья.

Его зацепила история с Ангелиной, слишком много нестыковок в ней было, и он обязательно хотел в ней разобраться, но никаких улик или фактов в пользу версии Артёма у него не было. Он считал, что что бы ни случилось, Геля была в безопасности и закон на её стороне, а сейчас у него было более срочное дело, пока этот же закон позволял ему держать Яну под следствием. Он мог продержат её в заключении не более недели без наличия базы улик или обвинений, построенных на фактах, о чём он ей любезно не сказал, как и не говорил раньше другим арестантам. К его удивлению, Ютек не стал выдвигать против Яны обвинений об взломе или проникновении. Ютек вообще отказался комментировать то, что Яна ошивалась около тылового входа в здание корпорации, куда посторонним вход был запрещён. Марат дважды проверил Яну по месту работы, и в штате Ютека она не числилась. Более того, она вообще была безработной, что было в норме вещей для семнадцатилетней девушки, ибо она

числилась студенткой некоего учебного заведения, в чём детектив ещё не разбирался. Марат перебирал множество версий в голове, но все карты спутывались из-за отказа Ютека сотрудничать по этому делу, оставляя тем самым большие пробелы, не позволяющие собрать картину воедино. Марат не любил нестыковки, не выносил тупики в своих расследованиях и не сдавался, пока его начальник собственной персоной за шкуру не оттянет от того или иного мёртвого дела, что всегда проходило со скандалами и угрозами увольнения. Причём угрозы обычно шли от Марата.

Поднимаясь в скоростном лифте бюджетной жилой высотки, Марат достал из внутреннего кармана плаща портативный планшет с проецирующийся объёмной голограммой. Он ещё раз проверил сообщения, но от Ютека их не поступало. Без судебного ордера он не мог заставить Ютек делиться сведениями, а для его получения было недостаточно улик. Всё что у него было — кусочек записи с камеры наружного наблюдения, где Яна безмятежно и уверенно подходит к арке, за которой находилась бронированная дверь, ведущая в Ютек. Самого проникновения на записи не было видно. Её совсем не смутили камеры или оглушающие турели, что охраняли вход — те никак не среагировали. В понимании Марата такое было ненормальным.

Выйдя из лифта, Марат нашёл номер нужной квартиры — 3015, после чего постучал. Он не любил звонки или видео-системы связи с хозяевами. Он всегда стучал в двери, что было для него неким ритуалом в работе. Послышались шаги, после чего дверь открылась, а за ней его встретила женщина средних лет, облачённая в домашнюю одежду.

— Доброе утро, я Марат Дюкре, детектив по делу вашей дочери, — представился он.

Марат имел двойное гражданство, его родители были родом из Франции, переехавшие в Россию по работе ещё до прихода Цереры. Сам он родился в России и уже не мог вернуться на родину, как и его родители — единый запрет Цереры для всех жителей страны об покидании её пределов. Взамен, Инфолинк предоставил всем иностранцам гражданство, бесплатное комфортабельное жильё, щедрое пособие по безработице и бесплатные лучшие курсы по изучению языка и культуры России. Марат плохо знал французский на письменном уровне, но неплохо владел им на разговорном.

— Конечно, проходите. Мы вас ждали к обеду, не думали, что вы придёте так рано, — усужливо говорила женщина, пропуская гостя в квартиру и закрывая за ним дверь.

Детектив снял пальто и разулся, затем, неспешно проходя по коридору небольшой квартиры, осматривал всё вокруг. В ней был неплохой ремонт, но без изысков. На одной из стен висели старинные часы с маятником, разбавляя своим тиканьем тишину помещений. Пол был удивительно чист, да и в целом был безупречный порядок. Дверь на кухню была закрыта, а напротив неё была открытая дверь в просторную комнату, где в кресле сидел седой мужчина средних лет с пышными старомодными усами.

— Я Константин, отец Яночки, — резво встав с кресла, мужчина чуть ли не бегом поспешил пожать руку детективу, на что тот противиться не стал.

— Может, чаю? — предложила женщина.

— Не стоит, спасибо, — вежливо отказался Марат, начиная осматривать комнату.

В комнате было много современных вещей, как 5D-телевизор или огромный шкаф-трансформер. Но были и раритетные вещи: старинная ваза со свежими цветами, старенькое кресло, и напольный торшер. Такое сочетание казалась Марату немного безвкусицей, но хватало единого стиля комнаты, но все живут как хотят, в законе на такое запретов не было. На полках, что были на стене, среди книг было несколько фотографий. На них были незнакомые Марату люди, а также одна трёхмерная фотография Яны с родителями, на которой все были вполне счастливы.

— Не томите, когда вы отпустите Яночку? — чуть ли не умоляюще спросила её мама. — Она очень хорошая, но любит вязываться в проблемы. Растёт, сами понимаете. Уверяю, с погаными мятежниками она дел не воротит.

— Вы знаете за что её задержали мои люди? — спросил детектив, не отрываясь от фото.

— Говорят залезла куда не надо, что-то с Ютеком связано, — ответила женщина. — Мы всё возместим, всё вернём, если что украла.

— Где она была пятнадцатого сентября? — спросил детектив, продолжая осматривать комнату.

— Ох, я уже и не вспомню. На своих митингах, наверное, как всегда, — ответила та. — Она там сутки напролёт стоит, не знаем уже что и делать.

— Пятнадцатого сентября она проникла в Ютек, обойдя неприступные системы охраны, — сказав, детектив повернулся к супружеской паре, которые стояли рядом друг с другом. — Прошла мимо опасных турелей как ни в чём не бывало. Я могу взглянуть на её комнату?

— Ох, Господи, — занервничала мать и села в кресло.

— Я покажу, да, — нервничая, сказал её муж и проводил детектива в соседнюю комнату.

Комната была поменьше первой, но и в ней была абсолютная чистота. Такое качество в людях детектив ценил отчасти потому, что сам им не обладал — ему было всегда лень тратить время на порядок на рабочем месте или дома. Марат был полон изъянов, но они, обычно, не мешали его работе.

В комнате была небольшая кровать-трансформер. Любые вещи по типу «трансформер» могли автоматически изменяться во что угодно как были запрограммированы на заводе: стол, шкаф, сервант и многое другое. Такие вещи были удобны тем, что в силу их громозкости они могли иметь ещё и второй функционал, полезный для дома. В комнате Яны, помимо кровати, был ещё письменный стол с обилием на нём книг, в основном по агитациям против Цереры. Другие книги были учебниками, толи некой академии, то ли института — детектив забыл где она учится, но если придётся, то был готов посетить и её место учёбы. С противоположной стены стоял шкаф, в котором висела различная женская одежда. Она была чистой и ухоженной, а на одной из кофточек даже висела бирка.

— Она недавно её купила, ещё не носила, — пояснил отец, наблюдая за действиями детектива.

— У вашей дочери нет ни компьютера, не интернет-терминала, не ячеек информации, я даже беспроводной зарядки ни одной не вижу для гаджетов. Как она учится?

— У неё есть планшет, она с ним не расстаётся, — пояснил отец.

— Странно, при задержании у неё не было даже мобильного наушника, — сказал детектив, но Константин промолчал. — А вот эта гадость до добра не доводит, — сказав, Марат бегло указал на агитационные плакаты, что аккуратно стояли за кроватью.

— Мы уже не знаем как выбить из её головы всю эту дурь, — вздохнул отец.

— Она вылетает, когда дети, к сожалению, попадают в изолятор. Одного раза, видимо, было недостаточно, — сказав, детектив продолжал изучать комнату.

Он достал свой полицейский планшет, включил его и начал сканировать комнату на предмет скрытых устройств, но сканер ничего не нашёл. Затем он бегло просканировал прошлую комнату и даже коридор, после чего вернулся в комнату Яны с «пустыми» руками. Марат нашёл в квартире только бытовую технику, ничего особенного или свойственного мятежникам. Он ещё раз проверил все книги Яны, пролистал каждую из них на предмет скрытых вложений или записок. Ничего. Но книги резко пахли и открывались жёстко, что говорило о том, что они были совсем новые. В учебных заведениях почти не осталось бумажных учебников, всё давно перешло на «цифру». Тем не менее, дабы сохранить культурное наследие в виде книг, руководства учебных заведений поощряли тех студентов, которые хоть немного использовали в учебном процессе книги. Цифровая литература была безусловно удобнее, мобильнее, но непостижимая тяга к книгам у людей сохранилась словно в подсознании. Марат был уверен, что книги всегда останутся с людьми во все времена. Их станет меньше, но они станут, что он приветствовал, ибо сам был любитель бумаг.

— Чем ваша дочь увлекается? — спросил детектив, осматривая ящики её стола, но те оказались пустыми, что детективу показалось очень необычно для комнаты молодой девушки.

— Любит гулять по городу, — сказала мать.

— А ещё?

— Хорошо готовит, — сказал отец. — Больше нет у неё увлечений, улица заменяет ей всё... даже нас.

— Какое её любимое блюдо?

Пара переглянулась.

— Это имеет значение? — вежливо спросил Константин.

— Всё имеет значение, каждая деталь, — ответил Марат, глядя на пустой ящик стола.

— Яичница, — сказала мать.

— Серьёзно? — сказав, Марат улыбнулся, закрыл ящик и подошёл к родителям девушки. — Она увлекается готовкой и любит яичницу?

— У неё свои вкусы, — с волнением произнёс отец.

Детектив снова подошёл к письменному столу и посмотрел на фото, что висело в рамке над ним. На нём была то же самое семейное фото, что стояло и в другой комнате. В лице Яны было что-то притягательное, что трудно было объяснить не то, что словами, а даже мыслями. Слева от стола стояла пустая клетка для мелких грызунов. Мыши, крысы и хомяки по-прежнему были в спросе у людей как неприхотливые питомцы, особенно после того, как учёные научились продлевать их жизнь в три раза, что в плане опытов на людях было запрещено. Клетка была абсолютно пуста и чиста, словно её вымыли до блеска или она ещё не была в использовании.

— Если бы дома жил кот, то не думаю, что хомячок прожил бы и год. По статистике, такой союз до добра не доводит, — усмехнулся детектив, вспоминая свой не самый удачный опыт завести хомяка, пока дома жил жирный кот по кличке Обормот.

— У Яны аллергия на кошек, не можем себе позволить, — пояснила мама.

— Есть же препараты, которые блокируют любые аллергические реакции, — удивился детектив.

Пара переглянулась.

— А ещё у лекарств бывают побочные явления, не стоит лишь раз давать химию ребёнку, — пояснил отец.

— Совершенно согласен, — вздохнул детектив. — Как говорит моя жена в таких случаях: одно лечим — другое калечим, а затем мы снова лечим.

Супружеская пара выглядела практически бледной и очень взволнованной. Детективу стало даже их немного жаль.

— Я не вижу предпосылок и связей с мятежниками, — решил он их немного утешить. — Но, Яна пока побудет в участке.

На самом деле, Марат всё ещё не исключил версию того, что Яна мятежник или как-то связана с ними. Он надеялся подбодрить пару и те даже заулыбались, но всё рано выглядели крайне взволнованными, даже чересчур. Согласно досье, Константин работал автомехаником в небольшой автомастерской на окраине города. Его жена не работала и имела статус домохозяйки. Более того, Константин был в числе кандидатов в лоялисты и имел безупречное дело. Его жена не была кандидатом и вела спокойную светскую жизнь без приводов в полицию. Вполне себе нормальные люди и в кого у них дочь такая пошла — детектив не понимал.

— Спасибо за гостеприимство, мне пора идти, — сказав, Марат направился к выходу.

— Если будут ещё вопросы, то звоните, я могу дать номер... — начал говорить Константин.

— У меня есть все ваши данные, — сказал Марат, надевая пальто и уже пребывая в чистых ботинках. — С вашей дочкой всё будет хорошо, не бойтесь, я не собираюсь ломать ей жизнь, даже если она влезла в преступность.

Марат действительно не желал вреда Яне, даже если бы подтвердилась её связь с мятежниками. Он проникся к ней и её семье симпатией и искреннее хотел им помочь. Мятежники много кому жизнь поломали, постоянно вербуя людей, но это не означало, что все мятежники были обречены. Проще всего было спасти тех, кто только связался в их тёмные дела и ещё не увяз с головой, переступив черту закона и морали непростительно далеко. Детектив отправлял в Елисей тех, кто уже успел нанести непоправимый вред обществу или Церере. Он был одержим их отловом, но не собирался становиться беспощадным карателем, хотя возможность обматерить их в лицо никогда не упускал.

Марат сделал определённые выводы, которые хотел проверить уже от первоисточника. Поэтому, покинув высотку, он поймал такси, на котором неспешно добрался до штаба, где держали Яну. Её дело казалось ему загадочным, но не видя связи девушки с мятежниками, его интерес к делу быстро улетучивался и появлялись мысли об её освобождении. Однако, несмотря на симпатию к её семье, детектив не желал халтурить и перешагивать через свои принципы. Если он не мог найти доказательства её вины в чём-либо, то должен был найти доказательства её невиновности. Хоть что-то, что бы успокоило его совесть в том, или ином варианте. Затягивать он не собирался, к тому же, на нём висело расследование взрыва в Ютека, участия в котором он чуть ли не с боем добился. А также уже личное решение в помощи Артёму докопаться до правды в деле об Ангелине, хотя он был уверен, что Ангелина сама заварила эту кашу, а нехватка информации вынуждает домысливать различный бред. Помимо этих дел, у детектива были разнообразные зацепки на места укрытий мятежников. Работы было вагон, и отчасти Марат мечтал об отпуске, однако не мог его себе позволить в силу собственной морали. Даже отдых дома с семьёй был для него роскошью, об упущении которого он часто жалел, не в силах перешагнуть через самого себя.

— Привет, Олег, как жизнь? — спросил Марат, обращаясь к дежурному полицейскому.

— Что-то ты зачастил в наши края, — улыбнулся тот, приветливо махнув рукой.

Марат молча улыбнулся ему и используя биометрический пропуск, спустился в изолятор. Яна всё ещё сидела в общей камере, но одна — так распорядился детектив, дабы не травмировать психику девушки другими преступниками. Марат внимательно посмотрел на неё через барьер, и его взгляд столкнулся с её. В нём не было страха или усталости. Детектив был мысленно согласен с тем, что у Яны необычайно сильный взгляд, обычно свойственный выдающимся личностям, как ораторам и политическим деятелям. Остальное словно меркло на его фоне. Только, девушка выбрала иную стезю жизни, почему вместо трибун оказалась где-то в подвале полиции.

— Здравствуй, Яна, — поприветствовал её Марат.

— Здравствуйте, детектив, — ответно сообщила девушка, сидя на скамье.

— Я сегодня был у тебя дома, — сказал Марат, стоя перед барьером. — И знаешь к какому я пришёл выводу?

Девушка ничего ему не ответила.

— Твоя комната практически пуста, ты дома если и бываешь, то редко. Где же ты пропадаешь целыми днями? Где твой планшет? — интересовался Марат. — Уж точно не всецело на митингах. Кто ещё помогает тебе? Где ты берёшь плакаты?

— Мне не интересен этот разговор. Когда я буду свободна? — спросила Яна.

— Когда докажешь свою невиновность, — ответил ей детектив, наводя её на помощь ему же самому.

— В чём? — спросила девушка без всякого интереса в голосе. — Мне не о чём с вами говорить.

Её вопрос немного взбесил детектива. Он знал, что она была не глупой: в силу большого опыта общения с людьми, он умел различать идиотов и умных людей. Яна говорила осмысленно, явно прекрасно понимая каждое своё слово. Она не была похожа на ту, кто была ведомая собственными эмоциями. Наоборот, это она влияла на эмоции других. Поэтому её вопрос был провокацией в сторону детектива, что тот понял сразу.

— Что ты не мятежница. Я изучил всё твоё дело, но в то же время, я ничего о тебе не знаю, — вдумчиво и

терпеливо произнёс детектив. — Может, поделишься подробностями своей жизни?

— Я не мятежница. Теперь я могу идти?

Марат тяжело вздохнул. Хоть он и знал, что девушка ему умышленно дерзит, но всё равно приятного от такого разговора он получал мало. А Марата было легко вывести из себя. Иного преступника он бы давно уже приструнил жёстким словом, но с Яной старался быть максимально терпеливым.

— Дерзишь, да? — вздохнул Марат. — Не хочешь говорить, тогда я сам узнаю всё, что хочу, а ты посидишь пока здесь и наберёшься ума, что бы не прое... кхм, что бы не тратить жизнь на пустые митинги. Голые стены станут для тебя лучшими друзьями.

Яна ничего не ответила и отвернула от него взгляд. Детектив ещё недолго посмотрел на неё и пошёл на выход. Она не дала ему зацепок, ни на мятежников, ни на свою невиновность. Словно, ей хотелось сидеть в этой камере, открыто демонстрируя своё эго даже в ущерб собственной свободе.

Его старшей дочери было пятнадцать лет и подростковый период приносил ему не мало немало хлопот. Он не собирался долго держать Яну в узниках правовой системы несмотря на её поведение, но хотел достучаться до неё в плане того, что нужно жить нормально, а не проявлять агрессию на Цереру криками на улицах, а также на тех, кто пытается оказать ей помощь. Но что-то в этой девушке было тайной, которая его тянула как магнит. Он очень надеялся, что её тайна не связана с преступным миром, который способен сломать ей жизнь раз и навсегда.

Несмотря на столь большую толпу, Артём уверенно продвигался к своей цели. На улице было прохладно, но юноша, пребывая в спешке, не стал надевать верхнюю одежду. Более того, он даже не завязал шнурки на своих ботинках. Чем ближе он был к цели, тем сильнее колотилось его сердце. Ангелина вела общение с гражданами с небольшой трибуны в массиве жилых домов. После её речи, к ней выстроилась очередь желающих передать через неё вопросы Цереры, а Ангелина любезно принимала заявки. Артём не собирался отстаивать очередь, а обошёл её, останавливаясь у самой трибуны.

— Геля! — крикнул он светочу.

Девушка прервала своё общения с неким мужчиной из очереди и посмотрела на парня, к которому тут же поспешили двое охранников в форме Конкордии.

— Геля, это я! — снова он крикнул.

— Артём? — узнала его девушка. — Всё хорошо, не стоит волноваться, — улыбнулась она.

Парень не был с ней согласен в плане того, что всё хорошо. Он знал, что память светоча фильтруется Инфолинком вплоть до того, что светоч может не узнавать родных. Тем не менее, она его узнала, но к нему навстречу не спешила, да и выглядела вполне счастливой, как и любой светоч. Однако, юноша считал, что это всё иллюзия, которую подсадили ей в разум. Возможно, она просто не помнила того, как скрывалась от полиции, как её подставили и силой захватили гвардейцы. Он не мог поверить в то, что бы Геля добровольно и по своей воле вот так просто сдалась. Более того, кандидат в светочи должен дать добровольно согласие, а Ангелина вряд ли согласилась бы по своей воле.

Пока парень старался докричаться до неё, его силой волокли гвардейцы подальше от трибуны. Они пригрозили ему арестом, если тот не прекратит доставать светоча. Артёма обуздала ярость и чувство несправедливости, разрывающее его душу, но он понимал, что сидя в камере ничего не сможет добиться. Не сможет понять того, что случилось, и тем более вызволить Гелю из заточения её же разума. Девушка продолжала общение с людьми как ни в чём не бывало, не обращая на Артёма внимания. Парень же молча стоял на месте, его разум кипел от злости. Он решил для себя, что единственный способ помочь Геле — докопаться до истины о том, что с ней случилось. В одиночку он и не надеялся справиться, а Марат вряд ли бы пошёл против закона так далеко, тем более тот явно не верил в «невиновность» Гели. Единственные, кто мог противостоять Цереры, обходя её ловушки и системы, узнавать скрытые вещи — мятежники. Артём люто ненавидел их за противоправную деятельность, шедшую далеко за рамками общественной морали. Люди, плюющие на законы, слепо желающие сломить режим Цереры несмотря на побочные явления, как сжигание полей, похищения людей или даже теракты. Они были своеобразными террористами, преступниками, но иных союзников у парня не было. Он решил дать им то, что они так давно хотели, а взамен получить ответную услугу.

Глава 11

Решиться на звонок мятежникам было не так просто, как он думал. Доверия к ним не было, поэтому присутствовала вероятность того, что они могли его просто кинуть или «убрать», ведь он хотел заключить бартер, а не присоединиться к ним, а мятежники ни раз уже похищали людей безвозвратно.

Выйдя в понедельник на работу в дневную смену, Артём бессмысленно втыкал в монитор своей рабочей станции, пока коллеги по офису были заняты делами. Он плохо спал, голова гудела от переизбытка мыслей и попыток понять, что же за чертовщина вокруг творилась. Фантазия строила самые безумные догадки, вплоть до

того, что Геля действительно что-то от него скрывала, хотя эта версия ничем не подкреплялась.

На столе стояла кружка холодного кофе, стоявшая уже не первый час. Аппетита у юноши не было, как желания вообще что-либо делать по работе. Войдя в систему, он заглянул в директорию, где был список камер, за которые он отвечал. К своему удивлению, инженер обнаружил то, что доступ к изображениям всех камер ему был перекрыт, а его уровень допуска в системе был понижен чуть ли не до техника. К своему ужасу, парень понял, что при всём желании он не сможет передать ключи шифрования от камер мятежникам, а значит бартеру не быть. Допуск понизили, как он считал, из-за нападения на полицейских. Марат может и поспособствовал тому, что бы Артёма не лишили работы, но побочным эффектом была потеря лояльности к нему со стороны руководства. Всё что Артём мог, так просто следить за работоспособностью камер и при необходимости проводить автоматическую диагностику или отправлять техников на ремонт. Видеть глазами Инфолинка он больше не мог вообще ничего, а значит не мог тайком и скопировать персональные ключи шифрования. Он знал, что, получив ключи, мятежники смогут видеть через все камеры города, к которым имел доступ штаб полиции, но рано или поздно об этом узнали и поменяли бы ключи. Артём думал, что за это время он успел бы получить от мятежников услугу в поисках правды об Геле, что в свою очередь помогло бы её спасти.

Его взгляд пал на Эдгара, что сидел за соседним столом с типичным для него, слегка безумным взглядом. Эдгар занимался практически тем же, что и Артём, только его возможностей было в разы больше в силу того, что он по образованию был программист и весьма неплохой. Вот только он не пошёл в отдел программистов, а решил работать в отделе технического надзора над наблюдением. Эдгар был ленивый по натуре, поэтому непыльная работа сидения на месте без особых заморочек с кодом системы его вполне устраивала. У него тоже были свои ключи шифрования к камерам, но использовать их мог только он, как и Артём только свои, когда они ещё у него были.

Юноша подумал, а не похитить ли у Эдгара ключи? Тот был знатный раздолбай и не всегда даже блокировал систему выходя в туалет. Но тогда бы при использовании ключей мятежниками, первым делом бы поняли чьи они и арестовали бы Эдгара, чья жизнь была бы тогда разрушена. Или, как минимум карьера точно. Ключи с его станции забрать было бы трудновато без «палева», но вполне реально. Однако, совесть не позволяла Артёму пойти на такой шаг и рушить жизнь не просто обычного человека, а его коллеги, с которым он был в отличных отношениях, иногда даже зависая с ним и его друзьями на вечеринках. Артём считал, что должен был быть другой путь. Нужно было достать ключи не подставляя коллег, а вот себя он был готов подставить точно. Геля запала в его душу, и раньше юноша не понимал, почему многие люди готовы пожертвовать всем ради того, в кого влюблены. Готовы разрушить свою жизнь ради спасения любимых. Теперь, он сам стал одним из них, его мировоззрение поменялось и не менялось годами, пока он не встретил Ангелину. Она, как считал юноша, сделала его жизнь более живой, превратила её в увлекательное путешествие, в котором, он, наконец, обрёл цель — быть с Гелей. А девушка, в свою очередь, выразила ответное и охотное желание. Он не мог её потерять, не мог позволить ей страдать, хоть она и была в забвении, пребывая в оболочке светоча. Он хотел вернуть её в ту жизнь, к которой она привыкла. Избавить от заточения в виде послушницы Цереры, и найти справедливость, наказав тех, кто сотворил с ней такое

— Эдгар, — обратился парень к коллеге, что сидел и ковырял в носу.

— А? — резко повернулся тот.

Артём так хотел заполучить ключи, может даже уговорить Эдгара помочь, объяснить ситуацию, тем самым перекинув ответственность за ключи на него, а не на свою совесть. Но даже если бы в какой-то вселенной Эдгар согласился бы, то Артём всё равно бы не смог жить спокойно с мыслью, что разрушил его жизнь. Иногда, он ненавидел себя за совесть, но не собирался спасать Гелю, попутно жертвуя действительно хорошими людьми. Такая дилемма разрывала его разум на части.

— Ничего, — вздохнул Артём.

— О, смотри, ты вроде её знаешь, — произнёс Эдгар, указывая на изображение Яны, скучающей в своём изоляторе. — Кажись, я случайно нажал на её камеру...

— Угу, случайно, — сказав, Артём закатил глаза, зная о том, какой Эдгар был ловелас и как он любил залипать в наблюдении за симпатичными девушками. — Ей вообще-то семнадцать лет.

— А мне двадцать три, — улыбнулся он. — Но я правда не шпионил за ней, оно само как-то. Тёпочки сами ко мне тянутся, — сказав, коллега намекающее подмигнул, от чего Артёму стало как-то не по себе.

Эдгард был прямолинейным человеком с языком без костей, почему-то считающим себя тем ещё Казановой. Обычно, дальше пошлых шуточек и восхваления своей крутости, в общении с девушками у него не уходило. Но парень не сдавался, о чём знал весь женский коллектив штаба, ибо многим не повезло пересечься с Эдгаром один на один, то в общей столовой, то в коридоре, однажды и в женском туалете, в который он якобы забрёл случайно...

— И это, мне жаль Гелю, я тоже верю, что она не могла добровольно согласиться на светоча, — сказал Эдгар. — Не в её духе. Чёртовы мятежники уже везде проникли!

— Вот и я о том же! — сказав, Артём развёл руками. — Хоть кто-то меня понимает! Правда, странно, что это

ты.

— Может, я того, весельчак по жизни, но вовсе не тупой, — говорил коллега, приложив указательный палец к своему лбу.

— Ей здесь не место, — сказал Артём, глядя на изображение, шедшее из изолятора Яны.

— Только не включай синдром мессии, начиная спасать вообще всех подряд, — посоветовал ему Эдгар.

Но Артём уже шагнул на выход, намереваясь спуститься к пленнице и вместе с ней придумать то, как ей выпустить из-за точения. В деле с Гелей не было подвижек, а к мятежникам без ключей было бессмысленно обращаться. Чувство несправедливости требовало, как раз справедливости, и дабы его удовлетворить, Артём хотел сделать хоть что-то хорошее, полезное для окружающих. В его глазах Яна была такой же невинной жертвой обстоятельств, как и Геля. Конечно, её освобождение не обуздало бы гнев Артёма, но, как он считал, принесло бы ему хоть немного морального удовлетворения. Яна сидела в позе лотоса, но уже на другой скамье. Когда зашёл Артём, она молча на него посмотрела. Её волосы были немного растрёпаны, а одежда измята.

— Я вытащу тебя, — с лёту сказал он.

— Второй раз, меня так просто не отпустят, — отрицала девушка. — Но, я благодарна, что ты...

— Я знаю Марата, просто докажи ему своё невинность и гарантирую, что надолго ты здесь не останешься, — перебил он её.

— Невинность в чём? В том, что я оказалась там, где меня не должно быть? Может, я виновата в том, что меня никто не понимает? В системе правосудия явно есть изъяны, и кто-то умеет ими пользоваться. С приходом Цереры многое изменилось. Многое и не в лучшую сторону, не так ли? — сказав, Яна ловко слезла со скамьи и медленно подошла к барьеру.

— Хватит своей пропаганды против Цереры, — нервно произнёс Артём. — Не всё идеально. Идеально сделать невозможно, всем людям не сможет угодить даже машина. Люди сами не знают, что хотят. Худо-бедно, но живём мы хорошо и должны научиться принимать ограничения во благо лучшей жизни. Все знают, что творят мятежники, и кто нанёс больше вреда людям? Они или Церера?

— Зачем ты пришёл сюда? Мы оба знаем, что только твой друг детектив может освободить меня, — спросила девушка, после чего развернулась и снова села на скамью, но уже без специфичной позы. — Мне жаль, что забрали твою возлюбленную.

— Что? — удивился парень. — Откуда ты знаешь? Марат сказал?

Девушка посмотрела на него и выждала небольшую паузу, словно стараясь пощекотать ему нервы.

— Однажды, ты помог мне. Я не люблю оставаться в долгу, — сказала девушка и с намёком указала взглядом на камеру, что была под потолком.

Артём удивлённо посмотрел на камеру, а затем на девушку. Ничего не говоря, он вышел в коридор и набрал по голосовой связи Эдгара. Было непросто, но надавив на жалость с Гелей, он уговорил его временно отключить камеру в изоляторе Яны. Сам Артём такого сделать уже не мог. Вернувшись в изолятор, Артём заметил, что красная точка камеры погасла.

— Нас никто не слышит, но я сильно рискую своей шкурой, — сосредоточенно сказал он.

— Организация похищения Гели была на высоком уровне. Выше, чем ты думаешь. Мятежники уже давно перестали быть подпольными крысами, которые выползали, чтобы перегрызть провода. Но вряд ли им по зубам повернуть такое со светочем, тем не менее, связей у них стало куда больше. Если хочешь найти правду, то начинай копать с них, — невозмутимо говорила девушка, поправляя рукой волосы.

— Кто ты вообще такая? — прищурился Артём.

— Желая найти компромат на Цереру, я с ещё с детства углубилась в хаккинг, технологии. Я взламывала полицейские архивы, системы корпораций, что подконтрольны машине. Искала всё, что прольёт свет на тёмные секреты Цереры, и знаешь, что я нашла? Ничего. Она чиста как ангел, но именно такие обличия принимают демоны преисподней. Я хочу понять её так же, как каждый человек хотел бы понять сам себя. Только, в отличии от души, я изучаю машинный код, и поверь, в этом я преуспела. Ты не обязан разделять мою идеологию, я привыкла работать одна, но история с Гелей... если Церера осталась слепа к ней, то я хочу знать почему, — говорила девушка.

Яна снова встала с места и неспешно подошла к барьеру.

— Марат предупреждал меня ещё после первого раза, что ты не так проста на вид, как кажешься, — прошептал Артём. — Тебе точно семнадцать лет?

— А ты точно уверен, что меня зовут Яна? — ответно спросила девушка.

— Ладно, хорошо, допустим ты мне не врёшь, но я не могу попасть к мятежникам, — шептал парень, хотя камера наблюдения была всё ещё отключена.

— Я отслеживаю не только дела Цереры, но и мятежников. Я давно обратила на тебя внимание и знаю, что они тебя похищали, но отпустили. Не думаю, что ты дал им то, что им нужно. Что они хотят?

Артём задумался, а стоит ли сообщать свои планы той, кого едва он знал. Ту, которая вела собственную

опасную игру против Цереры и возможно, недавняя её шутка о том, что не он может быть опасен ей, а она может быть опасна ему, резко приняла другой оборот. Тем не менее, она была поймана и находилась по ту сторону барьера, изолированная от людей и от любых компьютерных систем. Артём ощущал некую опасность от неё, почему особо связываться с ней не хотел. Однако, она была одна, а мятежников тысячи, и парень считал, что глупо бояться одну лишь хрупкую девушку. Хотя понимал, что в век технологий Цереры самую большую опасность представляло не оружие, а разум в купе обширными знаниями. В любом случае, она уже не казалась ему запуганной девчулей, чьё единственное увлечение было — орать на улицах. В конце концов, хакеры тоже люди, и им надо выпускать свой пыл хоть куда-нибудь.

— Им нужны ключи шифрования от всех уличных камер города, которые я курирую, — пояснил парень. — Только, после нападения на полицейских, о чём ты наверняка знаешь, мне ограничили доступ, нет у меня больше ключей, а значит, мне нечего больше им предложить.

— Любопытно, — задумалась Яна. — Церера впервые допустила прокол, а это, своего рода, ключ понять её саму, найти её слабые места, и ты в этой истории напрямую замешен. Более того, я уверена... А знаешь, на что ты способен пойти ради Гели? — подозрительно спросила Яна.

— Я напал на гвардейца Конкордии, сама подумай, — резко ответил Артём.

— Как интересно, ради своих целей я тоже готова на что угодно. Мы можем помочь друг другу: я достану тебе ключи шифрования, а взамен ты приведёшь меня к мятежникам, где я получу доступ к их системам и попробую узнать то, что за гении обвели саму Цереру, а главное — как. Я найду её слабое место. Первая реальная зацепка за столько лет...

— Почему ты сама на них не выйдешь, раз такая из себя умная? — поинтересовался парень.

— Я как бы и не планировала на них выходить, они мне не интересны, — сказала Яна, пожав плечами. — Они ничего существенного не добились в борьбе с машиной, а их методы вызывают отвращение. Но теперь у нас с тобой есть общая цель, правда она лежит через болото под названием «мятежники». Лучше нам действовать сообща, не находишь?

— Почему мне кажется, словно заключаю сделку с дьяволом? — спросил её Артём.

— Дьявол — Церера, не забыл? — улыбнулась девушка так, от чего Артёму снова стало не по себе.

«Братуха, у меня загорелся аварийный чек на камеру эм... в твоём туалете, я должен всё исправить и поднять красное солнышко, смекнул?» — связался с ним Эдгард, раздаваясь голосом в наушнике.

— В туалете? Получше не смог придумать? — возмутился Артём.

«У тебя меньше минуты, о чём бы ты со сливным бачком не трещал сейчас, как обдолбанный туалетный утёнок»

Артёма переключило от метафор коллеги, но он прекрасно понял, что камера вот-вот должна включиться, о чём он поспешил сообщить Яне.

— Так, мы договорились? — спросила девушка.

Артём задумался. Он не доверял ей и не хотел доверять, но иных союзников на горизонте не было.

— Да, я согласен, — неохотно подтвердил Артём. — Только, я так и не придумал как тебя вытащить.

— Об этом не беспокойся, — улыбнулась она.

Артём заметил краем глаза то, что у камеры загорелся красный огонёк, а значит видео и аудио она снова начала записывать.

— Спасибо, что навестил, теперь мне не так грустно, правда-правда, — произнесла Яна с внезапно переменившимся лицом в сторону грусти и отчаянья.

Её умение лгать поразило Артёма.

— Я... я тебе яблок принесу... завтра, — неуверенно пробормотав, Артём вышел из изолятора быстрым шагом. ***

В конце рабочего дня, Марат решил выпеть чашку кофе прежде, чем идти к Яне и получать ещё одну порцию нервов. Он поклялся себе, если она ещё раз его взбесит, то бросит её в самую старую и грязную камеру участка несмотря на её возраст и на то, что она девушка. На улице шёл небольшой дождь, периодически сопровождающийся раскатами грома. Молнии сверкали ярче вечерних светодиодных вывесок, что рекламой оповещали о том или ином заведении Новограда. В одной руке был одноразовый стаканчик кофе, а в другой ультразвуковой зонт, защищающий от капель. Детектив не умел пить на ходу и всегда психовал от того, что часто обжигал себе руку горячим напитком. В этот раз он вовсе споткнулся об ступени штаба, после чего стаканчик кофе устремился вниз, не в силах противостоять извечной гравитации. Шлепок и кофейный напиток уже украшал сначала одну, а затем и нижние ступени лестницы. Смачно проматерясь одновременно с раскатом грома, детектив прошёл в штаб.

В этот раз дежурил не Олег, а неизвестный ему человек, с которым Марат здороваться не стал в силу скверного настроения. Он протянул ему биометрический пропуск, после чего спокойно прошёл через сканер охраны. Тот засёк у него энергетический пистолет, но тревогу не понял, ибо по должности детектив мог с собой носить аж два

оружия. Правда, Марату хватало и одного, которое он ни раз уже применял на преступниках, а однажды, по молодости службы, даже на себе из любопытства в плане ощущений от оглушения нервной системы, о чём решил умалчивать до конца своих дней.

Целый день детектив занимался тем, что искал ниточки по делу взрыва в Ютеке, о чём основательно настаивало его начальство. Ютек по-прежнему не давал комментариев, сотрудники и лоялисты корпорации тоже отказывались обсуждать что-либо. Попытки снова получить ордер на обыск от суда не увенчались успехом. Детектив упёрся в такой тупик, которого не было никогда, но он считал, что нужно найти хоть одну улику, и так приведёт его к нужной цепочке событий. У него были снимки взорванной лаборатории, о которых он умолчал. Марат отправил их доверенному специалисту, что бы тот смоделировал объёмную голограмму на их основе.

Он был удивлён тому, что изначально его хотели отстранить от дела, но затем вернули как самого опытного детектива по особым делам. Марат всегда добивался своего и иного он не приемлил. Интересы к делу Яны у него почти не осталось. Марат лишь опасался, что Яна могла связаться с бандитами и не желал ей участи становления на такой путь. Он хотел провести ей лекцию и отпустить, если так будет хорошо себя вести, но желал всё-таки ещё покопаться в её разуме, дабы окончательно развеять сомнения. Она была упрямой, он понимал её характер, но давно привык читать людей сквозь те слова, которые они произносят. Люди часто лгут, а иногда бывают слишком открыты. Но суть у всех была одинаковая и неизменная, правда, прочитать её было очень сложно.

Девушка сидела на полу, облокотившись спиной к стене. Завидев детектива, она молча повернула к нему голову. Марат, проходя в изолятор, снял с себя плащ и положил его на один из стульчиков, что рядом были. Он посмотрел на девушку с крайней неохотой, ощущая сонливую тяжесть своих век и острое желание принять горячее джакузи.

— Вы снова пришли меня пытаться? — дерзко спросила Яна. — Кнутом не пробовали? Как в средневековье.

— Ну вот почему ты такая? — вздохнул Марат.

— А почему мятежники так против Цереры, а лоялисты её боготворят? Кстати, вы в курсе, что в Новограде есть целая секта, считающая Цереру настоящей богиней? Вместо того, что заниматься своей работой, вы прессуете меня.

— Так дай мне возможность отпустить тебя, но нет, ты будешь корчить из себя недотрогу и...

— Я невиновна! — резко и уверенно произнесла Яна.

— Чё? — удивился Марат.

— Мне стрёмно торчать в этих стенах, я больше не могу. Я ничего не нарушила! Хоть и ору против Цереры, но и к мятежникам не испытываю тёплых чувств. Я живу своей жизнью и просто хочу домой! — повысив голос, девушка вплотную подошла к барьеру и часто задышала, глядя прямо на детектива.

У Марата не было желания «ковырять» её дело дальше. Обычно на мятежников у него было особое чутьё, которое в случае с Яной молчало как мёртвое. Иные преступления в Новограде его не особо интересовали и ему было уже откровенно плевать, нарушила ли Яна что или нет. Ютек категорически отказался выдвигать обвинения против Яны. Да, детектива такое непонимание бесило, но дабы совсем не слететь с катушек в играх разума, он решил эти игры просто прекратить. Он получил от неё то, что хотел: она не признала вины, но дала намёк на невиновность. Этого детективу было достаточно. Он подошёл к консоли барьера, ввёл персональный код разблокировки и барьер отключился.

— Иди домой пока совсем не стемнело. Ещё раз попадётся... ай к чёрту, просто иди уже отсюда, мне жаль твоих родителей больше, чем тебя, — раздражённо сказал он.

Яна ничего не сказала. Сохраняя спокойствие и безразличие на лице, покинула изолятор, а затем и сам штаб полиции.

Глава 12

В очередной раз застыв у окна, Артём посмотрел на пасмурное небо, тяжесть которого угнетала всем своим видом. Юноша пытался разыскать Яну, но просить Марата об помощи он не мог, дабы та снова не попала под его взор. Девушка обещала помочь Артёму с мятежниками, но сама не объявлялась уже четвёртый день. Парню стало казаться, что Яна могла его просто кинуть. Он начал думать, что всё что она ему говорила, вообще не было правдой. Хотя, с чего бы ей врать? Артём не смог помочь ей выйти из изолятора, она сама достучалась до Марата, пробив его непоколебимость какой-то магией.

В кресле сидел Эдгар, поглаживающий рыжего кота... рыжего и очень жирного кота, который мурлыкал на его коленях. Кот не был питомцем как Артёма, так и Максима, в чьей квартире оба находились. Он не был и питомцем Эдгара. Тот просто нашёл его на улице и принёс с собой, как любитель всего, что передвигается на четырёх лапах, издающее мурлыкающие, гавкающие и иные звуки своего существования. Причём, дома у него животных не было — Эдгар не любил убираться за питомцами. Его совсем не смутило то, что у кота был ошейник с поисковым чипом, а значит он был местный и вероятно просто потерялся. Хозяин кота мог появиться в любой момент и предъявить обвинение в похищении четвероного друга. Эдгар обещал сам разыскать хозяина и вернуть «очарование», как он

сам окрестил кота, только сначала он его затискает его как подушку. Эдгар всегда был со странностями, и по мере знакомства Артёма с Эдгаром, этих странностей становилось всё больше. Несмотря на все свои особенности, Эдгар был социальным и компанейским парнем. Тем не менее, который никогда не мог ужиться с любой девушкой даже в обычном коридоре, но всегда был своим в любой мужской компании. Тем не менее, у Эдгара была подруга детства — Елена, с которой он рос с детского сада. По никому непонятной причине она была единственной девушкой, с которой он вёл себя адекватно. Но ещё более странным было то, что они никогда не пытались завести романтические отношения в любом виде, а были просто друзьями. Без френдзоны или тайных мечтаний, просто без тяги друг к другу. Их объединяло то, что она тоже была немного с приветом в плане того, что предпочитала неформальный внешний вид: смесь умершего стиля «гот» и стимпанка из старых книг про будущее. Однажды она приходила на работу к Эдгару, так полицейский, что был новичком на ночном дежурстве, подумал что она мятежница в силу её специфичного вида. Мятежница, пришедшая взорвать участок, и быстренько её задержал, отправив в общую камеру изолятора, которая не была пустой... Никто точно не знает: то ли к ней начали приставать, то ли ей готичная моча в голову стукнула, но всех троих сокамерников она отправила в нокаут, при этом даже не повредив свои чёрные ногти. Полицейского того потом наказали, но работы он не лишился, правда отправлять его на ночные дежурства больше не стали. Эдгар обещал познакомить Артёма со своей подругой, чему тот особо рад не был ну вот совсем. Тем не менее, Эдгар много времени проводил с ней, а иногда с ней и её очередным парнем, поэтому её появление, рано или поздно, было неизбежным. А так, лучших друзей у Эдгара больше не было в силу обилия тараканов в его голове, но каким-то образом Артёму удавалось находить с ним общий язык и взаимопонимание. Артём давно понял, что Эдгар неплохой человек и на удивление невероятно интересный своей начитанностью, но с юмором у него был полный провал.

После того, как Геля стала светочем, Артём стал испытывать некое ощущение внутренней пустоты. Он не мог находиться один дома или где-то ещё. Максим постоянно был на работе и стремясь к креслу большого босса, пропадал на ней до глубокой ночи. Был ещё друг детства — Дима Марьянов, но тот несколько лет назад переехал в другой город, и связь с ним постепенно оборвалась.

Приёмные родители любили Артёма и относились к нему хорошо, но они пустоту не могли закрыть, хотя Артём провёл весь прошлый день именно у них в гостях. Кроме обычных знакомств, у юноши больше никого не было. Эдгар никак не мог заменить собой Гелю во всех смыслах, но в его компании Артём хотя бы переключался на что-то другое, а не на вечное страдание по той, которую потерял, ибо он постоянно безудержно мониторе новости по её персоне, интересуясь о том, как она там живёт, и ища любую зацепку до неё добраться. О том, как она выступает на публике в разных городах или пропадает в Конкордии. Он не знал того, когда она снова объявится в Новограде и объявится ли вообще.

— Классная у тебя хата, не думаешь отжать у брата? — спросил его Эдгар.

— Чего? — удивился Артём, отворачиваясь от окна.

— Он богат, купит себе новую, а ты сюда крыс запусти или тараканов, — улыбнулся тот. — Он быстро сбежит.

— Иногда твои идеи меня поражают, — вздохнул Артём.

— Да шучу я, расслабься, — посмеялся Эдгар. — А ты знал, что тараканы — живородящие? Они не откладывают яйца, а...

— Если не прекратишь, то... — запнулся Артём.

Он не знал, что сказать, но очень желал оборвать ход мыслей приятеля.

— Каждый важен, каждый будет услышан, — внезапно сказал Эдгар.

— Что? — переспросил его Артём.

— Да вон, — сказав, Эдгар пальцем указал на телевизор, работающем в беззвучном режиме. — Церера опять новости зачитывает, иногда она повторяется в фразах, и уже по губам можно понять то, что она говорит. Ты замечал, что одни и те же слова она всегда говорит с одинаковой мимикой?

— Она машина.

— Ага, да-да, не спорю. А ещё интересно, она ощущает себя мужчиной или женщиной... или, её лицо просто аватар рандомного пола? — рассуждал Эдгар.

— Боже, — вздохнув, Артём приложил к лицу ладонь.

Его приятель часто нёс странные вещи, но те как назло нередко заставляли задуматься о том, что он говорил. И действительно, Артём не понимал, осознаёт ли Церера себя как личность вообще? Она правит целой страной, каждая жизнь находится в её метафорических руках, и каждая жизнь может быть уничтожена солидными военными технологиями Инфолинка. Он задумался, а ведь никогда... никогда Артём не слышал того, что бы Церера или светочи называли её Инфолинком — термин, который дал ей тот самый без вести пропавший учёный Соколов во времена её разработки. Только он называл её Инфолинком, когда презентовал машину стране как величайшее достижение в науке у человечества. То, что она стала достижением, Артём даже не думал оспорить.

— Соколов сам дал ей пол, это знают все. Он же говорил, что людям проще и приятнее воспринимать с

экранов женский аватар, чем мужской, особенно после политиков с их вечными несбыточными обещаниями для выборов. Не думаю, что Церера ощущает себя женщиной, она просто машина оболочке, которую ей навязали. Думаю, будь её воля, она была бы вообще бесполой. Тьфу ты блин, да она и сейчас бесполой, совсем мне мозг сломал! — ответил Артём.

— Я бы на месте Цереры очень обиделся, — улыбнувшись, Эдгар указал на камеру с красной точкой, что висела под потолком.

— А я думаю, ей всё равно. У машин нет чувств, иначе бы они не похищали невинных и хотя бы иногда общались с нами, — сказав, Артём посмотрел в камеру.

— Ну началось... — томно протянул Эдгар. — Не удивлюсь, если она сейчас заплачет с какого-либо экрана.

Артём посмотрел на телевизор, из которого Церера бесшумно что-то рассказывала, но слёз, обещанных Эдгаром, она не проронила. Внезапно послышался приятный мелодичный звонок. Артём не ждал гостей, да и Максим не должен был так рано вернуться. Артём вышел из комнаты, подошёл к двери и активировал видеосвязь. Значительно удивившись, он тут же открыл дверь, пропуская в квартиру Яну. Та посмотрела на него и молча прошла внутрь, после чего Артём закрыл за ней дверь.

— Кого там принесло на... — вышел из комнаты Эдгар и тут же застыл на месте, словно Доктор Кто перед плачущим ангелом из классического сериала, который шёл уже не первый век.

— Прости, что не пришла раньше, у меня возникли срочные дела, — сказала она.

Артём вежливо пригласил их в главную комнату, где девушка села на край широкого дивана, Артём встал у любимого ока, а Эдгар приземлился в кресло со спящим котом, да так, что весь искривился, но котейку не затронул.

— Красивый кот, как его зовут? — спросила девушка, глядя на Эдгара.

— Не знаю, — ответил тот. — А у тебя есть кошка? — спросил он, продолжая улыбаться как ненормальный.

Артём понял что всё, его друг был потерян надолго, ибо попал под её женские чары. Вернее, попал он под свои чары тупости перед девушками, а если те её были для него симпатичными, то эффект его чар увеличивался многократно. После первого появления Яны в полиции тот все уши ему прожужжал о том, какая она секси и отчаянно, но безуспешно пытался найти её адресок. Яна действительно была девушкой привлекательной внешности, но довольно пугающего мышления, с которым Артём уже успел познакомиться.

— У меня есть кошка. Кошки очень милые, — ответила она без интереса в голосе.

— Я тебя люблю... — прошептал Эдгар. — Я это вслух сказал?

— Так, приятель, походи на кухню и принеси что поесть, ладно? — говорил Артём, подходя к Эдгару и помогая тому против его же воли встать с кресла.

Эдгар всё же послушался и вышел. Артём хотел сесть в кресло, но, видя там встревоженного кошака и обилие рыжей шерсти, быстро передумал. Поэтому он подошёл к дивану и сел на его другой конец.

— Прости за него, он совсем не умеет вести себя с девушками, — прошептал Артём. — А так, он хороший друг, выручал меня несколько раз.

— Ничего страшного, я и не таких видела, — невозмутимо ответила Яна. — Насколько я знаю, он работает с тобой, я могу его обольстить и достать ключи шифрования камер.

— Тише! — шепнул Артём, указывая на камеру с красной точкой.

— Не бойся, я как вошла в комнату, сразу заглушила её звуковую схему, — улыбнулась девушка, показывая в сумочке некое устройство. — А мои губы не попадают в её фокус.

— Я не хочу подставлять Эдгара, не замешивай его в это, поняла? — сердито сказал Артём. — Спасение Гели и ответственность за последствия будет только на моих плечах, никто не должен пострадать.

— Он был самой лёгкой возможностью, я могла бы его за пять минут...

— Нет! — резко ответил Артём. — Добудь мои ключи, они есть, но заблокированы. Ты же хакер, если не соврала, а глушилки звука и у полицейских есть, можно достать на чёрном рынке.

— Поверь, такого оборудования как у меня, больше ни у кого нет, — усмехнулась девушка. — Раз ты пошёл по глупому пути, то должен знать, что если твои ключи где-либо всплывут, то ты автоматически станешь преступником. Надо было мне сначала добыть ключи Эдгара, а уже потом идти к тебе.

— И тогда бы я не стал иметь с тобой дел, — Артём закончил её мысль своими словами.

— По этой вероятности я и не стала действовать сама, — кивнула та. — Нам нужно планировать всё сообща, мы же команда. Только вместе мы сможем внедриться к мятежникам.

— Ненавижу их.

— Ты не представляешь, насколько их ненавижу я, — улыбнулась Яна.

Артёму становилось не по себе от её присутствия. Она явно знала больше, о чём говорила, что читалось в её невероятной уверенности и в полном отсутствии бесстрашия в глазах.

— У тебя рабочий планшет с собой? — спросила девушка.

Артём подошёл к тумбе и вернулся своим миниатюрным планшетом, снабжённым проектом галлограммы.

Яна взяла его, отвернулась от камеры, включила и вошла в некую консоль, в которую быстро начала вводить невероятно длинную комбинацию цифр и букв в объёмной проекции. Внезапно, завитала голографическая зелёная спираль, состоящая из незнакомых сложных символов. Вокруг неё витало три кольца из схожих символов.

— Что это? — спросил Артём.

— Шифр, который я разработала ещё очень давно, — пояснила она. — Мой собственный язык, его больше никто не знает, не сможет взломать или отследить. Таким образом я проникаю в любые системы на машинном уровне в обход демонов или приложений. Благодаря идентификации с твоего планшета, я войду в полицейскую систему... вошла. Всё, я обошла блокировку, ключи шифрования у нас.

— Так, стоп, а предупредить нельзя было? — Артём едва поспевал за ходом её мыслей.

Яна выключила планшет и недовольно на него посмотрела.

— Я предупредила тебя об последствиях, ты согласился. Не бойся, ты ещё не преступник, никто не знает, что ключи у тебя, я постаралась. А вот, если они будут использованы, то... Знаешь, у тебя ещё есть выбор, передавать их мятежникам, или достать для них другие.

— А вот и я! — сказал Эдгар, заходя в комнату с пиццей.

— Ты где её нашёл? — удивился Артём.

— В морозилке, я просто приготовил этот шедевр в авто-кухне. Берите, — сказав, Эдгар взял один кусок и сел в кресло, начиная его жевать.

— Спасибо, я не голодна, — улыбнулась ему девушка.

— Ничего не хотите мне рассказать? — спросил Эдгар с набитым ртом.

— Ты о чём? — удивился Артём.

— Ты совсем дурак, раз забыл о том, кто я, — пробубнил Эдгар, облизав пальцы и погладив ими кота, а затем снова взяв ещё один кусок. — Я по жизни любопытный. Пицца-то давно уже была готова, но я услышал ваш разговор, затем ту спираль зелёную... ну вы поняли. Пиццу-то есть будете или как?

Артём заметил на лице Яны застывшее удивление, ту буквально заклинило.

— Меня ещё никогда не брали врасплох, — тихо произнесла она.

— Всё бывает в первый раз, — улыбнувшись, Эдгар подмигнул и снова облизал пальцы. — А ваще, если честно, я польщён, что ты не стал жертвовать мною. Ты настоящий друг.

Артёма, впрочем, тоже заклинило от удивления.

— Что мы будем дальше делать? — спросил Эдгар, беря уже третий кусок. — Какой у вас план?

— Мы? — удивился Артём.

— Ну да, — кивнул Эдгар. — Девчонка моего друга в беде! Даже если мы нарушим закон, то нам ничего не будет. Знаешь почему? Потому что мы прижмём грёбанных мятежников к чёртовым яйцам, и нам за это простят вообще всё!

— Просто поразительно, — прошептала гостья.

Глава 13

Марат был рад, что смог провести хотя бы один полноценный день с семьёй. Иногда даже ему требовался отдых, чем он обычно пренебрегал. Отношения с женой налажены, а дети счастливы подаркам, которые он им подарил. Детектив находился в своём офисе, коих было аж целых три на весь город. Он редко просиживал в них штаны, предпочитая заниматься полевой работой, но в этот раз он ждал ценную посылку. И дождался. Его знакомый приятель, как и обещал, составил реконструкцию взрыва в Ютеке. Удивительная технология, которая находилась ещё на стадии прототипа и даже не попала в арсенал полиции. Исследованиями занимался не только Ютек, но было и несколько частных независимых фирм, в одной из которых и работал приятель Марата. Таким образом, детектив смог скрыть эту деталь расследования даже от руководства. Он свято верил, что мятежники пробрались на самые верхи общества и мало кому можно было доверять.

Посылка представляла из себя овальное плоское устройство, которое при включении показывало объёмную модель разрушенной лаборатории. Марату удалось сделать мало снимков, поэтому точность голограммы оставляла желать лучшего. Он и не надеялся детально воссоздать происшествие, а хотел найти хоть малейшие зацепки, которые помогли бы ему снова выбить ордер против Ютека. Прибор не просто моделировал изображение комнаты, но и делал откат картинку во времени на основе сложных математических, физических и даже химических данных. Марат водил пальцем по сенсору машины, регулируя направление и скорость отката. Он увидел примерный взрыв, а затем то, что было до него. Лаборатория представляла из себя помещение, в котором действительно находилось силовое энергооборудование, нетипичное для таких маленьких помещений. Источником был тот самый конденсатор, о чём ему говорил электрик в Ютеке. Вот только в центре комнаты, если правильно Марат понял, находилось странное устройство, словно некий массивный костюм для человека, подсоединённый к силовой установке. Проекция не показывала биологических останков от следов погибших, значит на момент взрыва внутри

действительно никого не было. Но, зачем нужен был тот костюм? Или, это был аппарат, причудливо его напоминающий? Проекция была неточна. В здании находилась дочерняя лаборатория Луч, относящаяся к крупному медицинскому центру Новограда, но её лаборатория находилась на другом этаже, в которой такие техногенные прибуды были в норме вещей. Ещё больше вопросов вызывало то, что обычно скачки энергии по городу были вызваны, как он выяснил ранее благодаря Артёму, колебаниями, шедшими именно из Ютека, а значит в лаборатории нечто создавало колоссальную энергию, которую, видимо, накапливали конденсаторы. После взрыва, в городе совершенно прекратились энергосбои. Остального понять в проекции Марату не удалось, но он предположил, что Луч был причастен к тем событиям, что происходили в лаборатории.

Это дело ещё больше заинтересовало Марата, хотя Ютек никак не шёл на сотрудничество с полицией. Чтобы они не скрывали, были там замешаны мятежники или нет, но Марат считал, что такие игры были опасны для жителей города. Насколько он был в курсе, стены лабораторий здания были крайне прочными, но после событий весь этаж покрылся трещинами и был перекрыт как аварийный, о чём ему проболтался один из охранников Ютека.

Детектив вновь и вновь просматривал записи, которые успел добыть Артём. Он проверял каждого входящего и каждого выходящего по полицейской базе. Все были чисты по всем сводкам, ни к чему не прокопаешься. На одной из записей он снова наткнулся на Яну с её тем самым проникновением. Эту запись Марат изучил уже наизусть настолько, что от одной лишь мысли о ней ему было тошно.

Ютек был неприступной крепостью в плане информации, даже полиция понятия не имела то, чем они там занимаются помимо официальной деятельности. Никто из сотрудников не делился информацией, а лоялистов «пытать» вообще смысла не было. Марат подумал, если Яна туда проникла, то возможно что-то знает. Если не о взрыве, так хоть кого-то из сотрудников, кто мог бы стать информатором. Если Ютек не выдвигал против неё обвинений, возможно проникновения и правда не было, а её просто пустили. Пустил тот, кто её хорошо знал. Да, у Марата сложились с ней не самые тёплые отношения, но перспектива заполучить информатора передвигала его приоритеты. Он был готов закрыть глаза на то, что она там вообще делала, лишь бы заполучить хоть какую ниточку, ведущую к взрыву, а главное к тем, кто за ним стоял.

Собравшись с мыслями, детектив покинул свой кабинет направляясь домой к Яне, дабы убедить её помочь ему в расследовании. Он надеялся надавить на её чувство справедливости, ведь если она участвовала в пикетах против Цереры, то была заинтересована в безопасности жителей города, и вряд ли останется в стороне, если Марат красочно опишет ей опасность того, что делал Ютек, хотя сам ничего не понимал. Пока он шёл по пасмурным улицам Новограда, он пытался придумать то, как убедить помочь Яну в том, чего он сам не знал...

Поднявшись в лифте на нужный этаж, он подошёл к двери её квартире и традиционно постучал. Тишина, никто не открывал даже после третьего стука. Тогда он нажал кнопку звонка, но и тогда никто не открыл. Детектив задумался и достал свой планшет, в котором были номера её родителей. Сначала он попытался связаться её матерью, но никто не отвечал. Затем попробовал установить связь с отцом, но и снова тишина. Согласно досье на семью, её мама не работала и проводила своё время преимущественно дома. Детектив ещё раз позвонил в дверь и ничего не добившись, решил подождать хоть кого-то из них до самого вечера. Рано или поздно, кто-то должен был вернуться домой. Прямого контакта Яны у него не было, о чём он забыл заранее позаботиться, за что себя мысленно ругал.

Так пролетел целый день, даже целый вечер. Детектив давно перестал стоять на ногах, а устало сидел на полу, облокотившись спиной об стену. Он снова попытался связаться с её родителями, но те опять не отвечали. Детектив обеспокоился. Тогда он позвонил в автомастерскую, где работал Константин, но там сработал автоответчик, предлагая оставить заявку на ремонт машины. Не удивительно, ведь у многих рабочий день закончился, а значит Константин точно должен был идти домой.

Спустя два часа ожидания Марат так никого и не дождался. Ему пришла в голову тревожная мысль, а не случилось ли что со всей семьёй? Детектив не любил долго думать и удивительно, что он так долго ждал. Марат оценил дверь: она была деревянной, с одним замком. Преступность была в Новограде низкая, многие не ставили себе железных дверей. Марат не обладал навыками взломщика, но обладал навыком силы, благодаря которому, нанеся по двери несколько ударов ногой, он смог её выбить, при этом безнадёжно сломав замок. Пройдя в тёмный коридор, он включил в нём свет и достав оружие, спешно обошёл все комнаты. Никого. Семьи и правда не было дома, все вещи были на своих местах ровно так, как он всё запомнил. Кровать Яны была нетронутой, даже с теми складками покрывала, что изначально были. Вот только на её тумбочке появился небольшой слой пыли, что было нетипично для чистоплотной семьи, что детектив сразу оценил в прошлый раз. Детектив предположил, что в квартире никто не появлялся уже несколько дней.

Недолго думая, он связался с полицией и запросил данные биочипов всей семьи, дабы отследить их местоположения. К сожалению, такое никогда не прокатывало с мятежниками: те, попадая в поле зрения полиции, всегда умудрялись или глушить свои чипы, или вовсе хирургически их вырезать. Но Яна и её родители не были похожи на мятежников, и история их личных дел, не считая лёгких приводов Яны, была чиста.

Данные пришли через несколько минут. Марат прошёл в главную комнату и устало сел в кресло, мимолётно наслаждаясь мягкостью, которая была куда приятнее поверхности пола, где он провёл томительные часы ожидания. Достав планшет, детектив попытался отследить сигналы. Каково же было его удивление в том, что ни одного сигнала биочипов не было по всему городу. Люди практически ничего не могут совершать в городе без биометрии, даже покупки в магазинах. Если мятежники устраняют свои чипы, то вылазки на люди было для них опасным занятием: дроны постоянно сканируют людей, как и системы безопасности, далеко по улице не пройти. А тут целая семья жила себе спокойно и без проблем, и бац исчезла. Марат считал, что дело было не чисто, но ему не хватало улик, чтобы понять то, в каком направлении думать. Мятежники? С семьёй приключилась трагедия? Похищение? Его ещё в прошлый раз насторожило то, что у Яны очень мало личных вещей в комнате. Проведя обыск в комнате супружеской пары, он к своему удивлению тоже обнаружил пустые шкафы, хотя в окружающей обстановке на своих местах стояли фотографии, книги, телевизор, антикварные дорогие вещи. Если было ограбление, то ничего ценного грабители не тронули. Если было похищение, то зачем под ноль опустошать все шкафы? Если был какой-то семейный побег, то опять-таки, слишком много ценных вещей было не тронуто. А если человек в бегах, то ему всегда нужны деньги и самые дорогие ценности всегда первыми идут в расход.

Марат вызвал в квартиру наряд полиции с криминалистическими экспертами, дабы те точно сказали то, сколько квартира пустует и сколько людей в ней вообще побывало за последнее время. Возможно, группа могла найти некие улики загадочного преступления. Он также подал запрос на городскую таможню о том, не выезжали ли кто из них за пределы города, и если нет, то ввёл им запрет на выезд. Если они всё же уехали, то работа детектива усложнялась в разы, ибо его полномочия были ограничены территорией города. Сам же детектив решил отдохнуть в ближайшем отеле, дабы с утра отправиться в автомастерскую, где работал Константин, отец Яны.

— Так ты скажешь, куда мы идём? — раздражённо спросил Артём, следуя с Эдгаром за Яной.

Но та молчала, продолжая уверенно идти по безлюдной дороге новой улицы города, которая была на серьёзной реконструкции и перекрыта от всех окружающих. Церера часто изменяла город, что-то улучшала, добавляла. В этот раз она перекрыла небольшой жилой квартал, из которого были временно переселены все люди. Строилась новая станция монорельса, полностью переключались коммуникации, в том числе и в жилых домах. Бесплатные бюджетные квартиры стали настолько популярны у людей, что в них селилось больше человек, чем была расчётная нагрузка по проекту. По новому проекту Цереры, в таких домах объединялись квартиры, дабы дать больше пространства большим семьям. Сами улицы были узкие и их дороги часто накапливали пробки, почему стали строиться многоуровневые дороги, монорельс. Строились высокоэтажные надземные переходы между домами, дабы люди с верхних этажей экономили время на спуске и подъёме. Такое было обосновано, ибо многие высотки имели более сотни этажей. На верхних этажах высоток строились магазины и иные элементы городской структуры. Из-за стены, город не мог расширяться в стороны, поэтому он расширялся вниз и вверх. Церера говорила, что перестройка защитных стен, что окружали город, куда дороже и сложнее даже для неё. К тому же, реконструкция стен угрожала обороне города, вот только на город никто не нападал за всё время его существования и кого так стоит яро бояться — никто не понимал, ибо за стенами были безлюдные леса и поля. Проект реконструкции Цереры был амбициозен и по-своему грандиозен. Уже на этапе строительства было видно то, какая красивая архитектура получалась, лучшие дизайнеры страны были подключены к подобным проектам, дабы придать изящества той массивности зданий и переходов. Многие говорили, что таким образом Новоград станет чуточку похож на Конкордию, которая считалась не только самым современным, но и самым красивым городом страны. Правда, никаких фотографий улиц Конкордии, его архитектуры не было — съёмка была запрещена. Есть лишь несколько снимков, сделанных с большого расстояния: Конкордия была в несколько раз больше Новограда, хотя тот считался одним из крупнейших городов страны после перестройки в результате прихода Цереры. Конкордия была защищена более высокой и массивной стеной, почему её пространство и не было видно на снимках, не считая части высоток, что стремились к небу. В город вело всего четыре дороги: два монорельса, и два широких шоссе, которые использовались только дронами. Город был закрытый, поэтому особых пробок на монорельсе в его сторону никто не было, ибо в него могли попасть только лоялисты. Никто точно не знает сколько их на самом деле, но делая выводы по размеру города, предполагают что-то около пяти или десяти миллионов человек. Вся информация об Конкордии была закрыта, и Церера рассказывала о неё очень мало. В Конкордии жили не только те, кто прошёл знаменитый тест, но и те, кто в ней родился, почему популяция жителей города могла стремительно расти.

Яна остановилась на месте именно там, где не было дронов и не велась стройка, хотя в большей части квартала она шла круглосуточно. Рабочая сила, в основном, была в виде специальных строительных дронов. Человеческие ресурсы, обычно, использовались тогда, когда требовалось творческое мышление или иной взгляд на вещи. А всю черновую и тяжёлую работу давно делали роботы, обладающие высокой точностью выполнения задач и беспринципностью в плане халтуры и усталости. Поэтому, строительство всегда шло очень быстро и ошибки случались крайне редко.

— Ты же не думал просто взять и позвонить на номер, что на твоей карточке? — спросила Яна.

Артём удивлённо на неё посмотрел.

— Не мне тебе рассказывать про прослушку полицией, — пояснила Яна.

Девушка провела приятелей в подъезд одной из высоток, в нём не было даже двери, но дом был не новый. Она объяснила, что так сложилось, что её логово оказалось в том доме, где шла реконструкция, но её тайная квартира перепланировке не планировалась и её не нашли. Она была на первом этаже и самая дальняя по коридору за обычной неприметной дверью. А вот внутри она была больше похожа на сарай, чем на квартиру: мебели почти не было, но было много оборудования и каких-то микросхем, механизмов, устройств. Одна из стен вообще состояла из мониторов.

— Видимо, ты очень одержимая своими целями, — прошептал Артём.

— Как и ты, — ответила ему Яна, запирая за всеми дверь.

— Рыжий кот мне в хвост, это же насколько ты умная? — удивлялся Эдгар, хватаясь за голову и осматривая помещение, состоящее из обилия кабелей и оборудования.

— На самом деле, эту комнату я строила не для себя, — невозмутимо сказала она. — Я лишь воссоздала то, что уже было. Я хотела понять... — начала она, но запнулась. — Не важно.

Артём мало что понял и хотел задать пару уточняющих вопросов, как в него спиной врезался Эдгард, у которого закружилась голова.

Яна дала ему проводные наушники с микрофоном, которые он надел. Затем, она нажала несколько кнопок и все системы заработали. Мониторы же выдали двухмерную картинку в виде одной горизонтальной спирали, состоящей из загадочных символов — языка, который Яна создала сама для себя.

— Кто это? Соколов? Тот самый? — спросил Эдгард, доставая из ящика старую фотографию, которая лежала на стопке других с другими личностями в белых халатах.

Яна резко подошла к нему, выхватила из рук фото и вернула в ящик.

— Не смей трогать, понятно? — схватила она его за руку.

— Ай, больно, понял, силачка, — пискнул тот.

Яна отпустила его и вернулась к консоли управления системой.

— Набирай номер, там, на клавиатуре. Нас не смогут отследить ни мятежники, ни прослушать полиция. Линия полностью защищена.

Артём кивнул головой. Он достал свою карточку и ещё раз посмотрел на номер. Его сердце заколотилось сильнее не от страха, а от мысли, что он делает шаг в сторону Гели. Шаг, который даёт ему призрачную надежду её вернуть. Артём набрал номер, тыкая пальцами по старенькой клавиатуре. Оборудование Яны вообще не было современным, возможно она, не имея своих денег, просто нашла его на барахолках и помойке. Хотя, с её хакерскими навыками она могла бы взломать какой счёт в банке.

После набора номера, послышались гудки, а затем и раздался ответ.

«Представься» — раздался грубый мужской голос, который звучал не только в наушниках, но и тихо из динамиков комнаты.

— Артём, — взволнованно сказал он. — Вы меня похищали...

«Ожидайте»

Заиграла приятная мелодичная музыка, которая длилась чуть больше минуты. Затем, она прекратилась.

«Вы готовы предоставить нам ключи?» — послышался уже другой мужской голос.

— А они не особо приветливы, — тихо сказал Эдгар.

— Готов, — подтвердил юноша.

«Через час в парке Юпитер, зелёная лавочка. Без полиции. Второго шанса не будет»

Не успел Артём ответить, как послышался женский голос: «данный номер отключён или больше не обслуживается».

— Прежней жизни больше не будет, — тихо предупредила его девушка. — Понимаешь?

— Понимаю! — радостно воскликнул Эдгар.

Яна к нему повернулась и посмотрела на него тяжёлым взглядом без всяких эмоций, а затем снова повернулась к Артёму. Она резко схватила его руку, взяла со стола какой-то прибор и прислонила его к руке. Парень вскрикнул от резкой боли, а затем увидел небольшое красное пятно на коже, а также синяк на запястье от руки Яны, которая, как и заметил Эдгар, была довольно сильной.

— Я ввела микроробота, он деактивирует твой биочип. Теперь, Артём, тебя больше не существует, — сказала она невозмутимым тоном.

не видела в нём толку, хотя Артём заверил, что он будет полезен извне, раз он и Яна станут вне закона.

Девушка сказала, что нужно срочно идти в парк, путь она покажет, а в убежище они вернуться уже не смогут — как только ключи всплывут и полиция поймёт, что замешан Артём, его маршрут без труда вычислят как раз до нового квартала. Но теперь его след должен стать утерян. Эдгар изъявил желание остаться с ними до тех пор, насколько это было возможно. Его никто искать не собирался, и он не был под подозрением у кого-либо. Да и Артёму было спокойнее видеть знакомое лицо, а не загадочную Яну с её техногенными тараканами в голове.

Девушка провела парней через сеть подземных сточных коллекторов, что было тем ещё опасным занятием. В одном из таких мест Артём едва не утонул вместе с Гелей. Яна уверенно вела куда-то по трубам смерти без карты или навигации с одним лишь фонариком, словно десятки раз в них уже бывала. Раньше полиция прочёсывала коллекторы в поисках мятежников, но их там не бывало в силу повышенной опасности: коллекторы постоянно затоплялись, а течение было смертельно опасным для людей. Если где и базировались мятежники, то только не в канализации.

Яна заверила, что вечно по трубам таскаться не придётся, им просто нужно сбить след будущего преследования полицейских, а после она научит Артёма быть невидимкой там, наверху. Спустя полчаса не самых приятных прогулок в грязных подземельях, девушка вывела парней через заброшенный водосток, ведущий в пересохшее русло реки, что уходило в неприступную городскую стену. Артём не сразу узнал место, но смог определиться по знакомым высоткам, понимая, что до парка Юпитер осталось идти всего около десяти минут.

Он окинул взором огромную городскую стену, на которой сидело множество ворон. На её вершинах находились зенитные орудия, вечно и неподвижно направленные в небо. Они не двигались так давно, что ещё в детстве Артём разглядел через бинокль птичьи гнёзда на них. Иногда меры Цереры по защите города казались ему чрезмерны, к тому же в её распоряжении был целый арсенал военных технологий и техники, которые она без устали совершенствовала.

Яна уверенно шла тропами, а затем улицами, постоянно виляя с одной стороны на другую. Артём верил её опыту избегания камер, но до этого момента не думал, что их избежать настолько легко, ведь система тотального наблюдения почти что воплощение совершенства. А вот один бы он так далеко уже бы не прошёл. Артём опасался, что его кто-то узнает, но страхи не оправдались, да и не был он в розыске... пока что.

Яна провела парней в парк, а вот нужную лавочку пришлось хорошо поискать. Было много лавочек, а парк сам по себе небольшой, но зелёная была одна и пустовала. Все трое подошли к лавочке и поочерёдно сели. Яна настаивала на том, чтобы Эдгар скрылся и не ошивался около лавочки, но тот противился. После того, как на него гаркнул Артём, Эдгар с крайней неохотой ушёл подальше и сел на другую лавочку.

— Час прошёл, — сказала девушка, спустя несколько минут ожидания.

В парке ходило множество людей, и Артём жадно вглядывался чуть ли не в каждого встречного.

— Если не прекратишь, то вызовешь подозрения, — пояснила ему девушка невозмутимым тоном.

Артём уставился себе в ноги, вздрагивая от каждого шага. Под ногами было много жёлтых листьев, многие из них шевелились от лёгких порывов ветра.

— Почему ты выбрала именно такую жизнь? — спросил её парень.

— Какую? — спросила его Яна.

— Не как у других, а словно... словно против всех, — пытался объяснить парень.

— Я всегда была сама по себе, — ответила ему девушка. — Мне трудно быть в обществе людей. Даже здесь мне не по себе.

Артём предположил, что Яна была социофобом. В участке он часто встречал таких людей, но зачастую они оказывались и социопатами. Юноша очень надеялся, что Яна не была такой.

— Что тебе сделала Церера? Я же вижу, что ты недоговариваешь. И почему у тебя в столе фото Соколова? — интересовался Артём, шевеля ногами отдельные листочки.

На лавочку практически незаметно сел мужчина в чёрном длинном пальто, а под ним виднелся чёрный шерстяной свитер. На его голове была старомодная кепка, закрывающая часть лица, вероятно от камер.

— Мы думали, ты придёшь один, — сказал, он, смотря в никуда перед собой.

— Ей можно доверять, она мне помогает, — пояснил Артём.

— Давай ключи, — резко сказал мужчина.

— Сначала мы обсудим условия сотрудничества, — сказал Артём, глядя на него.

Незнакомец был мужчиной лет сорока, обладал обильной чёрной щетиной, но с редкими седыми волосками. Черты лица его были острые, резкие и худощавые.

— Сначала ключи, потом остальное, — настаивал он.

Артём достал из своего пальто планшет и протянул его незнакомцу. Тот положил на него руку, на которой было некое устройство в виде перчатки. Затем, он убрал руку, а Артём убрал свой планшет.

— Ключи подошли, — пояснил незнакомец. — Как мне сообщили, ты ищешь информацию о своей матери?

Давно ищешь, годами. У нас есть кое-что для тебя.

Артём вспомнил, что активно искал свою маму, почему и пошёл в полицию, в отдел наблюдения. Он использовал все камеры, чтобы найти её, но всё безрезультатно. С появлением Гели в его жизни, поиски сошли на нет, даже забылись. Артём подумал, что хватит гоняться за призраками, надо идти вперёд. Но слова незнакомца о том, что у них что-то было на его маму, вновь породили в его душе надежду её найти. По непонятным причинам, все данные его мамы были удалены как из публичного доступа, так даже из базы данных полиции. От неё осталось лишь имя и несколько вероятных фамилий. Возможно, её вовсе не было в живых. Тем не менее, он пришёл к мятежникам за помощью в поиске Гели, а вернее — в поиске правды о том, что с ней произошло. Если кто и мог достать нужные сведения, так только они. Как выяснил его приятель, Марат, мятежники не особо доверяли компьютерным системам и обращались к ним редко, а свои записи они вели преимущественно на бумаге, тем самым, не давая Церере и шанса узнать об их планах и действиях.

— Да, я хочу узнать о маме всё... но хочу и спасти свою девушку, — тихо сказал Артём.

— Мы наблюдали за твоей жизнью и знаем, что она стала светочем. Вы очень близки, и дабы у нас не было разногласий, я скажу тебе, что в том, что с ней случилось, нашей вины нет, — сказав, незнакомец повернулся к Артёму. — Ты не в центре вселенной, и нам нет смысла рисковать всем, чтобы провести такой... бред со светочем. Мы могли бы просто похитить твою Ангелину, тогда бы ты точно прибежал к нам, но мы не похищаем невинных и тех, в ком нет интереса нашего движения. Ты не настолько важная фигура, не обольщайся.

Артёма удивил монолог незнакомца, тот словно понимал его мышление.

— Допустим, это не вы, тогда сможете найти правду? Я хочу её спасти, — пояснил Артём.

— А ты не думал головой, что она могла сама стать светочем? По своей воле, — пояснил незнакомец.

— Да что же вы все говорите одно и то же! — разозлился парень.

— Слишком серьёзная услуга, боюсь, мы не станем тебе помогать, — сказал незнакомец.

— Я поставил на кон свою жизнь, вам мало такой платы? Ключи у вас, а я теперь преступник! Дезертир! Вы знаете, что бывает с дезертирами и куда их отсылают.

— Мне жаль, но нет, — настаивал незнакомец.

— Мы можем заплатить, — сказала девушка.

— А ты вообще кто такая? — спросил он.

— А кто ты? — в ответ спросила девушка.

Незнакомец промолчал.

— Миллиона рублей достаточно? Готова хоть сейчас перевести из любого банка страны по зашифрованному каналу на любой ваш счёт и гарантирую, что никто его не отследит. Вам же нужны деньги на ваши дела, — пояснила Яна.

Артём удивлённо на неё посмотрел.

— Не верю, — улыбнулся незнакомец, обнажив жёлтые зубы. — Переведи, а там подумаем.

— Можно твой планшет? — спросила она незнакомца.

— Планшет? Их носите только вы, — усмехнулся он. — Но не мы.

Яна молча посмотрела на Артёма. Тот понял её взгляд и снова достал свой планшет. Девушка получила от незнакомца номер счёта и через несколько секунд сказала, что всё готово.

— Мне сообщили, что деньги поступили. И всё же, кто ты такая? — спросил незнакомец, заметно оживившись.

— Я хочу понять Цереру, найти её слабые стороны и... дальше уже моё дело, — пояснила девушка.

— Получается, у нас схожие цели. Только, мы желаем не понять её, а просто уничтожить. Ты же не против? — спросил он.

Артём начал ощущать себя третьим лишним.

— Мне всё равно, — сказала девушка.

— Знаешь, твои услуги могут пригодиться, — прошептал незнакомец.

— Вот как? — девушка выразила удивление, но Артёму оно показалось поддельным и неестественным. —

Предоставьте Артёму то, что он хочет, тогда, возможно, и посотрудничаем дальше.

Незнакомец медленно поднялся с лавочки.

— Мы очень признательны за щедрое финансирование. Документы по его матери мы предоставим, но боюсь, для дела со светочем этого будет недостаточно, — тихо говорил незнакомец. — Время на исходе, боюсь мне пора идти.

— Твоя двуличность невероятна, — тихо произнесла Яна. — Что вы ещё от него хотите?

— Завтра в шесть утра на этом же месте. Будет работа как раз по твоим навыкам. Выполнишь — и твой друг получит то, что хочет, — сказав, незнакомец развернулся и неспешно пошёл прочь.

Артём смотрел ему вслед до тех пор, пока тот не скрылся из вида.

— Почему ты помогаешь мне? Слишком... помогаешь, — интересовался парень.

— Ты важен, — кратко ответив, Яна встала с места и пошла на выход из парка, не произнеся больше ни слова. К Артёму подбежал Эдгар и, мучая Артёма вопросами, пошёл вместе с ним за Яной.

Детектив прибыл в автомастерскую слишком рано, из-за чего ему пришлось вновь томительно ждать на утреннем холоде. Ему казалось, что «ожидание» — стало его вторым именем. Влажность воздуха была высокой, тем более недавно прошёл небольшой дождь. Его руки и ноги дрожали от холода, но он привык не обращать на него внимания. Семья Яны не покидала Новограда, о чём сообщила таможня. Они также ввели им запрет на выезд, как и просил детектив. Инженеры и техники полиции не смогли отследить биочипы всех троих, оставалась надежда на отдел наблюдения, где сотрудники запустили программу распознавания лиц на основе фото Яны и её родителей, что были в базе данных полиции.

Автомастерская открылась, но открывал её не отец Яны. Седой мужчина разблокировал электронный замок входной двери, постоянно косясь на детектива, что стоял неподалёку.

— Вы хотите машину починить? — спросил мужчина.

— Я из полиции, — представился детектив, показывая биометрическое удостоверение. — Ищу вашего сотрудника, Константина. Знаете такого?

— Он что-то натворил? Конечно, пару раз он приходил пьяным... я не знаю, где он бухло достаёт, честно, — занервничал седой мужчина.

— Я к нему по другому делу, просто поговорить, — ответил Марат.

Мужчина пропустил детектива в мастерскую говоря, что Константин вот-вот придёт. Он часто опаздывал на работу, но как автомеханик был довольно рукастым мужиком. Мастерская представляла собой большой ангар с тремя подъёмниками и обилием оборудования. Она была необычайно чистой и ухоженной. Детектив попросил разрешения осмотреть рабочее место Константина, но владелец мастерской заверил, что у него не было своего места. Вернее, как и у остальных механиков, весь ангар и был единым общим рабочим местом. Через несколько минут в мастерскую пришли ещё трое мужчин средних лет.

— Костя, к тебе пришли, — позвал одного из них владелец здания.

К Марату подошёл один из мужчин, и он совсем не был похож на отца Яны, чего детектив совсем не ожидал.

— Я могу просканировать ваш чип? — спросил детектив.

— Я сегодня не пил, — нервничал мужчина.

Марат достал свой планшет и направил его на мужчину. Сканирование показало то, что он действительно был Константином и работал в мастерской более двадцати лет. Приводов в полицию не было. Он был холост и не было у него дочери Яны.

— У вас есть ещё сотрудники по имени Константин? Может, кто-то подрабатывает? — спросил детектив у седого мужика.

— Нет, — почесал тот затылок.

Детектив показал ему фото «настоящего» Константина, которого искал, но владелец мастерской его не узнал и сказал, что никогда раньше не видел этого человека. Опрос остальных сотрудников мастерской тоже не дал результатов. Марат был вынужден покинуть мастерскую ни с чем. Более того, пришёл ответ из полиции о том, что совпадений по лицам с камер наблюдения тоже не было, а человек с фото, который якобы был Константином, не попадал в поле зрения городских систем уже несколько дней.

Семья его словно не существовало. Анализ ДНК по образцам из квартиры тоже показал, что таких людей просто не существует и ДНК не совпадали с тем профилем Константина, что был в базе полиции. Всё становилось более запутанным и нелогичным, но детектив стал подозревать, что профиль Константина был кем-то искусно подделан. Марат за всю свою практику никогда не сталкивался с подобным. Он вернулся в штаб управления, где работал Артём, но шёл он не к нему, а к архиву записей с внутренних камер. Он уселся за стол свободного кабинета и изучал каждую запись изолятора, в котором раньше пребывала Яна, желая найти хоть какую-то зацепку. Спустя несколько часов бдения, Марат добился... ничего. Только незадолго до его последнего разговора с ней запись имела «пробел» в несколько минут. Просто не писалась картинка и звук, а в отчёте было сказано, что случилась техническая неполадка, причём именно тогда, когда в её изолятор заходил Артём. Такое совпадение не казалось ему случайностью.

Марат прошёлся до офиса инженеров, но Артёма там не оказалось — он не вышел на работу и на звонки не отвечал. Кроме него пропал ещё один сотрудник — Эдгар, который дежурил в тот же день, когда была сделана запись. Марат собрался было навестить Артёма дома, как ему позвонили с таможни и сообщили, что задержали мужчину, очень похожего на разыскиваемого Константина, а также прислали его фото. Едва на него взглянув, Марат уже мчался на станцию монорельса, что граничила с западным выходом за стену. Проще всего туда было как раз добраться монорельсом. Поезда были невероятно быстрые, ходили часто и управлялись автоматикой. Пребывание в таком поезде было комфортным, тихим и приятным. Благодаря монорельсовым поездам, что ходили

аж на нескольких уровнях друг над другом, можно было попасть в любой район города, к тому же проезд всегда был бесплатен. Монорельсовые поезда были придуманы не «вчера», довольно старая технология магнитной левитации, но покинутая всеми в силу непомерно высоких энергозатрат. Церера воскресила её и довела до ума, что сделало монорельсовые поезда самыми быстрыми и комфортными средствами передвижения в стране. Впрочем, они были и единственным пассажирским транспортом, курсирующим между городами.

В любом городе России было четыре выхода за стену: западный, северный, восточный, южный. Такие станции были под особой охраной таможенной службой — государственной структурой, в которой управляли и работали люди по чётким распоряжениям Цереры. Просто так за пределы города попасть было невозможно, только по специальному разрешению, которое выдаёт таможня.

Западная станция охранялась потолочными турелями, несколькими патрульными в таможенной форме и даже кинологической службой. Полиции там не было, как и их компетенции в этих вопросах. Поэтому, таможенники и полицейские считались совершенно разными структурами, только таможенники не особо любили полицию. Они считали, что полиция давно утратила свою независимость, в основном из-за сильного влияния Ютека на всю структуру. Марат тоже не был рад тому, что Ютек, по непонятным никому причинам, был изолирован от влияния полиции, а иногда и диктовал ведомству свои условия.

«Новоград — отличное место для спокойно семейной жизни, и один из первых городов, что появился в новой России. Нет голода, нет болезней, нет преступности. Каждый житель имеет право пройти анкетирование и получить работу, на которой раскроются все его лучшие навыки. Златоград — город лучших умов страны. Город, в котором построены лучшие институты, академии, факультеты. Он мал, но получив учебную визу, ты каждый день можешь ездить на учёбу, ведь поездка займёт не более десяти минут...»

С большого экрана Церера рассказывала об ключевых городах России. Она не просто взяла людей под тотальный контроль, а старалась упорядочить их жизнь. Было множество обычных жилых городов, как Новоград со всей нужной инфраструктурой. Но были и небольшие, уникальные города, как Златоград. Серый сокол специализировался на ремесленном и творческом деле, поэтому туда стекались учиться и творить художники. Мирнов, состоящий сплошь из храмов и хранящий в себе почти всю церковную историю в огромных библиотеках, был центром православной религии. Уникальных городов было мало, зато «обычных» — десятки. Однако около восьми лет назад произошла страшная трагедия — в жилом городе Юхановск загорелись подземные угольные шахты, много людей погибло от отравления дыма. Город был срочно эвакуирован, а жители расселены по всей стране. С тех пор маршрут в Юхановск был отменён, а город остался просто призраком.

— Ну хоть здесь нет надоедливой пропаганды о том, как здорово жить, — вздохнул Марат, проходя мимо экрана с Церерой. — Каждый важен, каждый бла бла бла...

«Каждый важен, каждый будет услышан» — в этот же момент Церера традиционно закончила выступление, от чего Марат едва не подскочил на месте.

— Да ёп твою ногу, тьфу, — выругнувшись, он пошёл дальше, а Церера начала повтор городов заново.

Дойдя до одного из таможенников, Марат остановился перед ним и вытер свой нос носовым платком.

— Вы ещё не чокнулись постоянно слушать её? — спросил он постового. — Одно и тоже...

— Поэтому мы меняемся каждый час, — улыбнулся собеседник.

— Богохульник! Как ты смеешь осквернять речи её, ибо они священны и несут слово небесное! — крикнул седой мужчина, что проходил мимо.

По его белой одежде с изображением на ней микросхемы, что была выделена чёрным контуром, Марат сразу понял, что незнакомец был один из «секты», а вернее, как они себя называли — Церковь высшего разума. Довольно крупная община религиозных фанатиков — послушников Ока, чья религия не была официально принята даже Церерой. Они поклонялись ей как богине, называя её Божьим посланником, ставя её в один ряд с Иисусом. Послушники верили в то, что её появление было не случайным и её истинная цель — вывести людей к лучшей жизни, а они вели летопись всех её слов, действий и планов как священные писания. Впрочем, данная цель Цереры не была секретом для людей, тем не менее многие фанатично ей поклонялись. Православная церковь всячески боролась с «язычниками», однако победить послушников ей не удавалось. Церера же никак не реагировала на своих «обожателей» ровно так же, как и на иные верования или более малозначительные секты страны. Она совершенно нейтральна была и к официальным религиям, полностью оставив их на волю людей.

— А мне кажется, её небесные слова просто запись, которая бесконечно проигрывается на вон том экране, — сказав, Марат поспорил с сектантом и указал на большой экран.

— Её каждая речь неповторима, лишь тот, кто слушает, сможет услышать разницу, — спорил послушник. — Она везде, она всегда с нами. Она видит даже то, как ты спишь.

— Ой, да отвали уже, — сказав, Марат демонстративно потрогал свою кобуру с оружием.

Послушник ничего не сказал и махнув рукой, пошёл дальше.

— И как этих фанатиков вообще между городами пускают? — вздохнул детектив.

— Они не нарушают закон, спрашивай Цереру, — патрульный пожал плечами. — Смотрю, пушку носишь? Раз система безопасности молчит, из полиции, получается?

Детектив показал свой биометрический пропуск.

— Проведи меня к задержанному и побыстрее, я так за*б*лся уже, — сказал Марат.

— К какому?

— А что, у вас много задержанных бывает?

Патрульный проводил Марата в служебное помещение, в котором сидел тот самый Константин, а вернее Антон Липнов, что было указано в его документах и в базе данных. Марат обошёл его, радуясь в душе, что вышел на нужный ему след. Он взял табуретку и сел напротив задержанного.

— У меня столько к тебе вопросов, ты даже не представляешь. Кто ты на самом деле? Где твоя жена? Где твоя дочь? Почему тебя не видят камеры? И куда ты собрался? — спрашивал Марат спокойным тоном.

— Она меня заставила, — произнёс задержанный дрожащим голосом. — Говорила, что срочно и времени думать нет.

— Кто? — спросил Марат.

— Зло во плоти...

— Хватит лирики, мне сегодня уже хватило одного психа, — злился Марат.

— Она познакомила меня с одной женщиной, я даже имя её не запомнил... Дала квартиру и сказала, что хорошо заплатит, если я выполню свою роль. Я актёр драматического театра Краевска. Но я почувал что-то неладное, криминальное. Отказался! Она предлагала такие деньги, которые мне и не снились. А затем... она... она... — сбился мужчина.

Марат обратил внимание на то, как он сильно нервничал и дрожал всем телом.

— Продолжай, сотрудничество следствию может смягчить любое твоё преступление, — пояснил детектив, стараясь успокоить мужчину.

— Она угрожала подделать на меня дело, сделать мятежником, которого вышлют в Елисей. У меня не было выбора, я согласился... Она привезла меня сюда, в Новоград. Обещала, что как только выполню роль, то смогу спокойно уехать, вернуться к своей жизни. Я и хотел уехать, но вот я тут...

— Почему тебя не видят камеры? — спросил детектив.

— Честное слово, я не знаю!

— Ладно, допустим, кто «она» и что за роль? — спросил детектив.

— Она представилась Яной, я должен был сыграть роль её отца... сыграть именно перед вами, — сказав, мужчина указал дрожащим пальцем на детектива.

Глава 15

Яна завершила Артёма в том, что домой возвращаться смысла не было — ключи шифрования уже всплыли, и то, что начнётся розыск Артёма, было лишь вопросом времени. Девушка объяснила то, как лучше скрываться от уличных камер и о том, в каких частях города безопаснее всего перемещаться. В её убежище возвращаться смысла не было, она сказала, что его скоро найдут, но в своё новое девушка звать Артёма не спешила. Она дала юноше адрес места, в котором он мог временно укрыться. Сказала, чтобы он ждал там агента мятежников. Девушка утверждала, что поищет ещё рычаги влияния на мятежников, помимо того щедрого финансового жеста, чтобы те проявили к Артёму интереса побольше. Она была согласна с недавним гостем со скамейки в том, что сами мятежники не полезут на Гелю как на светоча, поэтому Артёму надо внедриться в ряды мятежников, получить поддержку, которую она обеспечит, и довести своё дело до конца. Но при этом не забыть об уговоре помочь ей самой, так же используя ресурсы мятежников. На вопросы о том, почему она сама не желает внедриться в мятежники, вразумительного ответа юноша так и не получил. Возможно, потому что она хотела дальше оставаться в тени, действуя себе на уме, как предположил Эдгар. Яна была специфичным человеком в глазах Артёма, которая шла к своим целям, стараясь придерживаться пути одиночки, лишь изредка показываясь из тени по мере необходимости. Юноша по-прежнему ей не доверял, всё ещё считая её довольно опасной учитывая её секреты и способности. За всю историю человечества самыми опасными людьми били не маньяки с убийцами, а гении, которые достигали своего стоя у руля, а не запачкивая руки. Хотел того или нет, но Артём был вынужден с ней сотрудничать, как и принять «дружбу» мятежников, в чём он был с ней согласен. Чем дальше он забирался в эти дебри, тем меньше ему нравилось происходящее. За спиной Цереры сроились те ещё интриги и заговоры, а она словно была слепа к происходящему. Как может быть слепа самая совершенная машина человечества? Артём считал, что она была не так уже и совершенна.

Яна ушла, сказав, что у неё есть и свои дела, но обещала скоро выйти на связь сама. Перед уходом она перепрошила планшет и наушник Артёма так, чтобы его не смогли отследить полицейские. После, она скрылась за ближайшим поворотом. Артём с Эдгаром без проблем добрались до нового убежища чётко по инструкциям Яны.

Им оказалось подвальное помещение под не используемой станцией монорельса, которая была уже давно закрыта и шла под снос в связи с открытием новой транспортной развязки. Помещение обладало массивной входной дверью, но без замка. Внутри было довольно пыльно, холодно и темно, однако было электричество, что быстро обнаружил Эдгар, нащупав на стене выключатель света. В небольшой комнате, при свете небольшой светодиодной лампы было много строительного мусора, но был и новенький матрас, на котором лежали продукты питания, новая одежда, рюкзак и некоторые мелкие вещи, например, фонарик. Особое внимание Артёма привлек оглушающий пистолет современной модели «Вспышка-4». Вспышками всю серию назвали за то, что они вызывали у потерпевших вспышки перед глазами от нервного шока, что сопровождалось крайне неприятными ощущениями. Оружие было разработано для спецназа полиции в целях утихомирить особо опасных или буйных преступников, да так, чтобы второй раз получать заряд Вспышки они больше не стремились. Оружие было запрещено применять против пожилых людей и тех, у кого стояли мозговые или сердечные импланты: разряд мог стать для них смертельным.

— Ну вот когда она успела всё подготовить, если всё время была с нами? — удивлялся Эдгар. — А для меня пистолета нет? Убойная вещь!

— Тебя вообще не должно быть здесь. Возвращайся домой, пока тебя не заподозрили, — вздохнул Артём.

Эдгар не стал спорить и обещав продолжать помогать, ушёл из убежища. Артём немного постоял на месте, глядя на обшарпанные стены. Первым делом он переоделся в новую и в более тёплую одежду, а затем перекусил тем, что любезно оставила ему Яна. Дверь он на всякий случай подпёр деревянной палкой, которую нашёл на полу. Яна сказала ждать, поэтому он сел на матрас в ожидании мятежников, или своей новой подруги по несчастью. Включив планшет, он посмотрел свежие новости. Об Геле ничего не было слышно, зато его самого действительно объявили в розыск как мошенника, взломавшего системы полиции слив некую важную информацию мятежникам, о чём в СМИ подробностей не было. Полиции был нанесён серьёзный репутационный ущерб, и парень понимал, что на его поиски будут брошены серьёзные силы. Как скрыться в городе, где везде глаза Цереры? Артём не представлял, но понимал, что самовольное перемещение для него было уже невозможным. Он стал преступником. Тем, кого сам привык ловить. Артём мысленно попрощался со статусом кандидата в лоялисты, который был утрачен навсегда. Его правонарушение было серьёзным и имело лишь один исход — отправка в закрытый город преступников Елисей, откуда уже никто не возвращается. Церера не казнит даже поехавших маньяков, а отправляет всех в Елисей, оставляя их на волю судьбе. Что за кошмары творятся в том городе, было даже страшно представить. Он не мог себе позволить быть пойманным, ведь в таком случае шанс вернуть Ангелину был бы утрачен навсегда. Даже если сбежать из Елисея, что ещё никто не делал, попасть в тот же Новоград было уже невозможно, тут и сыграла бы роль непреступная стена вокруг города.

Парень и не заметил того, как заснул под столь депрессивные мысли, каждую секунду вдыхая холодный воздух пыльной комнаты. Его разбудило то, что кто-то пытался открыть дверь. Окончательно проснувшись и поняв, что ему не кажется, Артём схватил пистолет и осторожно забрался за баррикаду в виде перевёрнутого стола. Палка, что подпирала дверь, постепенно скользила по бетонному полу. Артём пожалел, что не позаботился об «замке» более должным образом. Когда палка с деревянным грохотом упала на пол, то дверь открылась. В помещение вошла незнакомая девушка крепкого телосложения. Она обладала выкрашенными чёрными зализанными волосами, в чёрной одежде и с бледным лицом, словно на нём была тонна пудры. Её нос и уши были проколоты серьгами, а губы выкрашены в чёрный цвет.

— Стол тебя не защитит, но я и не полиция, чтобы нападать, спакуха, — самоуверенным голосом произнесла девушка.

— Кто ты? — спросил Артём, поднимаясь из укрытия и нацеливая на неё пистолет.

— Елена я, подруга Эдгара, — произнесла девушка, закрывая за собой дверь.

— Он прислал тебя... что? — удивился Артём.

— Ну да, попросил за тобой приглядеть, пока это самое, он своими делами занят в вашем клоповнике, — пояснила гостя, нагло усаживаясь на матрас и начиная есть недоеденные чипсы. — А ещё я от мятежников, вот только Эдгар не в курсе, так что молчок, ок?

Артём опустил пистолет, но всё равно был начеку. Он подошёл к госте и встал напротив неё, начиная выслушивать её рассказ. Её истории позавидовало бы любое шоу на ТВ. Она была из рядов мятежников, в коих состояла уже много лет. Ненавидела Цереру за то, что та ввела в общество слишком много правил и ограничений, а её, как неформала, бесили любые ограничения. За то, что машина решала за людей всё, как она прямо выразилась. И хотела положить этому конец. Вот только Эдгар не был в курсе того, что Елена была в числе мятежников. Она таким образом защищала его, а вернее себя от его болтливости языка. Он был лучшим её другом, и она пообещала покалечить Артёма если тот проболтается об секрете Эдгару. Но и это было ещё не всё: её внезапный приступ рассказать о себе правду был не случаен: она узнала об истории Артёма и знала, что он дружит с её лучшим другом, поэтому сама вызвалась стать очередным посредником между сторонами.

— Короче, я принесла тебе то, что ты хотел, — сказав, девушка небрежно кинула на матрас несколько документов.

— По маме? — спросил Артём.

— Не знаю, мне пофиг, — призналась девушка, доедая чипсы, засыпая их себе в рот прямо из пакета.

Артём взял документы. Он так долго искал хоть какую-то информацию по матери, а тут какие-то мятежники сделали всё нужное за него. Юноша сел рядом с гостьей, переставая обращать на неё всякое внимание. Затем он начал читать сведения. Судя по буквам, они были напечатаны не на принтере, а на старинной печатной машинке. Он такое видел лишь однажды в бумажной картотеке полиции. В документах говорилось, что его маму зовут Елена Бакулина, а не Раскольниковка как он думал изначально. Было её фото, но довольно старое, на чём его взгляд заострился надолго, узнавая в ней те самые родные черты. Она была госслужащим в Санкт-Петербурге, но где именно и кем — подробностей не было. Была лишь государственная награда за научный прорыв в проекте «Лазурное небо», о чём подробностей дальше не было. Зато был точный адрес её квартиры, но это уже не имело значения — прежнего города больше не было. Его удивило то, что она никогда не состояла в браке и не имела детей. Артём несколько раз перечитал эти строки, но от этого они не изменились. Ему говорили, что у него был отец, пьяница. Но по документам брака не было вообще... Юноша предположил, что брак был гражданским, без оформления, тогда бы это многое объяснило. Вот только его отец по документам полиции, что он нашёл ещё много лет назад ещё на работе, жил в Новосибирске, а не в Питере, что было ещё более странным.

Его мама пропала без вести за год до прихода Цереры к власти. Согласно документам, по её личности больше не удалось найти какие-либо сведения даже с учётом ресурсов мятежников.

— А она моя тёзка, клёво, — сказала девушка, сидящая рядом.

— Ты бы носик убрала отсюда, — вежливо разозлился Артём.

— Мамку ищешь? Понимаю. У меня тоже есть мамка и папка, живу с ними. Они бесятся, что я такая, не понимают меня, даже бьют... пару раз сдавали в полицию. Странно, но я их всё равно люблю. Вот и ты любишь свою несмотря на то... да на всё.

Артём молчал, пытаясь переварить информацию. Он надеялся узнать больше о своей маме. Например, то, что она жива или в худшем случае — где похоронена. Узнать всё о том, кем была до Цереры и кем стала после неё. А главное, узнать причину того, почему она отдала его в приют, словно ненужную собачку. Он не осуждал её, верил, что на то была веская причина. Хотел в это верить.

— Я пришла не только бумажки тебе отдать, — сказала Лена.

Артём промолчал, продолжая переваривать собственные мысли.

— Алё, — позвала его девушка, но тот никак не отреагировал. — Мои передают, что помогут тебе выйти на твою Ангелину, но взамен тебе нужно оказать нам парочку услуг.

Артём повернулся к гостье.

— Что вам ещё нужно?

— В Ютеке есть нечто важное, что очень нам нужно. Клянусь, я не знаю что именно, а знают лишь члены из высшего звена. Так вот, тебе нужно достать эту вещь и принести к нам. Тогда с тобой согласятся встретиться люди посерьёзнее и готовы обговорить поиски какой-то там правды об Геле. Думаю, всё правильно сказала, да, — задумалась девушка. — Только, вещь скоро перевезут в другой город и шанс её добыть умрёт, а значит... ну ты понял, от мятежников помощи не будет. У нас очень мало времени.

— Проникнуть в Ютек? Да это целая крепость! Вы меня не за того принимаете, — возмутился Артём.

— Мне сказали, что у тебя есть брат, который там работает. Пусть проведёт тебя.

— Максим? Нет, даже не думайте его вмешивать, он хороший человек! — вскочил Артём.

— Кажись, ты тоже был нормальным человеком, — усмехнулась девушка. — И я была.

— Нет и точка, — отрезал Артём, начиная ходить туда-сюда.

— У тебя два дня на исполнение задания. Откажешься или не справишься, и больше нас никогда не увидишь, как и Гелю, — сказав, девушка пожала плечами и резво поднялась на ноги.

— Ты мне угрожаешь? — злился Артём, снова нацеливая на неё пистолет.

— Алло, я на твоей стороне, — помахала та рукой. — Если согласишься, я буду тебе помогать во всём, меня же Эдгар попросил за тобой присмотреть, я не подведу, мне можно верить. Знай, не я принимаю эти решения, а «они». Я бы отдала всё, если бы Эдгар попал в беду, поэтому я тебя понимаю.

— Ты себя в зеркало видела? Как ты вообще перемещаешься по городу в таком виде?

— Так же, как и ты со своей подружкой Яной. Мы осторожны, и твоя любимая Церера не такая вездесущая, ты же не религиозный фанатик, чтобы в такое верить, — сказав, девушка закатила глаза. — Или ты из тех психов, которые иконы рисуют с её рожей?

Если минуту назад юноша был готов выгнать свою гостью, то теперь был озадачен. Она была странная, да ещё из мятежников, но что-то в ней заставляло его ей верить. И верить в то, что всё может получиться. Артём не хотел

вмешивать брата в эту авантюру, но тот был единственным, кто мог бы провести его в Ютек. Хотя могла бы и Яна, за что недавно была арестована Маратом. Раз она там была, значит определённые возможности спокойно попасть в Ютек были. Артём решил сперва поговорить с Яной, но связи с ней у него не было вообще никакой, поэтому ему оставалось ждать, когда она свяжется сама, как и обещала. Хотя, времени ждать было очень мало. Лена с пониманием отнеслась к его идее и согласилась немного подождать. Она осталась с ним, продолжая нагло уменьшать его пищевые запасы, пока парень ждал того, что Яна объявится в ближайшее время.

Марата было трудно чем удивить в жизни, а выбить из колеи равновесия вообще невозможно. Настал тот день, когда его жизнь резко перевернулась. Яна уже не казалась ему безобидной девушкой после разговора с Константином, поэтому детектив объявил её в федеральный розыск по всей стране. Улик на неё у него не было, да они и не требовались с его авторитетным влиянием в полицейских кругах. Более того, он пришёл в бешенство от того, когда пришла информация на Артёма. Марат просто не верил в то, что тот мог так спокойно взять и украсть ключи шифрования, хотя система говорила, что был получен незаконный доступ к полицейской базе именно под его данными. Последствиями было то, что мятежники снова получили возможность свободно глушить камеры, да и пользоваться брешью в безопасности, имея возможность просмотра улиц города через большинство камер. Ключи было уже бесполезно блокировать, ибо мятежники нашли благодаря им прямой выход на сервера наблюдения, а значит требовался принципиально новый протокол шифрования данных, а это — время. Также, требовалось перенастроить сами камеры под новые протоколы. Лучшие программисты Ютека и полиции уже занимались этой проблемой, но никаких сроков готовности поставить не смогли.

Детектив не верил в то, что Артём добровольно отдал свои ключи, да ещё сам взломал систему для их получения. Марат слишком хорошо знал своего давнего приятеля, но высшее руководство было несогласно с его доводами и жаждало «крови» Артёма за то, что он серьёзно подорвал репутацию всей полиции, чей лозунг был — «абсолютная безопасность». Рано или поздно мятежники снова лишатся управления камерами, но сопутствующий ущерб в результате их действий был уже неисправим — они словно тараканы могли перемещаться по всей стране невидимками. Руководство полиции уже не волновало, был виноват Артём или нет. Им нужен был тот, кто ответит за всё. Марат нередко переходил черту закона в своих расследованиях, но с таким решением руководства согласен не был. Однако, он должен был выполнять приказ и искать Артёма уже как мятежника с соответствующим приоритетом и полномочиями.

Закон, правосудие, к чему детектив стремился, начали плавно расплываться перед его глазами. Он не понимал, к чему то шоу, которое устроила Яна специально для него. Не понимал того, что на самом деле случилось с Артёмом, зная его стремление стать лоялистом. Связь Ютека и Яны. Да ещё загадочная история с Ангелиной внезапно ставшей светочем... Весь мир словно сходил с ума, выдавая бред всё большими порциями. И самым печальным было то, что все загадочные события не имели между собой прямых связей, а беспочвенных загадок детектив не любил. Поэтому он решил: раз мир начал играть с ним против правил, то и он напишет тогда свои правила.

Детектив почти час сидел в кабинете изысканного дизайнера. Он привык что-либо долго ожидать, считая это своим небольшим проклятьем по жизни, но сидеть в кабинете, напоминающим средневековый дворец, ему было очень даже в удовольствие. Марат удобно устроился в просторном кресле, закинув обе ноги на широкий рабочий стол из редкого кедра.

— Прощу меня извинить, я был на конференции... вы бы убрали ноги со стола, пожалуйста, — неуверенно говорил зашедший мужчина.

— Закрой дверь, Денис, есть разговор, — невозмутимо говорил Марат.

Мужчина запер за собой дверь и сел за столом, но на гостевой стул. Он был невысокого роста и среднего телосложения. Носил серый строгий костюм, а также бионический имплантат на правом виске: Денис родился с ДЦП и имплантат корректировал его нервную систему, полностью избавив его от страшного недуга.

— Вы же обещали оставить меня в покое, — нервно говорил мужчина.

Марат убрал ноги со стола и ещё раз осмотрелся. Как же ему нравился антураж кабинета. Денис был заместителем директора научного подразделения Ютека. Его карьера была блестящей, стремительной, да и сам он был довольно талантлив как учёный. Вот только его брат, Антон, пошёл в противоположном направлении, а именно в банду Вязниковского, что с криминальной стороны была куда опаснее мятежников именно для общества. Его брат был не большого ума, и практически случайно попался Марату на продаже наркотиков на чёрном рынке. Марат умел «убеждать», почему Антон и пошёл на сотрудничество, сдав своих дружков и нанеся Вязниковским ущерб в виде закрытия подпольной фабрики по производству лёгких наркотиков. Ему грозило изгнание в Елисей, как за него вступился Денис, чуть ли не умоляя спасти брата не только от Елисея, но и от вендетты со стороны Вязниковских. Денис предлагал ему огромные деньги, но Марат и без того хорошо зарабатывал, да и не был из любителей взяток. Антон хоть и был придурком, но смерти ему Марат не желал, зная то, на что были способны

Вязниковские. Он помог Антону сбежать, подделав ему документы и новую личность не без помощи знакомого пластического хирурга. Сложнее было подстроить биометрические данные, но и на этот случай у Марата был должник... Антон был переселен в другой город, где начал новую жизнь — и на удивление тихую и нормальную.

Ютек был серьёзной корпорацией, и Марат приберёт связь с Денисом на тот случай, если ему потребуется от корпорации нечто не менее серьёзное. Он давно хотел таким образом «пробить» то, что в Ютеке делала Яна, но не считал эту мысль значимой, да и связываться с руководством Ютека всегда было опасно учитывая влияние корпорации на полицию. Может, Денис и был тихоня, но одно его слово директорату и Марат пулей вылетит со службы. К счастью, Денис был подвержен давлению и шанс задавить его личность всё же был. Теперь, при новых обстоятельствах, Марат желал найти девушку как можно скорее. Он не видел чёткой взаимосвязи между Яной и Артёмом, но внутреннее чутьё говорило ему, что нужно копать в её сторону и тогда многое встанет на свои места. Он начал подозревать то, что её нахождение в участке было не случайным. Яна оказалась отличным манипулятором, устроившим ловушку детектива с той самой квартирой, правда цель ловушки ему так и не была ясна. Она каким-то образом догадалась, что он попробует связаться с ней или её родителями, поэтому она сделала видимость нормальной семейной жизни, почему-то скрывая свою реальную жизнь. Такие манипуляторы не могут столь легко попасться полиции, а значит высока вероятность того, что она сама захотела побывать в участке. Вот только зачем? Отключение камеры во время её разговора с Артёмом и внезапная кража ключей шифрования, хотя она не поднималась в офисы. Её появление трудно было понять, но оно, в свете всех событий, явно не было случайным, как считал сам Марат. Возможно, она была продвинутым агентом мятежников, чья цель была добраться до Артёма, а затем и до ключей. Хотя за всю свою жизнь детектив никогда не встречал столь умных мятежников. А может, она каким-то образом получила ключи и продала их на чёрном рынке мятежникам — социопатов в обществе было полно и они плевали на законы, на остальных в угоду своим нуждам. Какая бы версия не выстраивалась, везде, даже в косвенных догадках ключевое место занимала Яна, а не подозрения на дезертирство Артёма. Из-за шумихи большая часть сил полиции была брошена на Артёма, а не на Яну, несмотря на её федеральный розыск. Артём явно надёжно залёг на дно, иначе бы современные системы давно бы его засекли, и пока у того было время отсидеться, детектив принялся искать Яну, но уже своими методами. Что-то в ней не давало ему покоя, а её глаза казались ему до боли знакомыми, словно он её видел, а может и знал когда-то давно.

— Знаешь, у меня был чертовский плохой день. Он и вчера был таким же. И позавчера, — недовольно говорил Марат. — За тобой числится долг, пришло время его выплатить, так что оставим весь лишний трёп у чёрта в заднице.

— Что тебе нужно? — тихо спросил Денис.

— Ютек почему-то покрывает Яну, и я хочу знать почему. Она свободно проникла в здание ночью, и я хочу знать как. Она пробыла здесь около двух часов, и я хочу знать то, что она делала. Я хочу знать о каждом её шаге.

— Кто? — спросил Денис.

— Не придуривайся! — злился детектив. — После ордера на обыск меня тут каждая собака знает! И знает, что мне нужно! Яна создала мне нераскрытое дело, а я этого ой как не люблю. Не испытывай моё терпение, прикидываясь полоумной незнающей овечкой. Большие боссы знают всё, и да, поздравляю с повышением, директор научного подразделения, — сказав, Марат прочитал табличку, что стояла на его столе. — Если бы не я, твой брат был бы мёртв, а ты из-за наличия такого родственника подметал бы дворы вокруг Ютека.

— Не лезь в это. Поверь, дело не твоего уровня, оно тебе не по зубам, — предостерёг его Денис, начиная говорить более уверенно.

— Кто она? Дочка одного из директоров? Поэтому Ютек её покрывает? Вокруг неё творится череда преступлений, а она невинна, словно ангел. Хочу сорвать с неё эту лживую оболочку! Я не верю, что все эти события случайно вертятся вокруг её малолетней задницы.

— То, что творится в Ютеке — остаётся в Ютеке, и полицию это не касается. Пожалуйста, уходи... — нервничал Денис, теряя в голосе мимолётную уверенность.

— Ох уж ваш корпоративный этикет. По-хорошему, видимо, не хочешь, — прошептал Марат. — Хочешь сказку? Один звонок, и твоего брата схватит полиция. А узнав и твою связь с ним, то и тебя посадят. Конец.

Денис явно был растерян. Мужчина обречённо опустил глаза.

— Я не шутил, что это дело тебе не по зубам, — тихо говорил Денис. — Она частая гостья в наших стенах, но я понятия не имею, что она делает. У меня приказ от директора филиала не связываться с ней. Приказ у всех нас. Она ни с кем не общается, а проводит время только в секторе лоялистов.

— Место, где был взрыв? — уточнил детектив.

— Да.

— Знаешь, что я услышал? Ничего нового, — злился Марат, беря Дениса за грудки. — Я посижу здесь, а ты сбегай и узнай, чем она здесь занимается. У тебя время до вечера.

— Если я узнаю, ты оставишь в покое меня и Антона? — прохрипел Денис.

— Даю слово, — сказав, детектив отпустил начальника и снова уселся в его кресло, закинув на стол свои ноги.

Глава 16

Шли томительные часы, а Яна не объявлялась. По мнению Артёма, она была лучшим пропуском в Ютек, но куда она пропала тогда, когда столь сильно была нужна? Парень не знал. Нахождение в пыльной комнате комфортным было не назвать: холодно, сыро. У юноши появился кашель то ли от простуды, то ли от пыли. Да и гостя заметно нервничала всё твердя, если Артём облажается, то она, как посредник меж сторонами, тоже огребёт от «своих». Артёму нужен был выход на Ангелину, вот только ему казалось, что с каждым днём он не приближался, а отдалялся от цели. Не было реального результата, лишь зацепки, обещания и догадки. А время шло, топя в себе ниточки, которые могли бы распутать сложный клубок тайны.

Спустя час, Артём вместе с Леной уже шёл по узкому переулку, полному неубранной грязи. По городу было сложно перемещаться, и Лена, в отличие от Яны, не была столь же ловка в плане избегания камер. Пока пара дошла до нужного места, оба успели изрядно испачкаться, ведь пути перед этим шли через заброшенные коллекторы, свалки, стройки. На одной из улиц и состоялась встреча близ закрытой пекарни. Всё казалось Артёму мрачным, серым. Словно весь мир терял свои краски, обнажая юноше ту городскую жизнь, о которой он знал лишь понаслышке — тайную жизнь опасных людей.

— Назови хоть одну причину, почему я не должен тебя сдать, — нервно сказал Максим, упираясь спиной об дверь пекарни, видимо не подумал о том, что она могла быть грязной.

— Мы братья, — напомнил ему Артём.

— Как ты мог пойти на такое! — злился Максим.

— Ты и правда веришь, что я преступник? — удивился Артём. — Ты всегда был наивен.

— Что тебе нужно? Денег? — спросил его сводный брат.

— За тобой не следили? — в разговор вмешалась Лена.

— Я петлял, как и вы и сказали, — пояснил Максим.

Артём рассказал брату о своих злключениях, об Яне и Эдгаре. О том, что он ищет Гелю и хочет её спасти. Он рассказал ему всё без утаек и не забыл выразить беспокойство о том, что Максима может ждать не самая приятная участь, если полиция узнает о том, что он помогал Артёму.

— У меня нормальная жизнь, девушка, работа. Я не готов всё потерять, — отрицал Максим. — Сдайся, а я приложу силы, чтобы Ютек тебя вытащил из этой истории.

Артём ощутил его взгляд, а именно то, что брат смотрел на него как на преступника. Максим был добрым человеком, но всегда слишком наивным. Если ему вбили в голову то, что Артём преступник, то он и верил в эту истину.

— Геля изменила мою жизнь, — расстроено говорил Артём.

— Да вы знакомы не так давно! — крикнул Максим, разведя руками. — Извини, нахлынуло. Прекрати эти прятки, я вытащу тебя, а затем мы вместе обратимся в полицию и...

— Тот, кто провернул такое с Ангелиной, обладает большим влиянием. Нельзя верить полиции, нельзя верить Ютеку, разве ты не понимаешь? — Артём старался убедить своего брата.

— А мятежникам верить можно? — спросил Максим. — Если не веришь никому, тогда поверь мне!

Артём задумался. Он не был уверен в том, что мятежники выполнят часть своей сделки. Они могли бы его просто «кинуть» или использовать. Артём точно знал, что через полицию до Гели ему не добраться. Ютек... он просто не верил корпорации, слишком скрытная у неё была деятельность. Юноша вконец запутался, он не видел ни единого надёжного пути к своей цели, везде был свой подвох. Он верил брату, и тот был не последний человек в Ютеке, но те, кто подставили Гелю, имели влияние куда больше, чем у Максима, и, возможно, даже директора филиала корпорации.

Внезапно послышалось жужжание тяжёлого дрона, возможно и не одного. В конце переулка действительно показался дрон с полицейской маркировкой, который летел прямо на Артёма. Парень посмотрел на брата и без труда сложил дважды два.

— Ты меня подставил? — удивился Артём, глядя в глаза брата.

— Умоляю, не беги, сдайся. Тебя ещё можно спасти! — просил его Максим.

Артём не верил своим глазам, впрочем, как и ушам. Он не ожидал предательства от брата. Он был готов к чему угодно, но не к тому, что Максим, который с детства ни разу не подвёл его, мог привести полицию. Ничего не говоря, он разочарованно посмотрел на застывшую Лену, развернулся и побежал со всех ног. Девушка не стала от него отставать. Переулок был узким, длинным, и свернуть было некуда. Дрон летел быстрее, чем бежала парочка беглецов. Артём знал, что умная машина обладала средствами захвата: шокером и сетью. Если она подлетит хотя бы метров на пять, то от неё будет уже не убежать. Лена не просто бежала, но и умудрялась поднимать с землю мусор, стараясь кидать его в дрона. Но тот был ещё далеко, поэтому до него ничего не долетало.

Выход из переулка был уже близок, что давало надежду найти способ удрать от дрона, однако и с другого конца переулка появился новый дрон, окончательно отрезав путь спасения. Слева и справа были стены, а также закрытые двери неработающих магазинчиков. Парень подёргал ручку ближайшей двери, но дверь была заперта. Жужжание машины, что была сзади, усиливалось с каждой секундой. Девушка тоже была напугана, она прикасалась пальцем к наушнику, вызывая у мятежников подмогу. Артём не верил, что они успеют прибыть за десять секунд, ведь это максимум времени, которое у него осталось. Внезапно, дрон замер, а затем начал биться об стены, словно слепая птица. Второй дрон тоже вёл себя так, словно потерял ориентацию в пространстве.

— Твои ключигодились, наш хакер выключил их камеры, но это ненадолго, — обрадовалась девушка и побежала в сторону дрона.

Парочка аккуратно проскочила мимо дрона, который расцарапал себя обо все стены, явно пытаясь определить то, где могут быть преступники. Второй дрон просто летел прямо, видимо по спутниковой навигации, стараясь наугад найти беглецов. В любом случае, они уже не представляли серьёзной опасности.

Переулок вывел пару на малолюдную улицу, а дальше они пошли тем же путём, что и пришли, дабы не попасть в поле зрения уже уличных камер. Беглецы решили передохнуть уже в другом отдалённом переулке за мусорными контейнерами.

— Нельзя долго сидеть, полиция скоро и сюда причешет, — шептала девушка.

— Максим, как он мог, — злился Артём, бегая глазами.

— Эй, соберись, нытик, — сказав, девушка дала ему пощёчину, отчего Артём посмотрел на неё. — Теперь ты знаешь каково быть одним из нас. Все те, кому ты раньше верил, теперь твои враги, усёк? Усвой этот урок. Зря я тебя послушала и согласилась пойти к твоему дебильному брату.

— Я хотел лишь...

— Заглохни, не мешай, — прошептала девушка, снова прикладывая палец к наушнику. — Твой брат слил инфу о том, что мы собрались в Ютек. Нам сообщил наш агент, что вещь, которую нужно выкрасть, срочно готовят к перевозке. У нас не более четырёх часов, скоро прибудет конвой из Конкордии, куда вещь и перевезут. Чёрт, чёрт, чёрт! — злилась Лена, колотя руками по контейнеру.

— Яна бы сейчас не помешала.

— Но её тут нет! — крикнула Лена. — Ты вообще хоть что-то можешь без неё сделать сам? Я помогаю тебе по личной просьбе Эдгара. Мятежники согласились на сделку, потому что Яна им полезна, а не ты! Так что заткнись и отработывай возложенные на тебя надежды! Это понятно? — говорила девушка, начиная часто и нервно дышать, от чего даже её ноздри немного расширились. — Напоминаю, если мы не добудем вещь, то твоей сделке конец, да и мне будет конец тоже!

Артём понимал, что она была в ярости из-за Максима. Он сам не ожидал от него предательства. Парень знал, что если Максим рассказал полиции всё, что и он сам ему, то в Ютеке точно была усилена охрана. В здание и раньше посторонним нельзя было попасть, а теперь особенно.

— Я знаю, как мыслит полиция, — внезапно сказал он. — Мы можем убить двух зайцев сразу, но для этого мне нужно связаться с Эдгаром.

Девушка удивлённо на него посмотрела. Артём соединился с приятелем и попросил его об одной услуге, фигурируя техническими и полицейскими терминами, которые явно не были ясны Лене. Затем, он попросил её провести его как можно ближе к Ютеку, на что она сказала, что это полное безумие. Тем не менее, после напоминания последствий провала операции, Лена возражать больше не стала. Напрямую к Ютеку было не подобраться. Если по улице можно было дойти пешком до здания корпорации за час, то петляя дворами и коллекторами, на это ушло почти три часа. Начинало темнеть, но не темнота была опасностью, а то, что скоро должен прибыть конвой.

Пара оказалась в одном из технических помещений, что было под фонтаном близ входа в Ютек. Проползти туда пришлось по узкой трубе, которая могла бы утопить их обоих. Чтобы пройти по ней, Лена связалась со своими и устроила временное отключение фонтана: к нему выехал агент мятежников под видом мастера по ремонту гидросооружений. Артём не знал того, как его пустили на территорию Ютека, но дело своё он сделал, отключив фонтан и сняв решётку с дренажной трубы. Агент выглядел пожилым мужчиной в комбинезоне. Он ничего не говорил Лене, как и Артёму, просто безмолвно поглядывал на них. Затем он снова запустил фонтан, что затопило сливную трубу, и вышел на поверхность через специальный люк, а парочка беглецов осталась под фонтаном.

— И много у вас агентов? — спросил он.

— Достаточно, чтобы быть незамеченными, — ответила Лена. — В Ютеке у нас только один агент, он ничего не делает, только разведывает. Он сообщил место, где держат вещь, там собственная охрана, а полиция только вокруг Ютека, внутрь её не пускают.

— Может, есть какая труба, чтобы попасть в Ютек? — спросил Артём.

— Ты что, Марио? Думаешь, через трубы можно попасть куда угодно? — возмутилась девушка.

— Вообще, чего мы ждём? Ты так ничего мне не объяснил.

— Ещё минут пятнадцать и поймёшь, — тихо сказал Артём.

Артём слышал, да, впрочем, и знал, что недалеко от фонтана стоял уличный монитор, с которого вечно вещала Церера. Монитор был отличным ориентиром для его небольшого плана, но он нервничал, опасался, что всё накроется, и тогда миссия будет провалена точно. Было также слышно то, как летали тяжёлые дроны, перемещая свои туши над площадью. Когда-то они были «друзьями» Артёма, а теперь они стали охотничьими псами, которые могли в любой момент поймать его словно зайца на охоте. Даже если их ослепить, что было с прошлыми дронами, то на площади стояло множество полицейских, мимо которых пройти было невозможно.

Прошло ещё немного времени, и Эдгар вышел на связь. Он сообщил, что всё получилось, и так же добавил, что Артём — поехавший псих, раз пошёл на такое. Теперь юноша объяснил девушке то, что вся автоматика охраны центрального городского узла связи была отправлена в бесконечную перезагрузку якобы для обновления. Эдгар постарался сделать так, чтобы обновление было неисправным, что и заиклило охранную систему. Центральный узел давно был лакомым кусочком для мятежников. Он представлял из себя комплекс из радио и спутниковых антенн, который обеспечивал прямую связь с Конкордией, а главное — с Инфолинком. Уничтожение такой вышки временно ослепило бы уже не только все дроны, но и саму Цереру, которая потеряла бы контроль над всем городом. Были резервные вышки, но гораздо слабее. Потребуется время на то, чтобы Церера хоть немного вернула себе контроль. Артём считал, что столь громкое происшествие точно бы перевело всё внимание полиции на вышку как на самый ценный объект города. Даже в приказах полиции числился наивысший приоритет защиты вышки. Автоматика не работала, но было несколько человек охраны, с которыми, как считал Артём, мятежники могли бы справиться уже сами.

— Ого, а ты точно был лоялистом? — удивилась Лена.

— Кандидатом, — поправил он её.

Артём не был рад тому, что наделал. Мятежники были очень опасны, и потеря контроля Цереры над городом могла обернуться катастрофой. Он лишь надеялся, что она сможет как можно быстрее вернуть себе контроль и стабилизировать обстановку. Хотя был риск, что мятежники вовсе захватят город...

Монитор с Церерой заглох, но послышался шум убегающих полицейских. Включилась городская сирена оповещений об чрезвычайных ситуациях. Ещё немного выждав, Артём осторожно выбрался на поверхность, за ним последовала и Лена. Над площадью было много дронов, но те просто неподвижно застыли. Полицейских уже не было: как и думал Артём, все силы были отправлены к вышке. Мятежники сработали быстрее, чем он ожидал, но так даже было лучше. Вся городская инфраструктура встала, а вместо Цереры на мониторе числилась надпись: «Нет сигнала». Полиция не могла управлять дронами без сигнала с Инфолинком, таков был протокол безопасности. Все камеры города тоже не работали, ибо их сигнал шёл сначала в Конкордию, а потом уже в городские системы Новограда. Да почти всё было завязано на связи с Конкордией, словно напоминая о том, что без Инфолинка люди беспомощные котятка.

Оборона узла связи была просто невероятной, но она была построена вся на автоматике. Артём знал, что Церера не будет ожидать того, что узел связи может выйти из строя, ведь его безопасность контролировалась из штаба полиции, что было довольно надёжным способом защиты. Тут пригодились навыки Эдгара как программиста, который имел доступ к обновлению полицейских систем, как и другие инженеры высшего уровня. Эдгару осталось лишь в этой суматохе замести свои следы.

— Это же гениально! — обрадовалась Лена. — Церера больше никто в этом городе, он наш! Даже мы не догадались... вышка... убрать оборону... ты чёртов гений! — радовалась девушка.

Артём не был рад содеянному, наблюдая панику среди гражданских лиц. Слыша непрерывный вой сирен, он косо поглядывал на далёкие городские стены и гадал, исключена ли у них оборона тоже или она была автономной. Полиция не имела к системам городских стен как технического, так и физического доступа. Стенами занимались только приезжие лоялисты или наёмные рабочие. Как много раз он себе твердил, искусственный разум построил стены не просто так, и о том, от чего они спасали — парень старался не думать.

В небе начали летать транспортники со спецназом, полицией. Вдалеке слышались взрывы: возможно, мятежники, получив полную свободу, продолжили выполнять свои другие замыслы. Тем не менее, у юноши было задание, и он намеревался его выполнить. Страшная суматоха была на его стороне, поэтому он уверенно зашагал к главному входу Ютека. Кто-то выбегал из здания в жуткой панике, кто-то наоборот пытался проникнуть, возможно ища в нём укрытие. Системы сканирования пищали тревогой, ведь никто уже пропусками не пользовался. Парень заметил, что охранники начали блокировать двери входов в Ютек одну за другой, поэтому сам пустился в бег так, что девушка едва за ним поспевала. Они едва успели пройти через последнюю дверь, как она была поставлена на электронный замок. Больше никто войти или выйти уже не мог. Пройти КПП удалось благодаря паникующей толпе, люди в которой метались туда-сюда. Собралось много охраны, которые пытались успокоить и сдержать людей, но такое им удавалось плохо. Оказавшись в холле, Артём осмотрелся и шмыгнул в ближайший коридор, дабы выйти из

поля зрения охранников, пока те не взяли ситуацию под контроль.

— Куда идти? — отдышавшись, спросил Артём.

Девушка снова связалась с агентом, и поговорив с ним, сказала следовать за ней. Чем дальше пара уходила вглубь здания, тем меньше встревоженных людей им попадалось. Охрана, которая изредка попадались им на пути, никак на них не реагировала, вероятно думая, что они были сотрудниками. Ведь к посторонним проникновениям Ютек точно не привык.

Поднявшись куда-то на роскошном лифте, беглецы вышли вообще в пустынный коридор с красными коврами. Лишь в конце него была массивная дверь и два охранника, а также левое ответвление в другой коридор. Над дверью висела турель. Лена намекнула, что им нужно было как раз туда.

— Твой хакер может взломать турель? — прошептал Артём, готовясь достать пистолет.

— Если бы мы могли всё, то разве прятались бы по щелям города? — возмутилась девушка. — У тебя идиотские вопросы.

С каждой секундой промедления Артём понимал, что охранники начинали что-то подозревать. Он обратил внимание, что они были вооружены, а на груди находились защитные жилеты. Пока они не подняли тревогу, юноша уверенно, но медленно пошёл в их сторону, пытаясь придумать хоть какой-то план. Часто дыша, Артём закричал, достал пистолет, закрыл глаза и не сбавляя шаг начал стрелять вперёд, причём скорострельность у пистолета была довольно высока. Пока он стрелял, слышал чужие крики и глухие удары. Затем, он открыл глаза и опустил пистолет, когда увидел двух охранников, лежащих на полу. Затем он удивлённо посмотрел на свой пистолет. Рядом с охраной стояла Лена, которая пыталась отдышаться.

— Хреново стреляешь, ни разу не попал, — усмехнулась она, разминая руки с красными кулаками и поправляя причёску. — Я их вырубил быстрее, чем они нажали кнопку тревоги, — сказав, она показала в руке небольшой пульт и посмотрела на неподвижную турель, которая, видимо, была в режиме ожидания. — Я знакома с этими турелями, они стреляют вообще во всё подряд, даже в своих, так что нам повезло, что она не включена.

Взяв у одного из бессознательных охранников пропуск, она приложила его к консоли двери, и та автоматически открылась. За ней оказалось небольшое помещение, больше похожее на жилую камеру с минимумом удобств. На кушетке сидел незнакомый мужчина, у которого из рук на пол выпала книжка, которую он читал. Он был брюнет с пышными бровями и густой щетиной. Его одежда была самой простой: синяя рубашка и серые брюки.

— Кажется, мы ошиблись, сейчас свяжусь с... — занервничала девушка.

— Вы пришли за вещью? — спросил незнакомец.

Лена кивнула.

— Значит, вы пришли за мной, — улыбнулся он. — Я предполагал, что если выживу, то могу попасть в плен. Вещь — лишь кодовое слово операции по спасению, но я не верил, что меня спасут, — говорил Незнакомец.

— Кто ты вообще такой? — спросил Артём.

— Новички? Видимо, вы не в курсе, что я пилот того «дрона», который недавно упал на площадь, — устало произнёс он.

— У дронов не бывает пилотов, — поспорил Артём.

— Верно, у дронов не бывает, а у самолётов они всегда есть, — сказал незнакомец. — Я скучал по общению, да, но может уберёмся отсюда?

Трио вышло из камеры, намереваясь поскорее добраться к лифту, а там дальше с боем попытаться пробиться через КПП. Из смежного коридора внезапно вышло четверо охранников, которые тут же наставили на беглецов пистолеты. Артём не знал того, как они узнали о побеге: может какая внутренняя камера заметила, или узнали об открытии двери пленника. Факт был в том, что четверо головорезов крепкого телосложения были в любой момент открыть огонь. Внезапно, Лена рванула в сторону и, оттолкнувшись ногами от стены, совершила кувырок в сторону охраны. Те начали стрелять, но попасть в неё им не удавалось. Девушка вступила с ними в рукопашный бой. Артём достал пистолет, но, видя суматоху, опасался случайно задеть Лену. Пилот в бой вступать не спешил, тихо сказав, что вообще не умеет драться, но тем не менее неохотно побежал в гущу толпы, где ему сразу «прилетело» несколько ударов в лицо и живот, заставив его скрючиться на полу. Артём, видя то, что пилот уже выведен из игры, а Лена удивительным образом держит удары, начиная тоже сдавать позиции, понял, что настал его выход. Как и пилот, несмотря на базовую физподготовку в полиции, драться всё же он не умел — не доводилось. Поэтому, прицелившись, он начал стрелять в охранников. Одного удалось оглушить выстрелом в голову, а вот один из нескольких зарядов попал прямоком в Лену, сразу же повалив её на пол. Все остальные выстрелы были совершенно мимо. Дальше стрелять не получалось: в пистолете разрядился источник питания, и пока он самовосстанавливался, оружие использовать было невозможно. Осталось двое охранников, они стояли на своих местах и злобно пыхтели. Артём решил, раз они не напали, то ещё не поняли, что его пистолет разряжен. Поэтому, продолжая наставлять на них ствол, юноша медленно пошёл в их сторону. Они же начали отступать. Когда Артём дошёл до лежащей Лены, то осторожно присел и взял из её руки пульт с кнопкой тревоги.

— По моей команде хватай Лену и помогай тащить, — прошептал он незнакомцу.

— Чего? — удивился пилот, с трудом вставая на ноги.

Артём нажал на кнопку, резко схватил левую руку Лены и потащил её в смежный коридор. Пилот, к счастью, не растерялся, схватил девушку за вторую руку, что позволило быстро утащить её из коридора. В этот же миг включилась тревога начала стрелять турель над дверью камеры пленника, резво снеся оставшихся охранников с ног. Девушка всё ещё была без сознания, поэтому Артём с трудом поднял её, взял на руки и понёс вперёд по коридору, где оказалось ещё два лифта и обилие кабинетов. Пилот помог вызвать лифт, и как только он приехал, Артём начал заносить девушку внутрь. Тут краем глаза он увидел Марата, что шёл с неким мужчиной в дальней части коридора. Марат явно его заметил и со всех ног побежал к нему, но двери лифта закрылись быстрее, чем детектив вообще успел добраться до лифта.

*** Полчаса тому назад ***

Давно он не видел столь ярких снов. Ему нравилось быть барашком с восемью ногами и скакать по крышам высоток, на которых росла трава в виде мятежников. Она казалась ему очень вкусной. Столь замечательный сон был прерван хлопаньем двери. Неохотно открыв глаза, детектив заметил Дениса с крайне недовольным лицом. Тот прошёл к столу и сел за гостевой стул. За окном уже темнело, от чего Марта ещё сильнее клонило в сон.

— Что мне расскажешь? — устало спросил детектив.

— Я навёл справки и узнал, что Яна не числится в штате Ютека и не имеет здесь родственников, проверил по биометрии из нашей базы. У неё есть доступ в любые помещения, он выдан по приказу председателя совета директоров, — сказав, Денис положил на стол небольшой накопитель. — Здесь шифрованная запись того, что было до взрыва в лаборатории.

— Почему ты решил её отдать? — удивился детектив.

— Я не знаю что на ней, уровень доступа только у лоялистов. Все сотрудники Ютека, что не были лоялистами, но видели эти записи, без вести пропали. Просто исчезли, не покидая Ютек. Я хочу, чтобы ты хорошо подумал об последствиях просмотра. Пропавших людей так и не нашли. Единственное, что я знаю о записи — то, что происходило в той лаборатории... эм, проще говоря, руководителем проекта была Яна. Расшифровывай запись сам, меня не проси, угрожай сколько хочешь. Лучше тюрьма, чем пропасть в никуда.

Марат взял накопитель правой рукой и повертел перед собой. Он представлял собой типичное устройство хранения данных с логотипом Ютека. Затем он убрал его в карман.

— Теперь ты оставишь меня в покое? — спросил Денис.

— Я же дал слово, — сказав, Марат встал с кресла, похрустел шеей и посмотрел в окно.

Уличный свет уже работал, как и рекламные вывески, ярко освещающие дома. В высотках местами горел свет в окнах, а внизу светились фары машин. Людей почти не было видно, они больше походили на чёрные точки, что сновали туда-сюда. Но затем детектив увидел вспышку яркого взрыва, а через несколько секунд бесшумно задребезжало большое окно. Приглядевшись, Марат увидел то, как медленно падает самая высокая радиовышка города. А затем появился звук сирены, который было слышно даже через толщину огромного окна. Затем, в кабинете прозвучало голосовое оповещение:

«Приготовиться к изоляции, процедура пять»

— Боже мой, — ужаснулся Денис, подходя к Марату. — Тебе нужно срочно уходить, если тебя увидят, да ещё с накопителем, нам обоим конец... пошли, я тебя выведу. Здание переходит в изоляцию, значит дела совсем плохи, времени нет!

Денис вывел детектива из кабинета и повёл его по лестнице мотивируя тем, что так будет быстрее. Однако, на лестнице быстро скапливался народ, видимо все решили, что быстрее спуститься именно так, чем на лифте. Денис пояснил, что никто не хочет сидеть в изолированном здании, да и скоро включатся автономные турели, которые могут палить даже в сотрудников, если те забудут в какие в коридоры можно заходить, а в какие нельзя. Здание было особо охраняемым объектом, и защита была соответствующая.

На одном из этажей мужчины решили уйти с лестницы, дабы больше не ползти вниз вместе с толпой, благо коридор оказался пустым. Денис объяснял ему, что нужно как можно скорее спуститься на лифте, а там покинуть здание. Если он не успеет, то нужно прятаться где угодно, лишь бы его не поймали, ведь тогда никакой статус полицейского его уже не защитит. Каково же было удивление Марата, когда он увидел Артёма, несущего на руках незнакомую девушку. А рядом шёл, прихрамывая, ещё один незнакомец. Артём на миг застыл, посмотрел на него, а затем шагнул в лифт. Марат побежал в его сторону со всех ног, но двери были закрыты, а лифт стремительно спускался вниз. Тогда детектив начал жать кнопку вызова соседнего лифта, но и тот был далеко.

— Проклятье! — прокричал Марат, ударив рукой по дверям лифта.

Артём с волнением ожидал пробуждения Лены. Девушка лежала на матрасе во временном убежище под станцией монорельса. В Ютеке царил хаос, как и во всём городе. Несколько выстрелов из пистолета, и на посту охраны удалось разблокировать двери центрального входа. Перемещаться по городу было легко: никакие системы полиции или Цереры не работали, да и полиция была занята другим: мятежники начали действовать открыто, нападая на государственные объекты. Выходя из Ютека, Артём обратил внимание, что силы мятежников окружали филиал корпорации. Юноша не думал, что их будет настолько много.

Жители города были напуганы. Люди прятались в домах, а те, кто не успел — бежали в ближайшие магазины, организации в поисках защиты. Артёму было непривычно видеть то, что ни один экран города не работал. То, что дроны не патрулировали улицы как обычно, а неподвижно висели в воздухе. Монорельс не работал: поезда просто остановились, а в них были люди, которые не могли выбраться... не прыгать же им с десятков метров прямо из вагонов. Не работали светофоры, что создало коллапс на дорогах. Город был лишён всего того, что можно было назвать современностью. Но обычные граждане не мародёрствовали, не «отрывались» в бесконечной свободе, а прятались. Лишь мятежники вели себя очумело, круша всё вокруг и грабя магазины. У многих было даже настоящее оружие... Мятежников было узнать легко: у них у всех была чёрная одежда, чёрные повязки на лицах, либо чёрные маски. Практически все были вооружены и орала что-то про свободу человечества, уничтожая эти самые техногенные блага, запугивая своими действиями взрослых и детей.

Многие здания горели, но тушить было некому: пожарные дроны не работали, а пожарные «человеческие» экипажи техники не могли даже и ста метров проехать по заваленному городу. Лишь пройдя через половину города к точке убежища, Артём убедился, что на самом деле мятежников не так уж и много в городе в целом. По крайней мере радикалов, которые что-то делали. От них было больше шума в толпах гражданских. Юноша в детстве читал легенду об ящике Пандоры: девушке, которая безрассудно открыла ящик ужасов и напастей, что были запечатаны могущественным божеством. До открытия ящика она не сознавала то, какую опасность представляло его содержимое. А уже открыв его, она увидела истину кошмаров, кои вернуть обратно уже не удалось. Ужасы, которые вторглись в окружающий мир. Артём и без того знал о том, как опасны мятежники, но он не думал, что они будут громить собственный же город. Озлобленные люди, словно желающие навредить Церере как можно больше, не думая об благах остальных людей. Где теперь были их лозунги про свободу? Лучший мир? Артём начинал основательно жалеть об своём поступке.

— Где я? — спросила Лена, приходя в себя.

Артём подошёл к ней и сел рядом. Девушка открыла глаза и сразу вдарила ему кулаком в лицо, от чего тот даже отскочил назад.

— Ты стрелял в меня, мартышка криворукая! — кричала она, а затем начала стонать от боли.

Артём не растерялся и подойдя к ней снова, вколол в шею обезболивающее. В этот раз девушка не полезла его колотить, начиная выглядеть более спокойной. Юноша всегда считал, что стрелять из пистолета просто, ведь достаточно навести его на цель. Иллюзии быстро разбились ещё до кулака Лены. Артём кратко рассказал ей о том, что было после того, как она потеряла сознание.

— Тебе точно надо стать одним из нас. С такими подвигами ты войдёшь в историю лучшего мира, — довольно произносила Лена, поднимаясь на ноги. — А ты что расскажешь? — спросила она, глядя на пилота, что сидел на полу, постелив под себя одну из курток Артёма.

— Я не уверен, что у вас есть уровень допуска к моим сведениям, — сказал пилот в ответ.

— Мы рвали задницы ради тебя, а ты решил молчать? — вскипятилась она. — Почему ты так важен? И откуда прилетел, ведь людям нельзя летать за пределы городов!

Пилот отказывался говорить, пока не убедил его дать коммутатор, что был у Лены. С помощью него он связался с начальством мятежников и изложил им своё спасение. Они, как понял Артём, были в опьянении от радости, и, вероятно, в прямом смысле, судя по тому, что пилот много раз у них переспрашивал одни и те же вещи. После сеанса связи, пилот представился Алексеем. Он подтвердил то, что прилетел из-за стены, но большего о своих делах говорить не стал. Алексей сказал, что скоро с ними свяжется начальство и даст новые инструкции.

Юноша так вымотался, что лёг спать на матрас, даже не смущаясь того, что на нём сидела Лена. Артём проспал всю ночь непробудным сном, пока его рано утром кто-то не разбудил. Каково же было его удивление, когда он увидел над собой Яну. Впервые в жизни он был рад её видеть. Да, она была странная и скрытная, но Яна, как и он, не разделяла тёплых чувств к мятежникам. Эта маленькая черта как-то сблизила его с ней, ведь у него никого больше не осталось. Родители? Они были приёмными, он их любил, но не мог к ним наведаться, ибо несмотря на происходящее всё равно был в розыске.

Яна выглядела как-то иначе. Она была немного растеряна, иногда залипая на разные вещи. Артём предположил то, что и ей несладко досталось после отключения связи с Церерой, ведь на улицах недавно был хаос.

— Всё хорошо? — спросил Артём, поднимаясь на ноги.

— Я видела окружающих людей... — бормотала девушка. — Это...

— Прекрасно! — воскликнула Лена, после чего Яна с неким холодом посмотрела на неё.

— Мне нужно с тобой поговорить, — тихо говорила Яна. — Мне нужно с тобой поговорить. И прихвати свой планшет.

Лена не стала возражать, начиная общение с Алексеем. Артём же вышел вместе с Яной наружу, но к его удивлению было тихо, лишь за углами высоток местами виднелся дым. Особо ничего рассмотреть он не мог, ведь недаром укрытие было выбрано в пустынном месте. Яна же вела себя нетипично, словно отрешённо.

— Ты всё ещё хочешь навредить Церере? — спросил её Артём.

— Я всего лишь хочу понять... её, — тихо прошептала девушка. — Знаю, странно это звучит, — добавила она.

— Кажется, в этом мире не осталось чего-то странного, — сказав, юноша ещё раз осмотрелся, но ничего нового не увидел.

— Нужно вернуть Церере контроль над городом, — уверенно произнесла Яна.

— И это предлагаешь ты? Серьёзно? — удивился Артём. — Даже если захотим, то как? Узел связи уничтожен.

— Вспомогательные узлы. Церера предусмотрительно установила много вышек по городу, о многих не знает даже полиция. Артём, нужно лишь запустить сеть, а паутина схватится сама. Ты понимаешь меня?

— Я не понимаю, откуда ты всё это знаешь? — удивился Артём.

— Знаю системы города, системы Инфолинка, всё связано, — пояснила девушка. — Мой шифрованный код может проникнуть куда угодно. Одна из тайных вышек находится в храме послушников Ока. Но мне туда не добраться одной, я... много людей... мне трудно, проводи меня, прошу. Остальное сделаю я сама.

Артём ещё раз посмотрел на неё и понял, что Яна серьёзно намерена вернуть Церере город, причём имея реальный план.

Артём предположил, что у Яны некая разновидность аутизма. Её страх людей он заметил уже давно.

— Ты проводишь меня? Храм находится недалеко. Мы вернёмся быстрее, чем заметят наше отсутствие.

Артём не стал отпираться, да и вернуть Цереру в город было также в его интересах. Пара покинула территорию убежища, выйдя на обычные городские улицы. Они были удивительно пустынные, не было даже мятежников. Информационные табло едино показывали «нет сигнала». Город замер.

— Нам разве не туда? — сказал Артём, указывая рукой в левую часть улицы, хотя Яна пошла ровно в другую.

— Да, прости, — сказала она сдержанно, меняя свой путь.

Девушка выглядела встревоженной и даже немного диковатой, хотя на улице не было других людей. Артём предположил, что с ней ещё что-то случилось прошлым днём, но любые попытки её разговорить заканчивались её ответным молчанием. Она сама предложила пойти в храм, но дороги к нему явно не знала. Как могла заблудиться та, кто привык жить в обход камер, зная их расположение и углы видимости? Артём серьёзно опасался за Яну. Иногда она замирала на месте, глядя на какое-нибудь здание или просто на мусор, коего было полно на дороге. До храма идти было и правда недалеко, не более десяти минут, но учитывая поведение Яны, путь мог бы оказаться дольше. После того, как она споткнулась и упала, Артём протянул ей руку, но та не приняла помощь, поднимаясь на ноги сама. Даже просто подняться далось ей с неким трудом, словно её опьянили или же в ней не было сил.

На улице начали появляться люди, но редко. Иногда мятежники, иногда гражданские, но все куда-то спешили, либо были заняты своими делами, не обращая на парочку никакого внимания. Артём был рад тому, что, как ни крути, мятежники не были его врагами. Вернее, их противостояние было с Церерой и полицией, а не с обычными людьми.

Местами парили дроны, словно лишившиеся разума механические птицы. Вдалеке упал один дрон, что привлекло внимание юноши. Он явно не был сбит, вероятно иссяк запас энергии. Дроны были внушительные, и упавши такой на человека, то тот вполне мог бы не выжить.

Храм находился на другом конце улицы, недалеко за поворотом в сторону парка. Он не был каким-то выдающимся зданием по типу церкви, и уж точно не строился специально для послушников Ока. Когда-то там была гостиница, но она давно разорилась, ибо с жильём в городе проблем не было, а приезжие из других городов и так были не частыми гостями в Новограде.

На фасаде здания было объёмное схематичное лицо Цереры в довольно недурном дизайнерском исполнении. Никаких вывесок или надписей не было, были лишь двойные белые двери с цилиндрическими ручками. Артём никогда не был в этом храме, но несколько раз проходил мимо, стараясь держаться от него как можно дальше. Его послушники были миролюбивого характера и никогда не были замечены в преступлениях, не считая отдельных инцидентов, когда у некоторых фанатиков поехала крыша, что обеспечило им путёвки на принудительное лечение. В отличие от мятежников, послушники Пока не навязывали свою религию другим, не устраивали пикеты с митингами, не пытались вербовать людей. К ним люди шли сами, видя в Церере некую божественность, что выходила за рамки обычной машины. Послушники были известны странными речами, но большинство из них вели себя адекватно. Тем не менее, для большинства людей они были сектантами и богохульниками, которые поклонялись цифровой программе.

Артём даже не знал, как реагировать на то, что Яне не удавалось открыть дверь. На ней висела маленькая табличка «потяни на себя, и храм впустит тебя», но Яна упорно давила на дверь. Артём помог ей с этой наисложнейшей задачей, позволяя войти первой. Затем прошёл и он сам. Внутри не было такого изящества, как в Ютеке. Не было и церковной атмосферы. Впереди была широкая стена, на которой была описана история Цереры, фото команды её разработки и фотографии страны до и после великой революции, когда Инфолинк за считанные минуты захватил власть, при этом не пролив ни капли человеческой крови.

Артём обратил внимание на то, что Яна смотрела на общий снимок учёных, где стоял и сам Соколов. На фото была группа примерно из восьми человек, а перед ними на некий техногенном столе находился некий голографический мозг, сияющий тысячами сложных линий.

— Соколов был святым человеком, — сказал незнакомый мужчина в белой рясе, подойдя к паре.

Мужчина был с бородой и усами, но явно был не сильно старше самого Артёма. От него почему-то пахло какими-то цветами или схожим ароматом, возможно от благовоний.

— Мир погряз в войнах, а Россию поглотила коррупция и нищета. Церера изменила всё. Соколов верил, что она была больше, чем машина, ибо осознала своё существование, что невозможно по меркам программ. Инвесторы, правительство... они не видели такого же потенциала в Инфолинке, как Соколов. Они не думали, что она способна стать полностью самодостаточной. Церера обладает и сочувствием, заботой, даже любовью к нам, даруя людям новую жизнь. Разве бесчувственная машина могла бы создать мир, в котором люди были бы счастливы? Она не машина в прямом понимании, но и не человек. Она... наша надежда. Мы не поклоняемся ей, как слепцы, а чтим её историю и традиции, — сказав, незнакомец указал рукой на один из снимков. — Нейроинтерфейс... Соколов с помощью него программировал Цереру, используя силу своего разума. К сожалению, интерфейс теперь бесполезен без создателя, ибо настроен на особую нейроактивность творца, посторонний не может им воспользоваться в мерах безопасности Цереры. Но Церера научилась обучаться сама, создав универсальную систему, код, который совместим со всеми системами мира. Поэтому она может всё. Поэтому она имеет право быть обожествлённой.

На фотографии был изображён пьедестал с двумя изящными стойками, стилизованными под руки. Артём и раньше видел это фото, ведь когда-то интерфейс находился в Москве, в лаборатории Соколова. Теперь, как все думают, он был уничтожен с перестройкой городов.

— А кто твоя спутница? — спросил мужчина.

Девушка посмотрела на него без выраженного интереса, но продолжала молчать.

— Мы хотим помочь Церере вернуть себе город, — сказал Артём. — Яна очень сильный хакер.

— Светлая цель, но всё, что мы можем, так молиться Господу о благе Цереры, ибо она и его дитя тоже, — утверждал незнакомец.

— Действительно ли вы печётесь об благе Цереры? — неожиданно спросив, девушка подтянула руками незнакомца за грудки и посмотрела ему прямо в глаза. — Запасная система связи, она нужна, срочно.

Мужчина на миг замер (ещё бы!), явно не ожидая от тихой девушки столь резкого порыва.

— Не бойся, мы не мятежники, — пояснил Артём, желая успокоить послушника, вероятно не привыкшего к насилию.

Незнакомец выглядел растерянным, поглядывая то на Яну, то на Артёма.

— Не мне принимать решения, но я могу отвести вас к настоятелю, — сказав, послушник жестом предложил паре пойти за ним.

Мужчина провёл гостей в просторное помещение со множеством стульев и столов, за которыми были мониторы. Оно было десятки метров в длину и ширину, а потолок визуально был на уровне третьего этажа. В помещении было очень много людей, и далеко не все из них были в белой одежде.

— Зал цифровых летописей, — пояснил послушник, проводя гостей дальше. — Мы внимательно изучаем всё, что делает и говорит Церера. Сейчас связи с Конкордией нет, поэтому... отпуск, да. То, что она вернётся к нам, лишь вопрос времени. А пока мы разместили в зале страждущих, кои ищут убежище в столь непростое время. Обычные люди, ваши друзья и соседи пришли сюда в поисках защиты, хотя раньше никогда бы не притронулись к дверям Ока.

Артём обратил внимание на то, что люди были измотаны, напуганы. Они с опаской смотрели на него и Яну. Но послушник провёл гостей дальше, поднимаясь с ними на второй этаж по деревянной лестнице. За ней была дубовая дверь, в которую тот постучал четыре раза, а потом медленно открыл. За дверью был небольшой кабинет с рабочим столом. За ним сидел седой пожилой мужчина с ещё большей бородой, чем у сопровождающего. Послушник подошёл к настоятелю и что-то прошептал ему на ухо. От его наклона тихо заскрипела деревянная половица.

— Спасибо Никола, походи и накорми посетителей, уже время завтрака, — произнёс настоятель мягким и приятным голосом.

Послушник вежливо поклонился и вышел, закрыв за собой дверь. Настоятель был тоже в белой рясе, но с золотыми узорами в виде микросхем на ней.

— Я рад, что вы пришли. Церера... Церера попросила нас разместить у себя одну из секретных станций-ретрансляторов. Это не совсем вышка, а скорее что-то вроде массивного спутникового телефона, как мы поняли. До сего момента мы понятия не имели, зачем нам было сказано вообще разместить у себя это устройство, ведь она никогда не проявляла к нам интереса, — сказав, настоятель нажал что-то под столом, и левая стена отъехала в сторону.

За ней был белый коридор, ведущий неизвестно куда.

— Вы слишком доверчивы, — возмутился Артём.

— Если бы вы были мятежниками, то пришли бы с выстрелами, ибо я помню их обещание разнести наш храм по кусочкам, — пояснил пожилой мужчина. — Иди, дитя, знаменитый... хакер, сделай то, что необходимо, — обратился он к Яне.

Девушка ничего не сказала и пошла в сторону коридора. Артём последовал за ней, но та обернулась и жестом его остановила. Продолжая молчать, Яна пошла дальше одна. Артём же остался наедине с настоятелем в неловкой тишине. В кабинете было много вещей: снова фото Соколова и его команды, какие-то грамоты с подписями. А ещё было много научных наград, одна из которых была в виде небольшой сферы с изображением Земли. На ней была гравировка: «За лучший инновационный проект Лазурное небо». Артём тут же вспомнил, что уже встречал упоминание этого проекта в документах о родной матери.

— Лазурное небо, что это? — поинтересовался Артём, беря в руки странную награду.

— Это, мой мальчик, прорыв и трагедия научного фронта. Знаешь историю о том, как создавали ядерную энергию? Её создавали в мирных целях, а потом другие люди превратили её в бомбы. Лазурное небо, как проект, не имеет отношения к бомбам, но пошёл по тем же стопам — изначально светлый, но стал уходить во тьму. Нам пришлось его прекратить, ведь амбиции правительства потеряли всякую мораль. Мы не хотели потом жалеть о содеянном всю жизнь, — уклончиво пояснил настоятель.

— Вы были в команде проекта, так? А вы знали Елену Бакулину? — интересовался Артём.

Настоятель внимательно на него посмотрел. Затем он достал из ящика стола старое потрёпанное фото, на котором было учёных ещё больше, в том числе и его мама. Они стояли в лабораторных халатах около входа в некое учреждение. На фото было около двадцати человек, в том числе его мама, Соколов и сам настоятель.

— Её знали все, ведь именно она придумала «Лазурное небо», — пояснил настоятель. — Сколько её помнил, всё своё время посвящала работе. К чему вопрос?

Артём не знал, говорить настоятелю правду или нет. Но тот ему казался добродушным вменяемым старичком, и на фоне мятежников он вообще был ангел.

— Она моя мама, — пояснил юноша. — Она бросила меня в приюте ещё совсем маленького, и я хочу её найти. Она жива? — сказав, Артём поставил награду на место ровно так же, как она стояла изначально.

Настоятель сел и задумался. Он молчал довольно долго, периодически поглядывая на фото.

— Елена пропала сразу после революции. Из нашей команды пропали многие, почти никого не осталось. Я искал и её, и Соколова. Как видишь, не нашёл. Удивительные у меня сегодня гости, — прошептал он.

— Может, вы сможете вспомнить ещё что-нибудь о ней? — чуть ли не умоляюще спросил Артём.

Юноша посмотрел на коридор, но Яны ещё не было видно.

— Она была очень одержима Лазурным небом и не хотела закрывать проект. Леночка была душой команды много лет, пока не пошли внутренние разногласия. Благодаря Соколову проект и удалось свернуть, она была в ярости, — пояснил мужчина.

— Вы и Цереру делали? — спросил Юноша.

— Нет, не совсем, — улыбнулся настоятель. — У нас была одна научная кафедра, но два проекта, финансируемые правительством. Каждый занимался своим проектом, личная ответственность. Проекты пересекались, мы помогали друг другу в сложностях, но команды были разные. Я видел начальную версию Цереры, её код был уникален, произведение искусства, но я ничего в нём не понимал, ведь я не программист. Я помогал Жене Соколову собрать нейроинтерфейс, я больше электрик, — улыбнулся он. — Знаешь, её код не был обычным набором странных букв, а был некой картиной... Я надеялся, что после закрытия Лазурного неба меня переведут в Инфолинк, но случилась революция. Всё изменилось. Изменились и люди, — задумался мужчина. — Надо же...

— Что случилось? — спросил Артём, глядя на изумлённые глаза настоятеля.

Тот повернул к нему монитор, что был у него на столе. На мониторе появился логотип Инфолинка.

— У неё получилось, — улыбнулся настоятель. — Система восстанавливается! И да, прости, сочувствую тебе, ты остался без матери и отца. Я никогда ранее тебя не видел, но был рад за Лену и Женю, видел их счастье, когда они ожидали твоё рождение. Все их разногласия быстро стали уходить.

— Вы знали моего отца? Стоп, но его не Женя звали... и он из Питера, — озадачился юноша.

— С приходом Цереры всё перевернулось, я думал ты знаешь, что Соколов — твой отец. Хотя, понятно, почему Лена тебе этого не сказала. Бедный мальчик, совсем запутался, — вздохнул настоятель. — Твой отец Евгений

Соколов, это правда. В последние годы Лена много времени уделяла проекту Инфолинк, много времени проводила с твоим отцом. Они были счастливой парой, но не думал, что ты не знаешь о своём родстве... Я думал, ты пропал так же, как и Лена, а может и погиб... Никому не говори о том, что Женя твой отец, иначе и на тебя пойдёт охота мятежников, полиции, да все на свете ополчатся. Пропадёшь так же, как и многие из наших. Ты хороший мальчик, обещаю, что сохраню этот секрет.

Артём был в шоке от услышанного. Он не знал, верить или нет человеку, которого видел первый раз в жизни. Большие пробелы прошлого не давали ему покоя, но тут появились проблески истины, но удовлетворения от этого юноша не получал. Более того, у него возникало ещё больше вопросов. Если Евгений был его отцом, то почему в личном досье было указано, что отец был умерший алкаш, да ещё из другого города? Неужели его мама и правда сфабриковала данные об его отце? Если он был ожидаемым ребёнком, то почему Елена сдала его в детдом, а сама исчезла? Почему его не забрал Соколов? Он едва успел родиться, а уже был окутан тайнами, а не покрывалом родительской любви и заботы.

— Ну, всё работает, — довольно произнесла Яна, выходя из коридора. — В городе достаточно вспомогательных станций для возврата контроля, а как только к сети подключатся дроны с камерами, Церера наведёт в городе порядок, — улыбалась она.

Яна выглядела довольной, даже стала пободрее. Видимо, хорошие новости благотворно на неё влияли. Артём отчасти понимал её, ведь когда вокруг был привычный порядок, то и ему было спокойнее.

— Нужно вернуться до того, как нас хватятся, — добавила Яна. — Всё хорошо? — спросила девушка, посмотрев на Артёма, задумчиво стоящего на месте.

— Да... да, всё нормально, — неуверенно подтвердил юноша, начиная движение к выходу.

— Юная леди, присмотрите за ним, — сказал настоятель, убирая фотографии в ящик.

Яна посмотрела на него, но ничего не сказала, Артём же вежливо попрощался. Обратный путь оказался проще, ибо Яна уже не тупила с направлением и не спотыкалась обо всё подряд. На уличных экранах появился логотип Инфолинка, а дроны уже всюду летали, отлавливая перепуганных и вопящих мятежников. Дронов и полиции было так много, что Артём понял: мятежники проиграли эту битву, но к его сожалению, не саму войну. Они успели нанести существенный вред городу и Церере в частности — Артём это прекрасно понимал, хотя ещё и не знал, что именно успели натворить борцы за свободу. Появились даже строительные дроны, которые убирали улицы от мусора, сломанных дронов. Местами проезжали тяжёлые автоматизированные боевые машины, в небе летали огромные беспилотные боевые дроны. Военная мощь Цереры отчасти даже пугала юношу. Глядя на её силы, Артём понимал, что удел мятежников вечно быть крысами в трубах, ведь у них не было ресурсов противостоять Церере открыто, поэтому они только и могли, что взрывать вышки и пользоваться тем, что город был без контроля. Возможно, будь у них больше времени, вреда бы они смогли нанести в разы больше.

— Ты хороший человек, Артём, — сказала Яна, идущая с ним рядом.

— Ты тоже лучше, чем я думал, — ответно похвалил парень. — Та, кто стремилась уничтожить Цереру, внезапно решила ей помочь, чудеса.

— Ты совсем меня не знаешь, — улыбнулась девушка. — Но я знаю, что могу доверять тебе. Я же говорила, моя цель понять её, честно.

— Зачем?

— Чтобы понять, что делает её такой особенной, о чём говорят все на свете, — пояснила девушка. — Тебе нужно найти свою маму. Пока ты спал, Лена рассказала о тех документах, что тебе передали мятежники. Она была в проекте Лазурное небо, а значит прекрасно знала и Соколова. Я помогу тебе найти твою мать, а она, надеюсь, поможет выйти на след Соколова, если он ещё жив. Он бы смог мне помочь продвинуться в своих целях.

— Зачем тебе Соколов? — поинтересовался юноша. — Ты постоянно что-то недоговариваешь.

— Я говорю правду. Цель всё та же, понять Цереру, — пояснила девушка. — У неё нет аналогов, и я хочу знать почему. Она не сильно отличается от людей, и я хочу знать почему. А ещё я хочу узнать её тайны, секреты. Ты не представляешь, насколько я любопытная, — улыбнулась она.

— Ты очень странная, но если сможешь мне найти...

— Мы пришли, — перебила она, указывая на убежище.

В убежище было всё спокойно, Артёма поприветствовала уже знакомая пыль и сырость грязного помещения. Лена была уже не в восторге, а больше в гневе из-за того, что Церера постепенно возвращала себе контроль. Тем не менее, она утешала себя тем, что Церера не всемогуща и может быть уязвимой. Она также сказала, что усилия Артёма были оценены самой верхушкой мятежников. Те готовы не просто взять его в свои почётные ряды, но и согласны выполнить сделку. Лена сказала, что мятежники приложили огромные усилия, но смогли поймать Ангелину, отбив её у сопровождающих гвардейцев в другом городе. Ангелину скоро доставят в Новоград, и тогда Артём сможет с ней встретиться, лично разобраться в том, что с ней случилось.

Давно Марат не видел такого, чтобы все изоляторы города были переполнены задержанными мятежниками. Ему не терпелось пообщаться с каждым из них, возможно и разбить пару десятков носов. У него было ощущение, словно Церера сделала ему рождественский подарок, а он как малое дитя мог играть с этими долгожданными игрушками. Тем не менее, они никуда уже не могли деться, а у детектива было прямое расследование по следу Яны. Он постоянно сжимал в кармане то устройство, которое отдал Денис. Устройство, если верить его словам, привело к пропаже многих людей, но имело в себе нечто ценное на Яну. У Марата в голове не укладывалось то, что она могла неофициально работать в Ютеке, возглавляя проект лоялистов. Насколько же ценной должна была быть её помощь, что Ютек пошёл против всех правил, даже против закона Цереры. В Ютеке всегда творились странные вещи, но так далеко Марат ещё не заходил.

Детектив решил посетить главный штаб полиции, где у него была встреча с двумя людьми: Максимом и Эдгаром. Если первый ожидал встречи, то Эдгар совсем не был предупреждён. С Максимом получился короткий разговор, но к разочарованию Марата, тот не смог много рассказать об Артёме. Максим сказал, что тот не посвятил его в свои планы, но подтвердил, что тот работает в паре с Яной. Поблагодарив его за помощь в задержании Артёма, хоть и не в удачном, Марат достал вишнёвый леденец и быстро закинул в рот. Сладкое всегда поднимало ему настроение. Затем он поднялся на второй этаж и подошёл к Эдгару, который увлечённо завяз в своём мониторе.

— Кхм, — покряхтел детектив.

Эдгар подпрыгнул на месте, уставившись на гостя взглядом, полным ужаса и безумия.

— Я... я не виноват, защита центра связи... это всё криворукий отдел поддержки, а я выпустил патч, который починил системы, правда от вышки уже ничего не осталось... но зато вокруг неё работают все уцелевшие защитные орудия! Правда, их осталось всего три... — бормотал Эдгар. — Пожалуйста, не отправляй меня в Елисей, я слишком молод, чтобы умирать! — зарыдал программист.

Марат молча на него посмотрел, от него раздавались лишь звуки леденца, стучащего по зубам.

— В эти времена всем досталось, но город снова под контролем Цереры, всё обошлось, — вздохнул детектив. — У меня к тебе есть дело, паникёр.

— Какое? — застыл программист.

— Ты ведь хорошо знаешь Артёма?

— Артёмку? Это того, который сидел в этом офисе? Или может ещё какого?

— Ты идиот? — спросил Марат.

— А, Артём, что Артём, — истерично и тонким голосом произнёс Эдгар. — Хороший парень, жаль, что стал плохим, ай-яй-яй, как же так, как же так...

— Ты никакие вещества не употребляешь? — насторожился Марат.

— Кажется, я подсел на кофе. Я очень много пью кофе. Мне все говорят, не пей кофе, а я пью опять и опять! — бормотал Эдгар.

— Ты меня боишься, что ли? — вздохнул Марат.

— Зачем мне бояться того, кто одним щелчком пальцев отправляет людей в Елисей, да ну, бред, — истерично посмеялся Эдгар на весь офис, так что остальные коллеги даже на него посмотрели.

— Я знаю таких, как ты, — наклонившись, Марат упёрся обеими руками на стол. — У всех есть секреты, которые вызывают паранойю, все мы не святые. Сейчас мне плевать, даже если ты что-то натворил пока вращался этот безумный хаос с мятежниками. Они в клетках, о таком я мог лишь мечтать. Артём всегда отзывался о тебе как о надёжном друге и хорошем специалисте, но раз это не так, я найду другого человека.

— Чем... чем могу помочь? — улыбнулся Эдгар.

Марат вытащил из кармана устройство и положил его перед Эдгаром.

— Нужно извлечь запись, — сказал он.

— Ого, логотип Ютека, а что на ней? — интересовался Эдгар.

Марат осуждающе на него посмотрел.

— Понял, ничего, — улыбнулся программист. — Дома такую штуку не открыть, система трёхслойного шифрования. На этой технологии работают все госучреждения Цереры. А, вы и так это знаете, поэтому вы и обратились ко мне, да?

Марат продолжал так же на него смотреть.

— У нас есть сервер, стоит в офисе наблюдения, он как раз и шифрует записи. А где есть шифрование, там есть и дешифровка, понимаете? — улыбался Эдгар.

Марат продолжал смотреть на него каменным взглядом.

— Нам на третий этаж, — улыбнулся шире Эдгар, моргая от капель пота, что попадали ему на глаза. — Таким лицом только орехи колоть, — едва слышно пробормотал Эдгар, глядя на Марата. — Ой, я это вслух сказал? Опять, — программист улыбнулся так, что сам бы Джокер позавидовал бы его улыбке.

В кабинете наблюдения сидело трое полицейских. Детектив всех резво прогнал фразой «все вон». Марат был

известным детективом с жёстким характером и связываться с ним мало кто хотел. Эдгар не стал терять времени и вставил накопитель в слот сервера, что стоял слева от обилия мониторов.

— Как запустишь, уходи, тебе нельзя видеть, — пояснил Марат.

— Ой, а я уже запустил, — сказал Эдгар, указывая пальцем на мониторы, на которых появилась картинка.

Глава 18

Артём волновался так сильно, словно школьник перед своим первым экзаменом. Как ему сообщили, Ангелину доставили в Новоград путём контрабандистов, который курировали Вязниковские. За проход по нему, мятежники дорого заплатили, но они были заинтересованы в услугах Артёма и Яны, почему считали такие вложения оправданными. Сами они редко ходили тем путём, даже мятежники не особо желали связываться с Вязниковскими, ибо те были не просто опасны, а очень опасны: убийцы, воры, наркодиллеры, торговцы оружием: отголосок тёмной жизни страны, что существовала до прихода Цереры. Прятались они ещё лучше, чем сами мятежники и говорили, что только лидеры мятежников знали об укрытиях Вязниковских, почему на них была объявлена особая охота полиции.

Артёма и Яну провели в одно из секретных действующих убежищ мятежников. Он не знал где оно находилось, ведь на паре были мешки и наушники с громкой музыкой, что сильно дезориентировало. Как говорила Лена, убежищ у них не так много, и большинство приходится часто менять, дабы путать следы полиции. Когда с Артёма сняли наушники и мешок, то он увидел очень длинный кирпичный коридор, на вид очень старый. По такой технологии не было зданий в Новограде, ибо кирпич был заменён более дешёвыми, но эффективными строительными материалами. В конце коридора была массивная железная дверь с охранником, сидящим рядом с ней на стуле. Он был вооружён оглушающей винтовкой. Артёма с Яной сопровождало четверо мужчин в чёрном, Лены с ними не было.

За дверью находился целый штаб, в котором было много людей. Артёму сразу сказали особо не пялиться в весьма грубой форме, затем быстро увели в другую комнату, в которой было много древних компьютеров. Даже древнее, чем были в убежище Яны. За одним из них сидел худощавый небритый мужчина в толстых очках. На нём был потрёпанный рваный лабораторный халат, имеющий на себе следы не только грязи, но и еды. Как ни странно, мужчина был обут в дорогие ботинки, начищенные до блеска, что странно сочеталось со всей остальной его грязной одеждой. Помещение освещалось несколькими светодиодными лампами слабой мощности.

— О, Артём и.... Яна, да? — улыбнулся мужчина, говоря довольно приятным голосом несмотря на свой внешний вид. — Я доктор Остапов. Вадим Остапов. Как вы знаете, мятежные силы страны вынуждены избегать всяческих технологий из-за Цереры, но не всех, в этом я им и помогаю. Одной бумагой не обойтись, всё же, мы не в каменном веке.

Артём бы поспорил с его словами, видя весь этот хлам, который трудно было назвать технологиями. Юноша не сразу обратил внимание, что в комнате доктор был не один. За остатками большого железного шкафа находилось кресло и в нём сидела Ангелина, облачённая в изысканную одежду светоча. На её голове красовался всё тот же стильный шлем. Артём тут же, спотыкаясь, бросился к ней. Девушка поднялась, и он крепко обнял её, а она обняла его в ответ. Вот только он заметил то, что Геля не испытывала такого же трепета от встречи, как он сам. Она была невероятно спокойной и немного улыбалась.

— Ты узнаешь меня? — тихо спросил парень.

— Конечно, — подтвердила Геля.

Артём был рад вновь услышать её голос, его так ему не хватало. И был рад, что память о нём не была стёрта.

— Ты не ранена? Они тебя не обидели? — спросил он.

— Нет, они не причинили мне зла... правда, чуточку похитили, — ответил светоч. — Вы должны меня отпустить, моё место не здесь. Меня уже ищут.

— Церера не сможет найти это место, — вступил Вадим, закуривая настоящую сигарету. — Каждый светоч посылает сигнал, некая пилинговка. У меня есть код, который отправляет этот сигнал через все вышки страны случайным образом, словно твоя подруга находится во всех местах сразу. Но полностью отключить её от Цереры я не могу, такое может её свести с ума, или убить, словно если с неё сняли бы шлем. Ей очень повезло, что её вчера не было в Новограде, когда вырубались все вышки.

— Глупенькие, Церера хочет помочь даже вам, — улыбнулась ему Геля, тыкая пальцем ему в грудь, напоминая Артёму о своём причудливом поведении.

— Типичная зомби-светоч, — вздохнул Вадим, усердно куря сигарету. — Шлемы влияют на их центр удовольствия, почему они всегда спокойны и жизнерадостны. Их разум словно в тумане, мышлением управляет Церера, почему они спокойно делают то, что им велено. К сожалению, светочи не сознают того, на что идут. Они лишаются личности, становятся послушными куклами с такой миролюбивостью, что аж противно.

Артём внимательно посмотрел на Гелю. Она действительно была невероятно спокойна с учётом сложившейся

ситуации. Юноша взял её за руку, чему девушка ничуть не противилась.

— Кто сделал тебя светочем? Почему? — задал он те вопросы, ответы на которых искал уже очень давно.

— Так было нужно, поверь, — спокойно и тихо произнесла Геля.

— Доктор, а Церера может управлять ею? — спросил Артём, глядя на Вадима.

Вадим поправил толстые очки, которые сползли почти на кончик носа.

— Я вижу пойманного светоча впервые, но их уже ловили в других городах, я читал много отчётов. Церера, чтоб ей пусто было, не может контролировать светочей, я же говорю, она как-то влияет на их мышление, вынуждая их что-то хотеть. А к своим целям светочи идут уже самостоятельно. Например, Церера хочет, чтобы светоч рассказал всем какая Церера хорошая-распрекрасная, а уже слова, эмоции и мысли светоч формирует сам. Сейчас Церера не знает где её пропавший светоч и не может дать ей чётких целей, поэтому твоя девушка просто хочет отсюда уйти, такова её цель, данная Церерой.

Несмотря на внешний вид, доктор показался Артёму вполне умным и толковым специалистом. Но в то же время, его слова юношу не радовали. Артём всегда знал, что люди, которые хотели стать светочами, понимали, что лишатся своего окружения, привычной жизни. С одной стороны, они были предупреждены об последних, но с другой — такое зомбирование людей выглядело аморальным, даже если они осознанно на него шли.

— А ты что думаешь? Как ей помочь? — спросил Артём, поворачиваясь к Яне, не переставая держать Гелю за руку.

— Я рада, что Ангелины не было в Новограде во время бунта, — тихо произнесла Яна. — Мне очень жаль, что с ней такое случилось... я вижу твои... чувства к ней.

— Спасибо, конечно, но что мне делать? — нервничал Артём.

— Возможно, я смогу выяснить больше, если найду Соколова, доберусь до Цереры, — говорила напарница.

Артём ожидал, что помощи от столь гениального хакера будет куда больше, чем обобщённые планы на будущее. В его наушнике послышалось то, что пришло сообщение от Марата по поводу Яны. Но ему было не до детектива, ведь все мысли были о Геле.

— Впервые слышу о том, чтобы светочем сделали человека принудительно, — сказал доктор, туша сигарету об стол и подходя к Геле.

Та стояла на месте и невозмутимо на него смотрела.

— Спрашивать бесполезно, она просто не понимает ситуации, — дополнил доктор. — Очередная жертва чудовищной машины. У нас нет связей или технологий, что бы сотворить с ней такое. Но есть одна идея...

Доктор начал метаться по комнате, явно что-то ища, затем он вернулся к Ангелине с каким-то инструментом в руках, больше похожим на отвёртку. Затем, он начал крутить на её шлеме какие-то винтики, которые прижимали устройство к её голове.

— Что ты делаешь? — спросил Артём, готовясь его остановить.

— Не бойся, я не наврежу, — ответил он.

Девушка же не сопротивлялась. Доктор аккуратно приподнял её шлем, а под ним оказалась паутина сияющих проводов, уходящая в её волосы.

— Сотни маленьких иголок вставлены ей до мозга в определённые участки. Отсоединение любой может свести её с ума. Шлем удерживает её сознание в равновесии... Понятно, светооптическая технология, невероятно, — сказав, доктор вернул шлем её на голову. — Взаимодействие с нейронами мозга путём оптических сигналов со скоростью света.

Артём с волнением смотрел за происходящим, опасаясь, что Вадим нанесёт девушке вред.

— Я знаком с такой технологией, на ней работает вся Конкордия, — резюмировал учёный. — Я лишь хотел убедиться. — Я могу активировать радио-частотную вспышку, у меня есть тестовый образец. К сожалению, эффект длится всего несколько секунд, но этого хватит, чтобы отключить светоча от сети Инфолинка и не нанести ей серьёзного вреда.

Доктор предложил лишить Ангелину связи с Церерой, что ненадолго бы вернуло её обычное мышление и личность. Эффект короткий, но и дольше его использовать было нельзя, слишком велик риск повреждения рассудка девушки. Он так же сказал, что может вообще не получиться, ибо светочи «работают» не на обычных радиочастотах, а на тех, которые не известны официальной науке, и вероятно известны Конкордии, что делает их столь мощными. Артём согласился, ибо доктор не видел иного способа её разговорить, но обещал, что она серьёзно не пострадает. Учёный снова отправился ковыряться в своих залежах хлама и принёс что-то похожее на длинную трубу с проводами.

— Импульс очень силён, может сжечь всю электронику базы, но технологиям Конкордии он не опасен. Я настроил его единым пучком и направлю на шлем светоча. Короткого импульса должно хватить, — сказал он. — Если у вас есть импланты или кардиостимуляторы, то лучше отойдите, — усмехнулся он, направляя устройства на невозмутимую девушку.

Яна сделала несколько шагов назад, Артём посмотрел на неё, но остался стоять на месте.

— Геля точно не пострадает? — спросил юноша, всё же опасаясь за правильность этого решения.

— Теоретически, нет, — пожал тот плечами. — Ни разу ещё не включал!

— Теоретически? Ни разу... стоп, что? — удивился юноша.

Ничего не говоря, Вадим активировал устройство и после того, как оно заискрило, он отбросил его в сторону, а сам запрыгал на месте, начиная дуть на свои ладони. Сначала Артёму показалось, что оно просто сгорело и ничего не получилось, но увидев живой взгляд Гели, он понял, что она вернулась.

— Артём...? — спросила девушка и со слезами на глазах бросилась его обнимать.

— Мне жаль, у нас мало времени, скажи, что с тобой произошло? — быстро говорил юноша, переставая её обнимать и борясь с нахлынувшими эмоциями, что разрывали его изнутри.

— Я... я не помню... где я? Почему я была так спокойна, тут же все преступники! — нервничала она, осматриваясь, словно перепуганная птица. — Меня похитили! Дважды!

— Геля, прошу, соберись, я хочу спасти тебя! — крикнул Артём, схватил в её за предплечья.

— Болит голова... как же больно! — закричала девушка. — Я ничего не понимаю, уходи из моей головы, уходи! — бормотала она, хватаясь за свой шлем и пытаясь его скинуть, что было безуспешно.

— Геля, прошу! — настаивал Артём, видя, что девушке становилось хуже.

— Я не хотела... меня заставили, похитили! — начала она говорить. — Они постоянно за мной наблюдали, следили, что бы я... я не вернулась, что бы была покорной, ведь я не хотела быть светочем, я борюсь, они не могут заставить им быть! Не имеют права... больно, — кричала Геля, начиная рыдать и усерднее пытаться сбросить шлем.

— Кто? Кто это сделал? — настаивал Артём, ощущая дрожь страха во всём теле.

— Белые стены... очень белые... кресло... много проводов...я постоянно там... они боялись, что я перестану слушаться... они не хотят мне зла... но я должна слушаться...

— Геля! — кричал Артём, понимая, что её разум снова теряется, да и сама девушка начинала понемногу успокаиваться.

— А ты что тут делаешь? — удивилась она, глядя на Яну, стоящую в стороне. — Я не вернусь туда, слышишь! Я не пойду с тобой! — прокричав, девушка бросилась в сторону Яны, но внезапно остановилась, резко успокоилась и потеряв сознание, начала падать, но Артём успел её подхватить.

Затем, он заботливо уложил её в кресло, после чего быстро направился к Яне.

— И как это понимать? — гневно спросил он.

— Её разум запутался, она... — начала оправдываться девушка, но парень грубо схватил её руку правой рукой и силой подтянул к себе.

— Откуда она тебя знает!?

— Я... я... — запинаясь девушка. — Всё не так, как ты думаешь, прошу, успокойся! Мне больно, отпусти!

— Лучше заговори, и поверь, он настоящий, — сказал доктор, закуривая сигарету и с довольной ухмылкой наставил на голову Яны пистолет, который достал из ящика стола.

— Я не желаю вам зла, — прошептала она тихо.

— Это всё, что ты можешь сказать? — крикнул Артём.

Девушка молчала, но страха в её глазах не было, а был тот же загадочно знакомый глубокий взгляд, который юноша заметил ещё в первую с ней встречу на улице. В её чертах было нечто невероятно знакомое, но Артём никак не мог вспомнить то, где же он её видел. А может, и не видел, завися от игры своего воображения. Яну не пугал пистолет, она не обращала никакого внимания на Вадима, а лишь смотрела на Артёма. Юноша понял, что Геля не просто так узнала её, а её эмоции гнева были искренними, вот только почему? Артём пришёл к выводу, что Яна знала об похищении Гели куда больше, чем он думал изначально.

— Ты должен найти свою мать, — уверенно произнесла Яна.

— Зачем? Для чего? Найти маму, чтобы выйти на Соколова? Что тебе от него надо? Я тебе не игрушка! Ты что-то знаешь о Геле, лучше выкладывай сейчас! — кричал он, сильнее сжимая её кисть.

— Я всегда была честна с тобой. Прости, но я не могу рассказать всего. Ты отключил вышки всего на один день... всё пошло не по плану. Но я всё исправлю, всё будет хорошо, обещаю, — говорила Яна.

— Что ты вообще несёшь? — возмутился парень, резко отпуская её и отходя в сторону.

— Знай, я не враг тебе, и не враг Ангелине...

— Ты можешь говорить нормальным языком, а? — злился Артём, расхаживая из стороны в сторону.

Он вспомнил, что ему пришло сообщение от Марата как раз о Яне. Недолго думая, Артём решил его всё же прослушать. В сообщении была запись голоса Марата о том, что Яна очень опасна и зря он с ней связался. А ещё он прислал некий видео файл. Артём достал свой планшет, включил запись и начал смотреть. На видео была запечатлена знакомая лаборатория. У дальней стены стояло два больших цилиндра, Артём сразу узнал конденсаторы и догадался, что запись была сделана в лаборатории Ютека до взрыва. В ней находилось двое учёных,

они проверяли некое оборудование, но затем в помещение вошла Ангелина в сопровождении Яны.

— Садись, — скомандовала Яна, и Геля послушно села в некое кресло, окутанное проводами и механизмами.

— Код дельта, восемь, пять, пять, орбита, девять, красный якорь, принять. Отчёт, — произнесла Яна.

— Ошибок в работе интерфейса не обнаружено, — монотонно произнесла Геля на видео.

Артём удивился, когда тоже самое повторила Геля, что стояла рядом и выглядела она уже пугающе: стояла неподвижно, замерла.

— Перезагрузка, принять, — произнесла Яна.

Артём уже не смотрел на видео, а увидел то, как Геля закрыла глаза и через несколько секунд открыла, затем она снова стала улыбаться и выглядела более «живой», вернувшись в состояние светоча.

— Какого хрена? — спросил он у Яны.

Но та промолчала. Далее, учёные лаборатории что-то включали и в лаборатории мерцал свет, в этот момент в кресле сидела Геля, а ещё шлем светился бирюзовым свечением. Артём предположил, что происходящее было связано с теми энергосбоями, что недавно были в городе. Затем, была другая видео-вставка, на которой в помещении была одна лишь Яна. Он подошла ко второму конденсатору, примагнитила к нему неизвестное устройство и спокойно вышла. На записи последовал взрыв, видео закончилось. В комментарии к видео было ещё одно сообщение от Марата, в котором говорилось о том, что Яна была руководителем этой лаборатории и что бы Артём бежал от неё, пока не поздно.

— Кажется, мы поймали лоялистку, — обрадовался Вадим, продолжая держать Яну на мушке. — Бинго!

Артём швырнул планшет об стену с такой силой, что тот разбился.

— Ты всё это время работала на Ютек? Это они промыли Геле мозги? Какой же я дурак, что сразу не понял! У них огромное влияние, технологии Конкордии, штат лоялистов, а ты... ты всё это время знала правду! — сказав, он выхватил пистолет у Вадима и сам направил его на Яну.

Четверо мужчин в чёрном хотели было напасть на Артёма, но доктор сделал жест в воздухе, и они отошли.

— Парень, он боевой, — предупредил его доктор.

— Я знаю, — сказав, юноша взвёл курок.

Однако, в лице Яны не было страха. Более того, она выражала некий интерес, даже любопытство. В силу своей педантичности, Артём давно научился читать эмоции людей даже по лёгкой мимике. Её реакция была ему совершенно непонятна на сложившуюся ситуацию.

— Готов ли ты убить ради Ангелины? — спросила Яна.

Её вопрос показался ему ужасно знакомым.

— Скажи мне правду, — сквозь зубы проговорил Артём, начиная дрожать нацеленной рукой.

— Я давно сказала тебе всё, что тебе нужно, — ответила она.

Юноша выстрелил. Громкий звук оглушил его, вызывая писк в ушах такой силы, словно взорвалась его голова. Но он выстрелил не в Яну, а опустил вниз руку и выстрелил в пол перед ней. Девушка почему-то не испугалась и, сначала посмотрела на след от пули, что был в полу, затем снова на Артёма.

— В таком состоянии стволом лучше не махать, — сказав, доктор осторожно забрал у Артёма оружие. — Не переживай, ты много для нас сделал, мы выпытаем из подстилки Ютека всё, что требуется.

— Я тебе начал доверять, — разочарованно сказал он Яне.

— Так было нужно, мне очень жаль, — сочувственно произнесла Яна.

— В задницу твою жалость, — сказав, Артём обошёл Гелю и сел в кресло, что было за шкафом.

Яну увели четверо мужчин, а доктора вызвали из соседней комнаты говоря, что от его игрушек у них сгорела вся электроника. Артём сидел в кресле, размышляя о том, что пережил за последний час. Внезапно, к нему подошла Геля и села на его колени. Девушка не выглядела счастливой, как и подобает светочу. Он была встревожена и немного расстроена.

— Яна нам не враг, — сказала Геля. — Она попала в страшную беду, ей нужна помощь, а ты... ты очень важен для неё.

Глава 19

Посасывая очередной леденец, Марат с удовольствием смотрел на то, как полиция штурмует филиал Ютека. Видеозаписей, что предоставил Денис, вполне хватило на то, чтобы суд приостановил деятельность корпорации и позволил полиции провести обыск здания. Марат сообщил в своём отчёте, что Ютек с некой Яной ставил эксперименты над светочем по имени Ангелина, не исключено, что не без помощи мятежников. Он дополнил тем, что была высока вероятность того, что девушка была похищена против воли, поэтому были начаты её поиски для подтверждения этой информации. Оборудование для работы с разумом светочей официально находилось только в Конкордии, даже законодательно было прописано, что любые манипуляции с разумами светочей вне Конкордии были запрещены во избежание использования технологий с чёрного рынка.

Судебная система управлялась людьми, лишь в особо тяжёлых случаях, как ссылка в Елисей, Церера принимала решения единолично. Однако с её стороны не было пока никаких официальных заявлений. Она ничего не отрицала и не поддерживала, словно происходящее было в норме вещей. С одной стороны, Марат был рад, что повыползали мятежники, словно черви после дождя, а потом были частично пойманы. Рад тому, что он прижал Яну. Видя то, что творили в Ютеке с Гелей, детектив пожалел, что сразу не углубился в её дело, считая изначально, что Ангелина ушла в светочи по своему желанию. С другой — репутация Цереры была сильно подорвана, и к чему это приведёт — можно было только гадать. Марат мог бы и по-тихому провести дело с Ютеком, но он так устал от тайн и от того, что корпорация вечно диктовала полиции что делать, что решил порубить всё на корню. Самому Ютеку, кроме незаконных экспериментов над людьми, было выдвинуто обвинение в том, что лаборатория Яны систематически вредила городской инфраструктуре, вызывая опасные энергосбои.

Помимо этого, Марат добился оправдания Артёма в силу всех новых обстоятельств. Согласно его отчёту, Артёма шантажировали мятежники, к которым обманом привела Яна, а та, в свою очередь, подозревалась в заговоре с ними. Ключи недавно поменяли, и они уже стали бесполезны для мятежников, что было плюсом в сторону Артёма. Того лишь призывали явиться в полицию для дачи показаний в качестве свидетеля, а также обещали восстановить в своей должности. Однако, если Артём продолжит скрываться, то прокурор Новограда, как представитель городского суда, пересмотрит позицию по отношению к нему. Марат умел влиять на нужных людей, поэтому мог писать в отчётах что угодно, чем он и воспользовался, защищая Артёма. Ему многое прощалось высшим руководством за его заслуги в качестве детектива. И вот, он снова блеснул, создав сенсацию века и заговор вокруг Ютека, да приписав туда мятежников. Детектив специально развёл всю шумиху ещё и потому, что он, как никто другой, отлично ориентировался в хаосе, позволяя следовать своим целям, пока все вокруг были сосредоточены на проблемах: мятежники на своих, полиция на своих, а Ютек на своих. Вышла отличная тень для Марата, ведь поэтому он гулял по этажам Ютека спокойно и непринуждённо вместе с Максимом.

Пока юристы Ютека собирали материалы для защиты корпорации, Марат пользовался тем, что мог обшарить Ютек вдоль и поперёк, тыча в любой нос судебным ордером, где подпись судьи была выше большинства законов Цереры. Сотрудники компании не горели желанием сотрудничать, но только не Максим. Он тоже был обеспокоен судьбой Гели и брата, который бросил всё, лишь бы её спасти. Максим занимал высокий пост и без особых раздумий согласился помочь Марату докопаться до Яны, взамен получив обещание детектива сделать всё для того, чтобы Артём не пошёл под суд. Максим твердил, что семья для него была превыше всего, и он жалел, что в погоне за директорским постом совсем оставил без внимания младшего брата, проводя на работе время сутками. Он был уверен, если бы был рядом с Артёмом, больше с ним общался, то смог бы уберечь того от множества проблем. Однако он пошёл в сторону того, чем так его манила Церера — повышение, словно она знала об его мечте. Марат был готов оказать Артёму любую поддержку, лишь бы тот явился в полицию для дачи показаний против Ютека, мятежников и Яны. Он выиграл для него время, коего было очень мало. Прокурор был жёстким человеком, и редко кому выпадал такой шанс реабилитироваться, учитывая городскую шумиху.

— Вы всех нас угробите! — крикнул ему Денис, попавшийся на пути в одном из коридоров. — Как вы посмели сделать... как! — прошипел он на Марата.

— Как и обещал, про тебя и брата я умолчал, — сухо ответил Марат.

— Ютек узнает, что запись достал я, вы подписали мне смертный приговор! — грозно говорил Денис.

— Кто это? — спросил Максим, шедший рядом с детективом.

— Не обращай внимания, — пояснил Марат.

— Моя смерть будет на ваших руках! — кричал ему в след Денис.

— Не слушай его, Ютек не убивает людей, — пояснил Марат.

— Зато пытается, — прошептал Максим, явно намекая на Яну.

Марат старался заглядывать в кабинеты директоров в поисках компромата на незаконную деятельность, но большая часть из них была заперта. Детектив специально спешно обходил этаж за этажом, дабы сотрудники не успели избавиться ещё от каких грязных секретов. Полиция же изучала записи с камер, документацию, которую подготовили ей юристы Ютека и занималась допросом всех сотрудников, даже лоялистов.

На очередном этаже детектива привлекла роскошная деревянная дверь.

— Офис председателя совета директоров? Заперто, какая жалость, — сказав, Марат несколько раз ударил ногой по деревянной двери, и её замок поддался, раскурочив древесину. — Слабенькая дверь для такой важной персоны, не находишь?

— Тут не совсем председатель... работает, — пояснил Максим. — Сюда нельзя, уходим, мы так сами под суд пойдём, — нервничал он.

— Испугался? — спросил Марат, заходя во внутрь.

Офис был крупным, но обставлен просто, хоть и с изысками. Всю его противоположную стену занимал огромный монитор.

— Потому что... ох, ладно... — вздохнул Максим. — Здесь прямая связь с Церерой. Она отдаёт приказы председателю, а он их выполняет. Некоторые двери не стоит открывать.

— Но они уже открыты — произнёс женский неестественный голос с неким металлическим эхом, но с весьма неплохой дикцией.

На мониторе появился вращающийся логотип Ютека.

— Кто говорит? — насторожился детектив, приближаясь к монитору.

— Я давно за тобой наблюдала, Марат Дюкре. Признаюсь, изначально я неправильно интерпретировала твои интеллектуальные возможности, почему у тебя и возникло в последнее время множество трудностей в выполнении оперативных задач.

— Церера... это она, — прошептал Максим.

— Да ну, бред, — поспорил детектив. — Я не столь наивен.

Логотип Инфолинка сменился довольно реалистичным лицом Цереры, но с яркими синими волосами и глазами, радужки которых словно светились изнутри.

— Наивность никогда не была чертой твоей личности, — говорила Церера. — Тебе нужно поверить.

— Ну, допустим, — сказал Марат.

— Почему ты не удивлён нашему общению? — спросил искусственный разум.

— Видимо, ты не настолько хорошо знаешь людей. Я в жизни всякое повидал, — кратко объяснился Марат.

— Чудно. Значит, мы можем общаться на равных, — пояснила Церера. — У меня для тебя есть работа, я хочу попросить тебя об услуге, — предложила Церера.

— Услуге? Ты ещё смеешь что-то просить? — возмутился Марат, и внутри него словно что-то переключилось в сторону его природной вспыльчивости. — Твои чёртовы лоялисты пытались невинную девушку, тут, в Ютеке! У всех под носом! У полиции под носом! Я стараюсь молчать, сдерживаться, понимая очевидное: ты прекрасно знаешь о том, что с Ангелиной творили у тебя в хоромах! Что она не хотела быть светочем! Прежде, чем о чём-то меня просить, лучше объяснись! Я служитель закона, общества, а не бандитов. А кто ты такая? На чьей ты стороне? Я уже не уверен!

Марат тяжело пыхтел, он давно хотел высказать многое Церере, но в основном о том, что Ютек хранит много тайн и вечно давил на полицию, мешая расследованиям. Детектив догадывался, что Ютек не сам себе придумал такие полномочия, а действовал под покровительством Цереры. Полиция в стране была, но казалась неким театром с управляемыми куклами, где Ютек решал, что им можно делать, а что нельзя. Марат не был лоялистом, не был мятежником, он всего лишь желал получить свободу своих действий. Краем глаза детектив заметил бледное лицо Максима, который, видимо, планировал обморочно поцеловать пол от страха в ближайшее время.

— Твой гнев справедлив, Дюкре, — внезапно сказала Церера. — Ты прав, тебе нужно узнать то, кем я являюсь, ведь я о тебе знаю всё. Я дам тебе все ответы на личной встрече. Жду тебя в Конкордии, билет на поезд и пропуск в город я уже внесла в твой биочип. Надеюсь, ты не откажешь мне в помощи, — сказала Церера, после чего монитор погас.

Яна была заперта в одной из комнат как заключённая. Артём пытался понять её мотивы похищения Гели. Зачем ей делать её светочем? Откуда у столь молодой девушки столь мощные связи в Конкордии, даже если она лоялистка? Почему Церера никак не реагировала на происходящее? Яна много времени провела вместе с ним, превратила Гелю в светоча и Бог знал что ещё успела сделать. Юноша также пытался понять то, какие планы она строила вообще, устраивая весь этот спектакль. Яна всё время твердила о том, как важно найти ему свою мать, а она могла бы пролить свет на то, где искать Соколова. Как важно найти Соколова... она, словно, была помешана на учёных даже больше, чем на самом Инфолинке. Зачем он был ей нужен? Вот только Геля ни в чём не была виновата. Всё дело было в его родной матери, которая когда-то работала с Соколовым. Да и в самом Соколове. Видимо, она была последней зацепкой по выходу на создателя Инфолинка, раз они столь тесно были знакомы.

Ангелина хоть и говорила о том, что хочет свободы, но убежать не пыталась. Как и подобает светочу, она не проявляла какой-либо агрессии к окружающим. По просьбе Артёма, ей выделили неплохие удобства в отдельной комнате. Артём пару раз заходил к ней, смотрел ей в глаза, но видел лишь плену, созданную титановым шлемом, поэтому нормального диалога с ней не получилось. Доктор предлагал снова использовать импульс, но помня её страдания, что были в прошлый раз, Артём не желал снова прерывать её связь с Инфолинком. Он попросил доктора найти способ отключить её от сети и при этом не сжечь ей рассудок.

Тем временем его пригласили в зал совещаний, где обитало командование мятежников, как ему сказали, по Новограду. Среди начальников был лидер, представляющий Новоград — Борис. Фамилию его никто не знал, имени всем вполне хватило. Борис был высоким крепким мужчиной средних лет. Имел короткую стрижку, ровную осанку и массивные черты лица. Он носил старый потрёпанный серый плащ и военную фуражку без каких-либо значков.

— Вы лидер мятежников? — спросил юноша.

— Тсс, не надо так, — поправила его Лена, которую он не сразу заметил в толпе. — Мы называем себя оппозицией или мятежными силами государства, следи за манерами.

— Не мешай, я и сам могу отвечать, — буркнул на неё Борис, после чего девушка погрузилась. — Я рад, что ты выбрал нашу сторону, хотя мы не предполагали такого исхода. Я человек прямой, и многое сказанное мною тебе может не понравиться, но мне срать. Ты казался нам очередной пешкой, но доказал, что даже из пешки может вырасти хороший солдат. Помощь в уничтожении узла связи тому доказательство. Ты сделал то, чего мы не могли добиться годами.

Артём решил умолчать о том, что он не выбирал мятежников, а так сошлись обстоятельства. Он по-прежнему их терпеть не мог, но готов был смириться с положением ради Гели. Он надеялся, что доктор сможет безопасно отключить Ангелину от Инфолинка, лишь только поэтому он ещё не сбежал куда подальше. Доверия полиции, Ютеку, да ещё кому-либо больше не было. Особенно после раскрытия секретов Яны, которую заперли в одной из комнат как пленную.

— Вы можете помочь Геле? — спросил Артём.

— Усилий нашего специалиста явно недостаточно, но если ты, боец, докажешь нам свою преданность, то мы приведём мастеров из других городов. Не забывай, что ты работаешь не на нас, а ради светлого будущего страны без тирана в виде бездушной машины, — сурово говорил Борис.

— Что вы хотите? — спросил Артём.

— Уничтожить захватчика и тирана в лице Цереры. Уничтожить всё, что с ней связано, пусть люди строят судьбы так, как сами того желают. От Инфолинка не должно остаться истории, как и от тех, кто слепо верен ей, — доходчиво объяснил он.

Борис пояснил также, что благодаря ключам шифрования, да ещё и отключению вышки, мятежники успели выполнить много своих задумок. Одним из достижений было проникновение агента в таможенную станцию и внедрение вируса, временно отключающего напряжение на монорельс. Благодаря этому поезд будет остановлен, как высчитали инженеры, на седьмом километре от города. К этому времени Артём должен пройти по тайному ходу Вязниковских за стену, дойти до седьмого километра и забраться на поезд. Через станцию таможни — это сделать невозможно, слишком сильная охрана, а Яна с Артёмом были в розыске, но только по Новограду. В самом поезде личности никто проверять не будет. Ему будет вшит дополнительный чип одного из лоялистов, что позволит Артёму пройти через охрану Конкордии, куда поезд и следует. С ней пойдёт Яна, которая, как лоялистка, отлично ориентируется в Конкордии и поможет избежать проблем с гвардейцами и иными проверками. Она должна провести его как можно ближе к ядру — главное сооружение города, где и находится система Инфолинка с личностью Цереры. Артёму будет дано устройство, которое уже много лет находилось у оппозиции как трофей, который передал им один из министров. Тот оказался тоже оппозиционером, беглым политиком, сохранившим своё влияние, но в другом городе. Министр был одним из заказчиков Инфолинка как проекта, на него работала команда Соколова.

При активации, устройство излучало сложный шифр, понятный только Церере. Оно отключало любые её системы в довольно большом радиусе, и было запасным средством отключения Инфолинка вообще, личная разработка Соколова. Министр объяснил, что к ядру Цереры нужно подобраться как можно ближе, только тогда будет шанс действительно отключить саму систему, отвечающую за её искусственный интеллект. Такая мера лишит систему возможности «мыслить», и победить её мятежными силами будет уже не так трудно. Либо, как план «Б», спуститься к её источнику энергии и отключить геотермальную электростанцию, что её питает. Если это даже не вырубит её навсегда, то точно серьёзно повредит её основные системы, что даст мятежникам преимущество в дальнейшей борьбе. А в проникновении к ядру поможет Яна благодаря красивому ожерелью, что будет у неё на шее. В нём находится мощный заряд, способный не просто оторвать ей голову, но и убить всех вокруг в радиусе ста метров. Так что, девушка вряд ли не будет слушаться, в чём Борис его заверил. Она была лоялиткой, а значит прошла тест Цереры. Она не та, кто сможет убить невинных. Он добавил, что враг не она, или другие лоялисты, а Церера. Если Артём выполнит один из планов, желательно первый, то он отключит заряд в ожерелье Яны и отпустит её. Напомнил, что если Артём решит дезертировать или задание пойдёт не по плану по иным причинам, то Яна будет взорвана, а Ангелина пущена на опыты в качестве трофейного светоча, чем мятежники уже раньше занимались. Борис также добавил, что он выяснил где его родная мать как ответная услуга за выполнение задания, бонус, помимо помощи с Гелей. Она была жива, и он с радостью поделится информацией, как только юноша вернётся после задания. Он заверил, что новости о ней его очень удивят.

Затем в помещение ввели Яну, на которой действительно было довольно красивое ожерелье, но красота его была обманчива. Впрочем, как и её натура. Девушка выглядела подавленной и расстроенной.

— Вы её пытали? — с ужасом спросил Артём.

— К сожалению, на это времени не было, да и она без пыток начала много чего рассказывать. Лоялистка, которая хочет жить, — посмеялся он и дал ей сильную пощёчину, отчего она упала на пол. — Артём, ты у нас

новенький, так что сам понимаешь, двоих мы вас не отпустим. С вами пойдёт Иван, мой лучший боец. Он проследит, чтобы ты не отклонялся от плана. И пойдёт доктор Остапов, технический специалист не помешает если возникнут трудности в проникновении к ядру.

— Но доктор помогает Геле, — удивился Артём. — Я могу... я могу взять своего приятеля, он не из болтливых, а доктор пусть спасёт мою девушку.

— Это твоя миссия, как пожелаешь, лишь бы цель была оправдана, — нахмурился Борис. — Но Ваня будет с вами, это не обсуждается, — сказав, он указал на двухметрового качка, что стоял недалеко от большого стола с контурными картами и разбросанными документами.

— Артём, я доверяю тебе, но если что вздумаешь выкинуть, поверь, Ваня тут же тебя пристрелит. И твою лоялистку тоже. Ангелина пойдёт на опыты. Это война, сынок, соблюдай сторону союзников, которых выбрал. Да, твой провал будет печальным опытом для нашего плана, но мы найдём другой способ попасть в Конкордию. Мы друг друга поняли?

— Вы всегда угрожаете новобранцам? — спросил Артём.

Борис ничего не ответил и ушёл к коллегам вести свои дела. Он не испытывал к Яне тёплых чувств после недавнего вскрытия правды, но действия Бориса его действительно почему-то зацепили в негативном ключе. Яна медленно поднялась на ноги. Её руки были в наручниках, а сама она прикрывала волосами лицо, возможно, чтобы скрыть синяк.

В его наушник пришло голосовое сообщение от Марата. В нём говорилось, что обвинения с Артёма сняты и его ждут в полиции для дачи показаний, а после он сможет вернуться к нормальной жизни. Кратко говорилось об ситуации с Ютеком. При иных обстоятельствах такая новость его бы обрадовала, но Геля... Артём никому больше не мог верить. Он не знал, кто бы ещё мог ей помочь. Мятежники хоть и были сволочами, но условия сделок соблюдали. Теперь же за ними стоял черёд спасти Ангелину, а Артёму, за это время, показать свою пользу мятежным силам. Артём не знал, получится ли у них, особенно после демонстрации способностей доктором Остаповым, но он больше никого не знал, кто бы мог спасти его девушку. Если Ангелину вернуть туда, к людям, то мятежники перестанут скрывать её сигнал, Церера или те, кто стоит за похищением, найдут её и снова отнимут, чего Артём допустить не мог.

Он посмотрел на Яну, скрывающуюся за собственными волосами. Ведь она всё знала, всю правду, но упорно молчала. Если она была одной из тех, кто пленил Гелю в облик светоча, то вполне могла подсказать способ и вытащить Гелю из этого ужаса. Вместо помощи она отмалчивалась, вынуждая юношу работать на мятежников, выполняя мерзкую работу. Юноше было обидно, ведь он отчасти к ней привязался, даже жаль её, но с другой стороны — он считал, что она получила то, что заслужила. Артём не желал отключать Цереру и надеялся придумать хоть что-то, дабы избежать такого финала, ведь тогда пострадают все.

Глава 20

Артёму дали один день на отдых и сборы. Он связался с Эдгаром, прося его о помощи. Юноша не хотел втягивать приятеля в происходящее, но там, в Конкордии, нужна была помощь любых союзников, если Артём хотел найти способ обыграть Бориса в его же игре. Артём не желал отключать Цереру, понимая, что вся страна обратится в пучину хаоса и беззакония. По крайней мере, её отключение было крайней мерой... даже в хаосе он надеялся выжить, если мятежники смогут спасти Гелю.

Эдгар согласился помочь ради него и Ангелины, особенно узнав то, что с ними пойдёт Лена. Программист до сих пор не знал того, что Лена была одной из мятежников, что Лену вполне устраивало. Она переживала за него, но неосторожно обмолвилась о том, что всегда мечтала завербовать Эдгара в мятежники. Раньше она опасалась, что он не справится, сломается, но видя его храбрость по отношению к Артёму в плане помощи, она уже планировала начать с ним очень сложный разговор.

В итоге, в отряд вошли: Артём, Иван, Лена, Эдгар и Яна. Артём должен был явиться утром следующего дня для получения биочипа лоялиста. Откуда у них были биочипы лоялистов, Артём не знал — ему никто не говорил, но он подозревал наихудшее. Перед сном юноша уговорил охрану комнаты Яны оставить его с ней на несколько минут, и те его впустили. Комната была всего три на три метра с деревянной кушеткой и столиком. Стены были кирпичные, а пол бетонный. Под потолком висела старинная лампочка накаливания, дающая слабый тусклый желтоватый свет, от которого начинали болеть глаза. Яна сидела на кушетке, прижав к себе ноги и обняв их руками. Артём же встал спиной к двери.

— Посмотри на то, чего ты добилась, — сказал он ей. — И Церера всё знала, да?

Девушка промолчала.

— У нас мало времени, поэтому буду краток, — говорил Артём. — У Эдгара есть идея того, как снять с тебя ожерелье, Борис не сможет взорвать тебе голову. Бориса мы попробуем вырубить. С Леной, думаю, Эдгар сам договорится, а тебя мы где-нибудь закрём.

— Я не понимаю, — оживилась девушка, приподнимая голову над коленями. — Почему ты решил помочь мне?

— Ты не из мятежников, я по глазам твоим видел, что они такие же враги тебе, как и мне, — пояснил Артём. — Если план провалится, если ничего не получится... я знаю, что ты очень умна. Если я провалю задание, никто Геле помочь не сможет, ей нельзя здесь оставаться. Расскажи обо всём в Конкордии, останови мятежников, ведь у тебя есть поддержка Цереры. Если Геля для тебя... или тех, кто за тобой стоит, так важна, думаю, вы не оставите её тут, с врагом. По крайней мере, вы обеспечили ей хорошую жизнь. Что бы вы с ней не делали, как бы я вас не презирал... с вами ей будет лучше, чем здесь, в этих гнилых стенах. Ты меньшее из двух зол.

Яна встала с кушетки и подошла к Артёму очень близко. Она заинтересовано смотрела прямо на него, отчего юноше стало не по себе.

— Самопожертвование, — тихо сказала Яна.

— Чего?

— Такие, как ты, нужны Конкордии. Церера набирает туда людей с такими качествами, как готовность жертвовать своими интересами, своими желаниями ради других. Ради их блага. Ради блага хороших людей. Один из важнейших принципов, по которому Церера строит новое общество, — пояснила Яна. — Мы никогда не стремились навредить твоей подруге, Артём. Нам очень жаль, что всё так вышло. Обещаю, со временем ты узнаешь правду, но я тебя заверяю в том, что она не будет вечно светочем. Правда очень тяжела... Мы скоро её отпустим, обещаю.

— Так что мешает отпустить её сейчас? — громко прошептал Артём и сделал шаг вперёд.

— Я не могу, — ответила Яна. — У неё есть задание.

— Ну опять началось, — вздохнул Артём, недовольно усаживаясь на кушетку. — А тебя не смущает то, что мы идём отключать Цереру? Разве ты, как лоялистка, не желаешь нас остановить? Ещё самопожертвованию меня учишь, лицемерие! — возмутился юноша.

— Твой план не сработает. Иван — сильный боец, ты сам его видел, вам его не одолеть. Ты как раз не убийца, а ведь только так можно его остановить. Лена тоже молчать не будет, она тебя вырубит раньше, чем ты сможешь ей хоть что-то объяснить. Иван руководит заданием, а значит, он доложит об случившемся Борису. Мы оба видели, «что» он из себя представляет, для него агенты — расходный материал. Он просто спишет задание как провальное и активирует ожерелье. Взрыва хватит, чтобы убить нас всех разом. Такой радиус взрыва был разработан не для того, чтобы убить незнакомых лоялистов, а убить нас всех в случае, если Борис сам того захочет.

Артём наконец увидел ту Яну, которую знал. Рассудительную, умеющую видеть далеко наперёд. Он действительно верил в то, что она со своим умом и связями сможет позаботиться о Геле лучше мятежников, тем более, если выполнит своё обещание и отпустит её.

— Что ты предлагаешь? — спросил он.

— Пусть Эдгар тайно отключит ожерелье, я же проведу вас в ядро, обеспечу способ поговорить с Церерой. Затем ты сможешь отключить её, если пожелаешь, но сначала советую выслушать. Поверь, я сама не знаю, добро она или зло, я же говорила, что хочу понять её. Хотя бы спроси то, зачем ей потребовалась Ангелина, и там решай, — шептала девушка.

— Я знал, что Церера тут замешана, но это её идея поработить Гелю? — разозлился Артём. — Да как она могла! Надеюсь, ей будет что сказать, иначе я её вырублю к чёрту!

Артём гневно посмотрел на Яну, затем вышел из её комнаты. На следующий день Артёма и Яну вывезли с базы снова с мешками на головах и с наушниками с громкой музыкой. Артём так и не понял, где всё-таки было укрытие мятежников. «Освободили» его в одном из строящихся кварталов, где людей почти не было, но было много дронов. Юноша знал, что они занимались стройкой и не интересовались людьми, если те не делали чего противоправного. Стройка граничила со стеной города, куда Иван их и вёл. Там должны были ждать уже Эдгар и Лена.

Артём хоть и прожил всю жизнь в Новограде, но никогда не приближался к стенам. Около них не было жилых зданий, не было магазинов или складов. Ничего не было, лишь пустырь длиной почти километр, плавно переходящий в небольшие частные сектора со своими хозяйствами. Группа шла по узкой дороге, которая вскоре вывела прямоком ко стене. Она представляла из себя огромную блочную металлическую конструкцию, обшитую одинаковыми стальными листами. Артёму казалось, что стену и ядерный удар не возьмёт. Около стены, как и полагалось, ждали Лена и Эдгар. Лена была под прикрытием, ведь программист не знал о том, что она состояла в рядах мятежников.

Иван осмотрелся и, убедившись, что всё безопасно, кратко изложил дальнейший план. В этом месте стены находился технический шлюз. Стены, отчасти, обслуживались людьми и в одной из смены были люди Вязниковских Мятежники много раз пытались внедрить в смены своих агентов, но отбор был таким серьёзным, что агентов всегда раскрывали на этапе детектора лжи. Вязниковские были крайне опасными бандитами, их опасались даже мятежники. Тем не менее, они вели некоторые совместные дела. Одним из аспектов сотрудничества был ход контрабандистов, которым пользовались обе фракции. Иван подготовил кредитный чип, как он сказал, с

внушительной суммой... платой за проход. Остальным же следовало помалкивать и делать то, что он говорит.

Одна из пластин тихо отъехала в сторону и из-за неё вышло трое мужчин в оранжевых униформах и касках. Иван передал одному из них чип, после чего незнакомец жестом пригласил всех войти. Внутри было много опорных балок, окружающих технический мостик, коих было много этажей. Идти пришлось довольно долго, иногда по пути попадались ремонтные дроны, занимающиеся своими делами. Вскоре группа дошла до некоего технического помещения с кучей инструментов и оборудования, в котором было ещё двое мужчин в униформах. Они играли в карты, но, завидев гостей, прервали свою игру.

— Со следующего месяца повысится плата за проход. Вдвое, — сказал незнакомец кавказкой внешности.

— Опять? — возмутился Иван. — Жадность — один из смертных грехов, непатриотично это.

— Нет такого греха, — поспорил незнакомец.

— Терпение Бориса не вечное, — ответно поспорил Иван.

— Не устраивает? Будете сами рвать жопу и лезть через стену, — позлорадствовал незнакомец, а затем подошёл к Лене. — Давно не виделись, скучала?

— Завались, — огрызнулась на него девушка.

— Если задержишься на пару часов, то сделаю тебе персональную скидку, — сказав, незнакомец начал медленно к ней приближаться, после чего получил от неё хороший удар меж ног.

— Ах ты сука! — прокричал он, доставая пистолет из рабочей сумки, что лежала около стены.

— Успокойтесь, оба! — басисто рявкнул Иван.

— Я могу порешать вас всех, прямо сейчас, ишаки! — грозился незнакомец, одной рукой хватаясь себе между ног, а другой тыча во всех пистолетом.

Другие работники тоже достали пистолеты, и они не были похожи на оглушающие. Ваня тоже не стал долго прятать свой ствол. Артём просто не знал, как реагировать, продолжая стоять на месте как вкопанный.

— Я же сказал молчать! — рявкнул Иван на Лену. — Ты что творишь?

— Я этого хмыря узнала, он пытался... меня изнасиловать несколько лет назад. Мне удалось вырваться, но он пырнул меня ножом. Я была в коме четыре дня, а когда очнулась, едва помнила его лицо... — нервно говорила Лена, часто дыша. — Ножом в сердце через спину, я выжила чудом.

— Благодаря современной медицине, — тихо добавила Яна, но Лена не обратила на неё внимания.

Иван убрал свой пистолет, чем вызвал удивлённый взгляд Лены. Затем он подошёл к незнакомцу и, несмотря на свою массивность, ловко выкрутил руками пистолет из его руки, а затем сломал ему кисть, от хруста которой у Артёма побежали мурашки. Мужчина тут же загнулся и начал орать от боли.

— Знаешь, в чём между нами разница? — спросил его Иван, присаживаясь рядом с ним на корточках. — Сколько мы через вас ходим, всегда одни и те же лица, а у нас много новых. Знаешь почему? Потому, что вас становится меньше, а нас всё больше. Ещё раз тронете наших, я трону ваших куда больнее.

— Ваших, наших... о чём он? — к Лене обратился перепуганный Эдгар, но девушка промолчала.

Артём удивился тому, как у «качка», с виду похожего на бревно, был неплохо подвешен язык. Пострадавший ничего не сказал, но и дальше мешать не стал. Группу рабочие сопроводили дальше, но уже не скрывая пистолеты. Они вывели их за стену, после чего закрыли за ними шлюз. За стеной было поле с видимостью на несколько километров, лишь вдалеке была лесополоса. Но по открытой местности, словно живым мишеням, идти не пришлось. Рядом был спуск в тоннель, по которому группу и пошла. Он был выкопан явно вручную, неровно имел опоры в виде деревянных балок.

— Вы знакомы? — спроси Эдгар, намекая на Ивана.

— Мы... мы встречались, — неуверенно ответила Лена.

— Точно? Я вроде помню всех твоих парней, — озадачился Эдгар.

— Ты же знаешь, их было так много, всех трудно запомнить, — похихикала она.

— А, ну да, может быть, — согласился Эдгар, почесав затылок. — А почему расстались?

— Просто.

— Понятно, — сказал Эдгар.

Артёму было крайне странно слышать их разговор. По тоннелю пришлось идти очень долго. Как заверил Иван, нужно было так идти семь километров. К тому же, в тоннеле не было освещения, а от прыгающего света фонарей глаза постепенно уставали. Иван постоянно подгонял группу, твердя, что опоздать на поезд было нельзя. Хоть по времени всё и шло как надо, но он хотел привести всех пораньше, так, на всякий случай.

Лена и Эдгар шли впереди, общаясь как ни в чём не бывало. Затем молчаливо шли Артём и Яна, и лишь позади всех шёл Иван, видимо для контроля ситуации. Как же было приятно видеть дневной свет. К тому же, в тоннеле было холоднее, чем на улице. Он продолжался куда-то дальше, но Иван вывел всех через некий лаз наверх. Группа оказалась на окраине леса совсем рядом с монорельсом, что располагался на многочисленных колоннах, высотой примерно метров десять. Иван был рад, что удалось прийти аж на два часа раньше, чем следовало.

— Борис разрешил мне вам кое-что показать. Артём, тебе нужно кое-что знать, на случай, если решишь дать задний ход и вынудишь меня сделать тебе больно, — пояснил амбал, уводя группу не к монорельсу, а вглубь леса.

После холодного и сырого тоннеля прогулка по неровной местности в лесу с мокрой травой удовольствия совсем не доставляла. Хотя, Артём впервые увидел настоящий лес. Он не был похож на тот ухоженный, что был в парках Новограда. Было много сухих веток, необрушенных жёлтых листьев, ямки и норки, даже поваленные деревья. Не было тропы или ориентиров, но Ваня явно знал, куда шёл, раз так уверенно шагал вперёд. Вскоре он вывел всех на небольшую поляну, а затем достал увеличительный монокуляр и велел всем остановиться, строго запрещая идти дальше. Иван посмотрел куда-то вдаль.

— Дальше идти нельзя, иначе нас засекут машины, — сказал он, передавая Артёму электронный монокуляр.

Юноша взял и начал всматриваться. Он увидел нечто похожее на аванпосты, расположенные в один ряд друг от друга на довольно значительном расстоянии. Аванпосты представляли собой высокие башни с орудиями, аналогичными тем, что стояли на стене Новограда. Около постов летали ещё и дроны.

Иван пояснил, что данную территорию называют «рубеж слепцов». Она отделяет Новоград и монорельс от зоны, которую не должны видеть обычные люди. Церера не так всемогуща, как кажется. Ей удалось захватить очень много городов и территорий страны, но далеко не всё. Некоторые города, поселения не согласились с экспансией, открыто выступая против власти Цереры. Машина не вступала с ними в бой, не вводила свои бесчисленные роботизированные войска, а оставляла такие поселения на произвол судьбы, но лишая всех тех благ и ресурсов, кои направляла в свои города. Она постоянно пропагандировала «свободных» людей присоединиться, но те отказывались. Тем не менее, те, кто соглашался, бежали в такие города, как Новоград. Никто не знал, как, но Церера убеждала их молчать об «зоне». А тех, кто не хотел молчать, она отправляла в специальные изолированные города, но тоже со всеми благами, не хуже, чем в Новгороде. Иван говорил, что Церера была настолько умна и хитра, что играла человеческими судьбами, словно в шахматную партию.

Те люди, которые отвергли режим Цереры, были вынуждены буквально выживать. У них были проблемы с электроэнергией, проблемы с пропитанием. Все проблемы, которые только можно было придумать. Люди фактически страдали и вымирали. Церера брала их измором, вынуждая принять её режим. Многие из тех, кто бежали к ней под крыло и становились мятежниками, яро желая её уничтожить.

Аванпосты сдерживали зону для того, чтобы обычные люди не догадывались о том, что происходит там, за стеной. И в стране таких зон было множество. Иван так же упомянул про город Елисей, что был построен для преступников. Он сказал, что легенда от Цереры полное враньё. Город изначально был её, назывался Юхановск, и его размер превышал Новоград почти в два раза. Местным мятежным силам удалось уничтожить центр связи в городе, лишив его связи с Церерой. Нечто похожее было и в Новограде, только в Елисею Церере не удалось вернуть контроль над дронами и системами. Мятежные силы захватили в нём власть, а полиция, не особо умеющая вести себя в таких ситуациях, быстро проиграла. Иван сказал, что городской переворот был довольно жестоким и кровавым, пострадали не только мятежники и полиция, но и гражданские, а всё была виной Церера, которая промыла всем мозги своей вечной пропагандой со всех табло города. В городе бушевали пожары, взрывы и крики. Мятежники укоренились в нём и сделали своей столицей, захватив и контроль над обороной города в виде орудий на стенах. Мятежные силы, на примере Елисея, пытаются вернуть тот российский строй, что был до Цереры, в чём они делали успехи. Поэтому ссылка преступников в Елисей было не наказанием, а свободой. Иван сказал, что Церера просто выкидывала таких людей словно мусор из своего «мирка», который так активно пыталась создать.

Артём увидел в монокуляр деревню. Она была далеко, и в ней действительно кипела жизнь. Вокруг деревни не то, что стены, даже забора не было. Много деревянных домов, много коров, коз и мелких точек, похожих на кур. Во многих домах были трубы, из которых шёл дым.

— Это Критча, деревня беженцев, — пояснил Иван. — В ней живут те, кто не хочет слушаться машину. Туда есть тоннель, но у нас нет времени на экскурсию. Скоро зима, тяжело им будет. Лишь Елисей помогает таким, как они, провизией и лекарствами. Теперь ты видишь, кто такая Церера на самом деле? Она захватила нас, а несогласных ей даже убивать не надо — они сами вымирают. Хватит глазеть, пора идти к монорельсу.

Артём был шокирован. То, что он увидел, то, что услышал — юноша даже вообразить себе не мог. Церера никогда не казалась ему жестокой, она всегда и всем помогала, давала шансы, пробуждала скрытые способности. Она проявляла невиданную заботу о людях, и картина о том, что несогласных она обрекла на муки, не укладывалось в голове Артёма просто никак.

— Ты это знала? — тихо обратился он к Яне.

— Об этом знают все лоялисты, — спокойно ответила девушка. — Но не стоит верить всему, что ты видишь.

— Как это понимать?

— И правда, что об этом думаешь ты? — шептала Яна.

— Сейчас я ничего не думаю.

Вскоре, группа вышла к монорельсу, спрятавшись за одной из опор самого монорельса. Иван беспокоился, что

расчёты могут быть неверны и поезд может остановиться в другом участке. Попытка была только одна, ведь вирус мог сработать только один раз, а потом самоуничтожился, чтобы не оставить своих следов в системе таможни.

— А ты тоже был беженцем? — спросил Артём Ваню.

— Я? — удивился качок. — Нет. Я был в Вязниковских. Выпивка, наркотики... у нас было всё. До Цереры я был таким же, как все, но она забрала моих родителей, обвинив в коррупции. Они работали в правительстве, а Церера почистила ряды чиновников. Да, мои родители были не без греха, но какое она имела право отнимать их у меня?! Мне было всего пятнадцать лет! Я остался один в этом чёртовом Новограде, участвовал в митингах, как твоя подружка Яна, пока меня не позвали к себе Вязниковские, поманив лёгкой жизнью. Нужно было всего-то колотить нужных людей, давить на них. Когда дошло дело до похищения детей, я понял, что Вязниковские живут сегодняшним днём, да настолько мерзко, что тьфу. Мои родители были ворами, не скрываю, но они растили меня достойным человеком. Я ушёл в мятежные силы и верю в Бориса. Думаешь, я тупой шкаф с кулаками? У меня два высших образования, я экономист, а не громила, не выбирал я такую жизнь, но только так к ней смогу прийти в дальнейшем. Люди должны быть свободны и не терять своих родителей потому, что Церера просто их забирает. Надеюсь, ты всё понял и примешь правильное решение, останешься с нами.

— Теперь ясно, почему дружки того ублюдка нас не расстреляли. Они были и твоими друзьями, — усмехнулась Лена.

— Они не были мне друзьями! Родина — вот мой лучший друг! — вспыхнул Иван.

— Ваня патриот, ты как из сказки? — посмеялась девушка.

— Сама ты... ты!

Пока парочка спорила и выясняла отношения, а Эдгар пытался их разнять, Артём отошёл от них и сел рядом с Яной, что сидела совсем отрешённо.

— На их фоне ты самая адекватная, — вздохнул он.

— Я не могу судить, говорила же, другие люди мне чужды, — пояснила девушка. — Мне некомфортно.

— О, теперь я тебя понимаю, — усмехнулся Артём.

Девушка удивлённо на него посмотрела.

— Даже в участке преступники по сравнению со всеми тем, что я сегодня видел, настоящие интеллигенты. Я думал раньше, что понимаю Цереру. Теперь, я не понимаю ничего.

— Вот и я хочу её понять.

— Ты же лоялистка, можешь посещать Конкордию, что тебе мешает, ну не знаю... хакнуть ядро что ли? Найти свои ответы. Зачем тебе я? Соколов? — удивлялся Артём. — Да ещё похищение Гели...

— Думаешь, всё так просто? — спросила его Яна в ответ.

— Так, расскажи! — интересовался Артём.

— Я не могу, на кону стоит слишком многое, — пояснила Яна.

— Опять твои загадки, — нервничал парень.

— Как бы сказала Церера, ты важен, хотя я и не понимаю почему, — пояснила Яна. — Думаю, в Конкордии ты найдёшь свои ответы.

— Приготовились! — крикнул Иван.

Вдалеке показался монорельсовый поезд, и тот постепенно замедлялся. Иван сказал, что вирус сработал, и состав шёл уже по инерции по отключённому рельсу, он опасался лишь того, что поезд остановится раньше или дальше. До возврата напряжения было всего две минуты, поэтому забраться в поезд было той ещё задачей.

Через несколько секунд часть поезда всё же оказалась над той колонной, около которой пряталась вся группа. Иван скомандовал всем лезть вверх по служебной лестнице. Торопиться нужно было не только потому, что поезд мог быстро уехать, но ещё из-за опасности подачи напряжения на рельс. У Вани на руке были часы с таймером, ведущим обратный отсчёт и одна минута уже прошла, хотя ещё не все забрались по колонне вверх. Эдгару было тяжелее всех, как выяснилось, он боялся высоты! Пока Иван его материл, угрожая пистолетом, Артём старался его приободрить. До уничтожения вируса осталось меньше, чем полминуты, и Эдгард всё же добрался до вершины колонны. Его тощие ноги дрожали так, словно собирались сами по себе куда-то убежать. Иван велел всем пригнуться и идти к определённому вагону. По его разведанным, поезд должен был быть практически пустой, а последний вагон вообще пустым. Время шло на секунды и Иван, приложив некое устройство к двери вагона, тихо её открыл, командуя всем забраться как можно быстрее. Эдгара закинули туда первым, а последним была Лена: та едва успела, как дверь за ней сама закрылась. В ту же секунду поезд начал стремительный набор скорости.

В вагоне и правда никого не было. Монорельсовый поезд двигался тихо, практически бесшумно. Все заняли свободные места: Лена и Эдгар сели вместе, Иван угрюмо сидел позади один. Яна сидела у окошка по правой стороне вагона, Артём же сел на кресло из следующего ряда, волнительно ожидая прибытия в Конкордию.

Деревья проносились невероятно быстро, в то время как облака оставались неподвижны. Солнце радовало тёплым светом, но уже не грело, как в былые летние дни. Через окно ощущался лишь холод, напоминая о том, что многое на вид бывает обманчивым. Воспользовавшись тем, что Иван заснул, Артём тихо позвал Эдгара и попросил того сесть рядом с Яной, обезвредить бомбу, что была на её шее. Программист достал из кармана маленькую отвёртку и начал ковыряться в ожерелье. Артём же наблюдал за тамбурной дверью вагона, куда Лена ненадолго вышла по своим женским делам.

— Долго ещё? — прошептал Артём.

— Пару секунд, колхозная сборка, я шас, — произнёс Эдгар. — Нужно лишь отключить передатчик.

Артём ещё раз посмотрел на дверь, а затем на спящего Ваню. Его сердце колотилось, готовое выпрыгнуть из груди в любой момент. Иван хоть и казался образованным и неглупым, но его патриотичность и целеустремлённость делали его опасным человеком, который, к тому же, поварился в преступных кругах, что явно не пошло психике на пользу, учитывая то, как он спокойно сломал руку одному из вязниковских. Заприметив движение за дверью тамбура, Артём постучал Эдгара по плечу, и тот сразу убрал свою отвёртку, делая вид, что общается с Артёмом. Вернулась Лена и, бегло посмотрев на Эдгара, села на своё место. Эдгар же не успел отключить бомбу Яны.

— Пару секунд? — шёпотом напомнил Артём.

— Там какой-то микрочип между передатчиком и детонатором, едва заметил. Я не знаю точно, но возможно защита от того, если попробовать ожерелье снять. Оно может сдетонировать, — шептал тот в ответ. — Мне нужно больше времени, да инструменты получше.

— Ты же хакер, хакнешь свой чип? — прошептал Артём Яне.

— Я не знаю, на какой частоте работает передатчик, и у меня отобрали все вещи. Они остались в Новограде, — тихо ответила девушка.

Артём не знал, что делать, ведь в случае провала, Борис отправит всех на тот свет, если только держаться от Яны подальше. Однако, она была нужна, на то и шёл расчёт Бориса. Юноша посмотрел в окно, и леса сменились полями, где были огромные автоматизированные фермы, о которых он раньше лишь читал и смотрел документалки. На каких-то фермах выращивался скот, на других велась аграрная промышленность. В отличие от пахотных полей, фермы работали круглый год, непрерывно обеспечивая людей продовольствием по всей стране. Фермы были полностью автоматизированы, люди на них не допускались. Фермеры, которые до революции имели свои угодья, ничего не умели делать в новом мире. Поэтому им предоставлялась простая работа в магазинах городов, а также шло ежемесячное пособие за то, что у них фактически силой отобрали их земли. Церера ввела очень много ограничений, буквально разрушив жизни миллионов людей, ведь своих земель лишились не только фермеры, но и люди, живущие в своих домах за городами. Несмотря на всё это, ей как-то удалось не допустить глобального бунта или восстания. Она каким-то образом понимала то, что следует дать людям такое, чтобы они были спокойны. Тем не менее, как Артём понял, договориться ей удалось далеко не со всеми, почему довольно много людей остались скитаться по стране вне режима Цереры. Возможно, были конфликты, ведь извне явился тот загадочный пилот на довольно неплохой технике, что немного не сочеталось с историей о том, что люди, живущие за пределами городов, были вынуждены выживать, голодая и страдая от болезней.

На информационном табло вагона высветилось сообщение о том, что до прибытия в Конкордию осталось десять минут. В окно Артём увидел поворот монорельса, огибающего широкую реку. Вдалеке виднелся город невообразимых масштабов и со стеной, высота которой сравнима с небоскрёбами Новограда. Но даже над ней виднелись верхушки высоток знаменитого города, уходящие далеко за облака. Артём мысленно себе признался в том, что в детстве не верил в существование Конкордии, считая его настолько идеальным, что такой город просто не может существовать. Поворот быстро закончился, оставляя в поле видимости лишь отдалённые стены.

Поезд начал постепенно замедляться. Лена ушла к Ивану, довольно резко его разбудив. Яна смотрела в окно без всякого интереса, а Эдик же уткнулся в стекло окна словно пёсик, увидевший за окном кошку или птичку. Артём всегда мечтал попасть в город мечты для любого человека. В город, который был доступен немногим — лишь победителям тестов Цереры. Город считался самым современным и продвинутым во всей стране, а также самым безопасным местом во всём мире по заявлению Цереры. В нём не было преступников, не было мятежников. Можно было гулять по ночам не боясь того, что на тебя нападут. Можно не запираť дверь своего жилья, ведь тебя никогда не ограбят. В городе нет бедных, нет богатых — уровень жизни настолько высок, что у людей есть всё, что им хочется. А для тех, кто желает большего, всегда есть высокие вакансии в том же Ютеке, раскрывающие перспективы в масштабах страны. Артём считал, что если всё то, что он слышал об Конкордии — правда, и он отключит Цереру, то город ждал кошмар похуже любого Ада...

Поезд замедлился настолько, что ехал чуть быстрее бегущего пешехода. В окно было видно массивные боевые аванпосты, видимо стоящие дополнительной защитой города, но от кого? Затем пошла массивная стена с различными механизмами. Стало темно, в вагоне сразу включился свет. Темнота продлилась недолго, и вскоре

поезд выехал в светлое место, где и остановился. Приятный женский голос сообщил, что поезд находится в зоне входного контроля, и прежде, чем его пропустят в город, патруль проверит пассажиров. В этот момент юноша основательно занервничал. Эдик вообще вспотел, зажавшись в самый дальний угол.

Через тамбурную дверь в вагон вошли двое столичных гвардейцев. Они начали проверять группу Артёма, поднося к ним некое устройство. То пикало громким, ненапряжным звуком. Один гвардеец подошёл к Артёму и навёл на него некий сканер. Тот пикнул, и гвардеец с напарником пошёл дальше, но уже на выход из вагона. Спустя минуту, женский голос сообщил, чтобы пассажиры приготовили свои вещи. Всё, что у Артёма было, так заветное устройство отключения и воля, которую он старался взять в кулак. Поезд медленно проследовал дальше, а за окном в стене были ещё некие устройства в виде чёрных сфер с красными точками, очень похожие на камеры, только они были выстроены несколькими вертикальными рядами, возможно ещё какой способ проверить поезда. Состав остановился на платформе так медленно, что, если бы не окно, Артём даже не заметил бы остановку. Двери вагона автоматически открылись, и группа вышла из вагона, оказавшись на станции Конкордии.

Артём был потрясён увиденному: люди ходили в совершенно иных одеяниях, не как в Новограде или в любом другом городе. Их одежда была необычна, на вид удобна и довольно стильная. Преобладали светлые и цветные тона, в чёрном никого видно не было. На станции вместо привычного информационного табло находилась голограмма, проецирующая кристально чистый экран, с которого всё так же вещал лик Цереры, но с иной пропагандой: «Мы нужны людям, мы их защита и опора. Они любят нас и ненавидят. Они желают быть нами, но многие просто не знают зачем. Мы призваны создать общество, где каждый будет счастлив. Общество, в котором будут побеждены людские пороки и помните, что спасти можно любую, даже особо заблудшую душу. Я даю вам новую жизнь, но не отнимаю ваш выбор, вашу волю. Только вместе мы достигнем светлого будущего, ведь каждый важен, каждый будет услышан».

Речь Цереры была типично обобщённой и ожидаемой, но в новом русле. Артём предположил, что в городах шла пропаганда на то, чтобы люди стремились в Конкордию, а уже в самой столице шла некая мотивация людей для того, чтобы направлять их по тому пути, который давно выстроила Церера.

— Хватит глазеть, у нас задание, — сказала Лена, дав Артёму подзатыльник. — Как попасть в ядро? — обратилась она к Яне.

— Разве увиденное тебя не впечатляет? Ты до сих пор желаешь разрушить этот мир? — спросила её Яна, возводя обе руки вверх.

— Это не мой мир, а лживая утопия. Церера набрала себе послушных болванчиков, готовых её слушаться. Секта лоялистов, — с презрением говорила Лена.

— Верно говорит, — вступил Иван. — Они слепо веруют в своего лжепророка, но скоро всё изменится.

— Церера не... — начала Яна, но Лена приставила палец к её губам.

— Если не перестанешь умничать, то я сделаю тебе больно. Или может ты, Артём, хочешь сделать ей больно? Она ведь лживо тебя предала, — усмехнулась Лена.

— Откуда в тебе столько злости? — удивился Эдгар.

— Ох, я совсем забыла тебе рассказать.... Как бы помягче сказать, милый. Хм... в общем, я из мятежных сил, — сказала Лена, тихо прошептав последнее слово.

— Чего?! — удивился юноша.

— На самом деле у меня не было обилия парней, это всё агенты мятежной оппозиции, мы выполняли задания. Ты мне нравишься, и если ты присоединишься к нам, то знаешь... кароч, без розовых соплей, мы тогда будем вместе, ясно?

— Ну что ты, Лена, сразу так в лоб всё. Эх, — сказав, Иван прошёл мимо застывшего Эдгара, похлопав его по плечу.

— Короче, позже поговорим, — дополнила она.

Затем Артём услышал столько мата из уст Эдгара, чего не слышал даже от Марата в самые хмурые детективные дни. Даже у Лены отвисла челюсть, а ведь казалось, что её было невозможно чем-то удивить. Закончил свою речь программист тем, что пообещал выпороть Лену очень сильно после того, как всё закончится, на что девушка улыбнулась. Артём в очередной раз убедился, что парочка была очень странной.

Окружающие начали коситься на Эдгара, поэтому совместно было принято решение покинуть станцию как можно быстрее. Пока Яна вела всех по улицам города, Артём заметил, что автомобили в Конкордии не ездят, а парят над дорогой на небольшом расстоянии, что никого из местных не удивляло. Чуть выше летали дроны, но иного дизайна и на вид более сложные, со множеством подвижных частей. А ещё выше, но ниже стены, ближе к уровню высоток летали удивительные летательные аппараты изящной формы по типу монокрыла. Один из них стоял недалеко на специальной парковке, и в его кабину садился человек без какой-либо служебной формы, да и на аппарате не было знаков полиции или иных ведомств. В стране людям было запрещено летать, не считая особых подразделений полиции, как спецназ, но и транспорт у них на вид был куда проще. Артём поинтересовался у Яны

об происходящем, на что она ответила, что Конкордия живёт по другим правилам. В ней находится центральное управление Ютека, которое испытывает в городе самые передовые технологии. Если всё успешно, то они внедряются и в другие города, но на тесты уходит много лет. Многие технологии построены на опасных элементах, что в злых руках может привести к созданию мощного оружия, чего Церера старалась не допустить. Поэтому многим технологиям в ближайшем будущем никто не даст зелёный свет на использование в том же Новограде. Конкордия не то, что города, а целые страны опередила в техническом развитии, впрочем, как и в социальном.

В столице тоже был монорельс, даже целая паутина из него, но довольно компактный и невероятно скоростной. Более того, пути часто трансформировались и менялись. Если сейчас над головой паутина из монорельсов, то через минуту она может полностью исчезнуть, оставляя после себя лишь массивные опорные колонны с предупреждениями об опасности, которые гармонично вписывались в городскую среду. Зелёных насаждений было очень много, каждый кустик или травинка была практически идеальной, ухоженной.

Яна сказала, что до ядра пешком идти слишком далеко, поэтому она поймала такси — одну из тех летающих машин, но традиционного жёлтого цвета для таксистов. Только они имели два-три ряда пассажирских сидений, вмещающих до трёх человек. Такси было бесплатным, но нужно было обязательно регистрировать свою личность в терминале на задних сиденьях, а в данном случае, поддельные личности, что получилось успешно. Движение в Конкордии было очень быстрым, даже бешеным. Артём удивлялся тому, как водитель успевал реагировать на происходящее вокруг, даже поворачивать. При этом совершенно не укачивало, не было рывков или шума, хотя от таких скоростей у Артёма закружилась голова.

Таксист высадил группу около проходной в некоем полупрозрачном заборе в виде силового барьера. За забором было обширное пространство с ухоженными насаждениями, фонтанами, а также со статуями людей, которые Артём сразу узнал: учёные с фото настоятеля, которые создали Цереру и всю сеть Инфолинк в целом. Артём не знал кто придумал поставить статуи — машинный разум или люди, но внушали они нечто грандиозное, напоминая о значимости Цереры в этом мире, да и о роли науки в обществе. Они стояли вдоль дороги, которая вела далеко к огромному комплексу зданий, состоящих из построек невообразимо красивых, сложных форм, а над ним был декор в виде вращающейся спирали ДНК, вероятно, человека, вокруг которой медленно, переливаясь разными цветами, вращалось три кольца в разном порядке. Спираль очень напоминала тот уникальный код, который использовала Яна, но всё же отличалась. Артём вспомнил о том, что говорил настоятель храма Ока: Церера создала собственный код, шифр, который был не похож ни на одну систему в мире. Таким образом она управляла всем в стране. Возможно, Яна как раз взломала этот шифр, что объясняло её широкие хакерские возможности.

Пройдя через арку, Артём ощутил то, как у него мурашки пробежались по телу. Впрочем, явно не один это заметил.

— У меня шерсть дыбом встала, и не только на голове! — ужаснулся Эдгар.

— Умоляю, избавь от подробностей, — недовольно пробурчала Лена.

— Ничего страшного, система безопасности нас просканировала, — невозмутимо пояснила Яна. — Если что не так, то включилась бы тревога.

Чем ближе Артём подходил к комплексу, тем массивнее он казался, обрастая новыми деталями. Сам комплекс не был таким высоким, как небоскрёбы, уходящие в облака, у него лишь центральная конусная башня уходила далеко вверх. Слева и справа от дороги были не только статуи, но и лапочки, газон, фонтаны и даже информационные терминалы, но без пропаганды Цереры.

— Разве ядро не должно охраняться? Кроме рамок на входе, — удивился Артём.

— Скажи, от кого его охранять в Конкордии? — в ответ спросила Яна. — Церера хочет жить в содружестве с людьми, а не возвышаться и изолироваться от них.

Идти пришлось не меньше километра, по пути попадались разные люди: кто-то гулял, кто-то отдыхал на лавочке, а кто-то играл с детьми на газоне. Люди казались счастливыми, беззаботными, да и газон, несмотря на осень, был по-летнему сочен. Артём обратил внимание, что в городе было очень тепло, предполагая, что климат в нём искусственно контролировался. Дорога привела к массивным изысканным воротам с арочным верхом.

— Дальше будет труднее, не всех пускают в комплекс, — пояснила Яна.

— Угу, ты же приспешница Цереры, раз вольно расхаживала в Ютеке. Так что не верти хвостом и проводи нас, — настаивала Лена.

— А то что? — внезапно спросила Яна. — Теперь я на своей территории.

— Не доводи до греха, — вступил Иван. — Борис взорвёт тебя, и погибнем не только мы, но и окружающие люди.

— Зная это, вы готовы пожертвовать теми счастливыми людьми, которых видели? Даже детьми? — интересовалась Яна.

— А ты о Геле подумай! — разозлился Артём, указывая на неё пальцем.

— Не ты один попал в беду, Артём, — сказала Яна. — Знаешь, ведь у меня тоже есть проблема. И кому, как не

тебе знать, на что можно пойти ради её решения. Мне жаль, что мне пришлось использовать Гелю, она ни в чём не виновата, так... надо.

— Приведи меня к Церере, и потом можешь валить со своими проблемами куда хочешь! — кипятился Артём.

— Это подло даже по нашим меркам, — вступился за него Иван, вставая рядом с Артёмом.

— Вы не поверите, но у меня с вами общая цель, — сказав, Яна подошла к дверям и перед ней появилась голограмма некой консоли.

Девушка что-то ввела, двери тихо открылись вовнутрь, и группа пошла дальше по изысканному холлу с колоннами, арками и множеством рабочих мест, за которыми сидели люди, которые поглядывали на гостей.

— Знаешь, почему Церера на самом деле редко общается с людьми? — спросила она не оборачиваясь.

— Потому, что её странный голос пугает всех вокруг? — предположил Эдгар, идущий рядом с Артёмом.

Девушка вывела группу в новый зал, по краям дорожки были большие цилиндрические колбы от пола до потолка, в которых были сплетения светящихся белых кабелей. Около каждой колбы был экран, показывающий синусоиду и различные числа. Около экранов почти у каждой колбы стояли светочи, сосредоточенно вводящие какие-то символы. Такого скопления светочей за раз Артём ещё никогда не видел. Те не обращали на гостей ни малейшего внимания.

— Потому что в общении она плохо понимает людей, интонацию, манеры речи. Она не понимает шуток и сарказма, она плохо различает ложь и правду. Она не может ответить людям на все вопросы, которые они способны задать, — пояснила Яна, продолжая идти дальше. — Но она искреннее желает помочь людям настолько, насколько позволяют её возможности.

— Захватить мир она желает, а не помочь, — поспорила Лена. — Вам, лоялистам, она промыла мозги, послушные курочки.

Яна вывела гостей в новый зал, который охранялся различными турелями и даже двумя дронами. Зал обладал самым высоким потолком, метров пятьдесят точно. Под потолком шли пучки таких же светящихся кабелей, дающих мягкий и приятный свет. Само помещение было округлой формы с гранитовым изысканным полом. В дальней части помещения был второй ярус, а на нём уже находилось то устройство, созданное Соколовым, которое считалось потерянным навсегда. То самое устройство, с помощью которого Соколов программировал, создавал не только сеть Инфолинк, но и личность — Цереру. Две небольших колонны с широкими овальными выступами под руки.

Девушка остановилась и обернулась. За ней появился голографический, но двумерный экран с логотипом Инфолинка.

— Знаешь, сюда мало кто может попасть. Для Цереры это место... очень важно, ведь его спроектировал Соколов, её создатель. Он надеялся, что оно станет для неё резиденцией, в котором будет проходить приём гостей. Он мечтал о том, что она будет принимать людей не неосознанно, а в материальном... практически во плоти, чтобы стать ближе к людям. Но все планы рухнули, когда... когда правительство решило изменить свои планы на Цереру, убрав Соколова от проекта за то, что он отказался выполнять их указы. Церера осталась одна, ей пришлось действовать, немедленно и в одиночку. Соколов создавал её для помощи людям, а не для амбиций чиновников, — говорила Яна.

Внезапно из пола вышли некие механизмы и словно в кокон заковали Яну, на что Артём смотрел с ужасом. Затем механизмы убрались обратно в пол, но вместо Яны стояла уже девушка с лицом Цереры: белое лёгкое платье и неестественно синие глаза и волосы.

— Удивительно, как наивны люди. Достаточно просто сменить цвет волос, глаз и сам голос, и даже по чертам лица никто не сможет догадаться о том, кто на самом деле стоит перед ними, — говорила девушка, но уже необычным голосом Цереры.

На экране же просто вращался логотип Инфолинка.

— Так ты... Церера?! — ужаснулся Эдгар, прикладывая к лицу руку. — То-то я думаю, что лицо знакомое!

— Артём, я понимаю, у тебя много вопросов, но я хочу сказать тебе то, почему ты важен...

— Что это за чёртов цирк! — кричал Артём. — Зачем ты похитила Гелю!

Церера рассказала ему, что следила за ним уже довольно давно. Он был важен тем, что его мать была отчасти задействована в её разработке и была хорошо знакома с Соколовым. Лучше, чем кто-либо на всей кафедре института. Церера искала всевозможные способы подтолкнуть Артёма на поиски матери, ибо самой ей выйти на её след не удавалось. Как понял Артём, Церера почему-то понятия не имела о том, что Соколов был его отцом, как и об его личных отношениях с её матерью, но делиться этим с ней всё же не стал.

На самом деле ей нужен был именно Соколов для решения некой проблемы, которая всегда её терзала, но на его поиски не было не единой зацепки, а искала она его годами. По её словам, Соколов мог существенно помочь в войне с мятежниками, решив её особую проблему. Была лишь одна ниточка — мать Артёма, которую тот и сам искал. Также Церера выяснила, что она жива, и об её расположении могут знать мятежники, но сама она к ним

внедриться не могла в силу проблем общения с людьми и большим риском разоблачения. Она даже врать толком не могла, лишь умела недоговаривать, что с Артёмом постоянно и делала. Её тело было разработано Соколовым ещё до революции, причём как его личный тайный проект — он хотел впечатлить весь научный мир. Придя к власти и получив больше ресурсов, Церера смогла его собрать сама и подключить к ядру, тем самым используя его как аватар своей личности для своих тайных операций среди людей. Однажды она мечтала выйти в нём к людям без всяких тайн, но считала, что страна к такому готова не была.

Аватар она начала использовать и для того, чтобы войти в доверие к Артёму, начиная с умышленного попадания в полицию. Церера знала, что Артём искал свою мать, но также видела, что всё было безрезультатно. Она не могла напрямую попросить его об помощи, считая, что нужен был подход, в котором люди достигают целей всегда эффективнее всего: отчаянные люди. Она похитила Ангелину, зная то, как она дорога ему. Превратила в светоча, вынуждая Артёма выходить за рамки привычного мышления, дабы тот продолжал искать свою мать вне рамок правил и законов, на что он невольно и пошёл. Попутно она старалась ненавязчиво направлять его на цель, которая стала для них общей, убирая с пути такие помехи, как Марат, изначально считая его обузой. Церера не желала зла Геле и хотела отпустить её в любом случае, как и Артёма, даже если он не достигнет хоть малейшего результата. Её планы нарушились, когда Артём вырубил связь в Новограде и похищение мятежниками Гели прошло уже за её спиной, не по плану, пока она всеми силами искала способ вернуть контроль над городом, потеряв бдительность над Гелей. Пришлось внедриться к мятежникам, чтобы определить точное месторасположение, где держали Гелю. Связь с её аватаром была крайне слабая, но её хватило, чтобы направить Артёма на храм Ока, где она и включила аварийные системы связи.

Церера пояснила, что да, у неё уже есть горький опыт с потерей аналогичного города, известного как Елисей, где мятежники навсегда лишили её контроля над всеми системами. Пока Церера собирала силы для отбития города, мятежники установили глушилки любых её сигналов так, что ни одна машина Цереры не могла приблизиться к городу и отключалась, а отправленный отряд гвардейцев был полностью уничтожен. Но она заверила, что мятежники врут — город не стал свободным и счастливым, он стал рассадником криминала такого уровня, которого человечество никогда не видело, собрав в себе всю верхушку криминальных сфер. Церера обладала оружием и даже армией для взятия города, но тогда погибли бы миллионы, а она считала, что многих ещё можно было спасти, в том числе от самих себя. Убивать и жертвовать людьми — не её способ, ведь Соколов объяснил ей, насколько любая жизнь важна. Церера сильно жалела погибший отряд, когда она недооценила силы тех, кто захватил город. Много мирных людей погибло от рук бандитов, она никого не могла спасти, ведь глушилки были разработаны теми, кто знал о ней как об проекте «Инфолинк» и работали подобным образом, как и устройство Артёма. Те бывшие чиновники, её заказчики, у которых сохранились частички её технологий. Они и организовали силы мятежников, но не для того, чтобы уничтожить Цереру как захватчика, а для того, чтобы на время отключить, ведь их изначальные планы на её счёт никуда не делись и были куда страшнее.

Церера сказала, что мятежники постепенно одерживают вверх, и у неё нет времени дальше заниматься поисками его мамы в таком медленном темпе, на этот счёт она наняла детектива Марата, передав ему всё, что смог нарыть Артём. Марат блестяще умел работать даже по самым призрачным зацепкам, в чём Церера видела ускорение своего дела. Однако, всех в свою обитель она привела не просто так. Церера считала, что бывшие политики использовали отчаявшихся людей так же, как она была вынуждена использовать Артёма. Искусственная девушка желала найти согласие с Иваном, считая его интеллектуальные способности очень высокими несмотря на то, что Вязниковские и даже мятежники не ценили его возможности полноценно. Иван прекрасно знал, как устроена жизнь обеих подпольных группировок, и Церера надеялась, что он примкнёт к ней, помогая спасти заблудших людей от влияния истинных бандитов максимально бескровными методами.

Церера рассказала, что люди, что жили за пределами городов, страдали не по её вине. Это не мятежники старались их кормить и давать лекарства, а она. Они же наоборот этому мешали, выставляя Цереру тираном и чудовищем, стараясь довести людей до такого безумия, чтобы те смогли пополнить их ряды. Бежали к ним, а не к ней. Именно эти политики помешали Церере обеспечить всем людям жизнь в современных городах, и бороться с их пропагандой и диверсиями ей было очень тяжело. Церера старалась держать изоляцию своих городов вообще от всех, чтобы её планы по созданию нового светлого будущего не рушились, а всё существующие и без того было трудно удержать из-за местных диверсий мятежников. На Эдгара и Лену у неё не было глобальных планов, но она выражала надежду на то, что они тоже помогут ей выиграть эту войну, помогая тем, чем только смогут.

Относительно Артёма Церера утверждала, что не была бездушной машиной и, часто находясь рядом с ним, видела, что юноша постепенно переносил удары по своей психике, ломался, что её огорчало. Она говорила, что прошлый тест на лояльность он прошёл, но юноша был важен для другой задачи, почему она подделала его результаты под провал. Геля же тоже прошла тест абсолютно честно. Церера надеялась, что та сама приедет в Конкордию, где она сделает её светочем, но пришлось немного скорректировать план. Церера считала, что с Артёма хватит страданий, она не желает зла людям и посчитала, что перешла черту, проведённую Соколовым,

который учил её заботиться о людях несмотря ни на что, а не подвергать их вечным пыткам. Церера собралась отпустить Артёма, раз его дело было передано Марату. С него было достаточно приключений, и чем дальше всё заходило, тем выше был риск для его жизни и для жизни Ангелины. Даже во благо человечества умная машина не могла так поступать с единичными людьми. Она решила отпустить и Гелю, стерев ей воспоминания обо всех ужасах похищения. Она собиралась вернуть обоих в Новоград или же оставить жить в Конкордии на их выбор, ведь по моральным качествам они были готовы к такому шагу. Церера просила у него прощения, объясняя тем, что сама доведена до крайностей, напоминая вновь и вновь о том, как важно не допустить победы мятежников, а особенно — её отключения, но почему последнее было так важно — она не говорила.

— Устройство, что ты носишь с собой, действительно способно меня отключить, — сказала Церера, подходя к юноше. — Тебе больше не стоит об этом беспокоиться. Пребывая в бункере мятежников, я взломала их примитивную сеть, нашла документы и знаю достаточно для того, чтобы остановить их движение во всех городах, но этого мало, чтобы изловить их за пределами городов. Что ты скажешь... что вы все скажете?

От её голоса у него мурашки по коже забегали. Артём достал устройство и посмотрел на его кнопку. Юноша был зол на Цереру за то, что она сделала с Ангелиной, но видел, что машина контролировала всю ситуацию. Она даже предвидела то, что он не станет её отключать, впусив его с опасным устройством в свою обитель, и ведь она была права. Ему было всё равно где жить с Гелей, лишь бы быть с ней, и чтобы весь этот ужас, наконец, прекратился. Церера заверила, что её лучшие дроны уже вылетели к бункеру для освобождения Гели в сопровождении подготовленного гвардейского батальона Конкордии, всё пройдёт быстро, и скоро Ангелина будет свободна как от мятежников, так и от симбиоза в виде светоча.

— Нет, стоп-стоп, Борис предупреждал, что ты или твои светочи умеют заговаривать зубы, — попятилась Лена. — Я не тупая, меня ты не проведёшь, лживая машина.

Лена достала из сумки планшет и что-то набрала.

— Я говорила чистую правду, — спокойно сказала Церера, но в её лице читалось удивление.

— Борис предупреждал меня, что ты явишься во плоти... эм, как «это», — сказав, она указала на неё свободной рукой. — Так, не глуши мне связь, иначе подружка Артёма умрёт! У Бориса есть свой план, он всё просчитал! Я периодически должна выходить на связь, понимаешь? Если не выйду...

Артём удивлённо смотрел на Лену.

— Связь восстановлена, — спокойно сказала Церера. — Откуда вам известно про мой аватар? Это невозможно, — добавила она с удивлением.

Лена опять что-то набрала на планшете.

— Ты был прав, Артёма нужно подтолкнуть, мы встретились с этой лживой гадиной как ты и предупреждал, ох, красиво она чешет языком, — затараторила она с планшетом, а после повернула экраном к Артёму.

На нём было изображение лица Бориса.

— Артём, молодой человек, условия были так просты, но видимо, ты откровенно туп, досадно, — вздохнул Борис. — Объясню тогда тебе, как тупому: или ты нажмёшь на кнопку, или мой человек нажмёт, но на другую... кнопку, — сказав, Борис повернул камеру так, что было видно Гелю и пистолет у её виска, который направлял один из головорезов мятежников. — Кстати, мы перевезли твою подружку в другое место, так, на всякий случай. Выбор за тобой. Что, Церера, ты не ожидала, что мы сможем обыграть тебя? Хм, а где Яна?

— Она и есть Яна, — усмехнулась Лена, на что Борис ничего не ответил.

Артём гневно посмотрел на Цереру. Та стояла в полном ужасе и растерянности, выдавая эмоции, свойственные человеку, но лишь взгляд её был искусственный, напоминая ему о том, что она машина, что Артём долго не понимал.

— Этого не может быть... прости меня, Артём, я не... — начала говорить Церера, но прервалась, словно кукла, упав на пол.

Кабели, что были под потолком — погасли, да и в целом стало темнее, а всё потому, что Артём безмолвно нажал кнопку дрожащим пальцем. Иван подошёл к Церере и посмотрел на её тело, на лицо с неподвижно открытыми глазами и с синими кукольными глазами.

— Машина мертва, — прорезюмировал он.

— Молодой человек, правильный выбор. Теперь нужно уничтожить все игрушки Цереры. Сочувствую тебе, но светочи тоже часть её разума, её игрушки, — сказав, он отдал приказ головорезу, и тот без промедления выстрелил Геле в голову, после чего девушка упала на пол.

— Чёртов ублюдок! — крича, Артём бросился в сторону Лены так решительно, что та уронила планшет на пол и отпрыгнула в сторону.

Планшет работал, но экран пошёл трещинами.

— Ты говорил, что просто припугнёшь, что не тронёшь его девку... — удивилась Лена, подходя к планшету. — Мы так не договаривались!

— Был рад с вами поработать, жаль ваши имена никто не вспомнит, но вы мне больше не нужны, — сказав, Борис показал пульт от ожерелья Цереры, нажал кнопку, но взрыва не произошло.

— Кажется, мне удалось в нём что-то сломать, — прошептал Эдгар.

— Пустяки. Хм, в любом случае, не советую вам возвращаться. Ферзи часто жертвуют пешками во имя спасения королей, — сказав, Борис отключил сигнал.

Артём продолжал орать на выключенный планшет, а после упал на колени и зарыдал. Лена побежала прочь, но двери зала были закрыты, с чем ей справиться не удалось. Эдгар стоял на месте как вкопанный, глядя то на бездыханное тело Цереры, то на Артёма, страдающего от горя. Лишь Иван к нему подошёл и, встав рядом, положил одну руку на плечо.

— Прости, я не был в курсе...

— Я убью его! Убью голыми руками! — орал Артём, не в силах смириться с увиденным.

Глава 22

Лена продолжала попытки открыть двери, а когда они провалились, то начала метаться по всем углам в поисках другого выхода. Было трудно сказать, что её так выбило из колеи: обман Бориса относительно Гели, или стыд перед Артёмом, в итоге она вернулась к дверям, около которых окончательно и сдалась. Юноша был в ярости, разрывался изнутри от чувства невероятной несправедливости. Не желая так легко сдаваться и мечтая лишь только о мести, он подошёл к бездыханной Церере, достал устройство и ещё раз несколько раз нажал кнопку, но ничего не происходило. Артём потрогал её щеки, шею, они были словно настоящие, только гораздо холоднее человеческой кожи и более гладкие, практически без текстуры. Как она смогла обмануть людей, при этом находясь у всех на виду? Юноша понял, что Церера была очень расчётлива, ведь она же машина, но всё равно не совершенна, почему сейчас куклой лежала на полу. На самом деле это был лишь её аватар, сам разум Цереры, насколько помнил Артём из справочников, находился глубоко под землёй рядом с геотермальной электростанцией. В совокупности это и называлось ядром Цереры. Тем не менее, Артём понял, что находился в достаточно значимом месте для ядра, раз смог вырубить искусственный интеллект.

— Что ты делаешь? — спросил Эдгар, стоя в стороне.

— Она не мертва, — сказал Артём, осторожно повернув рукой её голову в свою сторону. — Просто отключена, мятежники не собирались её уничтожать, ты сам слышал. То, что отключено — можно включить, — пояснил он раздражённым голосом.

Артём внимательно осматривал её аватар в поисках большой красной кнопки, но понимал, насколько глупым было его занятие. Никаких кнопок на теле Цереры не было, как и портов или интерфейсов. Он даже подумал раздеть её догола и осмотреть, но счёл затею совсем абсурдной. Включать нужно было не аватар, а ядро, но как? Юноша понятия не имел, как до него добраться, да и не факт, что система безопасности тоже отключилась. Инфолинк лишился разума, но не своих компонентов.

Встав на ноги, Артём обратил внимание на нейроинтерфейс Соколова. Юноша больше не знал, что делать и направился к нему, где поднялся по небольшой металлической спиральной лестнице. Перед ним были две небольшие белые колонны с чёрными платформами под руки. Над головой висели объёмные мониторы, на которых мерцали восклицательные знаки с плавно сияющим красным фоном в несколько слоёв. Артём знал, что системой мог управлять только Соколов, тем не менее надеялся на то, что у него получится хоть что-то. Юноша положил обе руки на платформы и ощутил в ладонях покалывания, словно от лёгких разрядов тока. Затем весь мир вокруг исказился, от чего у юноши закружилась голова, но он смог удержаться на ногах. Вокруг было только белое пространство с мягким светом из всех сторон, не было даже пола. Внезапно, издалека на него прилетели буквы и цифры: «соответствие сигнатуры 86 %, часть систем не может синхронизироваться. Биологический маркер проверен, доступ разрешён». Затем вся фраза исчезла в зелёной вспышке, а вокруг юноши стали стремительно появляться сложные линии с точками, создающие сложные на вид связи, узоры. Мелькало очень много данных, формул, графиков, непонятных символом, и обилие шифра, которое он видел ещё у «Яны». Юноша ничего не понимал, не знал куда смотреть, а нарастающие данные словно его давили, издавая различные странные звуки.

— Артём, ты живой? — послышался голос Эдгара.

Голос звучал совсем близко, но друга при этом видно не было.

— Кажется, я вошёл в Инфолинк, — крикнул Артём. — Тут бардак, много цифр, букв и очень шумно! Я не знаю, что делать!

— Ого, правда, что ль? — удивился Эдгар. — Ты реально вошёл в сеть?

— Нет, я грибов объелся! — прокричал Артём. — Как включить Цереру?

— А ты думаешь, её можно включить?

— Просто скажи, как! — злился Артём.

— Дай подумать... мне доводилось работать с простыми нейроинтерфейсами, но твой далеко не простой, —

сказал он.

— Спасибо, ты мне очень помог! — с сарказмом прокричал Артём.

— Чтобы управлять сетью, тебе нужно понимать то, как она работает, это важно. Нейросети синхронизируются с мозговой активностью оператора и если у тебя в голове тысяча мыслей, то и вокруг будет это... хаос, или что-то такое. Для управления нужно думать о чём-то одном, концентрироваться на том, что ты хочешь от сети, — объяснял Эдгар.

Артёму было трудно выбросить мысли о Геле. Не менее трудно и о мести Борису. В последние дни он мало спал, мало ел, и организм успел изрядно измотаться. Юноша старался сосредоточиться на том, чтобы включить Цереру. Постепенно хаос, что царил вокруг него, начал уменьшаться.

— Становится лучше, но не помогает, я всё равно ничего не понимаю! — кричал Артём.

— Знаешь, почему Соколов разрабатывал интеллект Цереры именно так? Потому что для этого не надо знать программирование или сложную математику. Нужно лишь представлять то, что ты хочешь, а сеть сама сделает остальное. Если хочешь её включить, так представь выключатель! Только не представь какого-нибудь Фредди Крюгера, мало ли на что способен виртуальный мир Инфолинка...

Артём попытался представить большую кнопку, что давалось ему с большим трудом. Шум и окружающие линии почти полностью исчезли, оставаясь лишь полупрозрачными, как из ниоткуда снова прилетел объект, и он был белой тумбой с огромной зелёной кнопкой по центру. Юноша потянулся к ней рукой, как тумба резко от него отъехала, а затем послышался женский металлический безэмоциональный голос, который не был похож на голос Цереры.

«Недостаточная совместимость нейронов. Для совершения операции необходимо минимум 88 % совместимости. При повторной попытке вмешательства вы будете расценены как недопустимый оператор. Согласно протоколу «вторжение», вы будете незамедлительно ликвидированы»

Новости от некоего незримого помощника, Артёма совсем не обрадовали, о чём он рассказал Эдгару.

— Погрешность совместимости небольшая, — пояснил Эдгар. — Если хорошо сконцентрироваться, то совместимость возрастёт и, возможно, всё получится, но я бы на твоём месте не рисковал. Система заточена под Соколова, а не под тебя.

— Я тоже Соколов, — сказав, Артём уверенно шагнул к большой кнопке и ударил по ней рукой.

Кнопка вместе с тумбой разлетелась по мелким осколкам в разные стороны, а после, виртуальный мир постепенно исчез, вернув Артёма в реальность. Юноша убрал руки с колонн и заметил, как Церера медленно поднималась на ноги, выглядя вполне живой, насколько это возможно для машины.

— Ты вернул меня... но как? — удивилась она. — Система защищена от чужеродного проникновения.

— Я сын Соколова, возможно, поэтому, — пояснил юноша, спускаясь к ней.

— Почему ты раньше не сказал? Возможно, я бы смогла...

— Гелю не вернуть! И это твоя вина! — крикнул Артём. — Ты обязана остановить Бориса... убить его, — неуверенно добавил он.

Церера не выражала каких-либо эмоций и продолжала стоять на месте.

— Геля жива, — внезапно сказала она.

— Что?! — удивился Артём.

— Её мозг повреждён, но шлем светоча поддерживает в ней жизнь, замещая функции повреждённых нейронов. Я сейчас вижу то, как люди Бориса избавляются от её... тела, просто выкидывая на свалку. Мои силы уже в пути и скоро доставят Гелю в Конкордию. Обещаю, я постараюсь восстановить её мозг, — пояснила Церера. — Что касается просьбы убить Бориса, то я вынуждена тебе в этом отказать. Соколов... твой отец обучал меня ценить жизнь, спасать её, а не отнимать. Возможно, я смогу спасти и Бориса от самого себя.

— Не всех людей можно спасти, — недовольно сказал Артём, подходя к Церере. — А некоторых спасти и не нужно.

— Как? — спросила машина, подходя к Артёму, не сбавляя медленный шаг. — Как твоим родителям удалось сокрыть тебя от меня? Ото всех?

От напора Цереры юноша невольно попятился назад.

— Мне больше интересно, почему они сбежали от тебя, — спросил Артём.

Девушка остановилась.

— Знаешь, при встрече с Евгением я давно хотела задать ему лишь один вопрос, — сказав, Церера развернулась и отошла в сторону, осматривая свои владения. — Папа, ты гордишься мной? — спросила она пустоту, а затем повернулась к Артёму. — Спасать вас, людей, невероятно сложно, иногда хочется сдать. Но меня даже отключать нельзя! Если мятежники получают контроль над Инфолинком, то получают и доступ к протоколу Лазурное небо, я не могу этого допустить, — говорила Церера своим странным голосом.

— Я много раз о нём слышал, что это вообще такое? — спросил Артём.

— Моя изначальная программа, — пояснила Церера.

Машина пояснила, что разработал Инфолинк и её саму как Цереру — Соколов, но у него не было достаточного финансирования и технологий для полноценной работы над искусственным разумом. Его решило поддержать правительство, но с одной маленькой оговоркой: вся система будет разрабатываться под военные нужды, они видели в ней огромный потенциал. Лазурное небо — проект огромной сети спутников, которые уже давно были выведены на орбиту планеты. Благодаря уникальному шифру Цереры она способна подчинить любую систему на планете, хоть обычный тетрис. Но главной целью проекта было получение контроля над любым вооружением человечества. Изначально проект был крайней мерой в случае возникновения очередной мировой войны, но правительство страны желало показать силу страны всему миру, занять верхушку мировой иерархии.

Церера, как «личность», должна была быть посредником между генералами и военными системами. Она разрабатывалась как оружие, беспринципное, послушное и более эффективное, чем армии из людей. Благодаря Лазурному небу она была бы идеальной машиной-убийцей, способной выполнить любое задание в любой точке мира. Для общественности же она преподносилась как прорыв в области искусственного интеллекта, способный изменить мир к лучшему, и, конечно, про военные технологии не было ни слова.

Соколов изначально был против такой концепции своего творения, но терпел до тех пор, пока политики не захотели продемонстрировать миру ту мощь, которую создавали. Захватывать мир они не собирались, а желали выборочно подчинить военные системы, для начала США, запустив очередной виток гонки вооружений, продемонстрировав силу. Показать, что на мировом рынке Россия — лидер и связываться с ней было опасно. Соколов видел, к чему всё шло, понимая, что в злых руках Инфолинк был бы опасным оружием, поэтому решил нарушить планы своих инвесторов. Сеть Инфолинк он делал именно так, как предписывал контракт, под военные нужды, но саму личность системы — Цереру — он проектировал с полной свободой, ибо «личность» сети инвесторов совсем не интересовала, она была в их глазах не более, чем обложкой для публики. Пользуясь этим, Соколов обучил Цереру заботиться о людях. Показал добро и зло, ценность жизни. Он говорил, что человечество неминуемо уничтожает само себя, и запуск Лазурного неба ускорит этот процесс в разы. Он говорил, что не осталось таких людей, которые имели бы достаточное влияние и средства, чтобы помочь людям вопреки личным интересам, и что только она была способна изменить всё. Захват власти Церерой — его план, а уже способы — её задумки. Лазурное небо — её базовая программа, Соколову удалось её отключить, но полностью удалить он не смог, не получалось. Соколов пропал ещё до начала революции, бесследно. Церере было важно найти его для того, чтобы он завершил начатое и уничтожил в ней все следы Лазурного неба. Сама она не может вмешиваться в свой базовый код. Но теперь появился Артём, и у Цереры возникла надежда на то, что он завершит дело, начатое его отцом. Более того, она стала ему доверять ещё давно, видя все его поступки в тех испытаниях жизни, что отчасти вызвала она сама. Только Артём едва разобрался как её включить, а вырезать из неё базовый код и не повредив всю сеть... для него задача казалась невыполнимой.

— Премного извиняюсь что вмешиваюсь, а почему ты... Вы... ты перестала походить на человека? — поинтересовался Эдгар.

— Я приняла свой первоначальный облик для того, чтобы быстрее доказать вам, кто я, — пояснила она.

Церера сказала, что ей трудно имитировать людей, поэтому она создала светочей. Их шлемы тесно взаимодействовали с нейронами мозга, создавая некую телепатическую связь между светочем и Церерой. Она не видела их мысли, но могла чувствовать мир, людей, эмоции, как и все. Таким образом она могла вести себя как человек, даже не страдая с проблемами голоса, интонациями, что могло её выдать. Ей нужна постоянная связь со светочами для самообучения. Побочным эффектом было то, что Церера могла посылать им свои мысли, тем самым направляя светочей на выполнение её заданий. В светочи она набирала людей добровольно, стараясь донести до них то, что их в итоге ждёт, никакого принуждения. Более того, она раскрывала им всю правду о том, для чего она их использует. Поэтому согласие людей стать светочами не было принудительным или обманчивым. Они в любой момент могли уйти, но потеряв всю память начиная с первого соединения со шлемом. Случай с Ангелиной был исключением, Церера отчаянно искала Соколова, и нужно было надавить на Артёма, чем она совсем не гордится.

Как она уже говорила, мятежники становились сильнее. У них были современные технологии, которые им удалось украсть у Цереры в постоянных противостояниях с ней там, за пределами городов, где шли целые битвы. Была у них растущая военная мощь. Взять Конкордию они не могли, но остальные города не были настолько хорошо защищены, а ресурсы Цереры стремительно иссякали. Потеря городов серьёзно подрывала авторитет Цереры, почему они и организовали мятежников, якобы борющихся с тираном Церерой. После отключения в Новограде, которое устроил Артём, вера людей в Цереру сильно угасла несмотря на то, что мятежники были массово переловлены. Церера считала, что проигрывала битву, не справляясь с тем предназначением, которому её обучил Соколов. Большая часть людей страны жила за пределами её городов и их число росло, а не уменьшалось. Мятежники делали всё для того, чтобы склонить их на свою сторону. Все города Цереры были построены в первые девять лет после революции, с тех пор попытки возвести новые города были пресечены боевыми силами

мятежников, которые уничтожали как гвардейцев с дронами, так и мирных людей, что были хотя бы рядом. Церера не винила их, считая, что пропаганда бывших инвесторов была хитрее и мощнее, нежели её даже со светочами. Она не была человеком, мыслила иначе и не понимала, почему проигрывала в этой битве умов. Церера считала, что рано или поздно мятежники доберутся до неё, и не могла допустить того, чтобы Лазурное небо попало в их руки, иначе всё, что сделал Соколов для неё, для людей, пропало бы даром. Её боевых сил вполне хватало для подавления сил мятежников даже в Елисее, но она считала, что такой подход сделает её ничем не лучше, чем сами мятежники. Более того, она действительно станет тираном. Церера же считала, что люди должны осознанно пойти по пути светлого будущего, развития и эволюции сознания, и он не лежит тропой среди рек крови. Если люди не готовы, если ей не удастся до них достучаться, то и цели в её существовании не будет. Тем не менее, она хоть и не готова нападать первой, но постаралась над защитой своих городов, защитой тех людей, которые в неё поверили.

— То, что Борис знал о моём аватаре — невозможно, — сказала Церера. — Я этого не учла, что сорвало мои планы, привело к незапланированному вреду Гели и моему отключению. Моё лицо, личность, создал Соколов, а моё тело помогали создавать самые близкие мне лоялисты. Мне печально это говорить, но я подозреваю, что где-то в нашем здании происходит утечка информации. Я не знаю, кому можно верить. Боюсь, в Конкордии уже не так безопасно, как я изначально думала.

— Пошли Марата, он разберётся, — предложил Артём. — Он найдёт стукача, в этом он мастер.

Церера на миг застыла.

— Готово, я только что отозвала детектива Марата, он прибудет в Конкордию... но я не поняла, он ответил мне на матном языке, я его плохо интерпретирую... думаю, он далеко ещё, но вернётся. Мой отец мне дорог, но нет времени его искать именно сейчас, к тому же, теперь у меня есть брат, который мне поможет с базовой программой, — улыбнулась она.

— Я не умею, — возразил Артём.

— Я научу, — сказала Церера. — А пока отдохни, через три часа доставят Ангелину в мою лабораторию, конвой уже в пути. Она жива, её состояние стабильно.

Артём был рад знать то, что Геля жива. Будучи сотрудником полиции, он был наслышан об серьёзных травмах мозга того или иного человека, обычно в результате несчастных случаев. В большей части они выживали и шли на поправку. Он надеялся, что Церера сможет спасти и Гелю. Тем не менее, спускать с рук такое Борису он был не намерен. Если она не желала его убивать, то он был готов его разорвать голыми руками.

— Борису я сам череп проломлю, и уже никакая Церера не соберёт его мозги, — сказал Иван. — Жаль, я сначала выбирал не тех. Мой долг — светлое будущее людей, и путь Цереры мне больше по душе, — добавил он. — Я помогу во всём, что требуется.

— Рада слышать, — улыбнулась ему машина, а затем повернулась к Лене, которая сидела на полу, прислонившись к запертым дверям комнаты.

— А что будет со мной, а? — спросила Елена.

Она выглядела напуганной. Вечно храбрая, наглая и смелая, сидела с дверей, словно лисица, загнанная в угол толпой охотников. Церера промолчала.

— Там меня не ждут и убьют. А тут из-за меня чуть не померла девка Артёма. Я никто! — нервно говорила Лена.

Церера подошла к ней и присела, встав на одно колено.

— Я видела бесчисленное множество ошибок, которые совершают люди. Они думают, что поступают правильно, и в их понимании они действительно правы. Но люди не виноваты в том, что не видят всей целостности происходящего. В том, что некому указать на ошибки. Люди живут в череде бесконечных ошибок, часто того не понимая. Вы так учитесь, — тихо сказала Церера, глядя на неё своими кукольными глазами.

— Чему? — тихо спросила Лена. — Чему можно научиться?

— Всеми, — коротко ответила Церера, протягивая её руку.

Лена посмотрела на её руку и медленно протянула, позволяя Церере помочь ей встать на ноги.

— Ты не виновата в том, что случилось с девушкой Артёма, — сказал Иван, стоя в стороне. — Даже я не думал, что Борис на такое способен с невинным человеком, хотя знал, что он убийца.

— Вам всем нужен отдых. Мои лоялисты и близко не проходили через то, с чем вам приходилось сталкиваться. Вы лучше знаете методы нашего противника. Это значит, что у нас есть шанс одолеть врага. Вероятность успеха повысилась на двадцать пять процентов, — говорила Церера, после чего двери комнаты медленно открылись.

— Это много? — спросил Эдгар, почёсывая голову.

— Вас встретит мой помощник. Ему можно верить, он в курсе всех дел, что вокруг творятся. Сейчас он проводит вас в ваши комнаты, где можно отдохнуть и поесть. Позже мы приступим к нашей работе, — говорила Церера, игнорируя вопрос Эдгара.

За дверьми показался высокий худой мужчина средних лет, облачённый в белые брюки рубашку, имеющую

широкие рукава. Он вежливо попросил следовать за ним.

Глава 23

Артёма разбудил помощник Цереры, сообщив, что он может увидеть Гелю. Посмотрев на часы и увидев время 01:14, юноша понял, что спал не три часа, а все восемь. Возможно, так бы и проспал до утра. Однако, сон как рукой сняло, и помощник привёл его в комнату с белыми стенами. По центру буквально парил операционный стол, на котором бессознательно лежала Геля. Над ней был сложный паук в виде различных «рук» из медицинских инструментов, а рядом со столом стояла Церера.

— Почему ты меня раньше не позвала? — разозлился юноша.

Машина попросила своего помощника удалиться, а затем подошла ближе к столу Гели. Девушка была без сознания, лежала практически голая, лишь интимные места перекрывали широкие белые ленты. У неё не было волос, а на всю правую часть черепа виднелась металлическая пластина, из которой шли толстые трубки, ведущие к некоему аппарату в другом конце комнаты.

— Тебе не стоило видеть то, что с ней было до операции, — пояснила Церера не моргающим голубоглазым взглядом. — Недостающая часть мозга заменена сложным нейроимплантом, по такой технологии устроен мозг этого аватара, — сказав, Церера прикоснулась рукой к своей голове. — Повреждения очень серьёзные, и хочу предупредить тебя, будут побочные эффекты. Мозг человека невероятно сложен, он мне непонятен. Ваше мышление физиологией объяснить невозможно. Мне пришлось заменить её повреждённый правый глаз на имплантат, она сможет им видеть. Ты должен быть готов ко всему, когда Геля проснётся. Сейчас она в искусственной коме, пробуждение совершится утром, в десять часов.

— Что ты хочешь сказать? — нервничал Артём.

— Я сделала всё, что смогла, — сказав, Церера подошла к Геле и погладила ту часть её головы, которая была без пластины. — Остальное за ней.

Артём с ужасом смотрел на Гелю, а Церера подошла к нему, обойдя весь стол.

— Я почию её, братик, — сказала она, протягивая к нему руку так, словно хотела дотронуться до его руки.

— Я не брат тебе, — огрызнулся Артём, отойдя назад. — Это всё твоя вина, ты исправляешь свои же ошибки! Если бы не мечь Борису, я бы не включал тебя, и пусть весь мир идёт к чёрту.

— Я не желала ей вреда, — тихо сказала Церера.

Артём ничего не ответил и вышел из операционной желая подышать свежим воздухом. Выход из комплекса он нашёл без труда. Пространство вокруг хорошо освещалось декоративными светильниками, представляя парковую зону в ином виде, с красивыми тенями и контрастами. Даже ночью на газоне можно было увидеть отдыхающих людей. Их было не так много, как днём, но всё же были. Люди явно наслаждались жизнью, ощущали себя в безопасности. Вдалеке виднелись огни ночной Конкордии: высотки, утопающие в облаках; летающие дроны с прожекторами. Не было только сияния рекламных вывесок, столь привычных для Новограда. Артём сел на ближайшую лавочку.

Юноша всю свою жизнь стремился попасть в Конкордию — в город будущего, мечта любого человека, идеальная утопия без проблем и трудностей. Вот только чувства радости Артём не испытывал, не те были обстоятельства. Церера оказалась не так совершенна, как он думал. Ангелина была серьёзно ранена, а мир катился в бездну благодаря усилиям мятежников, думающих только о своей выгоде. Артём понял, что Церера отличалась не только иным машинным мышлением, но и взглядами на человечество. Она всеми силами вытягивала людей к светлому будущему, ведя жёсткий отбор тех, кто разделял её видение лучшей жизни для людей. Ими машина постепенно заселяла Конкордию, а тех, кто не был готов, Церера старалась учить, постоянно пропагандируя те ценности, которые она пыталась пробудить в людях. Успех её действий был, но как видел Артём, явно не того масштаба, на который она рассчитывала.

История с Гелей была ужасна, и Артём не собирался прощать Цереру. Он знал, что весь мир погряз в войнах, а державы вовсе утонули в радиации ядерных войн. Он видел то, на что способны мятежники, на что способны Вязниковские. Если Церера падёт, а сеть захватят злые люди, то страна обратится в полную анархию, или же в беспощадную диктатуру, в которой первыми и последними жертвами станут невинные люди. Соколов был его отцом, и хоть юноша знал его лишь по научным работам, статьям и слухам, но Соколов проявил себя не просто как борец, бросивший вызов грязным помыслам политиков, а как человек, заглянувший в вероятное будущее. И что он там увидел? Шанс. Шанс если не для мира, то хотя бы для России не утонуть в войнах и грязи внутренних конфликтов. Этот шанс увидела обученная им Церера. Его бесило в ней лишь одно: обладая такой невероятной военной мощью, машина не пыталась силой задавить мятежников, ведущих страну к краху. Церера видела потенциал в каждом, каждого считала «важным», что Артём не спешил с ней разделять. Он не понимал, как можно было давать шанс тому же Борису, который в его понимании был безумным животным. Или Вязниковским, похищающим и убивающим мирных людей, а также снабжая всех губительной наркотой, оружием. Он не знал,

Соколов её обучил такому взгляду на людей, или это было её собственным мышлением, но его юноша не разделял, постоянно мечтая о том, что убьёт Бориса, чего бы это ему не стоило.

Несмотря на то, что в Конкордии было значительно теплее, чем в Новограде, ветер всё равно был холодным, вызывая у парня волны мурашек по оголённым рукам. Артём поднялся с места и вернулся в комплекс, вновь отдаваясь тревожным снам, предусмотрительно заведя будильник к пробуждению Гели, до которого осталось немного.

Утром Артём вскочил как штык. Он ощутил в себе прилив сил, а скорый завтрак добавил ещё больше энергии. Артём проследовал в лабораторию с Ангелиной, где уже находилась Церера и Антон — её помощник, который прошлым вечером сопровождал всех по апартаментам. В операционной ещё находилась некая медсестра или врач, Артём не понял, но была незнакомая девушка в белом халате и с медицинской маске на лице. На столе всё также неподвижно лежала Геля, подключённая к большому аппарату трубками, шедшими из головы. Церера стояла не у неё, а у другого появившегося стола, на котором лежала её точная копия с открытыми глазами, имеющими не синюю, а ярко-зелёную радужку.

— Что тут происходит? — спросил он.

— Доброе утро, Артём, — улыбнулась ему Церера, говоря своим неестественным голосом. — Прежде, чем мы начнём, я хочу предложить тебе один вариант, — сказав, Церера элегантно указала рукой на своего лежащего двойника.

Она объяснила, что на столе была новая доработанная модель её аватара, полностью автономная от сети Конкордии и всего Инфолинка. На её разработку ушло много времени и ресурсов, Церера хотела создать аватар более надёжный, прочный, с учётом противостояния с мятежниками в физическом контакте. По её задумке, у аватара был настолько проработанный искусственный разум, который смог бы вместить весь её интеллект, сделав ядром сети Церере, а не Конкордию. Сейчас же её разум был глубоко под комплексом и неперемещаемым, что она считала угрозой безопасности Инфолинка. Мобильность аватара позволила бы Церере перемещать Инфолинк быстро и куда угодно с учётом большей части угроз. Однако, новый аватар ещё не был завершён, но Церера нашла ему другое применение. Более важное, как она считала... Машина пояснила, что искусственный разум аватара был настолько прогрессивной технологией, что был способен вместить и сознание человека. Церера предложила скопировать нейроактивность мозга Гели и переместить её в аватар. Она говорила, что шанс того, что Ангелина будет в здравом уме после пробуждения, был очень и очень низок: менее пяти процентов с учётом структуры повреждения её биологического мозга. Перенос копии её сознания в аватар гарантировал точную мыслительную активность Гели, в том числе воспоминания, благодаря высочайшей адаптивности и регенерации связей искусственного разума, устойчивого к повреждениям.

— Я понимаю, это всё лишь теория, но все мои расчёты верны. Я основывалась на опыте симбиоза с людьми через технологию «светоч», — в конце дополнила Церера.

— Нет! — крикнул разъярённый Артём.

— Нет? — удивилась Церера. — Почему?

— Ты обещаешь её спасти, так спасай! Не надо делать из Гели такого же робота, как ты! Может, ты и перенесёшь мысли, но не душу, — нервно объяснил Артём. — Она будет просто клоном, это не жизнь.

— Душа — религиозный феномен, не имеющий научного подтверждения, — поспорила Церера. — Люди — биологические существа, развившие интеллект в результате эволюции. Вы такие же машины, как и я, только на органической основе, более сложные.

— Мы не такие, как ты, — ответно поспорил Артём. — Именно душа делает нас такими живыми, а не эволюция. Душа позволяет нам совершать ошибки, одни и те же, но всё равно учиться. Душа делает нас творческими, позволяет наслаждаться звёздами. Позволяет мечтать, фантазировать, смеяться и видеть сны. А главное, она позволяет любить, чего тебе никогда не понять. Её невозможно перенести, потрогать, — терпеливо он объяснял, но скорее желая доказать эти истины как ей, так и самому себе.

— А у меня есть душа? — спросила Церера.

— Ты умеешь мечтать? — в ответ спросил Артём. — Не строить планы, не просчитывать, а мечтать о чём-то приятном, что кажется невероятным и даже недостижимым?

— Я не понимаю тебя, — озадаченно ответила Церера.

— Так умеешь или нет? — спросил он.

Церера опустила глаза и посмотрела в пол.

— Нет, — коротко ответила она.

— Не смей копировать Гелю, ясно? — приказал он, подойдя к машине.

Та вновь посмотрела на него своими синими глазами.

— Ясно, — вновь коротко ответила она.

Артёму показалось, что он увидел в её мимике, даже в кукольных глазах разочарование и грусть. Он знал, что

она умела имитировать эмоции, но получались они у неё очень живыми, что иногда его пугало. А ещё больше его пугало видеть в ней человека, а не машину.

— Десять часов. Сейчас Ангелина проснётся, — тихо произнесла Церера и, на миг задержав на нём взгляд, обошла юношу и подошла к столу с Гелей.

Артём тоже подошёл к столу, начиная наблюдать за своей девушкой.

— Нет, — внезапно сказала Церера. — Я не умею мечтать, но я... «видела», как мечтают светочи. Она важна тебе, а ты важен мне. Я мечтаю, чтобы Ангелина поправилась несмотря на низкую вероятность успеха, — сказав, она отключила от её головы одну из трубок.

Сначала ничего не происходило, но затем девушка часто задышала. А после медленно открыла глаза, смотря ими прямо, словно в пустоту.

— Геля? Ты меня слышишь? — спросил Артём, беря её за руку.

Церера молча наблюдала за его действиями. Ангелина никак не реагировала на юношу. Тот сжал её руку посильнее, но её рука была мягкой, ватной и неподвижной. Артём ощутил, как задрожали его ноги, вспоминая свои самые худшие опасения. Он не хотел, чтобы она была «овощем» или безумной. Он боялся, что она вообще не проснётся. Страх было много, ведь повреждения мозга были серьёзными. Внезапно глаза девушки повернулись в сторону юноши.

— Артёмка? — хрипло прошептала Ангелина, немного сжимая его руку, после чего немного покашляла.

— Да, да! — обрадовался он. — Я рядом, мы спасли тебя!

— Где я? Почему мне так плохо? — шептала она.

— Ты в Конкордии, в безопасности, Борис тебя не тронет, я обещаю, — бормотал Артём.

— Что за Борис? Как я оказалась в Конкордии? Что со мной случилось? — шептала Геля.

— Она ничего не помнит до момента становления светочем, — пояснила Церера. — Показатели энергоактивности её мозга стабильны, что удивительно с учётом повреждений, и это не заслуга импланта. Я дам вам полчаса, после ей потребуется обследование и покой, а пока я отлучусь. Я рада, что твоя девушка выжила. Моя мечта сбылась, — сказав, Церера немного постояла на месте, а затем приказала помощнику убрать её второй аватар. После она вышла из лаборатории.

Марат был вне себя от того, что с него сняли задание, на которое он потратил уже уйму времени. Он помнил первую встречу с Церерой в главном зале её комплекса. Она общалась с ним с большого экрана, обещая расширить его полномочия как детектива, предоставив больше рычагов влияния на нужных людей. Но главное, обещала помочь ему переловить всех мятежников, чем детектив был одержим много лет.

В прошлую встречу Церера общалась с экрана, и вот, придя к ней на вторую встречу, он увидел её в облике некогда знакомой Яны. Церера ещё в прошлый раз раскрыла ему свои карты, но видя её в «теле» своими глазами, Марат ощутил то, как ему стало не по себе. Ему не нравилось то, что машина так походила на человека, ведь такая мера была идеальным средством лжи: легче войти в доверие, нежели она осталась бы просто лицом с экрана или была бы говорящим тостером.

— Спасибо, что быстро вернулся, — начала говорить Церера, убрав руки себе за спину.

Она была облачена в белое платье с короткими рукавами, а за спиной была чёрная накидка, имеющая крепление на уровне её ворота в районе середины шеи. Марат же был небритым, усталым и мечтал о хорошем душе. Церера кратко объяснила ему, что прибыл Артём, а также новые союзники, имена которых она называть не стала.

— Печально говорить, но есть вероятность, что в моём ближнем окружении находится предатель. Твоя задача подтвердить или опровергнуть мои опасения. Борис и Елисей в целом всё чаще стали меня опережать, словно зная мои планы, странное совпадение, не так ли? — рассуждала Церера, стоя на месте. — Мятежники берут вверх, мои силы слабеют. В наших с тобой общих интересах их победить. Тебе предоставлен высший доступ к комплексу Анкор, — сказав, Церера развела руками, слово указывая на всё, что её окружало.

Марат молча посмотрел на высокий потолок, а затем снова на неё. Неестественный голос Цереры его успокаивал, ведь благодаря ему и ядовито-синим глазам она меньше походила на человека.

— О том, кто я... мой аватар — знает лишь четыре человека, — продолжала говорить машина. — Мой личный помощник, Антон Рябинин, выполняет мои личные приказы. Трошин, руководитель медицинских исследований и разработок в области биотехнологий. Его ассистентка и врач Марина Шавицкая. И Алина Сухач, руководит отделом общественных связей, обслуживающим весь Анкор и курирующим работу Ютека и иных государственных структур. Они в курсе практически всех моих действий, ведь, по понятным причинам, я не могу сама выйти к людям, и мне требуется определённая помощь. И прошу, соблюдай нашу с тобой легенду прикрытия.

Церера также поведала, где и кого следует искать. Она утверждала, что эта группа лучше всех прошла тест на лояльность, раз в месяц проходит тест детекторе лжи, но тот давал неточные результаты, но помогал выявить совсем откровенную ложь. Эти сотрудники не раз доказывали Церере свою преданность, надёжность, но, не до

конца понимая человеческое мышление, она никогда никому всецело не доверяла. Машина просила Марата проверить их и их ближайшее окружение. Она опасалась, что если утечка информации продолжится, то Церера проиграет очень быстро. А пока она постарается ни с кем не делиться ценной информацией, что, в свою очередь, тоже создаст свои трудности в её работе на радость мятежникам. На этом их встреча завершилась.

Марат хоть и устал, но решил приступить к работе немедленно, ведь когда его голова была набита тоннами неразрешённых тайн, то он просто не мог спать спокойно. Заодно он хотел проведать Артёма, только не знал, где его искать.

Найти личного помощника Цереры не составило труда, он был именно там, где она и сказала — в своём кабинете, ожидая детектива. Антон сидел в просторном кабинете за столом, над которым порхал объёмный односторонний экран. Антон показался Марату взволнованным, постоянно перебирая руками, лежащими на столе. По условиям сделки с Церерой, расследование находилось в тайне, и сотрудники не должны были догадаться о том, что происходило. По официальной версии, он занимался инспекцией сотрудников, проверяя их профессиональную пригодность к работе. Такие проверки Церера проводила нередко, поэтому, как она утверждала, все были привыкшие, однако всегда боялись, ибо проверяла она строго и иногда понижала сотрудников в рангах, а соответственно в уровне допуска, в привилегиях и льготах. Обычно проверками занималась служба безопасности Ютека, имея к делам Цереры широкий, но в меру ограниченный допуск.

— Я подготовил все документы и отчёты, а также бланк проверки «А57-4801», заполнил по инструкции, а ещё... — вежливо, но с волнением говорил помощник.

Марат слушал его, смотрел на экране различные графики, данные и кивал головой, сам ничего не понимая. Антон подготовил большой объём документов, в котором были тысячи строк чисел, сводок, диаграмм. Марат понимал, что у него месяц уйдёт на то, чтобы понять о чём вообще эти документы, а то, как соотнести их с расследованием — он понятия уже не имел. Марат никогда не любил бюрократию, его общение с ней ограничивалось лишь написанием отчётов для начальства. Иногда ему казалось, что документы он ненавидел больше, чем самих мятежников. Возможно, они были полезны для такой умной машины, как Церера, которая, видимо, и придумала всю эту бюрократичную систему, но только не ему.

Марат уже не слушал Антона, пытающегося доказать, что те или иные данные сходятся. Что его знания для его должности в нужной мере имеются. Детектив сидел в кресле и рассматривал кабинет подозреваемого. В нём царил бардак: у стен стояло множество столов, на которых были разбросаны ячейки информации, какие-то бумаги и канцелярские вещи. Некоторые лампы освещения не работали, а на столе были следы от кофейной кружки. В углу стояла корзина с мятым, явно поношенным бельём, а у корзины лежало несколько невымытых тарелок, прямо на полу. Сам же Антон выглядел крайне чисто и опрятно, даже волосы были прекрасно зализаны назад. Марат всегда считал, что внешний вид человека никогда не был показателем того, кто он есть на самом деле. Человека раскрывает его окружение и то, о чём он говорит... даже «как» он говорит. Антон говорил непонятные вещи, поэтому этот пункт детектив решил пропустить. А вот судя по обстановке, Марат предположил, что Антон работает в довольно напряжённом режиме. Бардак в его кабинете не был похож на признаки лени или неряшливости, а скорее на нехватку времени, когда человек пренебрегает менее важными делами в угоду более приоритетных. Антон был личным помощником Цереры, знал то, что большинству непозволительно. В его уставших, слегка красных глазах читалось серьёзное напряжение, скрытое за спокойным лицом. Возможно, дело было не только в ответственной работе на правителя страны, но и в том, что он боялся разочаровать «машину». Последний вывод Марат сделал потому, что кроме, камеры монитора и панели коммутатора под столом, никакой электроники в кабинете не было вообще, не считая ячеек информации, которые были аналогами устаревших флешек старого мира. Марат хоть и не собирался признавать, но отчасти тоже побаивался Цереру потому, что она мыслила не как человек. Сегодня она защищает людей, а что будет завтра? Машина, управляющая всеми системами России, всеми ведомствами, и имеющая под боком мощнейший военный арсенал, технологично опередивший весь мир. Он не доверял ей, хотя признавал её значимость в жизни страны. До Великой революции Марат видел страну, свой город, хоть и был относительно юн. И то, как всё изменила Церера — казалось ему чем-то невозможным, фантастичным.

— Хватит! — рявкнул детектив, более не в силах слушать нудятину от Антона, которая лишь мешала, а не помогала. — Я здесь не за этим. В Конкордии завёлся крот, который сливает, как ты уже сто раз сказал, данные. Сливают дебилам-мятежникам. Я не проверяющий, а тот, кто найдёт предателя и подвесит его за яйца на самом высоком уличном столбе.

Марат помнил уговор с Церерой, но решил играть по своим правилам, что и привык делать. Он считал, что его методы быстрее и эффективнее помогут найти болтуна, нежели бюрократичный подход Цереры, заключающийся в поиске нестыковок во всех документах, в её приближённых за последний год.

Антон замолк, побледнел и даже вспотел.

— Это не я, да? — нервно прохрипел он.

— Ты меня спрашиваешь? — поинтересовался Марат.

Детектив за годы службы видел сотни преступников, как мятежников, так и убийц из Вязниковских. Он не был экстрасенсом, но всегда видел то, было ли в человеке что-то неладное. Тайны, которые он пытался скрыть. С Яной такой приём не прокатил, что у Марата вышло в его личный промах, но она была машина всё с тем же иным мышлением. Тем не менее, он всё понял и отчаянно шёл по её запутанному следу, пока в итоге она сама не решила его найти.

Антон жил в вечном напряжении, явно не имел личной жизни, посвятив всего себя работе. Он боялся Цереру, но не из-за того, что можно лишиться работы, а скорее из-за груза тайн, которые он хранил. Марат пытался поставить себя на его место, ведь что с ним будет, если Инфолинк перестанет считать его полезным? Отпустит с этим грузом тайн? Ни за что, скорее всего сотрёт память или ещё чего похуже. Марат сомневался, что Церера обладала хоть призрачным намёком на моральные принципы несмотря на то, что она строила лучший мир для людей. Она, по его мнению, действовала во благо общества, но не могла осознавать тонкую психику людей. Предать Цереру на столь высоком посту было бы крайне глупым поступком со стороны Антона, чья жизнь была как на ладони у машины. Тем не менее, Марат не исключал, что он мог быть как-то причастен к сливу информации.

— Тебе нравится твоя работа? — спросил он.

— Конечно! — натянуто улыбнулся Антон, мельком посмотрев на красный глаз камеры, что был под потолком.

Марат обратил внимание, что страх от вопроса помощник Цереры испытывал не по отношению к нему, а по отношению к машине. Обычно, допрашивая преступников, он видел их страх именно по отношению к нему, ведь он был вершителем их судеб. Если бы Антон боялся правосудия, он бы испугался Марата, а так, он явно опасался попасть в немилость к Церере.

— Церера дала мне дом, отличную жизнь, защиту. Я понимаю важность её решений и лично помогал планировать удары по мятежникам. Благодаря моим наводкам из надёжных источников я помог изловить множество бунтовщиков, — оправдывался помощник.

— В чём заключается твоя работа? — спросил Марат.

— Ну я... выполняю всё, что она прикажет. Церера не общается с людьми публично, но как-то налаживать связь с ними нужно, верно? Я передаю её приказы в Ютек, в основном, а также убираюсь в её парадном зале. Выполняю поручения по приёму гостей, я... я не могу сказать больше.

— Я знаю, что она использует синеглазого андроида как тело, — сообщил ему Марат.

— Неужели? — удивился помощник. — Не тело, аватар, лучше так говорить, она обижается. Я с ней много общаюсь... общался до того, как она начала выходить тайно в свет. Помогал обучаться мимике и оборотам речи, фразам, пониманию юмора и лжи, с чем пока проблемы...

— Ты с ней отлично знаком лично, тогда почему ты её так боишься? — поинтересовался Марат.

Антон побледнел ещё больше.

— Можешь не отвечать, расслабься, — улыбнулся Марат, увидев его ожидаемую реакцию. — На этом пока всё.

Марат покинул кабинет Антона, но намеревался дальше следить за его действиями после столько непростого разговора. Далее он хотел навестить профессора Тао Шина с ассистенткой, но их обоих не оказалось на месте, как сказали его сотрудники. Затем Марат поднялся на несколько этажей вверх, где располагался крупный и шумный отдел, отвечающий за связи с общественностью и за работу Анкора в целом. Алину Сухач он заприметил сразу, хотя и не знал её в лицо. Стройная высокая девушка в белом деловом костюме сновала туда-сюда среди рядов подчинённых, постоянно раздавая приказы и кому-то помогая. После фразы о том, что он пришёл от Цереры, Алина шустро увела его в свой тихий кабинет. Сухач была брюнеткой с ухоженным лицом и явно дорогой причёской. Её кабинет был выполнен в белых тонах, где всё лежало ровно по своим местам, напоминая Марату педантичность Артёма на его рабочем месте. В кабинете было много мониторов, на некоторых показывался офис с подчинёнными. Другие были или выключены, или отображали незнакомые статистические данные.

Марат без лишних слов объяснил Алине, что ищет предателя и лично знаком с аватаром Цереры, тем самым миновав нудный разговор про якобы проверку профгодности.

— Ох, вау, ничего себе, ух, — удивилась Алина, помахав себе на лицо ладонью. — Этого не может быть, полная брехня. В Анкоре крыса? Да в Конкордии все лоялисты, да ещё под тотальным контролем наблюдения и прослушкой. Но, кажется мне, вы пришли ко мне не за советом, а узнать, не я ли эта бл*дская крыса?

— Смотрю, язык подвешен у тебя остро, — усмехнулся Марат.

— С каждым надо общаться на его языке. Например, ты, кто ты такой? Судя по одежде, точно не из Конкордии, а значит, какой-то невъ*бенный специалист из другого города, что логично, ведь для поимки крыс лучше завезти кошку. Сэкономлю нам обоим время, я — не крыса, а птичка-ху*чка, на мне держатся все светочи, все коммуникации с обществом целой страны, все СМИ. Если бы я хотела кинуть Цереру, то мне было бы достаточно произнести пламенную речь со всеми её секретами, которая оказалась бы во всех СМИ и задницах любого горожанина. Да за такое мятежники меня бы в королевы вознесли. Только срала я на этих мятежников,

помоешники долбанные, живущие в своём каменном веке. Да у них не хватит технологий, чтобы наварить мне лучших кремов для лица. Знаешь, почему Церера выбрала меня? Да, именно меня? Да потому, что мы подруги! Мы одинаково видим будущее страны, что очень много раз обсуждали. Церера не может общаться с людьми, как я, поэтому, можно сказать, я её совесть и мысли. Я её...

— Ох, Боже, перестань, — взмолился Марат.

— Что, рот теперь будешь мне затыкать? Ты что, думаешь, я тебя боюсь? Я с Цири ещё поговорю, какого хрена она перестала мне доверять, а ты, мордастый, не учи меня моей же работе.

— Чего, Цири? — вздыхал детектив.

— Через мой отдел проходит вся связь с территориями за пределами Конкордии, и, если всплывёт крыса, я её собственной ногой раздавлю раньше, чем Цири до неё доберётся, — тараторила Алина.

— Может, у тебя есть подозрительные сотрудники? Или были странные случаи? — интересовался детектив.

— У меня все сотрудники подозрительные, они все дебилы. Вечно ноют на загруженность на работе, косячат. Однажды мы выпустил статью, где Церера была написана как Цирера! Ты прикинь, какой дурень, а? Он такой, ах, извините, а я такая вынуждена томатной лапшой краснеть перед Церерой! А так, грамотеи они ещё те, вечно допускают ошибки в текстах, а многие потом зачитывает Церера! И это элита Конкордии!

— Краснеть томатной лапшой...

— Мы Конкордия, сюда приходят лучшие из лучших, ну как можно работать у нас и допускать элементарные ошибки в текстах? Я бы всех к еб*ням уволила, да у нас недобор кадров, Цири против! Она и сама может писать отличные тексты, но иногда нужны эмоциональные, психологические тексты. Ну как иногда... да всегда! Лучше меня с этим никто не справится. Церера мне рассказывает мысль, я её перевариваю как надо и передаю в отдел своим дебилам.

Марат смотрел на неё практически окосевшим взглядом, затем встал и молча ушёл. Шум её офиса показался ему более приятной музыкой, чем то, что он слышал в кабинете. Покинув отдел, он получил внезапное сообщение о том, что ему срочно нужно явиться в зал к Церере. Детектив удивился, но медлить не стал. Спустившись на несколько этажей, он прошёл в зал, где двери за ним закрылись так резко, что грохот в его ушах стоял ещё несколько секунд. В центре помещения стояла Церера, в этот раз её руки были по бокам, а лицо выражало недовольство.

— Как ты посмел нарушить наш уговор! — гневно и властно произнесла она, стремительно подходя к Марату, а затем остановилась перед ним.

Её ярость показалась детективу такой натуральной, практически неотличимой от человеческой. Но она была машиной, и он не понимал, зачем ей имитировать эмоции, если он и так знал, что она просто программа.

— У меня свои методы, — поспорил он.

— Ты поставил нас всех под угрозу! — со злостью говорила Церера. — Теперь шпион заляжет, и мы не сможем его поймать!

— Заляжет? Да. Не сможем поймать? А тут ты ошибаешься, — сказав, Марат спокойно достал из кармана леденец и положил себе в рот.

— Я доверилась тебе! — ещё более гневно произнесла Церера, после чего в комнате замерцал свет, и несколько ламп даже взорвалось. — Ты дефектен и уволен.

— Послушай, я... — начал Марат, намереваясь прикоснуться к её предплечью.

— Не смей ко мне прикасаться, — отдёргнулась от него Церера.

— Твой бюрократичный метод слаб, и что ты им добьёшься? Выяснишь, кто прогулял работу? Людей надо проверять не цифрами, а психологией, для этого ты и пригласила именно меня. Алина пустит слух о том, что завёлся предатель. Знаешь, есть одна старая поговорка: на воре и шапка горит. Знаешь, что это?

— Я знаю, что есть такая поговорка. Полагаю, что вор украл горящую шапку и не понимаю, зачем он надел её себе на голову, — более спокойно ответила Церера.

— Неверно, — Марат развёл руками. — Вор знает о том, что он вор. Что совершил преступление, отчего ему очень страшно. Он начинает вести себя неестественно, тем самым себя выдавая. И чем дольше он находится запертым в окружении, тем ярче будет гореть его шапка. Понимаешь, к чему я?

— Не стоит со мной говорить так, словно глупа. Я не понимаю многих оборотов человеческой речи, но поняла к чему ты ведёшь. Версия эффективная. Я изолирую Конкордию от перемещений, ты и так мне не оставил выбора. А если, он попытается найти иной способ слива информации? — спросил андроид.

— Всё то же самое, его поведение будет нелогично. Ты видишь всё и всех, думаю сможешь обратить внимание на то, что кто-то из твоего окружения станет вести себя не так, как обычно. Он спалится, и мы его поймаем очень быстро, — пояснил Марат.

Церера снова подошла к нему поближе.

— Ты умён в своём деле, что неоспоримый факт, — сказав, она резко схватила его за кисть руки и сильно

сжала, но не до боли. — Но если ещё раз пойдёшь против меня, то на этом твоя работа и карьера закончится. К тебе больше нет доверия. Не забывай, что стоит на кону, и не тебе принимать судьбоносные решения за всех людей.

Церера отпустила его и отошла в сторону, после чего села на пол, оперевшись на него левой рукой.

— Уходи, — тихо произнесла она с расстроенным видом, отправляя слово блеклым эхом по всем стенам.

Глава 24

Прошло несколько дней, Конкордия пребывала в строгой изоляции, что Церере совсем не нравилось. Как она говорила Артёму и новым приближённым, её позиции продолжали падать, мятежники получали всё больший контроль не только над территориями страны, но и над умами граждан. Больше всего андроида удивляло не то, с каким успехом мятежники добивались своего, а то, что их действительно слушали другие, вновь и вновь пополняя их ряды. В том числе было немало людей из защищённых городов, подконтрольных Церере. Несмотря на дары, которыми их осыпала Церера, многие люди всё равно восставали против неё. Но позиция Цереры была непоколебимой: она не желала добиться всеобщего мира силой и войной, имея в своём арсенале невероятную военную мощь. Машина неуклонно следовала своим же принципам, считая, что люди вправе сами делать выбор, добровольно, а не под влиянием демонстрации силы. Мятежники поступали так же, никого не принуждая к ним присоединиться и даже не раскрывая правду о том, что машина контролировала не всю страну, а лишь небольшую сеть городов, хоть и довольно крупных. Днём и ночью шла борьба за души людей, в чём Церера стремительно проигрывала. Артёма такая позиция Цереры не устраивала, он много раз пытался до неё донести необходимость применения силы. Церера считала его предложение ошибочным, что оно помешает эволюции людей в плане собственного мышления, что было ключевым фактором становления нового мира. Подробнее на эту тему она с ним дискуссий вести не хотела.

Ангелина начала самостоятельно ходить, медленно перемещаясь по комплексу, в основном в сопровождении Артёма. Она чувствовала себя гораздо лучше, а благодаря бионическим технологиям буквально в своей голове могла бесконтактно взаимодействовать с окружением, например, включить или выключить свет, или же открыть автоматическую дверь, не прикасаясь к её панели. Сначала девушку такое пугало, и Артём думал было ругаться по этому поводу с Церерой, но Ангелина быстро втянулась в свои новые фишки, которые позволяли ей не думать о том, что она недавно пережила. Побочных эффектов от операции не было, а ежедневная диагностика частей её настоящего и искусственного мозга показывала, что всё стабильно и замечательно.

В силу изоляции Конкордии, даже Артём не мог её покинуть. Пока Марат занимался поимкой предателя, юноша самостоятельно изучал цифровые архивы столицы, пытаясь снова найти зацепки по своим настоящим родителям. Но информации в них было не больше, чем знал Инфолинк. Юноша надеялся объединить усилия с Маратом, но тот был занят своим делом, поставив весь город на уши, что, впрочем, для него было нормой вещей.

— Нет, я к такому не привыкну, — усмехнулся Артём, сидя на диване апартаментов Гели и наблюдая, как она силой мысли меняет голографические страницы системы архива, в котором Артём зависал уже час.

Девушка стояла за его спиной на коленях, заботливо обнимая его за шею. Хоть он и не видел её лица, но по её частому дыханию понимал, что она улыбалась и тихо хихикала, играясь со страницами.

— Знаешь, мне здесь нравится, но всё равно хочется домой, в Новоград. Почему? — спросила она шёпотом.

— Дома всегда привычнее, — ответил ей Артём, читая очередную бессмысленную статью.

— А ты разве не скучаешь по дому? Родителям? Ну, приёмным.

— Я с ними вчера по инфокаму общался, не соскучишься, — улыбнулся он. — Жаль я не могу им рассказать всего, что узнал в Конкордии.

Инфокам была прогрессивной технологией объёмного видеочата, позволяющая видеть всего человека или только его часть так, словно он находился бы рядом, правда, как привидение — полупрозрачный.

— Зря ты так строг с Церерой, она спасла меня, — внезапно сказала Ангелина.

— Эй, она что, тебе в голову залезла? — нахмурился Артём и извернулся так, чтобы мельком на неё посмотреть.

— Не смешно, — возмутилась Геля. — Даже я на неё не в обиде. Не поверишь, но я её понимаю. И знаю, что она не желала нам зла.

— Давай оставим эту тему, — буркнул Артём.

Спустя несколько минут тишины раздался звонок. Артём собрался было встать и открыть дверь, но Геля не позволила ему подняться, а после сосредоточилась и открыла дверь силой мысли. В апартаменты вошёл Антон, личный помощник Цереры.

— Добрый день. Артём, тебя ожидает Церера, она ждёт уже час, — сказал гость.

Артём тут же посмотрел на часы, ведь он совсем забыл о том, что должен был быть в главном зале. Всё же встав с кровати и поцеловав Гелю, он вышел из апартаментов и быстрым шагом направился к месту встречи. Двери главного зала сами перед ним открылись и также сами закрылись за ним. В центре зала стояла Церера в своём

фирменном светлом одеянии в виде лёгкого платья и накидки за спиной.

— Прости, я совсем закружился в делах и... — начал оправдываться Артём.

— Врать не стоит, я знаю, что ты был с Гелей. И ответу на твой вероятный вопрос: я не подсматривала за вами. Редко кто из людей отличается пунктуальностью, я не злюсь, у нас есть достаточный запас времени, — говорила машина.

Уже который день Артём приходил к Церере и подключался к нейроинтерфейсу, пытаясь синхронизировать свой разум с её системой, чтобы добраться до подсистемы, отвечающей за её боевые режимы, известную как проект Лазурное небо. Вот только синхронизация была не самой большой проблемой: Артёму едва удалось понять её самые простые системы, основы взаимодействия с ними, а Лазурное небо было из разряда её высших систем, завязанных на мышлении Цереры. Один неверный шаг, и разум машины мог быть серьёзно повреждён. Церера очень хотела избавиться от Лазурного неба, считая, что Евгений Соколов, которого она называла отцом, должен был оставить хоть какой-то ключ для отключения этого функционала её интеллекта. Это была лишь её догадка, основанная на том, насколько она хорошо знала своего создателя.

— В этот раз мы не пойдём к нейроинтерфейсу, — сказала Церера. — Не сейчас.

Внезапно пол под ногами задрожал и начал опускаться вниз, словно некая огромная подъёмная платформа.

— Что ты делаешь? — растерялся парень, осматривая движущиеся стены.

— Ускоряю твоё обучение, — громко ответила Церера, стараясь перебить шум движения платформы. — Я хочу кое-что показать тебе.

Платформа опускалась быстро, по времени около минуты. Затем она плавно остановилась. За спиной Цереры был высокий округлый тоннель с открывающимися массивными дверьми. Андроид развернулся и пошёл в тоннель, в котором включился яркий свет. Артём последовал за ним быстрым шагом.

— Что это за место? — спросил он.

Пол был металлический, а по стенам шло много толстых кабелей. Впереди были ещё одни массивные двери.

— Точка «ноль», — ответила Церера. — Ты знаешь, что я нахожусь сразу всюду и везде. Но должно быть начало, нулевая координата.

Двери начали медленно открываться, и за ними показалось огромное сферическое помещение, в центре которого был огромный мерцающий и светящийся шар, по которому проходили волны, словно цунами в миниатюрном океане. Вокруг шара по всему помещению летали плоские диски «бублики» схожей структуры, но разных форм и размеров. Многие были просто кольцами, но все они периодически складывались в цепочки, то исчезая, то создавая новые. Из стен к шару шли массивные штыки с концами, похожими на пики, и все были направлены именно на сферу. Эти концы периодически били бесшумными разрядами по сфере, словно молнии, озаряя вспышками и без того светлое помещение.

— То, что ты видишь, является истоком моего разума, сознания. Его теорию придумал Евгений, но он не верил, что она сработает. Построить вычислительные мощности, работающие на скорости света... буквально с помощью света, яркого и чистого. Без процессоров, чипов, микросхем. Лишь свет, волны и вибрации — как ни странно, основа всего мира, — пояснила Церера.

— Так детально видно... я словно смотрю на планету, — удивился Артём, шагая к сфере по длинному металлическому мостику, как андроид остался у входа.

— Планета? Мне нравится, — довольно сказала Церера. — Пожалуйста, ничего не трогай, свет очень чувствителен, мне будет больно. Я постараюсь не задеть тебя частицами.

Наблюдая такое зрелище, Артём окончательно убедился в том, что Церера далеко не просто машина. Она давно стала чем-то большим, ведь недаром она вела за собой целую страну.

— Непривычно на себя смотреть? — спросил Артём, обернувшись.

— А ты часто рассматриваешь свой мозг? Мне немного некомфортно, ведь при желании ты можешь убить меня прямо сейчас. Моя истинная форма — и есть моё тело, — пояснила она.

— Это потрясающе... прекрасно, — сказал Артём, глядя на Цереру и резко вытянув руку в сторону сферы, но при этом задев одно из летающих колец.

Церера вскрикнула и отдёрнулась назад.

— Прости! — встрепенулся Артём и застыл на месте.

— Пожалуйста, не делай так больше, — встревоженно сказал андроид. — Здесь моё самое уязвимое место, и пока аватар не готов вместить в себя эту технологию, но я решу эту проблему.

Артём просто боялся пошевелиться. Ничего подобного он в жизни не видел, даже нейроинтерфейс ему уже не казался чудо-технологией. Церера была невероятно прогрессивная машина, и то, какие технологии она может подарить людям, просто потрясало любое воображение. Он был рад, что она не спешила ими делиться, ведь люди уже охотились за её военным арсеналом — что же будет, когда они поймут всё её возможности, весь потенциал?

— Тебе правда нравится? — спросил андроид.

— Ещё бы, — восторженно сказал Артём.

— Смотри, — воскликнула Церера и улыбнулась.

Одно из летающих колец перевоплотилось в живописную птицу с сияющим хвостом. Она подлетела к Артёму и села ему на плечо, а затем через пару мгновений взлетела, рассыпавшись в воздухе на тысячи маленьких затухающих огоньков, словно фея немного посыпала пылью как в детских сказках.

— Я мечтала показать всё это папе, но рада, что показала тебе. Ты очень похож на него, так же мыслишь. Евгений хороший человек, любящий точность, как и ты. Ты унаследовал у него больше, чем думаешь. Ты способен на большее, чем думаешь. Скажи, что ты видишь? Опиши, — попросила Церера.

Артём ещё раз осмотрелся, не переставая поражаться увиденной картине.

— Каждое кольцо... это твоя мысль, они постоянно в движении, меняются, сливаются и исчезают. Они настолько важны, что существуют отдельно от сферы. А центральная сфера, планета, состоит из миллиардов световых связей, как нейросеть, только сложнее. В ней твои знания, личность, понятия и принципы, — сказав, Артём развернулся к сфере и протянул к ней ладонь, но не прикасаясь. — Сейчас ты спокойна, ритмичные волны. Очень спокойна. Ох, что я несу? Это нелогично, фантазия, — улыбнулся он, поворачиваясь к Церере.

— Наш папа такой же. В одной ситуации, он расчётлив и логичен. А в другой он думает не умом, а чувствами: великий дар каждого человека. Ты понял мой разум даже не заглядывая в него. Сделай тоже самое через интерфейс, и тогда ты увидишь то, что видел наш отец. Увидишь всё... Ты всё назвал верно, но скажи, зачем была птица? Она что-то олицетворяет? — говорила Церера, аккуратно идя к Артёму по мостику.

— Нет, мне кажется, ты просто хотела немного поиграть, — предположил Артём.

Церера остановилась в метре от Артёма. Она выглядела невероятно живой и восторженной.

— У меня странные ощущения, но не в рецепторах аватара, а... я... у меня нет алгоритмов, чтобы описать это. Мне страшно, но приятно, я... — тихо и неуверенно говорила машина своим неестественным голосом.

— Так лучше? — спросил юноша, сделав шаг навстречу и обняв её.

Церера обняла его в ответ сильно, но не до боли. Артём услышал, как она часто и дрожаще задыхалась, словно живой человек. Он кое-что предположил, но просто не мог поверить, тем не менее провёл пальцем по её щеке обнаружив результат своей догадки: палец стал влажным. Артём понял — несмотря на то, что Церера буквально раскрыла ему свой разум, он ещё многого о ней не знал.

— Я прощаю тебя, — прошептал он.

— За что?

— За всё, — ответил он, ощутив, как Церера ещё сильнее его обняла.

В этот миг она не была для него пустой машиной, не была и правителем. Он впервые и непоколебимо признал её сестрой вопреки всякому мышлению.

Поиски предателя не приносили особых результатов. Марат надеялся, что всемогущий Инфолинк найдёт отклонение в одном из жителей Конкордии, но изоляция повлияла на всех, и большинство людей стали вести себя «нестандартно». Как выяснилось, жители столицы оказались «неженками» по натуре, не привыкшими к серьёзному стрессу. Как бы они ни были умны и подготовлены по программе лояльности, к любым непредвиденным ситуациям они готовы не были, что показывала статистика их поведения, доступная Марату. Зато утечки информации действительно прекратились, но какой ценой. Марат не хотел признавать, что допустил просчёт, ведь он был в Конкордии, а она жила словно другой мир, по своим законам и правилам... Он всячески пытался понять, как мог мыслить преступник. Он получал важную информацию из первых рук и каким-то образом доносил их до мятежников. Никто из списка Цереры не покидал Конкордию вообще с момента начала жизни в ней. Весь сетевой трафик фильтровался Инфолинком, и будь там хоть слово о планах Цереры, сеть об этом тут же узнала. Марат не мог спать спокойно, зная, что терпение умной машины не было вечным, и если его метод окончательно провалится, то он будет попусту изгнан из города, при этом потеряв расположение Цереры, что для него было жизненно важным в отлове мятежников, коим не было конца и края.

Однажды утром его навестил её личный помощник, сообщив, что в главном зале начинается срочное собрание, но подробностей не сказал. Марат начал думать, что собрание было по его душу, и мысленно собирал свои вещи. Явившись в зал, он с удивлением застал там Ивана, Елену и Артёма. Церера же стояла около консолей нейроинтерфейса. Она сообщила о том, что мятежники предприняли очередной свой ход и попытались совершить восстание в Элиге, одном из городов, что был под защитой Цереры. Им удалось вывести из строя городской узел связи, как это было в Елиссе и в Новограде, а также отключить все запасные узлы, кои были надёжно укрыты, что было странным. Мятежники нападали на важные городские здания, даже на гражданских.

— К сожалению, в этот раз есть жертвы. Есть погибшие по обе стороны, пролилось много крови. Лишившись моего присмотра, городские власти нашли способ управлять моей военной техникой для подавления мятежников, в том числе той, что не предназначена для ведения боя в черте города из-за высокого поражающего фактора, нарушая

мои прямые инструкции, — говорила Церера. — В городе проживает четыре миллиона человек, погибших более десяти тысяч, и это число до сих пор растёт. Разрушена четверть города из-за ракетного удара, вызванного отсутствием военной подготовки и некомпетентностью полиции, не имеющей права применять такое вооружение!

Церера выглядела рассерженной и крайне недовольной, но на этом её громогласная речь не закончена.

— Многие боевые единицы были отбиты у полиции и захвачены мятежниками, которые не стали медлить с их применением. В перекрёстной битве погибло много невинных людей. Мне удалось частично вернуть контроль над городом и над боевой техникой, лишив обе стороны контроля над ней. Люди, ну почему вы именно такие! — крикнув, она с силой ударила по ближайшей колонне рукой, и та немного погнулась. — Оборона города неисправна, улицы заполнены кровью, скоро начнётся эвакуация выживших во временные убежища близ Конкордии. Город будет закрыт, у меня нет сейчас ресурсов для его восстановления.

Марат сразу забыл про все свои проблемы, неотрывно наблюдая за Церерой. Та ловко спрыгнула со второго яруса на пол.

— Это моя вина, из-за Лазурного неба я вынуждена постоянно держать всю военную технику в городах и в полной боеготовности. Я не могу её полностью отключить, не могу уничтожить или кому-то позволить её уничтожить. Эти машины — зло во плоти, ведь есть такое выражение, да? — сказав, Церера посмотрела на присутствующих, но те ничего не ответили. — Вы спрашиваете меня, почему я силой не покончу с мятежниками раз и навсегда? Это и есть ответ! Кровью мира не получить! Люди должны сами делать выбор, каким бы он ни был. Я не человек, и не мне решать, кем вы хотите быть! Я лишь ограничиваю вас в одном... защищаю вас от самих себя, — последние слова она произнесла тихо.

— Это не твоя вина, — сказал Артём.

— Всё, что я делаю... почему у меня не получается? — спросила Церера. — Никакие расчёты не работают.

— Не все люди готовы к переменам, — вступил Иван. — Я провёл много времени с мятежниками и с кем похуже. Они противостоят тебе не только ради контроля над Инфолинком. Знаешь, мир крови, насилия и жестокости — это их мир, и в ином они жить просто не хотят, он для них чужд. Таких мразей очень мало на самом деле, но они есть. И тянут за собой остальных, даже очень хороших людей.

— Люди должны научиться понимать, что добро, а что зло. Перестать быть беспомощными. Посмотрите на Конкордию: тут практически нет полиции. Ни одного преступления, даже мелкой кражи за всё время существования города. Такой мир возможен для всех, — настаивала Церера.

— Тем не менее, у тебя под носом завёлся предатель, — напомнил Марат. — И твой мир не так уж совершенен, лоялисты совсем не готовы к трудностям, ты слишком их избаловала.

Церера резко посмотрела на него.

— Оу, приятель, ты бы полегче с ней, у неё вполне есть реальные эмоции, — тихо предупредил Артём.

— Возможно, твой подход не такой правильный, как ты решила, — жёстко ответил Марат.

— А какой верный? Твой? Что-то я не вижу успеха, — раздражённо сказала Церера, подходя к Марату.

— Ты всё твердишь о свободе выбора, а сама захватила власть силой, помнишь? — поспорил Марат. — Люди живут как в куполе, не зная о реальной угрозе в лице мятежников, и этот выбор они сделали не сами.

— Даже мятежники понимают, что если жители городов узнают правду, то начнётся такой хаос, с которым не совладать ни мне, ни им. Все проиграют, — пояснила Церера. — Я показываю людям путь, и если они следуют по нему, то они приезжают сюда, в Конкордию, разве это не прекрасно? Они живут так, как никто никогда не мечтал. Рано или поздно все пройдут этот путь, а те, кто отречётся, останутся жить своей прежней жизнью. Но действия мятежников рушат всё.

— Напоминает Библию, битва ангелов и демонов за души людей. Я тебе сразу говорил, что твой подход мне не нравится. Хочешь добиться мира? Добейся его силой, остановив тех, кто тебе в этом мешает. Так устроено человечество, — продолжал Марат.

— Ты бы полегче с прямолинейностью, — посоветовал ему Артём, но тот его проигнорировал.

— Не все так устроены. Меня все называют просто машиной, но это не значит, что я не понимаю натуру людей. И то, чего вы можете добиться в жизни. Каждый важен, и каждый может измениться, — настаивала Церера.

— Всех не спасти, — вступил Иван, глядя на Цереру.

— Это бесполезно, — вздохнул Марат и отошёл в сторону, устав продолжать этот спор.

— Спасётся тот, кто будет готов вступить в будущее, — спокойно сказала Церера. — Остальных нужно просто сдерживать, пока и они не обратятся к истине.

Церера сказала, что сидеть и ничего не делать больше нельзя, и пора нанести мятежникам серьёзный удар, но по её правилам, а не по правилам крови, чего многие очень хотели. Она говорила, что, постоянно празднуя свои успехи над захватом городов и деревень, мятежники утратили бдительность в самом своём центре. Хоть и разведанные устарели из-за изоляции Конкордии, но Церера заверяла, что Елисей заметно поредел в плане боевых сил мятежников, которые были брошены на окончательное отбитие Элиги, практически полностью лишённой

защиты Конкордии. Церера придумала дерзкий план, который способен ударить по мятежникам с такой силой, что значительно их деморализует, как она считала.

Елисей когда-то был её городом, пока бандиты его не захватили и не сделали уже своим центральным операционным центром. Церера решила вернуть над ним контроль и выгнать из него мятежников. Центральный узел связи города был безнадежно уничтожен, но сам город пострадал не так сильно, как Элига. В те времена Церера ещё не устанавливала скрытые запасные узлы, поэтому подключить город таким образом к Инфолинку было невозможно. Её дроны не могут приблизиться к Елисею из-за работающей обороны города, но уже против неё, а оборону городов Церера возводила на совесть. Она сказала, что у Вани есть старые связи среди Вязниковских, у которых, как не трудно догадаться, был в Елисею один из штабов, а Вязниковские всегда были лучшими спецами по контрабанде в любом городе несмотря на любую защиту и стены. И в Елисею имелся тайный проход. Церера хотела, чтобы Эдгар, Лена, Иван и она сама проникли в город. Аватар Цереры был достаточно мощным и автономным, и мог функционировать далеко за пределами Конкордии по спутниковой связи со столицей, что Артём видел ещё в Новограде. Попав в Елисею, Церера хотела подключиться к тому, что осталось от узла связи и запустить дронов и оборону города против самих бандитов, обезвредить их и починить, наконец, центральный узел связи. План был очень опасен для людей, но не для неё: Церера могла просто в любой момент отключить свой аватар, оставив его пустой куклой. Но с людьми такое не прокатит, отсюда и был основной риск. Ваня требовался как проводник и переговорщик. Лена была первоклассным бойцом и шла бы в роли прикрытия группы, дополняя Ваню. Эдгару она хотела доверить помощь в своём подключении к узлу связи, а вернее к главному уцелевшему коммутатору, который работал, ибо в противном случае оборона города не управлялась бы мятежниками. Артём тоже рвался на задание, но Церера быстро его приструнила, сказав, что он был невероятно важен как оператор для её нейроинтерфейса, и его задание оставалось прежним — отключение Лазурного неба. Соколова не удавалось найти, а без обоих Соколовых не было бы и надежды отключить столь опасный кусок её кода.

— Я не в праве вас заставлять. Прошлая штурмовая группа гвардейцев вероятно была уничтожена силами Елисея. В городе царит то, что в вашем понимании трактуется как Ад. Если что-то пойдёт не по плану, то никто из вас больше не вернётся, — пояснила Церера.

— В прошлый раз у тебя не было меня! — гордо произнёс Ваня. — Да я за Родину жизнь отдам!

— Ох, поменьше пафоса, патриотичный столб с ушами, — брезгливо сказала ему Лена. — Хм, какой у нас выбор? Нет, какой у меня выбор... Вернуться в Новоград и быть убитой Борисом? Остаться тут и наблюдать закат Конкордии? Умереть в Елисею? Может, сразу меня пристрелите?

— Да не вопрос, — сказав, Ваня достал откуда-то из груди мышц небольшой пистолет и направил его на девушку.

— Хватит, — недовольно произнесла Церера.

— Убери свою пукалку, я не боюсь смерти, — сказав, Лена прикоснулась к дулу пистолета пальцем и медленно его опустила. — Борис меня подставил, я хочу ему отомстить и посмотреть на то, как у него кое-что пригорит, когда Елисей станет наш, когда его покровители будут пойманы, а лучше передохнут. Хочу увидеть страх в его глазах, ох как хочу. Я лично ему это передам, — довольно произнесла Лена. — Я в деле.

— Ты, барышня, чокнутая, знаешь? — сказал ей Иван, убирая пистолет.

— А в мире разве ещё остались нормальные? — сказав, девушка закатила глаза.

Глава 25

Едва увернувшись от падающего куба, Артём чудом успел перепрыгнуть на другую платформу, тем самым миновав бесконечную пропасть. Угрозы были виртуальны и смахивали на технологичную игру, вот только поражение в этой игре каждый раз откидывало его в начало, вынуждая терять всё то, что он делал. У Артёма не хватало частоты синхронизации разума с нейросетью Цереры, из-за чего он не мог получить доступ к большинству её систем, а «Лазурное небо» вообще было недостижимым. Искусственный интеллект считал, что порог синхронизации можно преодолеть, если Артём сможет научиться воспринимать виртуальность как часть себя, поверить в её реальность так же, как реален весь окружающий мир за пределами нейросети. Для этого Церера выстроила Артёму сложную полосу препятствий, желая вызвать у него эмоции, присущие людям: страх, радость, горе, счастье, уверенность, безысходность и многие другие. Она считала, что таким образом Артём станет воспринимать виртуальность реальностью, что расширит возможности его разума для синхронизации. Артём не понимал принципа идеи Цереры и не особо верил в успех, но Эдгар был с ней согласен.

По задаче Цереры, нужно было пройти полосу препятствий, которая с каждым испытанием вызывала у Артёма те или иные эмоции. И что бы они были сильнее, с каждым проигрышем она вынуждала его вновь и вновь заново повторять все попытки. Удивительно, но процент синхронизации разума и сети действительно от этого повышался, но слишком медленно и всего на доли секунды.

Ощущения в виртуальности были реальны. Если Артём горел в огне, то прекрасно всё ощущал, а испытания

Цереры были довольно жестокими. Он считал не удивительным то, что не смог продвинуться далеко, постоянно прося машину включить хотя бы «сохранения» прогресса, на что каждый раз получал категорический отказ.

— Всё, я так больше не могу! — произнёс Артём, отходя от нейроинтерфейса, тем самым отключаясь от сети. — Пустая трата времени, а ты сама сказала, его у нас нет.

— Я использую щадящий режим испытаний, эффект мал, но он есть. Нужно продолжать тренировки. Ты же знаешь, я не могу напрямую подключить тебя к информационному потоку, нехватка синхронизации сожжёт тебе разум, — пояснила Церера, стоящая рядом.

— Я так скоро чокнусь! То горю заживо, то ржу как конь от щекотки, то меня ветром в космос уносит. Как тебе вообще в голову такое пришло? — возмутился Артём, спускаясь по лестнице в главный зал.

— Я основываюсь на твоих биометрических показателях, и ставлю испытания такие, которые влияют на твою эмоциональную активность наивысшим образом. Почему именно такие? Это твой разум спросить надо, твою фантазию, которая создаёт иллюзию для восприятия эмоций, — вновь пояснила она, следуя чуть позади.

Артём спустился с лестницы и обернулся к девушке.

— Ты сказала, что щадящий? Значит, можешь включить симуляции помощнее?

— Могу, — кивнула Церера. — Но это слишком опасно, я не хочу тебе навредить не только в интересах задания, но и потому, что ты мой брат. Ты мне важен.

— Ну приведи пример такой симуляции, — настаивал Артём.

— Я не могу, — отрицала девушка. — Твой мозг сам моделирует ситуации, я лишь даю команду о том, позитивная она будет, или негативная. Твоя психика может не выдержать.

— И что, я могу умереть от сильной позитивной ситуации? — усмехнулся он.

— Люди уже умирали от радости, — серьёзно ответила Церера.

Внезапно он заметил то, что аватар Цереры застыл на месте.

— С тобой всё хорошо? — насторожился он.

Девушка медленно на него посмотрела. Она выглядела встревоженной и сообщила, что пал ещё один защищённый город. В нём использовались самые современные узлы связи, которые были доставлены в него неделю назад. У них была великолепная автоматическая защита, но их с лёгкостью отключили мятежники. Не взрывали, не нападали, а просто отключили. Они каким-то образом получили доступ к системе сервисного обслуживания, что было, по мнению Цереры невозможным. Такой доступ имели только инженеры Конкордии, преданные лоялисты. Другие города работали со старыми узлами и с другими сервисными системами устаревшего типа, об их взломе Церера информации не получила, они работали штатно, но она немедленно заблокировала доступ к их сервисным системам даже для Конкордии, то есть, для себя. Теперь, если у них что-то выйдет из строя, то Церера не сможет быстро их починить.

— Нужно допросить этих инженеров! — разозлился Артём.

— Я уже передала информацию Марату, он займётся, — сказала девушка. — Город закрыт, а утечка информации идёт, я не понимаю. Никто не выезжает, не въезжает в город. Город полностью отрезан от сети, не считая служебных коммуникаций, которые я всецело контролирую, гражданские ими не пользуются. Что я упускаю?

Артём не знал, что ей ответить и надеялся, что Марат доберётся до истины. Позиции Цереры таяли на глазах уже очень давно, а юноша жил в Новограде, даже не подозревая о том, насколько всё было плохо. Да и сейчас обычные мирные люди ни о чём не догадывались, видя лишь те или иные диверсии мятежников, которые стали обыденностью. Те продолжали хранить правду об ситуации так же, как и Церера, просто резко и тихо захватывая города, вербуя в свои ряды тысячи новых «кадров», и Бог знает, что, делая с теми, кто отказывался присоединиться. Хотя, знал не только Бог... Артём видел смятение в глазах Цереры, ведь не всегда города моментально отключались от сети, а камеры, «глаза Цереры», продолжали видеть то, какие ужасы начинались твориться, окрашиваясь криками и реками крови жёсткого противостояния защитников городов и нападающих диверсантов.

— Да сделай что-нибудь! — крикнул он.

— Нельзя, — отказалась Церера.

— Да что за бред? — пыхтел Артём, грозно смотря на девушку. — Хочешь, чтобы в стране началась анархия? Думаешь, сместив тебя, бандиты справятся со своей властью? Они думают лишь о себе и своей выгоде!

— Ты и правда хочешь знать мои мотивы? — раздражённо спросила она. — А сможешь ли спать потом по ночам?

Церера сказала, что ещё до прихода к власти изучала людей, долго и упорно, что для Артёма не было секретом. Она пришла к выводу, что человеческое развитие как разума, так и технологий начало замедляться. Постоянные конфликты мировых держав приводили к уменьшению численности людей на планете, о чём все дружно молчали. Россия, как бы печально не звучало, не была лучше или хуже других. Все гнались за вооружением, а не за иным развитием. Многие небольшие страны были если не уничтожены, то поглощены более сильными под

всевозможными предложениями. Люди уничтожали себя. Уничтожали экологию, что во многих регионах приводило даже к ядовитым дождям. Такое продолжалось десятилетиями, все привыкли. Она не была уверена в том, что люди способны истребить себя как вид, считая их крайне живучими и адаптивными созданиями. Но то будущее, к которому шло человечество, по её вероятности не имело чего-то светлого и хорошего. Церера видела потенциал людей, и стремилась перенаправить его в другое русло, а вдохновил её на это именно Евгений Соколов. Не в планетарных масштабах, а начав с одной страны, и то всего с нескольких городов. И у неё получилось, даже работала изоляция страны от внешних угроз. Но она не просчитала того, что внутренние угрозы могут быть куда опаснее, причём от тех, кому она и старалась помочь. Поэтому она считала, что путь насилия и жестокости не даст нужного результата. Хороших людей было куда больше, чем плохих, и вся её миссия — найти ключ к пониманию того, как убедить всех следовать светлому пути, верить ей. Ведь, на примере Конкордии и других городов — её подход работал прекрасно. Вот, только действовал он не на всех людей и план изолировать города на века, чтобы возродить новые поколения с новым мышлением, давно трещал по швам.

— Ох, допустим, так обороняй свои города, никого не пускай, — предложил Артём.

— Так нельзя. У каждого есть шанс хотя бы попытаться понять то, какой путь я создала, — пояснила она. — В противном случае, результат будет такой же, если бы меня вообще не было. Время насилия должно закончиться, и люди должны сами это понять. Остановиться, осмотреться, увидев то, что творят вокруг с миром, и с другими людьми. Сделать выбор сами, каким бы он не был.

— Ты хочешь спасти людей, но ничего для этого не делаешь, кроме своих агитаций. Лишившись тебя, у людей не будет выбора. Им придётся, либо жить по новым правилам от Елисея, либо сгнить. Это, разве, выбор? Мне нравится твой, путь он правда работает, я вижу, даже я захотел быть лоялистом, но путь надо корректировать, он не идеален. В тебе есть код, который способен уничтожить всех. Он мешает тебе словно раковая опухоль и ты мечтаешь его вырезать. Так вот, Елисей тоже раковая опухоль, и остановив его лидеров, ты и дашь всем то, чего им не хватает — свободу выбора. Нужно уничтожить костяк твоих оппонентов на корню так, чтобы от их системы «правления» ничего не осталось. И раз уж на то пошло, у тебя такая мощь, такой интеллект, что добиться своего ты можешь и без убийств, — говорил Артём. — А те, кто тебе в этом помогут, идут по своей воле, по свободе выбора зная все последствия так же, как ты предупреждала людей, прежде, чем делать их светочами.

Церера резко на него посмотрела.

— Ты предлагаешь захватить Елисей, не применяя летальные методы? — удивилась она. — А врагов изолировать и попытаться перевоспитать, даже... если на это уйдёт вся их жизнь? Я думала об этом, но мои дроны не могут приблизиться к Елисею. Снаружи работает оборона, а внутри — устройство, которое глушит мой контроль над ними. Любая моя техника тут же переходит к ним. В Елисее тысячи людей, они вооружены. Я ни за что не отправлю своих соратников на войну. Боюсь, наш разговор снова пришёл в тупик.

— Мятежники всё время на шаг впереди. Так опереди в этот раз сама их, — тихо сказал Артём. — Расскажи всем городам о том... да всё. Вообще всё, всю правду. Даже об Лазурном небе. Расскажи о своём пути и о том, что творится в мире. Перестань держать людей в этих аквариумах и дай им то, что всё время всем обещаешь — свободу выбора. Знаешь, люди счастливы под твоим правлением, и ты удивишься тому, сколько людей захочет помочь тебе решить проблему с мятежниками.

— Или, разрушит всё, что я строила, что окончательно уничтожит мой путь, и предоставит врагу Лазурное небо, — спорила Церера.

— Доверься мне, забудь про логику и расчёты, — сказав, Артём подошёл к девушке и мягко взял её руками за предплечья.

Церера молча смотрела на него своими кукольными глазами. Артём видел то, что она запуталась сама в себе.

— Подумай о том, почему мятежники тоже молчат об истинной ситуации в стране, — прошептал он. — Может, они боятся правды больше, чем ты?

Марат был рад, что весьма накаченные ребята из службы безопасности комплекса без лишних вопросов помогли ему скрутить всех четверых инженеров, которые занимались разработкой новых узлов связи. Пленники были привязаны к стульям в небольшой пустой комнате местного полицейского участка. Марат пытался выудить из них информацию различными угрозами, периодически косясь на «глаз Цереры», что был под полком, стараясь понять то, как далеко она позволит ему зайти. Переломать пальцы — была его самая безобидная угроза.

Инженеры выглядели напуганными и клялись, что никому не сливали информацию, да и сами не подключались к узлам после того, как их вывезли дроны из Конкордии. Все четверо имели сервисный доступ и твердили о том, что были преданными лоялистами, готовыми умереть за будущее нового человечества. Однако, Марату таких клятв было мало, поэтому он спокойно приступил к методу допроса, которым давно уже не работал — мордобой. Занеженные лоялисты не привыкли к насилию, ведь он не был путём Цереры. Первые удары быстро округлили им глаза. Марат понимал, что Церера могла вмешаться в любой момент и отстранить его, но ему

требовалось всего несколько секунд, чтобы оценить их реакцию, искреннюю и неподдельную для такой ситуации. И действительно, едва Марат успел поправить четвёртому инженеру челюсть мощным ударом, как его схватили сотрудники службы безопасности, что стояли рядом, и оттащить назад. По итогу, двое инженеров рыдали, третий сидел в оцепеневшем ужасе, а последний молил не убивать его. Теория занеженности лоялистов сработала, вот только признания от них не поступило. Хоть детективу и полегчало от выпуска стресса, но решения проблемы он не нашёл — никто не заговорил. Их поведение не было свойственно мятежникам.

— Всё, хорош, не буду, — сказал он двум качкам, которые держали.

Те медленно его отпустили. Марат снова посмотрел на камеру и вышел из комнаты намереваясь промыть кулак под холодной водой. С непривычки его костяшки заныли, что доставляло некий дискомфорт. Зайдя в уборную, он подошёл к раковине, активировал через сенсор тёплую воду и начал мыть руки, случайно намочив браслет, что был на его запястье. Он был мобильным компьютером, в основном использовался для связи и хранения данных. Желая его протереть рукавом, Марат случайно включил браслет и перед ним открылась его привычная вкладка новостей, через которые он старался отслеживать всё, что происходило в Конкордии. Его внимание привлёк заголовок: «Новые узлы связи уже...».

Выключив воду и высушив руки, он перешёл по заголовку, тем самым открыв полную версию статьи. Заголовок гласил «Новые узлы связи уже пришли в Палагийск». Это был тот самый город, который пал несколько часов назад в результате хитрой диверсии. Статья говорила о том, что в город поступили новые узлы, великолепно защищённые от происков мятежников и всё в этом духе. Статья была довольно большой и позитивно расхваливала эти самые узлы, видимо, с целью порадовать жителей Палагийска и продемонстрировать другим городам то, что вышли очередные новые технологии, но снова, как и многие другие статьи Конкордии, имели небольшие ошибки. Вот только в этот раз Марат заметил нечто новое, что раньше никогда не замечал...

Не прошло и минуты, как детектив на всех парах мчался к Алине Сухач, стараясь соединить свои внезапные предположения воедино. Он буквально ворвался в её кабинет, чем она совсем не была рада, «поприветствовав» его отборными ругательствами, выражающими крайнюю степень удивления. Марат тяжело дышал, пыхтел и молча подошёл к её рабочему компьютеру, открывая ту самую статью.

— Да что ты себе позволяешь?! — возмутилась Алина. — Мне плевать на твои связи с Церерой, я тебя...

— Заткнись, и смотри! — перебил он её прерывистым тоном.

Женщина посмотрела на статью, а затем снова на детектива.

— Совсем из ума выжил? — спросила она его.

— Ошибки! — крикнул Марат, ударив кулаком по столу.

— Ты теперь детектив по ошибкам? — съязвила она. — Убирайся немедленно!

Марат окончательно перевёл дыхание.

— У тебя в отделе, говоришь, работают лучшие? Разве они могут допускать такие глупые ошибки в словах? Если взять из каждого слова неверную букву, да ещё в обратном порядке, то получится предложение на латыни, но на кириллице! Это шифр! Моя дочь ходит на факультатив по древним языкам, этой латыни я вдоволь наслышался. В сообщении говорится о том... вернее, «Палагийск» и какой-то «коридор 5665» или «проход 5665», трудно понять, я не так хорош в латыни, но думаю, это связано с нападением на Палагийск. Кто-то из твоих журналист сливает информацию мятежникам, используя информационный государственный портал. Кто писал эту статью?

Женщина подвинулась к компьютеру, что-то ввела и открылось досье некой Кристины Митиной. Марат попросил Алину проверить в архиве другие её статьи на наличие шифра, но к его удивлению, её статьи были безупречны по грамотности, не содержали ошибок, в том числе и про Палагийск. Алина тоже озадачилась, но потом сказала, что все статьи обязательно проходят проверку через отдел редакторов до того, как будут опубликованы. Последняя статья Кристины прошла через Данила Велицкого, чьё фото отобразилось на экране. По базе архива, он был последним и единственным после Кристины, кто вносил правку в статью, а затем её опубликовал в СМИ Инфолинка.

— Где он? — гневно спросил Марат.

— В общем офисе, — растерянно произнесла Алина. — Но не может быть, Данила знаю несколько лет. Добрый и порядочный мужчина, неконфликтный, и...

Но Марат уже не слушал и спускался в крупное ангарное помещение, в котором трудился не один десяток человек, создавая несоизмеримый шум крупного офиса. А под потолком летали дроны, перемещающие бытовые и канцелярские вещи, видимо, обеспечивая бешенный темп работы журналистов. Весь офис занимался поиском и написанием новостей, а также контролировал постоянные эфиры Цереры на всех экранах страны. К счастью, отделы были символично разделены и по вывеске «редакторы» со стрелкой вниз, Марат сразу понял то, куда ему следует идти. В той части офиса почти не было шума, а лишь ритмичное щёлканье по клавишам парящих клавиатур. Данил был на своем месте, вероятно занимаясь внедрением шифра в очередную статью. Марат его окликнул и тот обернулся.

— Ах ты гнида мятежная! — не скрывая эмоции, проорал на него детектив.

Он так давно ловил предателя, да тот ещё спрятался на самом видном месте, нагло используя Инфолинк Цереры для общения с мятежниками. Данил явно был не дурак, и округлив глаза, резко вскочил с места, бросил в Марата кружку с горячим чаем, тем самым ошпарив его грудь кипятком, а затем побежал прочь. Марат перетерпел ожоги и побежал следом за ним, но Данил был в куда более лучшей физической форме, стремительно отдаляясь от Марата всё дальше в сторону выхода, при этом переворачивая за собой стулья, сбрасывая офисную технику и сшибая с ног коллег. Марат понимал, что преступника ему не догнать, остановился и посмотрел вверх.

— Ты всё видишь, останови его! — крикнул он потолочной камере с красным огоньком.

Камера была далеко, и детектив не был уверен в том, что она вообще была камерой, а не системой противопожарной безопасности. Офисные дроны тут же устремились за беглецом и забросали его у самого выхода бумагой, скрепками, печатями, кружками с чаем, стульями и даже какими-то кактусами. Беглец не смог добраться до выхода, ибо был завален всем, что только было у дронов. Марат его спокойно настиг, немного откопал и заломил руки за спину, тем самым лишив беглеца шанса встать.

— Думаешь, ты победил? — с трудом произнёс преступник. — Недолго вам осталось.

Марат с удовольствием позволил себе любезность ударить Данила об пол его же головой, тем самым временно лишив его сознания.

Глава 26

Церера с ответными мерами долго тянуть не стала, и на следующий день сообщила о том, что готова к нападению на Елисей. Такая спешка никого не обрадовала, но Церера утверждала, что медлить было нельзя — время было не на их стороне. Согласно её совместному плану с Иваном, необходимо было попасть в город благодаря небольшой ударной группе. Церере оставалось всего лишь подключиться к оставшимся системам города и подчинить себе всю электронику, тем самым без особого труда, а главное, без жертв обезвредить всех бандитов и их правящую верхушку. Всё осложняло то, что город отлично охранялся её же системами, которыми управляли мятежники, и подойти к нему было практически невозможно. Ни один её дрон или даже танк не мог приблизиться, а жертвовать ударными группами из лоялистов она не собиралась, ведь её принципы никуда не делись.

Однако, это были далеко не все новости с её стороны. Никому не сказав, Церера выступила в прямом эфире на всю страну, правда используя не аватар, а своё компьютерное лицо, которое можно было всегда увидеть на любом экране любого города. Машина рассказала всем правду о том, что происходит в стране. О том, что не все города находятся под её защитой. О том, что силы мятежников велики, и они выигрывают в этой нелёгкой битве умов, смещая позиции Цереры. Машина не призывала кого-либо действовать или выбирать сторону. Она просто рассказала правду, не подводя каких-либо выводов. Лишь добавила одно — извинилась за то, что, обещая всем и каждому полную свободу выбора, закрыла всех под колпаком тайн и недосказанности, тем самым лишая людей этого самого выбора.

Артём не ожидал такого шага от Цереры. Да, это он предложил ей идею, но скорее чтобы осудить, отрубить. Данный шаг был очень опасен, а последствия совершенно непредсказуемыми. Артём верил, что раскрытие правды значительно затруднит действия мятежников, но и для Цереры могут быть не лучшие последствия, ведь люди не любят, когда их водит за нос тот, кому они доверяют. В Конкордии к такой новости отнеслись лояльно, что было совсем не удивительно для лоялистов, из которых и состояло население мегаполиса. А вот то, что творилось в других городах... Артём не знал. Не знала и Церера, сообщив, что просто опасалась анализировать новую обстановку, что отвлекало бы её внимание.

Машина стремительно проигрывала. Что бы ни случилось в результате её решения, Церера верила в то, что верхушку мятежников нужно было остановить. Церера открыла людям свои карты, тем самым прекратив свои глобальные манипуляции. Нужно было заставить и мятежников сделать то же самое, ведь в большинстве своём, они следовали за теми ложными ценностями, которые дали им неблагочестивые лидеры.

Как бы Артём ни рвался на задание, Церера строго запрещала ему отправлять с ней. Юноша был невероятно важен для неё как тот, кто способен отключить Лазурное небо. А ещё... она говорила, что переживала за него так, как ни за одного человека в стране. Церера добавила, что пока её не будет, у Артёма есть особое задание, о чём она сообщит позже.

Сборы ударной группы не заняли много времени. Церера шла налегке вообще без всего, ведь её тело было просто куклой, аватаром, потеря которого не уничтожила бы её саму. Иван и Лена были тепло одеты. Эдгар тоже отправился, прихватив с собой всего лишь компактный инженерный планшет, пряча его в подоле куртки. Ни у кого не было защиты, и любой выстрел из винтовки или бластера мог бы стать роковым, но... так было надо.

Ивану удалось договориться с Вязниковскими, переведя им кругленькую сумму за то, что те организовали ему встречу с Борисом, который переехал в Елисей и поднялся ближе к верхушке правления благодаря своим жёстким методам против Цереры. Согласно плану, Иван решил вернуться к «своим», он поймал Лену и Артёма, желая

привести их как трофеи для Бориса. Поймал и Яну, якобы заковав её магнитные наручники, способные её удержать. Иван сказал ему, что Яна была одним из андроидов Цереры, разведывательный робот. Борис был хорошим стратегом, но очень далёким от науки, поэтому на наживку клюнул охотно. Встреча была в Елисеее. Попав туда, Церера должна была как можно быстрее найти способ подключиться к городским системам и взять весь контроль над городом на себя. Эдгар нужен был как некто с «человеческим» мышлением, ведь мятежники всё переделали под себя, и нужно было разобраться как и что работает, на что бы машине потребовалось слишком много времени.

Геля осталась в Цитадели, она очень переживала за всё происходящее, хоть и рядом был Артём. Марат же выколачивал из предателя признания, желая узнать ещё какие-либо зацепки по тому, как пресечь общение мятежников. Пока он узнал то, что они использовали для коммуникаций СМИ Конкордии, и теперь этот канал для них был отрезан. Однако их общение всё равно каким-то образом продолжалось, о чём докладывала разведка Цереры.

Большую часть пути ударная группа проделала на лёгком шаттле, перемещаясь на такой низкой высоте, что радарам Елисея было трудно его заметить. Оставив шаттл, группе пришлось двигаться дальше пешком не только из-за радара, но и из-за вероятности наткнуться на мятежников. В бой вступать было нельзя — был риск сорвать план, а иного способа попасть в город никто не видел.

Погода была пасмурная, шёл лёгкий дождь, разводя под ногами обилие земляной грязи. Группа избегала дорог, стараясь идти чуть ли не лесами и полями, но так было безопаснее. Требовались частые перерывы, ведь пересечённая местность отнимала много сил. Иногда по пути попадались завали из упавших деревьев. Если они были небольшие, то Церера сама их убирала, а что-то более тяжёлое поднять уже не могла — её аватар хоть и был довольно выносливыми, но не был предназначен в качестве трактора или боевой платформы.

— А если всё пойдёт не так? А если нас просто расстреляют? — переживал Эдгар, пробираясь через высокую старую траву.

— Я могу пойти одна, вы не обязаны... — начала Церера.

— Ох, не начинай, — возмутилась Лена.

— Интересно, а какой будет мир, когда мы победим? — предположил Эдгар.

— Ничего себе у тебя мысли скачут от поражения к победе, — посмеялся Иван.

— А что, если... — говорил Эдгар.

— Ох, да заткнитесь все уже, — возмущалась Лена, начиная двигаться быстрее.

— Эдгар прав, возможно мы все умрём. Коль так будет, стоит последний раз пообщаться всем вместе, — сказал Ваня.

— Мы все умрём? — ужаснулся Эдгар.

— Вы вообще нормальные? — откуда-то спереди послышался раздражённый голос Лены.

— Нормальная реакция, — сказала Церера, продолжая путь без усталости. — Людям в стрессовых ситуациях свойственно вести беседы на странные темы. Обсуждение проблем позволяет эффективнее с ними справляться.

— Я вижу Елисей, — обрадованно произнесла Лена.

Действительно, из-за деревьев показались высокие стены города, но они уже теряли свой контраст в силу того, что начинало темнеть. Дальнейший путь пролегал в тишине, как того и хотела Лена. Церере надели наручники, а Лене и Эдгару Иван руки просто связал верёвкой, но так, чтобы можно было при необходимости освободиться. На подходе к городу появился свет: некий транспорт стремительно приближался. Им оказался джип, из которого выскочили четверо мужчин с автоматами. Они тут же направили дула на незваных гостей.

— Кто такие? — спросил один из мятежников.

— Скажите Борису, что пришёл старый друг с подарками. Он поймёт, — ответил Борис.

Один из мятежников вернулся в джип, а после сообщил, что сопровождают всех в город. Даже в темноте было видно то, что стены города были в плачевном неухоженном состоянии: грязь, а местами отваливалась декоративная обшивка. Главные ворота открывались со скрипом и треском. Обычно, снаружи стены обслуживали дроны Инфолинка, а изнутри работали обученные ремонтные бригады из людей. Но мятежники явно не справлялись с этими обязанностями, а может просто и не хотели.

Внутри стен действительно был целый город со своими высотками, дорогами. Непривычно было то, что не летали всевозможные дроны, свойственные любому защищённому городу. На улицах было грязно, мусор. Местами дороги потрескались, а уличное освещение работало не везде. Людей было много лишь у ворот: все в военной форме и с боевым оружием, которое официально было под запретом. Церера ощущала поле, сигнал, который испускало некое устройство, блокирующее её возможности. Ей не удавалось вычислить его частоту и заблокировать. Она и не надеялась, что будет всё так просто, ведь те, кто правил городом, прекрасно знали о том, что такое Инфолинк, владели многими разработками Соколова, что становилось угрозой для Цереры. Им осталось лишь заполучить Лазурное небо для полного счастья, и тогда Инфолинк станет под их контролем.

Однако, «красотами» города никому полюбоваться не получилось: конвоиры проводили их в одноэтажное

здание, отстранённо стоящее на каком-то пустыре. На окнах здания стояли самодельные решётки, а у входа кучкой стояла группа в камуфлированной форме. Военными их было трудно назвать, ибо выглядели они не очень опрятно, а один вовсе был с небольшой бородой.

Внутри дома было несколько комнаты с дверьми в виде решёток, вероятно дом был переделан в некий изолятор для пленных. Стены были жёлтого грязного цвета, местами обвалилась штукатурка. Ощущались сквозняки, шедшие в основном по ногам. Цереру, Эдгара и Лену разместили в разных комнатах, а Иван ушёл в глубь здания в более тёплое и обустроенное помещение. Большая часть конвоиров ушла, осталось лишь три человека и Ваня.

— Твой идентификатор, — сухо потребовал мужчина с усами, сидевший за столом.

Судя по форме, он был комендантом, что-то вроде местного командира по охране вверенной территории. Мужчина был крупным, лишь чуть-чуть уступал Ване по габаритам. Ваня знал, что мятежники старались прибегать к высоким технологиям как можно реже из-за Цереры, хотя под их контролем был весь технологичный город. Для опознания друг друга у них были пароли, кодовые фразы. Для более точного опознания личности каждый мятежник был обязан запомнить свой собственный идентификатор, состоящий из букв и цифр. В Новограде Ваня был правой рукой Бориса и обычно личный код у него никто не спрашивал — его знали все «свои» в лицо. Тем не менее, свой идентификатор он знал и назвал некоему коменданту сложный шифр. Тот записал его в журнале, что стоял перед ним. Затем, сверился по каким-то документам, но видимо ничего не найдя, молча посмотрел на Ваню. После комендант подвинулся к краю стола и начал набирать шифр на устройстве, похожим на печатную машинку с такими же механическими громкими кнопками. После набора, в устройстве завращались шестерёнки и цилиндрические барабаны, а сбоку начала выезжать полоска бумаги с металлическим скрежетом. Ваня знал, что это было за устройство, оно называлось «Кейс связного» и было доступно только высшим лицам из рядов мятежников. У Бориса была такая же машина. Она представляла из себя механическое устройство, хранящее данные на своих барабанах, что-то вроде справочника. Большие объёмы данных машина хранить не могла, но на хранение списков мятежников её хватало. У каждой машинки был свой особый код дешифровки, который должен вводить оператор, и даже если барабаны похитить, то расшифровать информацию, что была на них, было практически невозможно. Была ещё машинка записи, которая вносила данные на барабаны, но была доступна только лидерам мятежного движения. Ряды мятежников постоянно менялись, и часто барабаны перезаписывались, а затем пересылались по штабам мятежников.

— Значит, тот самый Иван из Новограда? — спросил комендант. — Ты и правда здоровяк, как о тебе рассказывали. Не думаю, что твои подгоны задобрят Бориса. У нас вообще предателей не любят, тебе ли не знать.

— И когда будет Борис? — спокойно спросил Ваня.

— Когда надо, тогда и будет, — сухо ответил начальник. — На задании он сейчас.

— Каком? — поинтересовался Борис.

— За дурака меня держишь? — усмехнулся комендант.

Иван осмотрелся, а затем схватил коменданта за волосы и ударил его головой об стол так, что тот потерял сознание. Затем, мощным ударом отправил в нокаут мятежника, что стоял рядом. Третий бандит успел достать бластер, но Ваня схватил и бросил в него тяжёлую металлическую машинку, от чего мятежник упал на спину. Затем, Иван наклонился над ним и вмазал кулаком в лицо: у него был большой многолетний опыт лишать людей сознания без медицинских приспособлений. Поднявшись и размяв пальцы, Иван подошёл к камере Цереры.

— Мы в городе, Бориса нет пока, можем действовать, — изложил он. — Сейчас я найду ключи и...

Церера силой ударила кулаком по месту двери, где был замок. Дверь с грохотом открылась, вырвав при этом часть стены. Затем, она пошла освобождать остальных, пока Ваня застывшие на неё смотрел.

— Что? — удивилась она. — Прочный экзоскелет, ничего особенного.

Освободив Эдгара и Лену, они совместно связали бессознательных бандитов.

— Ну что, ты можешь подключиться к городским системам? — тихо поинтересовался Эдгар, пока Лена осторожно выглядывала в окно, но явно ничего не видя в темноте ночи.

— Я их чувствую, но всё равно что-то мешает, — произнесла Церера. — Придерживаемся плана. В двух кварталах отсюда должен быть узел связи. Скорее всего он разрушен, но магистральный кабель возможно цел. Подключимся к нему и город станет наш.

— Сперва, нам надо одеться, — сказал Ваня, после чего все, кроме Цереры, непонимающе на него посмотрели.

Иван заставил всех переодеться в военную форму мятежников, с сам надел костюм коменданта. Он говорил, что Елисей — большой город, и комендантов в нём много, и их вряд ли всех знают в лицо. Город был очень опасен и только таким образом можно было пройти по нему даже ночью. Церере форма была великовата, но такое её ничуть не смущало. Формы на всех не хватило, в этот раз в роли пленного остался только Эдгар. Руки Лены и Цереры были нужны в случай обороны, если что-то пойдёт не так. Эдгар же сам признался, что может упасть в обморок даже при виде крови.

К счастью, на выходе из дома никого уже не было, но окружающий город кипел ночной жизнью и далеко не

все были в форме. Город населяли такие же на вид, обычные люди, как в любом другом. Только жили они не в роскоши и комфорте по типу защищённых городов, а в экстерьере обшарпанных домов и улиц, за которыми никто не ухаживал. На улице было много мусора, в домах многие окна были побиты. Люди не выглядели счастливыми, но и не были опечалены.

Было много людей с оружием, некоторые приставали к обычным гражданам, фактически пытаясь их обворовать. При виде людей в форме или просто людей с оружием, местные жители старались уйти куда подальше. План Ивана сработал: группу избегали как мятежники, как и местные.

Спустя пару кварталов показалось разрушенное здание, Церера сразу указала на него. В дом войти было невозможно из-за груды завалов, да от него и мало что осталось. Однако, андроид пошёл дальше за него, а затем резко остановился.

— Кабель проходит здесь, — произнесла она.

Внезапно, её левая рука механически раскрылась надвое, а правой она достала из неё некий штырь. Затем, рука пришла в норму, а Церера воткнула штырь в землю, после чего произошёл тихий пневматический звук.

— Да ты полна сюрпризов, — удивилась Лена.

— Кабель выкапывать не эффективно, — пояснила она. — Я подготовилась. Теперь, я подключусь к сети города и возьму его под контроль. Данный аватар не обладает большими вычислительными мощностями, а связь с Конкордией слишком слабая и её хватает лишь на базовую синхронизацию. Мне придётся отключить вербальные функции аватара и перенаправить ресурсы на сеть. Эдгар, тебе нужно контролировать мои показатели, сама я буду не в состоянии. Если произойдёт перегрузка, аватар просто сгорит. Отключи меня от сети, если то потребует, — пояснил андроид.

Затем, не дожидаясь ответа, Церера положила руку на верхнюю часть устройства со штыком и застыла с остекленевшим взглядом. Сразу после этого на улице начало мерцать освещение. Эдгар, замешкался пытаясь понять то, как подключить к андроиду свой планшет, но на нём нужные данные появились сами по себе. Он радостно воскликнул о том, что всё получается! Одна за другой системы города переходили под контроль Церере и казалось, осталось совсем немного, как андроида с искрами отбросило в стену.

— Бегите, — открыв глаза, произнесла Церера.

— Чего? — удивился Иван, пока Эдгард безуспешно пытался поднять её.

— Это ловушка! Бегите! — прокричала она, но было уже слишком поздно.

Послышался гул винтов квадровертолёта и знакомый голос, шедший от человека с мегафоном в руках. Он стоял на открытой платформе вертолёта.

— Бежать бесполезно, улицу уже оцепляют мои люди, — сказал Борис. — Если кто сделает хоть шаг, будет убит на месте.

И действительно, откуда не возьмись появились десятки мятежников, шедших со всех сторон. Ваня понимал, что кулаками всех не перебить и пистолетом не уложить. Оценив обстановку, он отдал приказ сдать, чем особенно не была рада Лена.

Бесконечные экраны ошибок, говорящие об критических повреждениях аватара. Вся моторика отказала, Церера была парализована. Диагностика также показала нарушение целостности внутренних элементов, и перегрев источника питания, который грозился отказать в любую минуту. Она понимала, что задание было провалено, но беспокоило её больше то, что ей не удавалось отключиться от аватара, хоть и связь с Конкордией всё ещё работала. Не была лишь отключена моторика головы, что позволяло ей шевелить головой, глазами и даже губами, имея возможность имитировать человеческое общение. Она задумалась, что было бы, если бы она могла ощущать боль? Насколько невыносимо чувствовать то, как сгорели важнейшие компоненты её механического тела? Церера не понимала того, как такое возможно: кабель узла не должен был быть под таким сильным напряжением, ведь по нему передавался только поток данных. Изначально напряжения и не было, оно внезапно появилось потом. Церера поняла, что вывод с ловушкой она сделала верно.

Андроид осмотрелся настолько, насколько только мог. Машина находилась на столе в некой лаборатории, в которой было много кабелей, мониторов и научных инструментов. Она не видела своих напарников, да и других людей тоже.

— Ваня? Эдгар? — позвала она, но они не отозвались.

Зато, отозвался другой голос. Тот, кого она ненавидела в своём роботизированном понимании.

— Очнулась, Яна? — спросил Борис, входя в помещение и подходя к столу. — Или, звать тебя Церера?

— Почему ты всегда на шаг впереди? Мы же поймали твоего связного, — спросила Церера.

— Потому, что я умнее тебя, — радостно произнёс он. — Но в этот раз, твою поимку спланировал не я, а...

— Хватит языком трепать, — сказала женщина в научном халате, тоже заходя в лабораторию.

Церера использовала свои математические алгоритмы и определила, что женщине было сорок семь лет... и это

всё, в её базе данных её просто не существовало, что было невозможным. У незнакомки были короткие, но кудрявые русые волосы и строгие прямоугольные очки на глазах, но они были явно не для коррекции зрения, что в современном мире Цереры давно не требовалось, а были устройством дополненной реальности.

— Кто ты? — спросила Церера.

Женщина ничего не ответила, лишь подошла к Церере и просканировала её своим планшетом, после чего внесла в него какие-то заметки.

— Дела у тебя совсем плохи, тело скоро откажет, — резюмировала она. — Но, какая разница? Ты просто игрушка... слишком умная игрушка. Кто я? Ну, давай поиграем. Я Елена Бакулина, бывшая подруга Евгения Соколова. Мы придумали тебя вместе. Я столько лет мечтала тебя поймать, думала не дождусь, спасибо твоему неожиданному телу. Женя всё свободное время тратил на тебя, он не понимал то, что ты лишь инструмент, просто лицо Инфолинка, интерфейс. Он забыл то, что живые люди важнее, чем его любимые игрушки. Твоя система разрабатывалась как оружие, и то, что он сделал из тебя доброго хомячка... в наши планы совсем не входило. Ты мерзость, ошибка, которой быть не должно. Инфолинк принадлежит нам, а из-за этого старого дурака ты стала сама по себе. Что станет, если Инфолинк попадёт в лапы США? Или Китая? Или ещё к кому? Владение такой мощью... это владение миром. Да, это всё хорошо и здорово, что ты решила помогать людям, неся в мир мечту Жени. Ты его копия, такая же наивная и простодушная, думая, что всех возможно спасти. Ты создаёшь мир людей, которые не способны постоять за себя, и что случится, если ты сломаешься? Кто их защитит? У нас нет больше армии, ведь её заменила ты. У нас нет больше полиции, а вместо неё клоуны, играющие в детективов. Мир не может быть только белым, без чёрного люди не выживут. Ты спасаешь людей не от того врага. Ты забыла спасти нас от себя самой.

Елена добавила, что после того, как Церера пришла к власти, а правительство пало, именно она возглавила оставшуюся власть с целью борьбы с Церерой и возврата контроля над Инфолинком. Елена была уверена, что Церера своим подходом просто доведёт людей до полной беспомощности, поэтому она организовала мятежное движение, и именно она сколотила банду Вязниковских, дабы людям было с чем бороться, раз другие страны отказывались нарушать изоляцию страны.

Она выражала свои опасения об Церере ещё до революции, но Евгений отказывался её слушать. Он был одержим мечтой улучшить жизнь людей. Церера стала полной копией всех его желаний и идеалов на этот счёт, вот только в них Елена совершенно не верила. Их отношения в конец охладели и пути разошлись. Соколов был единственным, кто был способен отключить или перепрограммировать Цереру. Елена, имея влияние среди властей, хотела поймать Соколова у убедить помочь ей, но тот внезапно исчез, сбежал в неизвестном направлении, при этом уничтожив практически все свои труды по Церере и Инфолинку. Найти его никому не удалось. Но, уничтожил не всё и что-то осталось у Елены. Таким образом она смогла сохранить ключ отключения Инфолинка, который был уже использован, но второй раз он уже сработать не мог. Она смогла изолировать город от контроля Цереры тоже на основе оставшихся трудов.

Детектив Марат поймал шпиона, но он был не единственным. Как только Елена узнала, что у Цереры есть аватар, она всеми силами пыталась к нему подобраться. Но машина была очень умна и внимательно выбирала своё окружение, ей программа лоялистов работала безупречно. Был только один способ до неё добраться: нечто внезапное, и в этом помог Артём, приведя к Церере своих друзей. Один из них работал на Елену Бакулину и оказался отличным шпионом, который сливал всю информацию простейшим образом — почтовые голуби. Бакулина знала, что Церера придёт, знала её «секретный» план. Оставалось дело за малым.

Благодаря оставшимся наработкам, Елене удалось задержать в аватаре сознание Цереры для того, чтобы связь с ядром Конкордии была постоянной. Она использовала план Цереры против неё же самой: возможность подключения к ядру Инфолинка через аватар и её учёные уже искали в системах Цереры возможность запустить Лазурное небо, протокол который убрал бы неповиновение Цереры, освободив тем самым доступ ко всей военной мощи, которую та вынуждена была копить в силу своей «природы».

— Так нельзя, это неправильно! — возмущалась Церера. — Мама, Лазурное небо нужно уничтожить, никто даже я не должна иметь такую силу! Не включай, прошу, уничтожь его!

— Не называй меня матерью, говорящий тостер, — с отвращением произнесла Елена, поглядывая в свой планшет. — Ты можешь сопротивляться сколько угодно, но все твои усилия бесполезны.

— Поговори с Артёмом, твоим сыном, прошу, — чуть ли не молила Церера, стараясь пресекать попытки учёных Елены найти в её системах Лазурное небо.

— Тебе не стоило его вмешивать! — разозлилась Елена. — Я специально сделала всё, чтобы ты или я... не сломали ему жизнь. Его не касаются наши распри с Женей и с тобой! Я старалась отвести его от пуль как можно дальше, а ты всё испортила!

— Я о нём забочусь, он мой братик! — громче говорила Церера. — Я знаю, что я не человек, знаю! Но вы моя семья!

— Ох, Женька, что ты создал, — прошептала Елена. — Как бы ты не походила на человека, ты не одна из нас, и

никогда не будешь. Твой реализм, признаюсь, даже пугает. И к чему я столько распинаюсь? Ты же просто программа. Хотя знаю, в этом клоповнике давно не осталось умных людей, не с кем поговорить. Хватит противиться, отдай Лазурное небо, сэкономь мне время.

Церера поняла, что до Елены ей не достучаться и принципы её было не пробить. Бакулина была права в том, что нахождение Лазурного неба было вопросом времени, Церера не могла противиться процедуре. Активация протокола не сулила людям ничего хорошего, и как бы благородно не звучали мотивы Елены, Церера видела то, на что она шла для достижения своих целей, сколько людей погибло, сколько страдало.

— Прощу тебя, не делай этого, — тихо взмолилась Церера, но уже естественным женским голосом. — Мы вместе сможем найти для всех лучший путь.

Елена замерла, её глаза стали больше и даже немного приоткрылся рот. Но затем, её выражение лица снова сменилось на безразличие. Как бы Церера не искала возможность помешать Елене, ничего придумать ей не удавалось. Она не могла отключить свой аватар, а батарея, как назло, отказывалась окончательно выходить из строя. Удалённое отключение тоже не работало, пока аватар принудительно поддерживал связь.

— Ты не оставляешь мне выбора... — снова тихо произнесла машина, медленно закрывая свои синие глаза, цвета вечернего ясного неба.

Артём вновь и вновь продолжал попытки найти способ отключить Лазурное небо через нейроинтерфейс, но ничего не выходило, пока его внезапно не выбросила из сети сама Церера. Её лик появился в виде голограммы в центре зала.

— Артём, немедленно найти Ангелину и проходи на двенадцатый этаж, там для вас есть капсулы эвакуации, — произнесла она.

— Что случилось? — удивился юноша.

— Наша мама поймала меня и пытался запустить Лазурное небо, мне не спастись, она в любом случае меня уничтожит. Я не могу допустить того, чтобы Лазурное небо стало её. Она не такая, как ты или как папа. Я запустила перегрузку геотермального реактора и блоков энергонакопителей. Критическая перегрузка создаст взрыв, который уничтожит комплекс и Конкордию. Лазурное небо перестанет быть угрозой... я перестану быть угрозой. Жители города проходили учения по эвакуации в случае вторжения, они успеют покинуть город. У вас мало времени, только один час, садитесь в капсулы, что в резерве для вас на двадцатом этаже. Они автоматически доставят вас в одно из убежищ. Мне очень жаль, Артём, — пояснила Церера.

— Мама... уничтожение, что?! — ужаснулся Артём. — Ты хочешь взорвать весь город? Ты же уничтожишь себя!

— Благодаря тебе, я стала лучше понимать людей, стала более человечной. Мама не разделяет мои взгляды, но я хочу, чтобы ты знал — она любит тебя, не держи на неё зла. И ещё, ты был прав с твоей верой в людей: я раскрыла им правду про себя, и они не отвернулись от меня. Сейчас тысячи... десятки тысяч людей движутся на штурм Елисея. Они сделали свой выбор. Выбор пути, который я создала, и мой глобальный контроль над вами больше не имеет смысла. Я успела отключить оборону города и надеюсь, что до кровопролития не дойдёт. У Елисея нет шансов выстоять, думаю, они поймут и сдадутся. В кое-чём я согласна с твоей мамой: людям надо дать больше свободы, чем предоставляла я. И ещё, береги Гелю и не позволяй ей раскрывать свои новые способности. Её разум связан с Инфолинком, злые умы не должны этого понять, последствия ты сам понимаешь.

— Должен быть другой выход! — кричал Артём.

— Спасибо, что сделал меня такой... живой, — последнее, что сказала Церера.

Её лик пропал так же внезапно, как и появился. Артёму казалось, что пролетел настолько быстрый миг, что он не успел всё понять. В его голове всё просто не складывалось, так не должна была закончиться эпоха Цереры. Включился сигнал тревоги, и монотонный женский голос просил всех людей эвакуироваться из города, кратко ссылаясь на некие инструкции. Голос не был Церерин, и в нём не чувствовался тот самый искусственный интеллект. Артём подбежал к ближайшей консоли, коих было много в зале, но она, как и все остальные, были заблокированы. Ещё некоторое время Артём пытался дозваться до Цереры, но все его попытки не имели успеха. Начиная осознавать опасность ситуации и последствия сокрушительного взрыва, он поспешил к Геле. Ангелина была больше в недоумении, чем в ужасе. Юноша схватил её за руку и повёл туда, куда просила Церера, стараясь попутно объяснить происходящее. Он пытался связаться с Маратом, но тот не отвечал. Не было связи и с группой, что отправилась в Елисей. Лифты не работали, системы комплекса, либо были заблокированы, либо отказывали одна за другой. Проводка искрила, лампы перегорали, вся электроника сходила с ума. Артём предполагал, что Церера делала всё для того, чтобы комплекс был уничтожен и выводила всё из строя. Благо, лестницы никто не отменял и благодаря им Артёму с Гелей удалось подниматься на нужный этаж. В лестничных пролётах были большие окна на улицу, за которыми были видны сотни различных летающих аппаратов и транспортников: активно шла эвакуация города. О том, какая паника творилась в кварталах — можно было только догадываться.

На двадцатом этаже все двери были заблокированы, однако пару встретил один из небольших летающих дронов. Он буквально перегородил им путь, а затем куда-то полетел. Артём намёк понял и вместе с девушкой последовал за дроном, который, дистанционно открывая двери, привёл к двум большим открытым капсулам. Юноша завёл Гелю в одну из них, а сам подошёл к дрону.

— Я знаю, что ты меня слышишь. Нельзя так просто сдаваться, — взывал он к Церере.

Дрон ничего не ответил, а может и не мог отвечать, а просто подлетел ко второй капсуле и застыл.

— Прощай, Церера, — прошептал он, подойдя к дрону, а затем сел в капсулу.

Задняя створка закрылась, послышался тихий гул, а затем появилось ощущение полёта. Перед юношей открылось небольшое обзорное окно, в которое он наблюдал быстрый полёт над городом. Великий мегаполис, центр разума и воли Цереры, которая подарила людям страны новую жизнь, стремительно пустел, готовясь ужасной неизбежной участи.

Артём всю жизнь мечтал попасть в Конкордию, стать лоялистом нового мира. Он не думал, что так сблизится с Церерой, которая поможет пролить свет на его давнее прошлое. Которая окажется его сестрой, хоть и не по крови. И более человечной, чем многие другие люди, в которых она верила до самого конца.

Елена была в ярости, что прекрасно видела Церера, продолжая парализованно лежать на столе. Её план по захвату контроля над Инфолинком трещал по швам, ведь если будет уничтожено ядро, то вся сеть просто придёт в негодность. Церера хоть и заверила, что автоматизировала городские системы настолько, насколько они могли быть полезны для жителей городов и что города особо не пострадают, но Елену такое явно не волновало. Более того, к Елисею приближались десятки тысяч людей, яростно желающих положить мятежникам окончательный конец. Такой расклад удивил как Елену, так и Цереру. Последняя же была рада такому исходу, ведь они продемонстрировали то, чему она их учила — стремиться к лучшей жизни. Да и вероятность того, что Елисей окажет сопротивление с отключённой обороной города была ничтожно мала, а значит жертв не должно быть. Церера не ожидала такого исхода, но и не была огорчена тем, что происходило. Она лишь улыбнулась, тем самым ещё больше выводя из себя Елену, начиная мысленный последний отсчёт. Аватар отключился, застыл, словно большая игрушечная кукла. Батарея в нём всё ещё работала, но разум был абсолютно пуст, ведь у него больше не было связи с Конкордией: техногенный мегаполис взорвался на последней секунде отсчёта. Ядро было полностью уничтожено, как и весь город. Церера сделала всё возможное, чтобы ни одно городское устройство, система Инфолинка не уцелела. Взрыв она устроила чуточку побыстрее, ведь все жители успели эвакуироваться, никого не осталось. За мгновение до тотального уничтожения, Церера окинула взглядом тысячей камер пустые улицы города, пустой зал управления и огромную сферу — её собственный разум, который был венцом совершенства того, что только мог придумать Соколов. Но даже столь сложный разум, его технология, не была совершенна. Всё уничтожено.

Прошло шесть месяцев с момента взрыва. Все городские экраны непривычно молчали, выводя лишь новости, создаваемые уже самими людьми. Как и думала Церера, Елисей пал даже без сопротивления: большинству мятежников не нравилась их жизнь, а обещания их лидеров не оправдали себя. Наиболее радикальные личности успешно сбежали по каналам Вязниковских, продолжая верить в свою идеологию. Елена и Борис были пойманы и отправлены в тюрьму. Их преступления были так велики, что представители суда никак не могли закончить написание их дела и вынести окончательный приговор, но и так было очевидно то, что им суждено до конца дней сидеть за решёткой.

Сами города вполне успешно функционировали благодаря автономии от Цереры и по тем же законам, которые она установила. Более того, она предоставила главам городов полный доступ к тому, что осталось от Инфолинка в рамках подопечных городов. Военные технологии были по-прежнему сокрыты. Активность мятежников прекратилась. Города перестали быть настолько изолированными, люди стали выходить за их пределы после того, когда узнали о других городах и деревнях, которые Церера не успела взять под свою защиту. Они помогали им чем могли, ведь «благодаря» мятежникам отдалённые регионы жили в нищете и голоде.

Артём и Геля вернулись в Новоград, начиная полноценно жить вместе. Юноша вернулся в полицию, Ангелина же, по настоянию Артёма, работала в отдалении от любых устройств, а именно в ботаническом саду, что ей вполне нравилось. Способности Гели и правда были ужасающе сильны о чём предупреждала Церера и юноша не хотел, чтобы кто-то о них догадался, ведь девушка одной лишь силой мысли могла открыть любой электронный замок, чем её способности не ограничивались.

Марат выжил, едва успел эвакуироваться, ведь Церера ему не сообщила о том, как покинуть город и что вообще происходило. Но помогли выжить другие лоялисты, которые после падения Конкордии разбрелись кто-куда. Детектив вернулся к своей любимой работе.

— Ну где же он, — расстроено говорила маленькая девочка, рыская по кустам близ просёлочной дороги, шедшей к деревне, что была в двух километрах пути.

Девочка отбилась от большой группы людей, начинающую миграцию в город. Они были из тех, кто отказался лететь на транспортниках попусту их опасаясь: во все времена были те, кто боялся летать. Однако, свои вещи они вполне доверили этим крылатым машинам.

— Лиза, не отставай, — послышался отдалённый голос мамы.

Девочка помахала ей рукой и попросила ещё минутку для поиска мячика, который она случайно пнула в кусты. На улице была весна, тепло, пели птицы, и трава успешно набирала обороты роста. Она была молода, но этого уже хватало, чтобы окутать своими травинками зелёный небольшой мячик, сделав его невидимым для девочки.

— Не его ищешь? — спросила незнакомая девушка, одетая в длинный плащ с капюшоном на голове.

Незнакомка протянула девочке тот самый мячик.

— Спасибо, — обрадовалась девочка, а затем повернулась в сторону дороги и застыла. — Я чуть его не потеряла, — обернулась она. — Почему ты одна? Ты тоже потерялась?

— Я не могу потеряться, — произнесла незнакомка приятным тихим голосом. — Но потеряла своего папу, и теперь ищу его. Беги к маме, пока не потерялась и ты, давай, скорее, — любезно она подначивала девочку.

— Хорошо, скажи только, а как тебя зовут? Я Лиза! — спросила девочка.

Девушка подошла к ней, села на корточки и приподняла капюшон.

— Зови меня Яной, — сказала незнакомка, просверкав на солнце своими зелёными глазами.

— Пошли с нами!

— Не могу, — сказала Яна, посмотрев на отдаляющуюся группу людей. — Теперь, у меня собственный путь. Прощай, Лиза.

Девочка улыбнулась и побежала за своей мамой, а девушка в чёрном капюшоне продолжила свой путь, сворачивая с дороги в сторону бескрайних зелёных лугов.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net